

М А Ђ Г І Л І К Е Л

КМ

E PLURIBUS UNUM

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 1-2 (86-87), 2020

В НОМЕРЕ:

- ПРАВО: ОБЪЕКТ ПРИРОДЫ, ПРЕДМЕТ МЫСЛИ, ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ?
- PEACE TREATIES AS SOURCES OF INTERNATIONAL LAW.
- МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ПРОБЛЕМА И РЕАЛЬНОСТЬ. ПРАВОВОЙ АРМАГЕДДОН.

«Текущий кризис показал всему миру, насколько важны вопросы социальной сферы: медицины, образования, социальной защиты.

Нам необходимы коренные преобразования, направленные на повышение качества системы охраны здоровья, полноценное технологическое переоборудование медучреждений, повышение компетенций медицинского персонала.

Требуется адаптация системы к быстрому реагированию на чрезвычайные ситуации любого характера.

Должны быть выработаны подходы для инфекционного контроля населения, внедрения телемедицины и удаленной диагностики.

Предстоит кардинально усилить национальную санитарно-эпидемиологическую службу.

По всей видимости, COVID-19 и подобные ему вирусы не являются одноразовым явлением. Поэтому нам следует быть постоянно готовыми не только с практической, но и с научной точки зрения.

Правительству следует сформировать Совет по биологической безопасности с привлечением авторитетных ученых и экспертов.

Образование следует сделать гораздо более гибким, важно разработать протоколы и методики обучения детей и студентов в удаленном режиме, завершить реальную цифровизацию всех учебных заведений страны.

Необходимо форсированно внедрять современные дистанционные технологии. Предстоит пересмотреть содержание образовательных программ, сделать их доступными и интерактивными.

Подготовка самих педагогов должна осуществляться с учетом новых требований.

Важнейшим направлением Стратегического плана страны станут преобразования системы государственного управления.

Новые подходы будут внедряться, в том числе, и в соответствии с постпандемическим переосмыслением обстановки.

Успешно реализованный удаленный формат работы показал востребованность и адекватность применения современных технологий при принятии важных государственных решений. Предлагаю в качестве устоявшегося новшества максимально проводить совещания и заседания Правительства, министерств, акиматов в дистанционном формате.

Следует исключить ненужные процедуры, согласования, совещания, пустую трату времени и средств. Эта практика изжила себя. Решения нужно принимать быстро, и, самое главное, выполнять их.

Важно сохранить определенный заряд инициативности, принятия ответственности на себя и в поствирусный период.

Нам нужен обновленный эффективный и компактный госаппарат, быстро и оперативно принимающий решения в ответ на изменение обстановки.

Продолжится реформа государственных институтов развития.

В рамках реализации моего Послания народу реформирование их структуры, уточнение целей и задач началось. Предстоит до конца решить вопросы дублирования ряда функций, вопросы дальнейшей приватизации, доступа отечественных предпринимателей к закупкам квазигоссектора.

Следует переосмыслить суть концепции электронного правительства, полностью вывести в режим онлайн операции по получению консультаций, справок, подачи заявлений, а язык «egov» сделать простым и понятным для населения.

Общение между бизнесом и государством полностью перейдет в цифровой формат и станет бесконтактным. Для этого будет завершена оцифровка всего процесса получения государственных услуг и мер поддержки.

Важно придать новый импульс всем процессам цифровизации экономики и общества».

Из «Выступления Главы государства на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению». 11 мая 2020 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-zaklyuchitelnom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomupolozheniyu (14.05.2020).

**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE**
№ 1-2 (86-87), 2020

В НОМЕРЕ:

- ПРАВО: ОБЪЕКТ ПРИРОДЫ, ПРЕДМЕТ МЫСЛИ, ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ?
- PEACE TREATIES AS SOURCES OF INTERNATIONAL LAW.
- МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ПРОБЛЕМА И РЕАЛЬНОСТЬ. ПРАВОВОЙ АРМАГЕДДОН.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ:

М. А. Сарсембаев, з.ғ.д. (төраға); Н. М. Абдиров, з.ғ.д.; С. А. Авакян, з.ғ.д.; Ж. К. Асанов, з.ғ.к.; А. Н. Ахпанов, з.ғ.д.; Б. Ж. Әбдірайым, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі; М. Т.-М. Баймаханов, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі; Б. А. Бекназаров, з.ғ.к.; В. С. Бельх, з.ғ.д.; И. Ш. Борчашвили, з.ғ.д.; М. М. Дауленов, PhD; А. Қ. Дауылбаев, з.ғ.к.; Н. О. Дулатбеков, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі; Б. Зиёмблицки, PhD; А. Козловски, хабиль докторы; А. В. Малько, з.ғ.д.; М. Н. Марченко, з.ғ.д.; Мелкевик Бьярн, құқық профессоры; С. П. Мороз, з.ғ.д.; И. В. Понкин, з.ғ.д.; И. И. Рогов, з.ғ.д.; Е. Р. Россинская, з.ғ.д.; А. Х. Саидов, з.ғ.д., УР ҰҒА академигі; Я. Б. Стоилов, құқық докторы; Е. Л. Тоғжанов, с.ғ.д., з.ғ.к.; А. О. Шакиров, з.ғ.к.; Н. К. Шаптала, з.ғ.д.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

С. Ф. Ударцев, з.ғ.д. (бас редактор); Г. Э. Абдрасулова, з.ғ.к.; И. У. Аубакирова, з.ғ.д.; О. С. Бектибаева, PhD; А. А. Биебаева, з.ғ.к.; Ж. Д. Бусурманов, з.ғ.д.; А. О. Возняк, з.ғ.к.; Ч. У. Джекебаев, з.ғ.к.; М. А. Естемиров, PhD; Н. С. Ешниязов, PhD; М. И. Жумагулов, з.ғ.д.; А. Д. Жусупов, з.ғ.д.; С. К. Идрышева, з.ғ.д.; Ж. Г. Калишева, з.ғ.к.; Т. Е. Каудыров, з.ғ.д.; К. В. Ким, з.ғ.к.; М. Ш. Қоғамов, з.ғ.д.; О. В. Лозовая, PhD; В. А. Малиновский, з.ғ.д.; Т. М. Нарикбаев, з.ғ.к.; З. М. Ногайбай, заң докторы; А. М. Нурмагамбетов, з.ғ.д.; Р. Т. Нуртаев, з.ғ.д.; С. Г. Пен, з.ғ.к.; Р. А. Подопригора, з.ғ.д.; С. В. Саяпин, заң докторы; Қ. Қ. Сейтенов, з.ғ.д.; Н. Н. Турецкий, з.ғ.д.; Ш. В. Тлепина, з.ғ.д.; М. Х. Хасенов, PhD; У. Шапак, з.ғ.д.

**Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВО И ГОСУДАРСТВО»,
ИЗДАЕТСЯ С 1997 г., ПЕРИОДИЧНОСТЬ – 4 НОМЕРА В ГОД.**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М. А. Сарсембаев, д.ю.н. (председатель); Н. М. Абдиров, д.ю.н.; Б. Ж. Абдраим, д.ю.н., член-корр. НАН РК; С. А. Авакян, д.ю.н.; Ж. К. Асанов, к.ю.н.; А. Н. Ахпанов, д.ю.н.; М. Т.-М. Баймаханов, д.ю.н., академик НАН РК; Б. А. Бекназаров, к.ю.н.; В. С. Бельх, д.ю.н.; И. Ш. Борчашвили, д.ю.н.; М. М. Дауленов, PhD; А. К. Даулбаев, к.ю.н.; Н. О. Дулатбеков, д.ю.н., член-корр. НАН РК; Б. Зиёмблицки, PhD; А. Козловски, доктор хабиль; А. В. Малько, д.ю.н.; М. Н. Марченко, д.ю.н.; Мелкевик Бьярн, профессор права; С. П. Мороз, д.ю.н.; И. В. Понкин, д.ю.н.; И. И. Рогов, д.ю.н.; Е. Р. Россинская, д.ю.н.; А. Х. Саидов, д.ю.н., академик НАН РУ; Я. Б. Стоилов, доктора права; Е. Л. Тугжанов, д. полит.н., к.ю.н.; А. О. Шакиров, к.ю.н.; Н. К. Шаптала, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Ф. Ударцев, д.ю.н. (главный редактор); Г. Э. Абдрасулова, к.ю.н.; И. У. Аубакирова, д.ю.н.; О. С. Бектибаева, PhD; А. А. Биебаева, к.ю.н.; Ж. Д. Бусурманов, д.ю.н.; А. О. Возняк, к.ю.н.; Ч. У. Джекебаев, к.ю.н.; М. А. Естемиров, PhD; Н. С. Ешниязов, PhD; М. И. Жумагулов, д.ю.н.; А. Д. Жусупов, д.ю.н.; С. К. Идрышева, д.ю.н.; Ж. Г. Калишева, к.ю.н.; Т. Е. Каудыров, д.ю.н.; К. В. Ким, к.ю.н.; М. Ш. Қоғамов, д.ю.н.; О. В. Лозовая, PhD; В. А. Малиновский, д.ю.н.; Т. М. Нарикбаев, к.ю.н.; З. М. Ногайбай, доктор права; А. М. Нурмагамбетов, д.ю.н.; Р. Т. Нуртаев, д.ю.н.; С. Г. Пен, к.ю.н.; Р. А. Подопригора, д.ю.н.; С. В. Саяпин, доктор права; К. К. Сейтенов, д.ю.н.; Н. Н. Турецкий, д.ю.н.; Ж. Р. Темирбеков, PhD; Ш. В. Тлепина, д.ю.н.; М. Х. Хасенов, PhD; У. Шапак, д.ю.н.

**M. Narikbayev KAZGUU University. INFORMATION SCIENTIFIC JOURNAL «LAW AND STATE»,
PUBLISHED SINCE 1997, FREQUENCY OF PUBLICATION - 4 ISSUES PER YEAR.**

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

M. A. Sarsembayev, Doctor of Law (Chairman); N. M. Abdirov, Doctor of Law; B. Zh. Abdraim, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan; S. A. Avakyan, Doctor of Law; Asanov Zh. K., PhD in Law; A. N. Akhpanov, Doctor of Law; M. T. Baimakhanov, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Kazakhstan; B. A. Beknazarov, PhD in Law; V. S. Belyh, Doctor of Law; I. Sh. Borchashvili, M. M. Daulenov, PhD in International Law; Doctor of Law; A. K. Daulbayev, PhD in Law; N. O. Dulatbekov, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan; A. Kozlowski, Dr. Habil; A. V. Mal'ko, Doctor of Law; M. N. Marchenko, Doctor of Law; Bjarne Melkevik – Dr. Juris (habilit); S. P. Moroz, Doctor of Law; I. V. Ponkin, Doctor of Law; I. I. Rogov, Doctor of Law; E. R. Rossinskaya, Doctor of Law; A. H. Saidov, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Uzbekistan; Ya. B. Stoilov, D.J.S.; E. L. Tugzhanov, Doctor of Politics, PhD in Law; A. O. Shakirov, PhD in Law; N. K. Shaptala, Doctor of Law; B. Ziemblicki, PhD in Law.

EDITORIAL BOARD:

S. F. Udartsev, Doctor of Law (Chief Editor); G. E. Abdrasulova, PhD in Law; I. U. Aubakirova, Doctor of Law; O. S. Bektibaeva, PhD in Law; A. A. Biebaeva, PhD in Law; Zh. D. Bussurmanov, Doctor of Law; A. O. Voznyak, PhD in Law; M. A. Estemirov, PhD in Law; N. S. Eshniyazov, PhD in International Law; S. K. Idrysheva, Doctor of Law; Zh. G. Kalisheva, PhD in Law; T. E. Kaudyrov, Doctor of Law; K. V. Kim, PhD in Law; M. Ch. Kogamov, Doctor of Law; O. V. Lovzovaya, PhD in International Law; V. A. Malinovskiy, Doctor of Law; T. M. Narikbayev, PhD in Law; Z. M. Nogaibay, D.J.S.; A. M. Nurmagambetov, Doctor of Law; R. T. Nurtayev, Doctor of Law; S. G. Pen, PhD in Law; R. A. Podoprigora, Doctor of Law; S. V. Sayapin, D.J.S.; K. K. Seitenov, Doctor of Law; M. H. Hasenov, PhD in Law; U. Sh. Shapak, Doctor of Law; N. N. Turetsky, Doctor of Law; Zh. R. Temirbekov, PhD in Law; Sh. V. Tlepina, Doctor of Law; Ch. U. Zhekebayev, PhD in Law; M. I. Zhumagulov, Doctor of Law; A. D. Zhussupov, Doctor of Law.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА*Варга Ч. (Будапешт, Венгрия)* Право: объект природы, предмет мысли, их корреляция? 4**ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН***Во Ма (Маоминг, China), ZhuQi He (Chongqing, China)* Construction of a Law System for Green Production in China under the Perspective of System Dynamics Knowledge Pedigree 28*Сорокин Р.С. (Саратов, Россия)* Государственный контроль в современном мире (сравнительно-правовой анализ) 41**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ***Rafał Rybicki, Bartosz Ziemblicki (Wrocław, Poland)* Peace treaties as sources of international law 56*Мухаметов А.Ф. (Нур-Султан)* Международная безопасность. Проблема и реальность. Правовой Армагеддон 67*Ахметов А.Т. (Нур-Султан)* Автономные системы оружия летального действия: необходимость превентивного запрета 93**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ:
ИХ СТАТУС И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ***Баишев Р.Ж. (Алматы, Казахстан)* Субъекты обращения в суд Евразийского экономического союза, в том числе по вопросам потребительского кредитования 106**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО***Гаврилов В.Н., Черненко В.П. (Саратов, Россия)* Институт объявления умершим по гражданскому законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан 130**ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ НАУКИ
И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ***Журунова М.К. (Нур-Султан)* Профессор А.М. Нурмагамбетовтың ғылыми шығармашылығы туралы 141

МАЗМҰНЫ 158

CONTENTS 158

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 159

ПРАВО: ОБЪЕКТ ПРИРОДЫ, ПРЕДМЕТ МЫСЛИ, ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ?

Ч. ВАРГА,¹

Центр социальных наук Академии наук Венгрии (Будапешт, Венгрия)
Перевод с англ. — М.А. Беляев,²
Ч. Варга, Е.Г. Самохина;³ аннотация
и биографическая информация о
Ч. Варге — М.А. Беляев.

В статье автор утверждает, что концепт естественного права есть не что иное как продукт натурализации, выполненной с помощью ряда интеллектуальных методов. Исследуя природу права, мы сталкиваемся с противоречием: с одной стороны, правовые идеи есть результат движения логического ума, поэтому они не находятся нигде за пределами человеческой культуры, атрибутируемой тому или иному локальному сообществу. С другой стороны, содержание этих идей не является произвольным. Более того, столкновение с этими идеями в повседневной социальной практике демонстрирует нам их неотменяемость, в чем-то сходную с плотностью материальных тел. И как физические объекты имеют собственные законы (статика и динамика), так и правовые идеи несут заключенные в себе непреодолимые и неуничтожимые смыслы, оторвавшиеся от источника своего происхождения и получившие самостоятельное бытие в сфере идеального. Это обстоятельство накладывает ряд логико-

© Ч. Варга, М.А. Беляев, Е.Г. Самохина, 2020

¹Чаба Варга (р. 1941) – венгерский ученый, специалист в области теории, философии и методологии права, юридической антропологии и сравнительного правоведения. Окончил с отличием юридический факультет Университета в г. Печ (старейшее высшее учебное заведение Венгрии), с 1965 г. – в Институте правовых исследований Академии наук Венгрии, где прошел путь от младшего научного сотрудника до почетного профессора (с 2012 г.). Почетный профессор Католического Университета им. Петера Пазманя по кафедре философии права, принимал непосредственное участие в открытии в этом университете юридического факультета (1995 г.). В качестве приглашенного преподавателя работал в университетах Лунда (1977), Западного Берлина (1986), Канберры (1987), Токио (1987), Йельском университете (1988-1989), Эдинбурга (1989, 1997), Мюнстера (1992), Онати (1996), Стокгольма (2004), Киева (2012), Красноярска (2010, 2014) и мн. др. Секретарь теоретико-правового комитета Венгерской ассоциации юристов (1971 – 1990), секретарь венгерской секции Международной ассоциации правовой и социальной философии (с 1975), член Международной академии сравнительного правоведения (с 2002). Автор более 1370 работ, в том числе 76 монографий и 400 научных статей. Основатель и редактор книжной серии «Философия права» (с 1988 г. на венгерском языке, вышло более 50 томов, с 1994 года – на иностранных языках, вышло более 20 томов). Организатор и активный участник первых конференций по философии права в Восточной и Центральной Европе в последней четверти XX в. (Грац 1983 г., Балатон 1985 г. и др.). Входит в редакционные коллегии ведущих журналов по теории и философии права: *Current Legal Theory* (1984 – 1998), *Ratio Juris* (с 1986), *Legal Theory* (1993 – 1999), *Российский ежегодник теории права* (с 2009), *Труды Института государства и права Российской академии наук* (с 2017) и мн. др.

эпистемологических ограничений на познавательные усилия, предметом которых выступают правовые нормы. Автор тем не менее далек от уверенности в том, что данные ограничения уже можно кодифицировать в виде аксиоматической системы предписаний, вместо этого он призывает читателей продолжить исследование сложной сферы юридических явлений, опираясь как на системно-структурные интуиции, так и на антропологический дискурс о сущности человека и его предназначении.

Ключевые слова: естественное право, социальный порядок, социальные нормы, мышление, логика, концептуализация, принцип конвенциональности, юридическое мышление, теория права, юридическая методология.

Мы приписываем понятие естественного права тому, что считаем порядком вещей, обусловленным природой в соответствии с ее собственными правилами, в том виде, в каком он был создан Творцом и в каком он дошел до наших дней под влиянием схемы дивергенции Дарвина (*branching pattern of evolution*).⁴ Что же представляет собой естественное право? Это то, что в качестве нормы можно логически вывести из вышеуказанного путем интеллектуальной реконструкции. Что мы утверждаем в ходе этого процесса? Описываемый феномен не является проекцией нашей собственной воли, следовательно, его действие имеет иной источник, ведь, объявив определенный порядок вещей естественным правом, мы всего лишь придаем форму выражения тому, что и так существует в природе. Иначе говоря, совершенное нами – это не акт создания, описываемый термином *constitutio*, а констатация (*declaratio*) доступным человеку способом факта существования чего-то уже существующего.⁵ Как мы это делаем? Обживать природу, которую мы считаем данностью, помогает нам наше

²Беляев Максим Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

³Самохина Екатерина Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета Высшая школа экономики – Санкт-Петербург.

⁴Это модель развития по схеме дивергенции. См. <http://en.wikipedia.org/wiki/Charles_Darwin> & <<http://en.wikipedia.org/wiki/Phylogenetics>>.

⁵Ее подверг критике Кельзен, сухо заметив, что история представляет собой историю распрей и даже войн, вытекающих из попыток практической реализации таких заявлений и, нередко, их сталкивающихся разновидностей, порожденных изменчивостью, причем не только войн, последовательно сменявших друг друга, а внутренней борьбы, охватывающей целые исторические эпохи и направленной на взаимное уничтожение. Kelsen H. *Positivisme juridique et doctrine du droit naturel / Mélanges en l'honneur de Jean Dabin*. Vol. I. Bruxelles: Bruylant & Paris: Sirey, 1963. – P. 141–148. Поскольку – как многое другое в нашем общественном бытии, указывая на некий всеобщий консенсус, представляя одновременно как сокращенное выражение и наглядное воплощение, – понятия «естественного права» как такового, очевидно, не существует, применение к нему глагола-связки «быть» (лат. *est*) является просто лингвистическим конструктом, потому что объективно можно интерпретировать только акт констатации человеком «его наличия как некоей естественно-правовой потребности». И поскольку речь идет об акте, о необходимости озвучивания человеком, тут же проявится его двойственность: для утверждающего это констатация факта существования чего-то бесспорно существующего, а для всех остальных – не что иное, как предъявление заявки, творческое обоснование, чистая идеологизация.

мировоззрение: через его призму мы ищем в ней такие взаимосвязи, которые позволяют предположить, что это «освоение» может облегчить нам осуществление человеческой миссии, т. е. служение человеческим ценностям, если и поскольку мы, превращая эти ценности и их моральные уроки в инструмент, сделаем их правилами поведения. Как мы при этом поступаем? Если можно так выразиться, мы заставляем мертвый материал заговорить. Иными словами, из совокупности распознанных аспектов и взаимосвязей, количество которых может быть бесконечно, мы – по большому счету, произвольно, ведь это делается в рамках и в угоду единственной, определенной/выбранной нами, понятной нам и поддающейся обоснованию интерпретации и практической цели, – отбираем отдельные элементы и тем самым (например, называя это «природой вещи/вещей») характеризуем порядок, существующий в них самих.

Существует ли подобное явление в природе? Да, несомненно, хотя его распознавание человеком сразу приобретает созидательную силу, если при этом происходит рождение или формирование уже второй природы – мира, сотворенного человеком.⁶

При этом, конечно, нужно понимать, что, даже констатируя существование естественного права, мы не имеем доступа к собственно вещам. Мы находимся «здесь», а природа – «там». Подобно тому, как на театральной сцене или в литературе мы с помощью слов имитируем прошлое, точно так же на языке концептуального познания и посредством логики происходит воспроизведение природы. Даже отчасти познав и до некоторой степени поставив на службу своим целям определенную часть действительности, человек не может просто изолировать или перемещать элементы единого и неделимого целого. Наш интеллект способен лишь на то, чтобы делать утверждения касательно вещей и их предполагаемых взаимосвязей – всего лишь замещающие и представляющие, т. е. символизирующие их утверждения. Дальнейшие операции в ходе нашего мышления и познания выполняются уже с этими утверждениями. Так что мы даже не приближаемся к вещам, а только даем название некоей – если можно так сказать – ссылке или зависимости, существование которой внутри самих вещей мы предполагаем на основе своих более или менее правильных либо, как бывает, совершенно неверных наблюдений. Судить об адекватности этого названия на данном этапе мы еще не можем. Ведь до сих пор мы оперировали только словами, произнося их *от себя*, адресуя их *себе же* и, будучи оторванными от всего прочего, по большому счету, *о себе самих*: мы поступаем самостоятельно, по своему усмотрению, на своем уровне человеческих возможностей [*facultas*], позволяющем осмысливать жизнь и определяем степень развития нашего интеллекта, эмоциональной сферы, интуиции и подсознания, движимом инстинктами и т. д., порой не особо смущаясь реальностью. Средством обратной связи – если и поскольку она состоится – может быть получение или не получение желаемого результата при переходе от цепочки словесных операций к практическим действиям, однако по причине чрезвычайной сложности даже элементарных процессов из-за вмешательства самых разнообразных случайностей предметом этой

⁶«Природа не существует независимо от культуры. Они являются составляющими компонентами друг друга. Сама концепция человеческой природы, стоящей вне культуры, ведет к заблуждению». Yankelovich D. The Idea of Human Nature // Social Research. 1973. Vol. 40, № 3. P. 424.

обратной связи не обязательно и не непосредственно станет данное нами название, его, если можно так сказать, правильность, т. е. адекватность для выражения того или иного значения.

При выполнении вышеупомянутых операций мы руководствуемся законами логики. Однако термины, которые мы используем в своих утверждениях, на этапе осмысления возможных логических связей начинают работать не просто как слова, но как средство выражения понятий; мы достигаем этого за счет прояснения содержания и диапазона значения этих терминов, их упорядоченного расположения и определения, т. е. методами логического анализа, выраженного в языке. А что же такое язык? Это последовательность членораздельных элементов: слов, которые являются самостоятельными смысловыми кирпичиками, предложений как самостоятельных утверждений, в которых слова (в большинстве человеческих языков) могут располагаться только в последовательности, заданной их функцией, и, наконец, последовательности предложений, в которых смысл исходного утверждения представлен в виде строки из дискретных, т. е. отделенных друг от друга, последовательностей, следующих друг за другом в определенном, доступном нашему пониманию порядке.⁷ В противоположность этому действительность – это не что-то дискретное, а неразрывно связанное целое, притом даже не тождественное себе, поскольку интеллектуальная репрезентация, то есть концептуальная проекция ее отдельно взятых моментов представляет в виде статичного явления то, что на деле имеет характер непрерывного и необратимо прогрессирующего процесса, обладает живой динамикой. Итак, действительность представляет собой такое единство, в отношении которого простая ссылка на его предполагаемые связи или отношения (т. е. его номинация, концептуализация, а также изъятие из непрерывности процесса и перенос в более уловимую категорию «события», трансформация в факт, происходящие, по сути, как акт человеческой деятельности) создает иллюзию механической составленности целого из частей, фрагментарности и возможности фрагментации. Другими словами, даже самое лояльное и полное человеческое познание принципиально не может быть ничем иным, кроме как сознательным упрощением (*reductio; simplificatio*) в попытке постичь сущность вещей, с главной целью запустить процесс человеческого мышления и общения на эту тему (т. е. о чем угодно и обо всем), а именно – сделать эту действительность предметом интеллектуальной рефлексии. Таким образом, между действительностью и понятием можно заранее и принципиально исключить всякое тождество, согласие или полное совпадение – это различающиеся формы существования разных плоскостей: одна из них существует в реальности, а вторая – в воображении, как результат идеализирующей проекции человеческого сознания.

Тогда из этой многократной обусловленности с неизбежностью следует, что человек не имеет и не может иметь объективного взгляда на мир: любой человеческий подход по определению зависит от заранее сформированного под влиянием нашего мировоззрения (которое различается в разных культурах и в разные эпохи,

⁷Langer S. *Philosophy in a New Key: A Study in the Symbolism of Reason, Rite and Art*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1942.

оценивает отдельные социальные явления в их моментальном контексте и с этих позиций отражает актуальные (*hic et nunc*) общественные договоренности) убеждения [*Vorverständnis*]. Как следствие, когнитивный, интеллектуально-реконструктивный подход человека к этому вопросу в принципе не может привести ни к чему иному, кроме как к некой релятивизированной альтернативе, ведь даже в лучшем случае я прихожу к определенному результату, поскольку на основе моих предварительных допущений не мог прийти ни к чему другому. Однако, поскольку потенциальные внутренние взаимосвязи вещей до бесконечности многообразны, не существует способа каталогизации всего диапазона этих возможностей или просчета результатов, к которым могли бы привести иные (какие?) предварительные допущения. Как человеческие существа, единственное, что мы можем сделать в такой ситуации, – способом, ценным для человека и, в конечном счете, полезным с точки зрения человеческой практики [*praxis*] в рамках некоего социального консенсуса, – выделить из этой бесконечности некоторые конечные аспекты.

А что же происходит в рамках научного подхода? В ходе концептуализации происходит ревизия идентичности [*identitas*]; при этом все, что (в силу тех или иных причин, но всегда исключительно с позиций существующего целенаправленного круга интересов) оценивается как отличное, признается различием [*differentia*] и исключается из этого определенного человеком тождества. На первый взгляд это кажется полностью обезличенной логической игрой, однако обманчивость этого впечатления быстро становится очевидной. Ведь предметом поиска логических связей и выведения заключения может быть только утверждение, сделанное человеком. Предметом логики является не действительность, а копия одного из ее срезов, сформировавшаяся в сознании человека, утверждение, выраженное в концептуальных терминах. Логика означает, что если тождество, описывающее действительность, содержит концептуальное утверждение k_1 с истинностью i , то вопрос об истинности концептуального утверждения k_2 будет предрешен на основе вышесказанного; если же тождество одновременно содержит концептуальные утверждения k_1 и k_2 с истинностью i , то из этого вытекает заранее predetermined концептуальное утверждение k_3 с его истинностью i .⁸ При этом, впрочем, как и в случае констатации относительной произвольности именованья [*nominatio*] и концептуализации [*conceptualisatio*], речь не идет – да и не может идти – о том, насколько обоснованным было, констатируя различие, изолировать из определенной (на взгляд человека) совокупности идентичных элементов какой-либо компонент/член на основе поляризованной дихотомии A и $non-A$. Обосновать свой подход мы можем только с позиций нашего мировоззрения, ведь, собственно говоря, мы всего лишь спроецировали человеческую мысль на окружающий мир. Вообще, мы проецируем на «немые», непознаваемые для человека вещи их человеческую интерпретацию, чтобы создать возможность для реализации внутри них своеобразного господства человеческой воли – осмысления, интеллектуального

⁸Разумеется, это «следование» является логическим, т. е. лишенным личностных коннотаций, поскольку сам термин, подразумевающей связь с бытием, является всего лишь фигуральным выражением. Ведь на самом деле он утверждает не секвенцию, последовательность, а логическую связь «если... то», т. е. допущение, и, следовательно (хотя и неявно), отношение включения.

освоения внешнего мира, оказания на него влияния или его формирования, обеспечения его постоянства и непрерывности либо, наоборот, изменения. А это уже экстраполяция, которая не относится к сфере и (или) компетенции логики, а представляет собой ролевую игру, в рамках которой человеческая практика генерирует действительность, создавая уже упомянутую вторую реальность на уровне человеческого общества, что, будучи актом творения чего-то, ранее не существовавшего, начиная с этого момента может оцениваться исключительно в категориях онтологии.⁹

Естественное право? В наших предыдущих рассуждениях мы как бы вытеснили этот термин из предложенного нами же определения, ведь в русле вышеизложенного практически любое право – как намерение, направленное на создание порядка, или попытка его реализации в виде законодательных норм – является естественным правом, поскольку оно исходит из единственного общего и целесообразного основания (исключительного источника): кто есть мы? В какую почву упали семена божественного акта творения? И как нам распорядиться собственными возможностями и потенциалом нашего окружения? Ведь хорошо известно: какие бы цели мы ни ставили перед собой, исходить нужно только из собственных сил, опираясь на физические и духовные ресурсы, отмеренные каждому из нас, на свои человеческие способности, дальнейшее развитие и дифференциация которых помогут нам отыскать/создать для себя дополнительное подспорье (как символическое продолжение наших рук и ног).¹⁰ Когда же, обретя уверенность в себе, мы направимся к фантастическим вершинам, опыт нашей реальной жизни все равно останется для нас опорой и поддержкой.¹¹ Точно так же для здорового или больного человека ностальгия,

⁹Иначе говоря, отразится ли ее действие на человеческой практике (онтология), и не исключительно, непосредственно, т. е. в первую очередь в зависимости от того, правильно ли она отражает реальность (гносеология). См.: Varga, Cs. *The Place of Law in Lukacs' World Concept. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1985.*

¹⁰Поэтому не случайно вывод, сделанный шведским аналитиком права польского происхождения, который в любой юридической аргументации видел точку отсчета в одновременном творческом акте *jump* ([логического] скачка) и *transformation* (преобразования [порядка терминов]), за которым стоит практическое умозаключение человека, поскольку именно это проявляется в ходе преодоления принципиального расхождения между любым абстрактным допущением и приложением к фактам реальной жизни, в том числе в ходе применения статей закона к конкретным правовым случаям. Peczenik A. Non-equivalent Transformation and the Law // Peczenik A. & Uusitalo J. (ed.) *Reasoning on Legal Reasoning*. Vammala: Vammala Kirjapaino Oy, 1979. P. 231. Автор этой идеи – философ польско-бельгийского происхождения, принадлежащий к предыдущему поколению, продемонстрировал, что т. н. правоприменительный силлогизм является упрощающей и в этом смысле ложной формулой, поскольку неявным образом изначально содержит – скрывает в себе – этот творческий акт практического разума, умозаключение, совершаемое в пользу практики, изначально нелогическое и, строго говоря, непоследовательное. Perelman Ch. *Raisonnement juridique et logique juridique* // *Archives de Philosophie du Droit*. 1966. Vol. XI. P. 1–6., Perelman Ch. *Logique juridique: Nouvelle rhétorique*. Paris: Dalloz, 1976. Varga Cs. *On the Socially Determined Nature of Legal Reasoning* // *Logique et Analyse*, 1973. Vol. 16 (61). P. 21 ff.

¹¹Не случайно и в нашей юриспруденции – в первую очередь при оценке природы или нормативной полноты законодательного продукта – на первый план вышли такие понятия, как нормальность или исторически складывающееся – ибо трактовать его можно только и исключительно в состоянии *hic et nunc* и в конкретных проявлениях – человеческое воображение [*imaginato*]. См.: Варга Ч. Подводные

фантазмагория или горячечный бред всегда сотканы из предыдущих воспоминаний и потому тоже являются своего рода реализмом, только с другой канвой или в другой конфигурации, демонстрируя возможности своей новой (неизвестной до сего момента и, может быть, даже более гармоничной) версии.¹²

Очевидно, что все сказанное в контексте естественного права о познании и познаваемости присуще любому виду человеческого познания (*cognitio*), включая так называемое научное познание.

Так что же тогда мы привыкли называть естественным правом? Пожалуй, это в первую очередь протест [*protestatio*], требование восстановления [*restauratio*] в противовес чему-то, что в рамках консенсуса традиционно провозглашается или подлежит провозглашению в статусе права, т. е. справочная основа, опираясь на которую мы пытаемся дискредитировать функционирующее в качестве права нормативное требование, обвинив его в фальсификации стоящей за ним природы, под знаком формирования/преобразования более гуманистического будущего.

Ведь нужно понимать, что в праве изначально кроется двойное противоречие. Точнее говоря, это двойная фальсификация и одновременно – двойное сокрытие, которое, конечно, разоблачается всякий раз, когда оно ставится под сомнение. О чем идет речь? Уже первоначально, в своем генезисе, право, с одной стороны, является правом постольку и настолько, поскольку и насколько оно отличается от живущей в нас, унаследованной или благоприобретенной (в процессе обучения и социализации) мотивации и системы морально-нравственных ценностей. Ведь право, о котором мы говорим, является не внутренним, а внешним – вопреки морали, которая исходит изнутри человека; в случае если она сильно расходится с моралью его окружения, оно более или менее мягким или жестким давлением по крайней мере попытается убедить человека в необходимости приспособливаться к большинству. Что касается права, то оно по определению исходит из позиции силы, происходит от законной власти. В этом заключены одновременно его сила и легитимность, ибо право путем формального нормотворчества устанавливает рамки и границы для в целом свободной деятельности человека. От приказа право отличается тем, что оно не имеет ни личной направленности, ни конкретного характера. Будучи одинаково и одновременно обращено ко всем адресатам, оно с абстрактной универсальностью описывает способы желательного или нежелательного поведения в определенных ситуациях. Тем не менее уже самим

камни правового позитивизма (взаимно опровергающие и взаимодополняющие теории Кельзена и Шмитта) / Е.А. Ваняцкой, М.Н. Павловой; отв. ред.: М. В. Антонов; под общ. ред.: М. В. Антонов. Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2015. – С. 255-272; White J.B. The Legal Imagination: Studies in the Nature of Legal Thought and Expression. Chicago: Chicago University Press, 1985.

¹²Такое же отношение к реальности демонстрирует рассмотрение психического заболевания как сугубо социального конструкта (См.: Szasz Th. The Myth of Mental Illness: Foundations of a Theory of Personal Conduct. New York: Hoeber–Harper, 1961., Szasz Th. Insanity: The Idea and its Consequences. New York: Wiley, 1987), и постольку же самовыражение так называемых душевнобольных средствами изобразительного искусства выходит за рамки сугубо эстетической интерпретации. Они разрушают усвоенные социальные барьеры и с удивительной, необычной – с точки зрения «нормальности» – откровенностью раскрывают глубинные человеческие чувства.

фактом своего существования, всей своей сущностью право подчеркивает безличную потребность в обеспечении общественного блага. Эта потребность коренится в самом существовании/функционировании социума как такового, а ее первооткрыватель/заявитель, согласно изначальному этосу права, является не более чем посредником, которому выпала честь ее *провозглашения*,¹³ ведь, между прочим, именно он, как лицо, наделенное властью, несет первоочередную ответственность за благосостояние сообщества. С другой стороны, что следует из вышесказанного, этот нормативный акт должен быть таким, как если бы он сформировался сам по себе в соответствии с вышеупомянутым допущением, без сознательного участия законодателя, с той разницей, что в этом случае ему не доставало бы дополнительного импульса и силы, придаваемых организацией. Согласно этому невысказанному утверждению, он, таким образом, уже существует в самом сообществе, независимо от степени своей осознанности. А если это так, то его экстернализованное/экстернализирующее провозглашение является не более чем побочной необходимостью, объясняемой отчасти потребностью в однозначности, отчасти – дополнительными преимуществами организации, а еще – изменениями, происходившими на протяжении истории человечества, начиная с предков, живших в естественных условиях Золотого века [*Golden Age*],¹⁴ до современности с ее сложной социальной дифференциацией: ухудшением общественных нравов, отступлением от моральных принципов, распадом паствы за отсутствием дисциплинирующей силы, выходом допустимых частных случаев девиантной практики на уровень практически всеобщего масштаба. Поэтому не случайно самые древние найденные памятники законотворчества всегда были написаны от имени божества и применялись с опорой на данные божеством полномочия (конечно, не только с целью подвести правление монарха под легитимную основу, но и для выражения того, что тем самым лицо, облеченное властью, фактически восстанавливает в правах изначально созданный в земном мире по воле божьей порядок вещей); следовательно, достаточным обоснованием своевременности нормативного акта в любой момент времени служило заявление о намерении такой реставрации. Ведь этот прекрасный идеал рисовал давно ушедшую эпоху, Золотой век, когда во всем царил порядок, человек жил как естественное существо, дитя природы, однако с тех пор нравы испортились, люди стали притеснять друг друга, в особенности вдов, сирот и беспомощных,¹⁵ поэтому и необходимо возродить старый уклад.

¹³Наиболее ярким отражением осуществления этой функции в наши дни служит общественная реакция на некоторые постановления Верховного суда Соединенных Штатов Америки, имеющие историческое значение, например во время принятия резолюции, положившей конец мучительному веку дебатов и борьбы за равенство прав белого и черного населения, несмотря на то, что обсуждение вопросов, имеющих высокий общественный резонанс, систематически перекладывается Конгрессом на плечи высшей судебной власти, которая решает их *in camera* (за закрытыми дверями): это специфическая «детская болезнь» американского политического режима и одна из искаженных форм проявления жажды победы путем уклонения политики от ответственности или просто признак дефицита демократии.

¹⁴*chryseon genos'* См. <https://en.wikipedia.org/wiki/Golden_Age>, <<https://en.wikipedia.org/wiki/Paradise>>, <https://en.wikipedia.org/wiki/State_of_nature>.

¹⁵Самым классическим воплощением этой идеи является пролог Кодекса Хаммурапи, который сопровождал процесс человеческого правотворчества в его ранних и поздних формах вплоть до феодального абсолютизма. См.: Варга Cs. *Codification As A Socio-historical Phenomenon. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1991.*

Тем временем легитимность шаг за шагом, медленно и робко секуляризовалась; параллельно с этим кодифицированное право также приобретало характер волеизъявления,¹⁶ и наряду с возрождением [*restitutio*] «старого доброго обычая»,¹⁷ вытесняя его, возник новый порядок, а вместе с ним – и идея о формировании средствами права [*constitutio*]¹⁸ нового или усовершенствованного общественного устройства, которая затем постепенно, опираясь на трансформацию правового волюнтаризма в рационализм, теперь уже облачившись в квазинаучные одежды, пройдя столетие социальной инженерии [*social engineering*],¹⁹ к настоящему моменту достигла своей кульминации в программе изменения систем национальных верований²⁰ (и тем самым имплицитного «свержения с пьедестала» – за некомпетентностью – народа, великого на уровне высказываний).

То подкрепляя эти инициативы, то беря их под свой контроль, то отвечая обратной связью, то тормозя, то выдвигая контраргументы, то посылая откровенно прово-

¹⁶См.: Villey M. Essor et décadence du volontarisme juridique // Archives de Philosophie du Droit. 3: « Le rôle de la volonté dans le droit ». Paris: Sirey, 1979. – P. 87–136.

¹⁷„Gutes, altes Recht“; см.: Kern F. Kingship and Law in the Middle Ages. Vol. I: The Divine Right of Kings and the Right of Resistance in the Early Middle Ages. / Vol. II: Law and Constitution in the Middle Ages; Studies. [Transl. S.B. Chrimes.] [Studies in Mediaeval History 4], Oxford: Basil Blackwell, 1939.

¹⁸Первую такую попытку Адольф Лео Оппенгейм приписывает эсхатологическим верованиям древних евреев. Oppenheim A.L. Ancient Mesopotamia: Portrait of a Dead Civilization. [1964.] Rev. ed. Chicago: University of Chicago Press, 1977; https://oi.uchicago.edu/sites/oi.uchicago.edu/files/uploads/shared/docs/ancient_mesopotamia.pdf.

¹⁹См.: [https://en.wikipedia.org/wiki/Social_engineering_\(political_science\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Social_engineering_(political_science)) и Swirski P. American Utopia and Social Engineering in Literature, Social Thought, and Political History. [Routledge Transnational Perspectives on American Literature 15], New York: Routledge, 2011.

²⁰Государственный секретарь США, известная своей агрессивной политикой интервенционализма, проводившейся под маской «экспорта демократии» (и вопиющим образом противоречащей нормам международного права), а впоследствии проигравшая президентские выборы Хиллари Клинтон была в числе своих современников, которые открыто заявляли (а она сама — под бурные аплодисменты во время выступления перед аудиторией, поддерживавшей аборт): «Нужно изменить глубоко укоренившиеся культурные стереотипы, религиозные убеждения и структурные установки»: »Women in the World Summit« (New York City, April 2015), <http://www.national-review.com/article/417448/hillary-clinton-religious-beliefs-have-be-changed-accommodate-abortion-joel-gehrke> [“And deep-seated cultural codes, religious beliefs and structural biases have to be changed.”]. Вместе со своими спонсорами и финансируемыми организациями, лоббируя однополые браки, эвтаназию и подобные, с ее точки зрения, прогрессивные идеи, она сама и ее команда уже долгое время работали над тем, чтобы распространить опыт дестабилизации, получивший название «арабская весна», когда на фоне спровоцированных беспорядков происходило укрепление сферы американских интересов, на сами Соединенные Штаты, где планировалось развязать т. н. «католическую весну» и «посеять семена революции» с целью сломить приверженность к «отсталым» ценностям римско-католической церкви, представленной в виде «средневековой диктатуры». Thiessen, M.A. Hillary Clinton is a Threat to Religious Liberty. (October 13, 2016.) https://www.washingtonpost.com/opinions/hillary-clinton-is-a-threat-to-religious-liberty/2016/10/13/878cdc36-9150-11e6-a6a3-d50061aa9fae_story.html; WikiLeaks 2012: “plant the seeds of the revo-lution”/ “backwards” / “middle ages dictatorship” / job of politicians to foment “Catholic Spring”. Один из епископов ответил на это: «На свете существует три типа людей: одни верят в Бога, другие не верят в Бога, а третьи считают богами самих себя»; <http://aleteia.org/2015/04/29/nigerian-bishop-hillary-clintons-remarks-about-religious-beliefs-show-she-thinks-she-is-a-god/3/#sthash.nAHJ2zBI.dpuf> [“there are three groups of people in this world: those who believe in God, those who do not believe in God, and those who think they are gods. Hillary Clinton I think is one of those who thinks she is a god.”].

кационные импульсы или оказывая противодействие, всегда во всеоружии, естественное право снова и снова проявляет себя с энергией и неизменным запалом, присущими духу эпохи просвещения, как идеология прав человека и как его же – человека – боевое оружие,²¹ создавая контрапункт и выполняя функции указателя и эталона.

Все это составляет миссию человека, его социальной борьбы: породить идеи не только в их обособленности, но обобщать и поднимать их до общечеловеческого уровня, воплощать свои принципы в виде некоего абсолютного начала и таким образом обеспечивать невозможность пренебрежения ими.²²

Свидетельство древней человеческой мудрости, две эти формы выражения, одновременно стоявшие у истоков и до наших дней составляющие основу практически всех известных прав, во все времена находятся в подлежащем разрешению, волнующем контрасте с непрерывным совершенствованием, все новыми и новыми формами социальной борьбы, как непреходящее убеждение человечества,²³ как вечный контрапункт между человеческой склонностью к утопии и осознанием бесконечных возможностей, опирающимся на достижения современного общественного устройства, в революционном упоении медового месяца от различных временных триумфов.

Одна из них – это, в терминах нашей христианской символики и библейского культурного наследия, символическая сила Страшного суда: возможность оценить истинные вес и значение человеческого намерения и действия исключительно в контексте божественного и через его призму, что, в противоположность континентальному обычаю сведения понятия *ius* (право) к понятию *lex* (закон), допускает изначальную эмпиричность англосаксонского права, позволяет индуктивно осмыслить прошлый опыт и поощряет индивидуальный подход и формирование нового суждения в каждом случае с опорой на прецедент, причем везде проходят параллели понятиям воссоздания/возрождения в классическом еврейском и исламском правосознании.

Вторая – это вечный вопль «Из бездны взываю к тебе, Господи!» – отчаянный призыв с мольбой о помощи,²⁴ который свидетельствует об изначальной ограниченности всего человеческого и единственном (в трансцендентальной перспективе) источнике надежды.

Это сопровождает нас и в современной жизни; в своих устремлениях по совершенствованию мира мы размышляем над этими конфликтами и ищем возможные и доступные пути их разрешения.

Это наложило свой отпечаток также и на основные усилия, отраженные в антропологии права и в истории институтов более или менее формального/формализуемого

²¹См.: Варга Ч. Природа прав человека // В кн.: Загадки права и правового мышления / Перев.: А.В. Кресина; отв. ред.: М. В. Антонов; под общ. ред.: М. В. Антонов. Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2015. – С. 224-231.

²²Marx K. & Engels Fr. Die deutsche Ideologie. 1846.

²³Что одновременно указывает в том числе на наличие мирских корней развития теологии как знания, освещающего человеческое в зеркале божественного и по его подсказке.

²⁴„De profundis clamavi ad te, Domine.” Пс. 129:1.

права. Обо всем этом свидетельствует стремление к поиску правового авторитета, затем – конкурирование правовых авторитетов и их институциональная борьба за верховенство, так же как и борьба за повторное формирование правового решения / юридического суждения, за возможность пересмотра, воплощением которой является институт апелляции, и, в качестве возможного заключительного аккорда, – за право на помилование; кроме того, создание параллельных процедур формирования суждения, использующих иной аппарат для поддержки или изменения формальной внутренней логики права, и не в последнюю очередь (на первый взгляд происходящее только в теоретической плоскости) – пересечение как формализованных, так и деформализованных течений и тенденций, имеющее место даже в самых современных и развитых правовых системах, а также – вспыхивающая вновь и вновь с исторически сложившимся постоянством борьба за приоритетность различных подходов.

Таким образом, следует понимать, что в меняющемся ходе борьбы новым элементом всегда является контекст, а вовсе не человеческий опыт, скрытый в глубине всех вещей. Ведь, пользуясь все более современным оружием, мы вновь и вновь разыгрываем все те же прежние битвы, не в состоянии когда-либо по-настоящему освободиться от того, что нам дано для нашего человеческого бытия в виде возможности или доступности чего-либо в силу наших способностей.

Итак, независимо от того, познаем ли мы право в его собственном представлении, в виде набора предписаний или рассматриваем его как некий аспект социальной реальности,²⁵ не выделяя его из других объектов познания, оно все равно остается эфемерным явлением. У него можно обнаружить множество признаков, но даже если все они достоверно являются его истинными составляющими, аспектами и предпосылками, сами по себе они точно так же не способны правильно описать право и в совокупности составить тот общественный феномен, который известен нам под его названием, как и, несмотря на то что из бесконечной серии изолированных исследований в области биологии и других наук о жизни хотя и может сложиться нечто под названием *scientia* (дав нам повод для законной гордости), все же на этой основе мы не только не сможем искусственным путем произвести на свет живой организм, но даже просто понять, что же из всего этого способно породить, в конечном счете – определить, жизнь.

Современная философия придерживается мнения, что хотя, действуя по образцу *Naturwissenschaften* (естественных наук), *Sozialwissenschaften* (общественная наука), в упоении от собственной позитивации, тоже выступила как наука, опирающаяся на причинный или квазипричинный подход, все, что связано с человеком, т. е. все то (пусть даже в объективированной форме проецируемое человеком из себя самого), чем в конечном счете (например, в социальных измерениях – в межсубъектном пространстве, т. е. в общей области межличностных отношений) мы сами являемся, невозможно просто свести к формам (институтам, подходам, поднятым до их уровня профессиональным деонтологиям), нами же и объективированным. Все это остается в сфере гуманитарной, со всей необозримой сложностью, глубиной и (не в последнюю очередь) неисчерпаемостью, которые и есть человек.

²⁵О проведении различий см.: Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. Vol. 44, № 1. – P. 12–36.

Интересно, но и закономерно, что хотя – в некоторых направлениях – вопрос о роли права был разрешен с позиций человеческих потребностей и человеческой практики, на этом уровне, в конечном итоге, можно столкнуться с другой крайностью в виде теоретического направления, имеющего последователей, стремящегося раскрыть истинное предназначение права, когда право рассматривается как зеркало трансцендентальной ориентации человека, смысла его бытия и жажды к поиску и реализации ценностей. В этом проглядывает однозначно стоящая за самыми универсальными религиозными (интеллектуальными) исканиями человечества идея «великого синтеза»²⁶ как своего рода окончательного единства материальности практики и идеальности духовных стимулов.²⁷

И все же самым важным во всем этом является осознание того, что мы живем в опасную эпоху. Опасную, потому что современные Евы вкушают все новые яблоки, а в безмерном самодовольстве, присутщем нашему времени, у нас почти не осталось ориентиров.²⁸ Нашу беспомощность еще более усиливает то, что доводы здравого смысла, включая ответы/подтверждения повседневной практики, подавляются или отрицаются целым рядом поощряемых на системном уровне искусственных смыслов, а вместе с этим оттесняется как нечто несущественное и нерелевантное то, что через уникальное, происходящее здесь и сейчас, присутствие являет собой сам человек. Именно это происходит и в сфере права – бесстыдное завладение этим даром, а затем, после превращения его в оружие, – попытка формального, диктуемого вышестоящим «я», бездумного и беспощадного применения (со ссылкой на верховенство закона) права, официально признанного и закрепленного за человеком как его исключительная привилегия.

На наших глазах как в странах, считающихся образцовыми с точки зрения их материального богатства и места/роли в развитии науки, так и в отечественной практике один за другим рождаются приговоры, которые как деспотические носители нового мировоззрения и одновременно безжалостные вестники мифической мировой эконо-

²⁶В индуистской, китайской и других великих философских системах древности, заканчивая христианством, известно конечное, не имеющее дальнейшего развития, единство достижимых знаний, эстетической тонкости и человеческой духовности как кульминации *Gesamt* – наибольшей полноты; в западной культуре «великий синтез» применяется иногда к открытиям Исаака Ньютона, иногда – как выражение для описания художественного замысла Рихарда Вагнера; в нем находят место базовые лингвистические постулаты, которыми – в логическом противоречии, в форме дизъюнкций, отрицанием – формулируют друг друга построенные на дихотомизации культуры (именно это Бела Хамваш отождествлял с западной цивилизацией, по его мнению, начинающейся с Фалеса, считая этот путь полностью ошибочным).

²⁷В поисках собственного места один из наших мыслителей начала XX века на закате жизни не без оснований делает следующий вывод: «...Как позитивизм, так и естественное право несут в себе незаменимые социальные функции. Поэтому ни один из подходов не может претендовать на исключительность. О временном и кажущемся фиаско какого-либо из них можно говорить только тогда, когда его принципам придадут преувеличенное значение». Йозефа Хегедюш, посмертные записки: Основы синтетической философии права (какими они представляются мне сегодня, в 1975 году). Будапешт, 2015; URL: <http://drhegedusjosef.hu/>, P. 9, записка № 2 [A szintetikus jogbölcselet alapjai (ahogy ma – 1975-ben – látom azokat.).

²⁸Nisbet R. *The Quest for Community*. San Francisco: ICS Press, 1990. P. 3–65.

мики крушат достижения тысячелетней мысли поколений, освобождая тех, кому больше дано, от бремени дополнительных социальных издержек и все более лишая обездоленных (жертв преступлений, совершенных другими) тех базовых инструментов защиты, которые были известны человечеству на протяжении его истории. Независимо от того, стоят ли за этим правовые формулировки, отточенные командами адвокатов, или индивидуальные суждения представителей судебной власти, выступающих в аналогичной роли, они, как правило, *безупречны*, то есть, как ни прискорбно, в таких культурах побеждающая в судебных процессах правовая/юридическая аргументация, следуя букве закона или заполняя на собственный вкус – с позиции «аморально, но законно», неприемлемой в мировой практике, но легализованной в нашем отечестве, – кажущиеся пустоты, созданные пробелами законодательства, накапливаясь и укрепляясь с каждой пощечиной, которую формально понятое верховенство закона отвечает социальному доверию и солидарности, (само)провозглашается как новая победа этого верховенства. А ведь при более пристальном рассмотрении это не что иное, как разгон социальной самоорганизации, продолжающийся якобы под знаменем *права*, а на деле – в духе абсолютно чужеродной, в своей односторонности направленной против человека и общества, искусственной идеологии, ранее провозглашавшейся в нашей стране на уровне конституционного суда.

Ибо за правом, по сути, изначально стоит сам человек; как правило, нормальный человек, который на протяжении своей истории развивает свои способности, но никогда не доводит этот процесс до такой степени отчуждения, чтобы повернуть против самого себя созданный им же искусственный инструмент. За правом стоит человек, который, овеществляя, должен сохранить контроль над вызванными к жизни вещами. Среди прочего, именно это скрывалось в более уравновешенные эпохи за понятием *judicium* – мудрость закона наравне с практической мудростью, которую олицетворяли пользовавшиеся безусловным уважением деревенские судьи и кадии.²⁹

²⁹Несколько упрощая, пожалуй, можно сказать, что «судебная мудрость – это практическая мудрость, развитая в целях и средствами суждения». Называемое разными именами, это понятие скрывает вечную проблему правового мышления: разрешение дилеммы, лежащей между юридическим формализмом и сутью вещей, определяемой как великая миссия классического естественного права – «*триода* вещей». Выражаясь еще точнее: «Юридическая аргументация, лишённая судебной мудрости, может быть правильной с точки зрения буквы закона, но в реальной жизни давать дорогу пророчеству “Да свершится справедливость, даже если обрушатся небеса!”» Ведь без основательности и осмотрительности юридическая аргументация – не более чем судебное безумие, подрывающее доверие к праву и системе правосудия. Судебная мудрость в применении законодательной нормы к конкретному случаю порождает выбор решения, наиболее приемлемого с точки зрения общества». Solum L.B. Equity and the Rule of Law // Shapiro I. (ed.) The Rule of Law. [Nomos XXXVI], New York & London: New York University Press, 1994. P. 120–147, 130 [“judicial wisdom [...] is simply a form of practical wisdom developed in and for the context of adjudication.”] и Kooijmans P.H. Manfred Lachs: Judicial Wisdom // Law as a Vehicle for Change: Speeches in Honour of Manfred Lachs. Dordrecht: Nijhoff, 1994. P. 20 [“Legal reasoning unaccompanied by judicial wisdom may lead to a decision that is legally correct but in natural life is an application of the maxim »let justice be done though the sky falls« [*Fiat justitia mat caelum* – Вапра]. Judicial wisdom without accurate and sound judicial reasoning is judicial folly, for it will impair the confidence in the legal system and in the judicial system as such. Judicial wisdom, therefore, is nothing more nor less than making the socially correct choice between various applications of legal rules on a concrete case.”].

Ведь человек осознает (по крайней мере, должен осознавать), что в сотворяемом он воспроизводит самого себя; и еще – в идеале – он должен понимать, что, играя сотворенным, он фактически играет с самим собой в опасную – многоисходную, формирующую человеческие судьбы и потому требующую ответственности – игру.

Потому что право – это не что иное, как социальная игра. Мы играем словами, а они – посредники и заместители смысла. Наделяя инструмент самостоятельностью и превращая его в самоцель, мы сами можем с легкостью превратиться в деспотов, несущих разрушение.

Все это извечные человеческие дилеммы, требующие все нового и нового осмысления. Актуальности этим вопросам в наши дни придает тот факт, что за последнюю четверть века ответственность за судьбы нации вернулась в руки самой нации, чтобы она – пусть не в вакууме и не без попыток влияния/вмешательства в этот процесс то с одной, то с другой стороны – сама (а юрист, исходя из фундаментальных принципов своей профессии добавил бы: и исключительно она сама) принимала решения относительно своего будущего. Показательно, что научные работы, лежащие в русле этой логики, часто вызывают реакцию, сравнимую с бурей мирового масштаба, хотя, по сути, в них лишь по-новому переосмысливаются ранее обнародованные исследовательские программы.³⁰ Например, установка на миссию, за реализацию которой современная Европа взялась с момента своего рождения. Суть этой миссии такова: за счет формализации права сделать процесс констатации конкретного правового прецедента механическим, насколько это возможно, таким образом обеспечив предсказуемость и на ее основе – гарантии правовой определенности и правовой защищенности. Но подобного рода задаче может соответствовать не более чем лингвистическая «скорлупа» права. Ведь, по существу, весь процесс определяется не чем иным, как, с одной стороны – на деле – базовой формулой обоснования решений, принимаемых во имя закона, и стилистическим, канонизированным эталоном рассуждений, ведущих к рождению этой формулы, а с другой стороны – нормативно – традиционным для юридических кругов и передаваемым по наследству менталитетом, принимаемым в качестве деонтологии юридической профессии, или, иначе говоря, всем характерным для нее способом мышления, речи и письма.

М. Коскенниemi так характеризует это научное затруднение. «Если бы, – писал он, – мои начальники в министерстве [иностраных дел] захотели услышать от меня, что суть право, а я сказал бы, что это глупый вопрос, и вместо ответа пустился бы в рассуждения о национальных интересах Финляндии или о том, что, по моему мнению, следует считать надлежащим государственным поведением, они бы застыли в недоумении и уж точно больше никогда бы не захотели консультироваться со мной».³¹ Иначе говоря, идеология нашей юриспруденции невольно подразумевает реализацию права как чего-то материального, в рамках, если можно так сказать, автоматического, автономного поведения некой овеществленной сущности – в противоположность истин-

³⁰Koskenniemi M. 1) From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument. Helsinki: Finnish Lawyers' Pub. Co., 1989. 2) From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument. [Reissued with a New Epilogue.] Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2005.

³¹Koskenniemi (2005). P. 564.

ной природе и функции права как отправной точки для рассуждений, предваряющих любое юридическое действие, как универсальной справочной базы, формы практической реализации которой могут, впрочем, существенно отличаться друг от друга.

Ограничения же, проистекающие из лингвистической природы права, непреодолимы: смысл языка формируется его пользователями, при этом сама практика, ее бесконечный процесс привносит в смысл все больше и больше вариативности. Что касается универсальной и объективной, то есть как бы независимой от всех и вся, лингвистической формулы, то она является не более чем иллюзией, неизбежно заложенной в идеологии человеческой коммуникации, ведь эта формула складывается исключительно из речевых актов, производимых индивидами, – под влиянием конкретной ситуации и в зависимости от личной заинтересованности в каком-либо из способов ее разрешения. Поэтому за любой лингвистической универсалией всегда стоит некий конкретный, опирающийся на реальность и нуждающийся в выражении частный опыт. Следовательно, на какие бы принципы, правила и заключенные в них понятия мы не ссылались в рамках права, они не обладают кодифицированным локальным значением, поэтому их послы связаны друг с другом не определяющим, а только более или менее убедительным образом.

Поэтому то, что в конкретной ситуации представляется «хорошим юридическим аргументом», на самом деле существует не само по себе, а является отражением определенного (только этого и никакого другого) практического опыта. За ним не стоит ничего иного, кроме относительно постоянного комплекса взаимосвязей, который складывается из актуальных результатов действия всех факторов, играющих роль в формировании такого опыта, в конкретный момент времени, в конкретном месте, в контексте конкретного рода занятий, и именно поэтому он является безопасным и в значительной степени предсказуемым с точки зрения человеческой практики. Это то, что современная английская и американская литература называет каноном. Не каноном, в первоначальном значении подразумевающим сознательное наделение нормативным статусом некоего авторитета, который впоследствии служил бы квазиаксиомой в установленной им же самим зоне действия, а каноном, рождающимся подобно понятию *regula* в римском праве³² – как определение, которое задним числом описывает уже сформировавшуюся практику, чтобы придать ей экономичный вид для передачи в качестве успешного примера, опыта и урока грядущим поколениям.

Но если уж это происходит в отсутствие истинной связи, вне обязательного следования правилам логики, то в силу вступает собственное усмотрение, которое можно свободно наполнить смыслом, более не ограничиваясь вышеупомянутыми рамками. Таким образом, предметом борьбы сторон становится реализация варианта правового

³²*D.50.17.1. (Paulus 16 ad Plautium): „Regula est, quae rem quae est breviter enarrat: non ex regula ius sumatur, sed ex iure quod est regula fiat” и Bronchorst E. Commentarius. 1624. P. 4: „Regula est generalis et brevis definitio ac sententia, quando videl. plures casus similes brevi traditione concluduntur, non per specialem casuum expressionem sed ejusdem rationis assignationem.”*

решения, отвечающего их интересам. Однако в системе самореализации права³³ таким может быть только вариант, имеющий обоснование; это обоснование может опираться исключительно на правовые термины и логически проистекать из них согласно принятой практике (канону).³⁴ В силу этого независимо от степени ясности, однозначности и определенности языкового выражения альтернативные решения будут возникать всегда: теоретически они существуют в любой ситуации.

Поэтому символически каждое решение сродни переводу железнодорожной стрелки,³⁵ новое направление которой – поскольку ход истории невозможно повернуть вспять – само становится отправной точкой для принятия любого последующего решения. Однако объяснить окончательный мотив или критерий того, почему этот перевод стрелки случился именно так, а не иначе, невозможно исходя из собственно права. Таким образом, вопреки иллюзии автоматического функционирования права, которое как бы само порождает свой собственный результат, конкретно этот (а не иной) результат на деле является плодом выбранной техники.³⁶

В основе вопроса на самом деле всегда лежит неопределенная (непрерывно формирующаяся) зависимость между языком и риторикой, используемыми правом, и логикой, которая подсказана идеологией и может быть реконструирована позже. В пору национальных кодификаций и особенно в эпоху экзегетики, которая сводила само понятие права к позитивному праву, не могло даже возникнуть сомнений в самодостаточности письменного права. Мысль о том, что практика правоприменения привносит в правовой процесс дополнительное содержание, зародилась только к концу XIX века, на заре т. н. «движения в пользу свободного права», в ходе переосмысления права, вызванного к жизни изменениями в социально-экономической среде. Но то, что само это дополнительное содержание *может* представляет собой правотворчество, сформулировал в первой трети XX века Г. Кельзен. Его утверждение сыграло решающую роль, потому что с этого момента стали открыто признавать многоступенчатость процесса создания права.

³³В своей посмертно изданной работе по онтологии общественного бытия, рассуждая о специфике права, Дьёрдь Лукач говорит о нем в контексте *Verfüllungssystem* (системы выполнения): исполняя в обществе функцию посредника [*Vermittlung*], право не только должно пропускать через призму собственной гомогенизации неоднородность повседневной практики, но с этих позиций также и формулировать свое суждение о ней.

³⁴Ловушку *Entscheidung des Unentscheidbaren* [разрешение неразрешимого] осознал уже Ганс Кельзен в своем труде *Reine Rechtslehre* (Чистое учение о праве): он не создал теорию толкования, изначально считая ее актом индивидуального законотворчества, но при этом не вывел ее из тематики права, чтобы отдать на расправу политике, а вместо этого «денатурировал» уже тем, что поставил в рамки правового обоснования.

³⁵Сравнение возможностей, стоящих за социальными сдвигами, с переводом железнодорожной стрелки предложил в свое время Макс Вебер: согласно этой наглядной метафоре состав, проехавший стрелку, может следовать дальше в единственном направлении; на следующей стрелке он опять может выбрать только один дальнейший путь, но о не выбранных направлениях, не пройденных никем, мы вряд ли что-нибудь узнаем.

³⁶В качестве техники право предлагает дихотомические пары аргументов: выбор одного из них вызывает, а выбор другого – исключает определенные последствия. Уже поэтому возможность выбора, альтернативность, существует всегда. См. Varga Cs. A Theory of the Judicial Process. The Establishment of Facts. Budapest: Akadémiai Kiadó 1995.

С философской точки зрения, в основе этого вопроса лежит способ проявления «общественного бытия», которое, само по себе не обладая физической данностью, материализуется в виде институтов, условностей, идеологием и множества прочих продуктов «второй реальности», созданной человеком. Причем они – не просто фантазмагии, а реально существующие явления. Ведь следует понимать, что в обществе существует то, что обладает воздействием. Начиная с этого признания, право трактуется уже не просто как язык, лингвистический продукт (текст) и т. п., но как живой многопоточный процесс, протекающий на множестве площадок в ходе совместной деятельности многих участников, – как один из творцов нашего общественного бытия. Этим объясняется, что в наши дни, с позиций онтологической трактовки права, мы рассматриваем правообразующую роль профессиональной идеологии юриста наравне с его правоприменительной и конкретизирующей деятельностью.

Основу этой онтологичности составляет сама природа права как умственного представления, выраженного языковыми средствами и имеющего смысл только в рамках коммуникативного процесса. Герменевтические корни этого явления опираются на простую мысль: в мире значений – а в нашей социальной реальности нет компонента, который не зависел бы от восприятия, – не существует такого понятия, как *ноумен*, или *Ding an sich* (вещь в себе). Любое явление воспринимается только в рамках традиции осмысления, а она, наследуясь и передаваясь в определенном состоянии, в ходе определенного действия, непрерывно формируется. Но не вокруг чего-либо, не для пополнения чего-либо, как и не в ходе упразднения [*Aufhebung*] этого чего-то для его увековечения. Это осмысление включается в процесс в своем актуальном на данный момент состоянии, переходит в новое актуальное состояние и становится отправной точкой для следующего этапа. Его можно сравнить с игрой в города: каждый участник продолжает нечто, начатое до него, а всякое продолжение одновременно является началом для чего-то нового.³⁷ Причем все это разворачивается в какофонии одновременно происходящих событий: то, что в данный момент времени участник может воспринимать как симфонию, складывается из бесконечной массы мгновенных проявлений, из их нарастающего и ослабевающего колебания то в одном, то в другом направлении и из их влияний, наслаивающихся друг на друга. В конечном итоге реконвенционализация, имеющая место во время такой «игры в города», определяется выбором из бесконечного числа возможностей, т. е. сознательным решением человека.³⁸

Специфика нашей проблемы состоит в том, что язык права является формальным: он содержит тексты, имеющие характер нормативных. Однако, несмотря на то что этот текст является критерием реализации права, для применения к рассматриваемой ситуации его необходимо конкретизировать. Ведь такой текст – не более чем шаблон: его нужно сначала наполнить смыслом, а это возможно только в рамках «двух последовательных этапов процесса создания права», в ходе так называемого правоприменения.³⁹

³⁷См. Dworkin R. Law's Empire. [Fontana Masterguide], London: Fontana, 1986. – P. 228–232.

³⁸Fish St. Doing What Comes Naturally: Change and the Rhetoric of Theory in Literary and Legal Studies. [Post-contemporary Interventions], Durham – London: Duke University Press, 1989. – P. 87–119.

³⁹Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. Berlin: Springer, 1924. P. 243.

Его логика аналогична логике собственного усмотрения: это не призыв к волюнтаризму и не его апология, а всего лишь признание очевидности того, что значимость самой по себе нормы как текстового корпуса ограничивается нормативным руководством.

Это действительно означает открытость – с точки зрения специфической гомогенности права. И, каким бы произвольным это формально ни казалось, именно не с точки зрения волюнтаризма, а с точки зрения *самоопределения* — социального *самоопределения* реального процесса, т. е. с позиций общественной конвенционализации.⁴⁰ Приобретение нормативного статуса – только отправная точка для правового акта, жизненный цикл которого продолжается до его реализации, по замыслу и в конечном итоге – в единстве *law in books* (права в книгах) и *law in action* (права в действии). Это объясняет, почему в процессе применения права на практике мы *аргументируем* свои доводы *практическими рассуждениями* (а не средствами *демонстрации*, как в математике),⁴¹ и то же самое повторяется, когда в официальной мотивировке приговора, спрятав, как под маской, муки, предшествующие его рождению, логика *решения проблемы* уступает место исключительно логике *обоснования*.⁴² Иными словами, его целью является не логически замкнутое, строгое и обязательное следование букве (или сделанное на этой основе заключение), а выбор наиболее убедительного из вариантов, доступных в конкретной ситуации и при конкретных обстоятельствах. Ясно, что речь здесь идет не об ошибочном или безответственном действии какой-либо из составляющих и еще менее – о влиянии злонамеренного умысла участников. Как для любого общественного института, это является единственной возможностью для права, которое представляет собой плод человеческой деятельности и потому всегда управляется человеком независимо от степени своей материализации и овеществленного функционирования.

(Тем более парадоксально, что фактическая мера и частота правовых (ин)новаций в судебной практике не находится в прямой зависимости от предоставленных для этого полномочий. При этом наиболее распространенным и безответственным способом поведения является уход под прикрытием обезличенных, абстрактных правил и автоматизма. Это имеет место там, где, не признавая того (поскольку это неприемлемо), можно увильнуть от всякого намека на личную ответственность, укрывшись за безличностью *правоприменения*, или, вернее, его пародии.⁴³)

⁴⁰Varga C. On the Socially Determined Nature of Legal Reasoning // *Logique et Analyse*, 1973. Vol. 16(61). p. 21 ff. Одним из первых об этом рассуждал Кальман Кульчар в работе *A szituáció jelentősége a jogalkalmazás folyamatában* [Значение ситуации в процессе правотворчества] // *Állam- és Jogtudomány*. 1968. Vol. 11, № 4. – P. 545–571.

⁴¹Jonsen A. R. – Toulmin St. *The Abuse of Casuistry: A History of Moral Reasoning*. Berkeley: University of California Press, 1988.

⁴²Pólya G. *How to Solve It: A New Aspect of Mathematical Method*. Princeton: Princeton University Press, 1945 [expanded ed. 2004] и Varga Cs. *Theory of Law. Norm, Logic, System, Doctrine & Technique in Legal Processes, or Codifying versus Jurisprudentialising Law, with Appendix on European Law*. Budapest: Szent István Társulat, 2011, § 3.1.

⁴³Бернард Рудден, например, демонстрирует недобросовестную инновацию в квазиаксиоматическом французском стиле в противоположность английскому, который, структурно будучи всего лишь источником ссылки, тем не менее обладает ответственностью и редко бывает новаторским. Известен также прецедент, когда в пассаже Гражданского кодекса Швейцарии (1907), призванном восполнить законодательный пробел, усмотрели угрозу для правовой защищенности, со всех сторон

В рамках логико-лингвистической реконструкции функционирования права переход от гетерогенной формы языкового выражения к гомогенной обычно называют *скачком и преобразованием* [*jump/transformation*]; речь идет о таком процессе, когда ситуация, описанная на языке-объекте, на метаязыке права квалифицируется как пример одной из заранее кодифицированных ситуаций. Анализ с позиций философии права позволяет утверждать, что это не гносеологическая операция (понимаемая в терминах «истинно/ложно»), а онтологический акт (называющий себя *subsumptio*, а на деле проявляющийся как *subordinatio*), т. е. категоризация – действие, олицетворяющее волеизъявление того, кто принимает решение.⁴⁴ Когда же по образцу права осуществляется редуцированная гомогенизация гетерогенности реального жизненного конфликта, то одновременно происходит и его деполитизация. И все же парадокс любого замещающего (заменяющего) человеческого действия состоит в том, что как только нам удалось, если можно так сказать, вывести право из-под юрисдикции политики, внутри его самого немедленно обнаруживается политическая составляющая (вместо захлопнувшейся символической двери она проникает туда через окно). Это происходит из-за того, что для повторного вторжения создаются новые предпосылки. Конституционное судопроизводство, процессы внутренней правовой гармонизации в государствах, присоединяющихся к Европейскому Союзу, правовые основы централизованной системы управления Европейским Союзом, практические аспекты реализации требований, якобы связанных с правами человека, – все это, помимо прочего, наиболее ярко свидетельствует о том, что любой постулат *права*, т. е. присвоение феномену статуса существующего как способ принятия виртуального (хотя и конвенционализированного) бытия, уже сопряжен с правовыми последствиями, причем еще до того, как в гомогенном мире права вступит в действие закон, создающий для этого необходимые предпосылки.

Несмотря на это, в вышеупомянутых процессах *скачка* и *преобразования* внешние гетерогенные стимулы социальной неоднородности и целерациональное действие самого права проявляются одновременно, а специфичность права состоит в том, что в случае вмешательства права как гомогенной/гомогенизирующей среды результат этого вмешательства сможет проявиться только и исключительно в этой среде. Однако и здесь происходит своего рода магическое действие, ведь *de jure* право не может обладать двойственностью, а *de facto* осуществляет активную деятельность; из всего этого окружающий мир увидит лишь исключительно формализован-

подкрепленной законами, несмотря на то, что этот пассаж стал одной из наиболее редко и наиболее ограниченно применявшихся норм на протяжении всей обозримой истории. Rudden B. Courts and Codes in England, France and Soviet Russia // Tulane Law Review. 1974. Vol. 48, № 4. – P. 1010–1029. [Reprint Varga Cs. (ed) Comparative Legal Cultures. Dartmouth Aldershot. 1992. – P. 375–393].

⁴⁴Peczenik A. Non-equivalent Transformations and the Law // Peczenik A. & Uusitalo J. (ed.) Reasoning on Legal Reasoning. [The Society of Finnish Lawyers Publications D6], Vammala: Vammalan Kirjapaino Oy, 1979. P. 47–64. и Peczenik A. & Wróblewski J. Fuzziness and Transformation: Towards Explaining Legal Reasoning. Theoria. 1985. Vol. 51, № 1. – P. 24–44; и см. Varga Cs. Logic of Law and Judicial Activity: A Gap between Ideals, Reality, and Future Perspectives' in Legal Development and Comparative Law ed. Zoltán Péteri & Vanda Lamm (Budapest: Akadémiai Kiadó 1981). – P. 45–76.

ные символы, замещающие акт *сокрытия*.⁴⁵ Это то, что предстанет перед глазами как решающий фактор, – предпосылка принятого решения, которая на деле была лишь формой, придавшей содержимому «товарный вид». В этом смысле можно сказать, что право – это не то, что оно вербально «выражает», а, скорее, среда, ссылаясь на которую ее процессуальный агент, действуя в рамках своей юрисдикции, в момент, когда для этого настанет время, объявит вердикт, который прозвучит от имени этого права (как его следствие и т. п.).

Что же мы имеем в итоге?

Инструмент или средство никогда не бывает самостоятельным; его актуализированное положительное или отрицательное значение всегда определяет человек, пользователь. Двадцатый век в Америке начался под знаменем *social engineering* (прикладной социологии). Под эгидой науки это также подразумевало биологизацию и дарвинизм, попытки перенести на социум методы евгеники (перенос и стерилизацию), накопленные в области селекции растений и животных.⁴⁶ Пока Рузвельт в «Новом курсе» (*New Deals*) пытался проводить свои революционные нововведения также в политическую жизнь, ища альтернативы весьма зачаточным проявлениям «демократии» и «парламентаризма»,⁴⁷ как советская, так и нацистская идеология определяли себя термином «социальная инженерия», пользуясь, к тому же, классическими методами, изобретенными в Западной Европе. Ведь теоретически любое техническое решение всегда имеет две стороны.⁴⁸

Иначе выражаясь, всякий инструмент может с равной эффективностью обслуживать любые идеологические и практические цели.⁴⁹ Поэтому можно сказать, что пресловутая вредоносность «формализма, позитивизма и прочих преданных анафеме „-измов“ могла проявиться не в вакууме, свободном от взаимосвязей, а наоборот – в рамках собственной социально-политической матрицы, созданной факторами времени, места и роли, которая имела решающее значение для формирования соответствующей моральной среды».⁵⁰

⁴⁵ Об этом говорит Уильям Е. Конклин, называя его свойством языка права в целом. Conklin W.E. *The Phenomenology of Modern Legal Discourse: The Juridical Production and the Disclosure of Suffering*. [Applied Legal Philosophy], Aldershot & Brookfield USA: Ashgate/Dartmouth, 1998.

⁴⁶ Например, Stoddard L. *The Revolt against Civilization: The Menace of the Under Man*. New York: Charles Scribner's Sons, 1922. и Hodson C.B.S. *Human Sterilization To-day: A Survey of the Present Position*. [Forum Series 19], London: Watts & Co., [1934].

⁴⁷ Lengyel E. *The New Deal in Europe*. New York & London: Funk & Wagnalls Co., 1934.

⁴⁸ Варга Ч. Цели и средства в праве // В кн.: Загадки права и правового мышления / Перев.: Е. Г. Самохина; отв. ред.: М. В. Антонов; под общ. ред.: М. В. Антонов. Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2015. – С. 173-185.

⁴⁹ Osiel M.J. *Dialogue with Dictators: Judicial Resistance in Argentina and Brazil* // *Law & Social Inquiry*. 1995. Vol. 20, № 2. P. 481–560, 488 и Curran V.G. *Fear of Formalism: Indications from the Fascist Period in France and Germany of Judicial Methodology's Impact on Substantive Law* // *Cornell International Law Journal*. 2002. Vol. 35, № 1. P. 101–188, 173.

⁵⁰ Wróblewski J. *The Judicial Application of Law*. [Edited by Bankowski Z. & MacCormick N.] Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1992. P. 300. и Schauer F. *Constitutional Positivism* // *Connecticut Law Review*. 1993. Vol. 25, № 3. <http://www.law.virginia.edu/pdf/faculty/hein/schauer/25conn_1_rev797_1993.pdf>. P. 797–828, 827.

Инструмента, который не был бы нейтральным – поливалентным в своей многофункциональности, то есть применимым для решения диаметрально противоположных задач и в зависимости от этого приобретающим положительное или отрицательное значение, – не существует. Связав себя путами континентального менталитета, например, наше традиционное сознание автоматически ассоциирует предоставление судам любых дополнительных полномочий с угрозой произвола и непредсказуемости, в то время как историческая мудрость многовекового британо-американского правового уклада свидетельствует о том, что «система, основанная на прецеденте, служит в первую очередь не расширению судебной власти, а ее ограничению».⁵¹

Наше настоящее выглядит неоднозначно в «пылу момента». Для него характерно нагромождение самых разных устремлений, а любое устремление как естественный путь развития всегда имеет реактивный характер. И это понятно, ведь в его основе лежит размышление над актуально существующей проблемой в попытке дать на нее ответ. Оно инициирует противоположное движение, контрформулировки.⁵² В котле нашего современного развития кипят те же эмоции, решительный настрой и прогрессивные тенденции, что и в любую другую эпоху с конца XIX века. Начиная с американского правового реализма и европейского свободного права, через т. н. многогранность, вызванную необходимостью подтверждения социального обоснования права,⁵³ до различных течений прагматизма и, таким образом – за счет снятия всевозможных проявлений формализма – до объявления правоприменения многофункциональным, многорольным, многофакторным общественным консенсусом⁵⁴ история формирования концепции правового мышления по сути остается неизменной: она отражает всю нечеловеческую трудность задачи, схожей по сложности с лавированием между рифами, нанесенными на карту еще тысячелетия назад.

Ч. Варга: Құқық: табиғат объектісі, ойлау пәні, олардың корреляциясы?

Мақалада автор табиғи құқық тұжырымдамасы бірқатар зияткерлік әдістерді қолдана отырып жасалған натурализация өнімі деп мәлімдейді. Құқықтың табиғатын зерттей отырып, біз қарама-қайшылыққа тап боламыз: бір жағынан, құқықтық идеялар логикалық ақыл қозғалысының нәтижесі болып табылады, сондықтан олар белгілі бір жергілікті қауымдастыққа тән адамзат мәдениетінен тыс жерде орын теппейді. Екінші жағынан, бұл идеялардың мазмұны еркін болмайды. Сонымен қатар, күнделікті әлеуметтік тәжірибеде осы идеялармен ұшырасу бізге олардың толығымен материалдық денелерге ұқсас мызғымастығын көрсетеді. Физикалық объектілердің де өз заңдары (статика және динамика) болатыны сияқты, құқықтық идеялар да өздерінің шығу тегінен алшақтап,

⁵¹Dawson J.P. The Oracles of Law. Ann Arbor: The University of Michigan School of Law, 1968. P. 414.

⁵²Cocks J. On Sovereignty and Other Political Delusions. London & New York: Bloomsbury, 2014. P. 11.

⁵³См. Varga Cs. Logic of Law and Judicial Activity: A Gap between Ideals, Reality, and Future Perspectives' in *Legal Development and Comparative Law* ed. Zoltán Péteri & Vanda Lamm (Budapest: Akadémiai Kiadó 1981). – P. 45–76.

⁵⁴См. Varga Cs. Meeting Points between the Traditions of English–American Common Law and Continental-French Civil Law (Developments and Experience of Postmodernity in Canada) // *Acta Juridica Hungarica*. 2003. Vol. 44, № 1–2. P. 21–44. URL: http://real-j.mtak.hu/758/1/ACTAJURIDICA_44.pdf.

идеалды салада дербес болмысқа ие болған тойтарылмайтын және жойылмайтын мағыналарға ие. Бұл мән-жай танымдық күш-жігерге пәні құқықтық нормалар болып табылатын бірқатар логикалық-эпистемологиялық шектеулер қояды. Дегенмен автор бұл шектеулерді аксиоматикалық ұйғарымдар жүйесі түрінде кодификациялауға болатынына сенімді емес, оның орнына, ол оқырмандарды әрі жүйелі-құрылымдық түйсіктерге, әрі адамның мәні мен оның мақсаты туралы антропологиялық дискурсқа сүйене отырып, құқықтық құбылыстардың күрделі саласын зерттеуді жалғастыруға шақырады.

Тірек сөздер: табиғи құқық, әлеуметтік тәртіп, әлеуметтік нормалар, ойлау, логика, тұжырымдамалау, конвенционалдылық қағидаты, құқықтық ойлау, құқық теориясы, құқықтық әдістеме.

Cs. Varga, Center for Social Sciences Academy of Sciences of the Republic of Hungary: Law: natural thing, subject of thought, their correlation?

In this article, the author claims that the concept "natural law" is nothing more than a product of mental naturalization, performed using a dialectic-phenomenological method. Exploring the essence of law, we find a contradiction (or philosophical problem). On the one hand, legal ideas are the result of the movement of the mind (*Verstand*), so they are nowhere outside the human culture attributed to one or another local community. On the other hand, the content of these ideas is not empty or random. Moreover, a clash with these ideas in everyday social practice shows their spatiotemporal social irreversibility, somewhat similar to the density of material bodies. These ideas just as physical objects have their own properties (statics and dynamics), their meanings are insurmountable and indestructible. Legal ideas have severed themselves from the source of their origin and have gained independent existence in the collective psychic. This fact imposes a few logical and epistemological restrictions on theories, the subject of which are legal norms. Nevertheless, the author is not convinced that these restrictions can be codified in the form of an axiomatic system of prescriptions; instead, he encourages readers to study further the complex sphere of legal phenomena, relying both on system-structural intuitions and on anthropological discourse about the nature of man and its existential purposes.

Keywords: natural law, social order, social norms, thinking, logic, conceptualization, the principle of conventionality, legal thinking, theory of law, legal methodology.

Библиография:

1. Варга Ч. Подводные камни правового позитивизма (взаимно опровергающие и взаимодополняющие теории Кельзена и Шмитта) / Е.А. Вансяцкой, М.Н. Павловой; отв. ред.: М.В. Антонов; под общ. ред.: М. В. Антонов. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2015. – С. 255-272.

2. Варга Ч. Природа прав человека // В кн.: Загадки права и правового мышления / Перев.: А.В. Кресина; отв. ред.: М.В. Антонов; под общ. ред.: М. В. Антонов. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2015. – С. 224-231.

3. Варга Ч. Цели и средства в праве // В кн.: Загадки права и правового мышления / Перев.: Е.Г. Самохина; отв. ред.: М.В. Антонов; под общ. ред.: М.В. Антонов. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом "Алеф-Пресс", 2015. – С. 173-185.
4. Conklin W.E. The Phenomenology of Modern Legal Discourse: The Juridical Production and the Disclosure of Suffering. [Applied Legal Philosophy], Aldershot & Brookfield USA: Ashgate/Dartmouth, 1998.
5. Dworkin R. Law's Empire. [Fontana Masterguide], London: Fontana, 1986.
6. Fish St. Doing What Comes Naturally: Change and the Rhetoric of Theory in Literary and Legal Studies. [Post-contemporary Interventions], Durham – London: Duke University Press, 1989.
7. Koskenniemi M. From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument. Helsinki: Finnish Lawyers' Pub. Co., 1989.
8. Koskenniemi M. From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument. [Reissued with a New Epilogue.] Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2005.
9. Langer S. Philosophy in a New Key: A Study in the Symbolism of Reason, Rite and Art. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1942.
10. Oppenheim A.L. Ancient Mesopotamia: Portrait of a Dead Civilization. [1964.] Rev. ed. Chicago: University of Chicago Press, 1977.
11. Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. Vol. 44, № 1. – P. 12–36.
12. Varga Cs. Codification As A Socio-historical Phenomenon. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1991. Varga, Cs. The Place of Law in Lukacs' World Concept. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1985.
13. Varga Cs. A Theory of the Judicial Process. The Establishment of Facts. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1995.
14. Yankelovich D. The Idea of Human Nature // Social Research. 1973. Vol. 40, № 3.

References (transliterated):

1. Varga Ch. Podvodnye kamni pravovogo pozitivizma (vzaimno oprovergayushchie i vzaimodopolnyayushchie teorii Kel'zena i Shmitta) / E.A. Vansyackoj, M.N. Pavlovoj; отв. ред.: М.В. Антонов; под обшч. ред.: М. В. Антонов. СПб.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'skij Dom "Alef-Press", 2015. – S. 255-272.
2. Varga Ch. Priroda prav cheloveka // V kn.: Zagadki prava i pravovogo myshleniya / Perv.: A.V. Kresina; отв. ред.: М.В. Антонов; под обшч. ред.: М. В. Антонов. СПб.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'skij Dom "Alef-Press", 2015. – S. 224-231.
3. Varga Ch. Celi i sredstva v prave // V kn.: Zagadki prava i pravovogo myshleniya / Perv.: E.G. Samohina; отв. ред.: М.В. Антонов; под обшч. ред.: М.В. Антонов. СПб.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'skij Dom "Alef-Press", 2015. – S. 173-185.

4. Conklin W.E. The Phenomenology of Modern Legal Discourse: The Juridical Production and the Disclosure of Suffering. [Applied Legal Philosophy], Aldershot & Brookfield USA: Ashgate/Dartmouth, 1998.

5. Dworkin R. Law's Empire. [Fontana Masterguide], London: Fontana, 1986.

6. Fish St. Doing What Comes Naturally: Change and the Rhetoric of Theory in Literary and Legal Studies. [Post-contemporary Interventions], Durham – London: Duke University Press, 1989.

7. Koskenniemi M. From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument. Helsinki: Finnish Lawyers' Pub. Co., 1989.

8. Koskenniemi M. From Apology to Utopia: The Structure of International Legal Argument. [Reissued with a New Epilogue.] Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2005.

9. Langer S. Philosophy in a New Key: A Study in the Symbolism of Reason, Rite and Art. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1942.

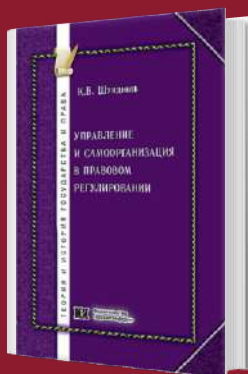
10. Oppenheim A.L. Ancient Mesopotamia: Portrait of a Dead Civilization. [1964.] Rev. ed. Chicago: University of Chicago Press, 1977.

11. Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. Vol. 44, № 1. – P. 12–36.

12. Varga Cs. Codification As A Socio-historical Phenomenon. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1991. Varga, Cs. The Place of Law in Lukacs' World Concept. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1985.

13. Varga Cs. A Theory of the Judicial Process. The Establishment of Facts. Budapest: Akadémiai Kiadó. 1995.

14. Yankelovich D. The Idea of Human Nature // Social Research. 1973. Vol. 40, № 3.

НОВЫЕ КНИГИ

Шундикова К.В. Управление и самоорганизация в правовом регулировании. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2019. – 408 с.

ISBN 978-5-4396-1801-9

В монографии представлена авторская общетеоретическая модель правового регулирования, основанная на понимании последнего не только как сугубо управленческого, но и в значительной степени самоорганизационного процесса. Управление и самоорганизация рассматриваются как два диалектически взаимосвязанных и взаимоограничивающих фактора, проявляющие себя на всех этапах функционирования механизма правового регулирования социальных отношений и лишь

в своем единстве при условии сбалансированного сочетания делающих работу данного механизма полноценной и эффективной.

Книга ориентирована на ученых-правоведов, юристов-практиков, студентов юридических вузов, а также всех, кто интересуется проблемами современной правовой науки.

CONSTRUCTION OF A LAW SYSTEM FOR GREEN PRODUCTION IN CHINA UNDER THE PERSPECTIVE OF SYSTEM DYNAMICS KNOWLEDGE PEDIGREE¹

BO MA,
Ph.D. in Law, Professor, the Dean of
the School of Liberal Arts and Law,
Guangdong University of
Petrochemical Technology
(Maoming, China)

ZHUQI HE,
Master of Laws, Law School,
Chongqing University
(Chongqing, China)

Industrial production is an essential factor for economic development, while law system is a necessary tool for regulation. How to better guide enterprises toward green production with a law system requires close attention. The purpose of the article is to take system dynamics knowledge pedigree as the analysis frame, guide enterprises to step into green production by legal systems and build the green production legal system with Chinese characteristics. China has issued and implemented such laws and regulations on green production as Law of the People's Republic of China on Promotion of Cleaner Production and Circular Economy Promotion Law which, however, still have the deficiencies in operability and enforceability and cannot resolve problems of environmental pollution from industrial production fundamentally. It is necessary to improve the green production system with the system dynamics knowledge system. Methodology. System dynamics unifies the structural, functional and historical methods. Analytic approaches and Holistic approaches are mainly applied in this article. The analytic approaches focus on individual element in the system and the relationship between elements. It is applied in the analysis on the "lack" of order flow, people flow and money flow system and the "shortage" of equipment flow and material flow system, and stresses on macroscopic problems of individual elements. The holistic approaches emphasize on the whole system and the system structure. This article reviews the operation process for green production legal system from the whole system dynamics knowledge pedigree, innovates the adjustment method, breaks the old discipline system concept, fuses the system dynamics knowledge system into the construction of green production legal system, and focuses on macroscopic problems in system structure. Originality. This article applies system dynamics knowledge

© Bo Ma, ZhuQi He, 2020

¹Funding: Doctor Talent initiated project by Guangdong University of Petrochemical Technology (2019BS007).

pedigree in the study of green production legal system to construct the system in consideration of the whole enterprise production process, and proposes detailed theories like establishing environmental profit and loss account and strategic EIA system as well as green financial system and raw material green production mechanism in enterprises. Findings. System dynamics absorbs the essence of cybernetics and information theory, and is a transverse discipline integrating the natural science and social science to understand and resolve system problems. After studying the system dynamics knowledge system, we find that it is closely related to both production and ecological environmental protection. Its life cycle curve and ecological model theory can be applied in the construction of green production legal system. Practical value. Theoretical study roots in realistic questions. Construction of green production legal system responds to the need for ecology civilization construction system put forth by Chinese government and provides a practical solution for promoting green development.

Keywords: Green production; System dynamics; Knowledge pedigree; Regulation; Law system; Cleaner production; Environmental problems; Environmental protection; Feedback loop; Environmental taxation system.

Since the 1990s, the environmental legislation in various countries has been evolving toward the establishment of a law system for circular economy, with a series of “green” laws enacted, including circular economy society promotion law, cleaner production law, and resource recycling law. Green production has witnessed a good effect in developed countries, enabling the industry in these countries to transform into a more environment-friendly green industry. Relative to developed countries, developing countries cannot realize all-round transformation and upgrade of heavy industry and chemical industry based on the actual needs of economic development, which hinders developing countries from transiting to the rank of green production countries at a fast speed. Green production is undoubtedly an inevitable choice for China to explore ecological civilization construction, but there is still certain dilemma in the construction of a law system for green production at present. As a result, the assumption of perfecting the law system for green production in China is proposed in this paper from the perspective of system dynamics knowledge pedigree.

I. Definition of Green Production

“Green production” originates from but differs from “cleaner production”. As an emerging strategy, “cleaner production” is proposed by Industrial Environment Activity Center of United Nations Environment Programme (UNEP), which is the initial manifestation of green production. Cleaner production mainly refers to the raw materials, technologies and other links of production and aims to avoid pollution of raw materials from the source and improve the utilization efficiency of products, to lower the harms on environment. Cleaner production is defined in Article 2 of the Law of the People's Republic of China on Promotion of Cleaner Production (2012) as follows: “Cleaner production refers to taking such measures as continuous improved design, use of clean energy and raw materials, application of advanced technology and equipment and

improved management and comprehensive utilization to reduce pollution from the source, improve the resource utilization rate, reduce or avoid the generation and emission of pollutants in the production, service and product use processes, thus relieving or eliminating the harm to human health and environment.” Despite of the significant contributions made by the law system of cleaner production to the environmental protection undertakings of China, there are still some deficiencies in implementation, that is, incapability of fundamentally solving the problem of pollution by industrial production. On October 31, 2019, it is proposed at the Fourth Plenary Session of the 19th Central Committee of the Communist Party of China that “we will perfect the law system and policy guidance for green production and consumption, develop green finance, promote market-oriented green technological innovation, and push forward the green, circular and low-carbon development with more consciousness.” Such an important decision pushed the green production toward a higher level and made up for the previous shortcomings, aiming at whole-process pollution control for industrial production, pollutants minimization and production optimization, which are also the core elements of “green production”.

How to define green production? Some scholars proposed that green production can be interpreted either in a broad or a narrow sense. “Green production in a broad sense, which runs through the entire life cycle of products, refers to minimizing the environmental pollution in all stages of products, including production, distribution, circulation and consumption; green production in a narrow sense, also called cleaner production, refers to that enterprises only control the pollution in production link through a series of technologies and management measures, to achieve energy conservation and emission reduction.”² In this paper, the concept of green production is mainly defined from a broad sense, and the viewpoint that green production can be defined from three dimensions is raised. The first dimension refers to the definition of product greening, that is, the products manufactured by enterprises must conform to the compulsory standards on environmental protection, avoid the use of toxic or harmful substances in terms of product composition, packaging and processing, and adopt the raw materials imposing zero or slight pollution on environment; the second dimension is to emphasize the production integrating the three aspects, namely, enterprise's interests, consumer's interests and environmental & ecological interests from the perspective of enterprise's production interests; the third dimension refers to the integral development of enterprises, which means that enterprises carry out whole-process greening transformation in production, to ultimately achieve the harmony and unity among enterprises, consumers and environment, and satisfy the common environmental requirements of the above three parties.

²YanBin Sun. Incentive Measures to Explore the Development of Chinese Green Production. Master's Thesis of Jilin University of Finance and Economics, 2014. P. 5-6.

II. Internal Relations between System Dynamics and the Law System for Green Production

(I) Definition of system dynamics knowledge pedigree

“System dynamics is a cross discipline integrating natural science and social science, while the science of human affairs, as a more important science in systematics, specializes in researching the operation conditions, laws and regulations in the system and aims to optimize the system operation.”³ According to the system dynamics theory, the operation of organization falls into six types, namely, order flow, people flow, money flow, equipment flow, material flow and information flow, which form the basic contents in system dynamics knowledge pedigree. The first five flows can be referred as material flow together, in which all-flowing materials feature conservation. While information flow bears, direct relations with system management and control and refers to the important basis and source of decision-making. Both producers and consumers without any consumption can jointly use information flow, so it is not characterized by conservation. What needs attention is that, it is usually these six flows that form the production system in economic production and operation process. Feedback Loop Analysis is an important tool for building the system dynamics model, and feedback is ubiquitous in the system. There will be various causalities when the feedback loop is in different situations, which can be classified into positive and negative feedback. The loop will be a negative feedback loop when the total number of negative casual chains in the loop is odd, and a positive feedback loop when the total number is even. Inventory control system is the best example of linking the feedback system with enterprise production.

As a classical feedback system, inventory control system reflects the entire goods production process, and the entire process formed by this feedback loop proves the significance of existence of the six flows in the system dynamics knowledge pedigree. The following six links will be experienced in this system: expected inventory, ordering, production, arrival of goods, inventory, and delivery. That is to say, delivery leads to inventory decrease. When the inventory is lower than the expected level by a certain value, the inventory management personnel will place an order to the production department in line with the predetermined policy. The goods may arrive after certain delay, and the inventory will eventually rise again. We can discover from the classic negative feedback system - inventory control system that production aims to realize order flow, while the production control means can standardize and control the enterprise production from the perspectives of ordering (material flow), production process (including people flow and money flow) and the final order flow, thus achieving green production of the enterprise.

(II) Correlation between System Dynamics and the Law System for Green Production

System dynamics bear close relations with the law system for green production. System dynamics refers to a discipline system covering science of human affairs, with the formulation, modification and implementation of laws and regulations forming an

³ZaiPu Tao. Introduction to System Dynamics. Fudan University Press (2018 Edition), ISBN 978-7-309-13969-3. P. 2.

important part of it. Conversely, the rational operation of green law system also endows system operation with continuous optimization. Owning a rigorous systematic frame, system dynamics knowledge pedigree can assist enterprises to have a more comprehensive understanding of the entire process of production development, while the law system constructed under the perspective of system dynamics can achieve Pareto optimality for green production control. System dynamics bears close relationship with green production and environmental protection, so linking system dynamics with the law system of green production is beneficial for developing system guarantee for order flow, people flow, material flow, equipment flow, money flow and information flow in system dynamics organization and operation.

Law system can realize direct standardization of people flow, which is the basic characteristic of law system. Besides, for realizing the entire process of production greening, the flow process of all flows can also regard the law system as the regulation hub. Law system, the only regulatory action with compulsory guarantee in information flow, guarantees the green production of enterprises with the coercive force of the country, which is different from price information which regulates the enterprises relying on the market. In our opinion, examining the operation process of the law system for green production and innovating the adjustment mode from the perspective of system dynamics refers to an emerging way of realizing green production. Under the guidance of system dynamics knowledge pedigree, the common goal of establishing a community with a shared future for mankind refers to transforming the possibility of environmental protection into feasibility through a perfect law system.

III. Characterization of the Problems in the Law System for Green Production

There are two problems during legal regulation of green production in China: first, problems in construction of law system, that is, defects in the control of order flow, people flow and money flow of enterprises. Second, problems in supervision of enterprise's production process, that is, insufficient supervision of equipment flow and material flow.

(I) Characterization I: “lack” of order flow, people flow and money flow system

The order flow is the market orientation for enterprises to manufacture products, and also the consumption orientation for consumers. With regard to consumption intention, there are laws prohibiting the selling of toxic and harmful substance, wild animals and other substances possible of seriously harming the ecological environment, but none is available for regulating consumers to purchase green products with mandatory requirements. The environmental protection issues concerning order flow can be fundamentally resolved only when the price demand and personalized consumption needs of consumers are met. Therefore, the task of guiding consumers to purchase green products must be attributed to the promotion of and subsidy to green products as well as the subsidy to consumers, which is unavailable in the law system for green production in China.

The construction of law system for people flow mainly stresses on the behavior regulation of what people should do and should not do. As the most common law system for behavior regulation, most laws of China tend to be “commanding”, with no enough

“guiding” or “promoting” regulations. Enterprises are “people flows” composed of multiple employees. It is true that mandatory regulations can play a pre-warning role, but for the subject seeking benefits and avoiding harms, indirect encouraging measures will play a better practical effect than those mandatory ones.

Money flow mainly aims at insufficient guarantee for green financial system. Along with the continuous enrichment of money source, the money source of enterprises is not only to rely on the money from production and consumption or the subsidy and award from the government, but also to cooperate with banks and insurance and securities companies with equal market position for more money. We believe that the only way to guarantee green production of enterprises is to adopt more favorable securities, loan and insurance regulations for enterprises aiming at production greening. Green finance is incorporated into key topics for discussion on the Fourth Plenary Session of the 19th Central Committee of the Communist Party of China, hoping to promote the green production development of China in this way.

(II) Representation II: "Shortage" of equipment flow and material flow system

The so called equipment flow means a retention state during enterprise production. For example, the plant construction, land occupation and assembly of necessary equipment required for enterprise production. China has also established the environmental impact assessment system for the equipment supervision under such a fixed retention state. Environmental impact assessment system is such a system to prevent the possible environmental impact from enterprises' raw materials (land and equipment). It aims to, before scale production for the enterprise location production, reviewing and assessing the enterprise' environmental hazard potential after land occupation, plant construction and equipment purchase by the state and then approving its continuous production or not based on the potential. We hold that the environmental impact assessment system as stipulated by laws assesses only the planned and constructed projects (new, rebuilt and expanded plants and other development activities), and neglects the assessment for "policies", "plans", "legalization", "decision" and other strategic environmental impact assessment. "The significance of implementing strategic environmental impact assessment lies mainly in that it can fill the gap of single project environmental impact assessment, realize the social and economic sustainable development and accelerate the realization for the public to participate in the government decision-making on environment and development."⁴ Presently, strategic environmental impact assessment is not included in *Law of the People's Republic of China on Environmental Impact Assessment* (revised in 2018) and needs to be further improved in environmental legislation.

The so called material flow refers to the flow of physical objects in connection to product manufacturing. It includes the flow of raw materials for manufacturing products, that products and pollutant. Existing positive legal provisions in China on green production material flow cover mainly environmental subsidies and environmental administra-

⁴Jin Wang. *Environmental Law* (the third version). Peking University Press, 2014, ISBN: 978-7-301-24541-5. P. 138.

tive reward, namely guiding enterprises toward green production by a series of production subsidy measures; the negative legal provisions set about environment taxes and fees. The environmental administrative reward system is a kind of environmental protection legal means to guide enterprises toward green production actively by material flow; however, explicit provisions on the conditions, level, money guarantee and awarding procedures are lacked for the environmental administrative reward system, and thus many laws and systems about environmental administrative reward become a dead letter and fail to positively facilitate the enterprise production."⁵ Environmental subsidy system is very important for developing countries as the environmental administrative reward system. Developing countries cannot migrate heavy polluting enterprises due to economic development factor, and enterprises thereof also cannot pay the price payable for environmental protection, and developing countries always choose to relieve their pressure on environmental protection by subsidy. However, excessive environmental subsidies will enhance enterprises' dependence, and less environmental subsidies will result in illegal emission. Therefore, moderate control is the most important factor for the environmental subsidy system. Environment taxes and fees turn to control manufacturer's material flow at negative level to ensure enterprises' green production, and the system of environment taxes and fees is also an environmental law system comprehensively implemented in China. Nevertheless, some scholars still put forward different views about it. "Problems still need to be identified in environmental tax legislation, such as determination of tax category and name, improvement of legislation objective, optimization of taxation elements, improvement of tax distribution, etc."⁶

IV. Response to Law System for Green Production under the Perspective of System Dynamics

Improving the law system for green production is the first barrier to be broke for realizing enterprise green production, and response to law system for green production under the perspective of system dynamics knowledge pedigree requires to construct the new law system for green production throughout the enterprise production (order flow, people flow, money flow, equipment flow, material flow and information flow). We believe that the law system for green production should tend more to an amiable, encouraging and stimulative law system establishment. Characteristics of other subjects should also be considered during the legalization of "supply" environmental law system to construct a law system meeting the social demands much more under the background of different systems.

(I) Construction of law systems for green order flow, people flow, money flow

Improving the subsidy for consumers on consuming green goods. Order flow is either the objective for enterprise production or the source and power for enterprise green

⁵BinBin Wu. Administrative Reward for Environment: Another Solution to Environmental Governance. Journal of Hunan University of Science & Technology (Social Sciences Edition), ISSN: 1672-7835, Issue 3, 2017. P. 68.

⁶ShouWen Zhang. Three – dimensional Review of Environmental Tax Legislation in China. Contemporary Law Review, ISSN 1003-4781 Issue 3, 2017. P. 15-16.

production, and consumers' needs decide enterprises' production objective. Therefore, subsidies for consumers on consuming green goods should be improved in environmental subsidies to give incentives to enterprises for green production. For example, US implements a decision on consumption tax exemptions and reductions for green products manufactured by environmental protection enterprises, which makes consumers purchasing environmental protection products can buy them with a lower price, guiding consumers to buy green environmental protection products. We hold that the premise for enterprises to produce green products is the subsidy for enterprises' green environmental protection products, and enterprises can get consumers' attention with their low price; it is one of the important approaches to realize green and environmental protection order flow.

Establishing enterprise environmental profit and loss account. People flow is easiest to be neglected in the law system, namely guiding enterprises' working staff to revere green production. In the original law system, enterprises are habitually standardized as an integral whole; however, enterprises are actually constituted by individuals, and further progress may be made by guiding employees toward environmental protection than guiding a created integral legal person, so we think we should establish enterprises' environmental profit and loss account. It should be noted that we may fail to achieve good results just by rewarding employees to improve environment; environmental protection can be improved from the prospective of system guarantee only by "giving opportunities to employees to participate in environmental protection management, including them as a part for environmental management and combining such a management behavior with employee rewards".⁷

Constructing enterprise green financial system In light of enterprises' money flow. the environmental subsidy measures taken in the past are far not enough to meet the enterprise development needs, and it is urgent to construct a suitable enterprise green financial system. China should further improve the legislation for green development from investment, securities, insurance and banks and construct a market subsidy mechanism. We think that to improve the green financial system, the tenet of implementing one-to-one financial subsidy based on green environmental protection enterprises, green production process and green products must be determined first, to build equal market subject and furthermore address fund shortage in enterprise transformation and upgrading.

(II) Construction of law systems with green equipment flow and material flow

Establishing strategic environmental impact assessment system. Environmental impact assessment system can prevent the possible environmental impact from enterprise raw materials (land and equipment). In consideration of the limitation of the environmental impact assessment system, the scope for assessment should be expanded, and antecedent supervision should be strengthened particularly on the assessment for "policies", "plans", "legalization", "decision" and other strategic environmental impact

⁷DianHua Wang, YuanYuan Zhao and YinYin Ding. Establishment and Implementation of Enterprise Environmental Profit and Loss Account: Combination of Environmental Accounts and Reward System. Friends of Accounting, ISSN 1004-5937 Issue 2, 2018. P. 31-34.

assessment, to improve the execution of environmental impact assessment. Moreover, improve furthermore the approval procedure and public participation mechanism during assessment and construct a more excellent raw material green production preventive mechanism.

Constructing improved raw material green production mechanism. In view of the deficiencies of existing law system for green production, a more complete law system should be established by filling the gaps and loopholes. For example, more specific measures must be published for environmental reward system and environmental subsidy system for "accurate diagnosis" to promote a smooth green production. "Exempt and reduce certain income taxes for manufacturing enterprises conforming to the energy conservation standard, expand the taxation scope for land resources, water resources and other scarce resources and improve the rates appropriately to guide enterprises toward green and environmental protection production."⁸ More specific stipulations about environmental subsidy should be formulated on that basis to ensure a more enforceable environmental protection measures. "We can learn more from the study on environmental subsidy policy in Europe that constructing a suitable environmental study law system will greatly and positively accelerate enterprises' green production."⁹ Environmental reward is the best measure to positively promote enterprise production, and its concretization and implementation must be improved emphatically. More specific provisions of laws should be formulated for the condition, level, money guarantee and rewarding procedure of environmental administrative reward system, ensuring the tendency for enterprise production and a more complete reward guarantee. In view of the improvement for system of environment taxes and fees, we hold that the system of environment taxes and fees in China stresses much more on environmental administrative regulation, but promotion of green production needs greening environmental taxation system, namely formulating taxation standards for enterprises based on sustainable development, but not punishing the illegal enterprises.

Conclusion

Ecological environmental protection is a common aspiration of the people over the world, and the objective for China to put forth constructing "community of shared future for mankind". More environmental group incidents warn us not to neglect the ecological environmental protection. Humans live at the top of the ecosystem, and their every move will exert an important influence on the whole ecosystem. Since from January 2020, the "novel coronavirus" (COVID-19) epidemic gave China and the world great warnings as a Public Health Emergency of International Concern (PHEIC) by WHO". Industrial production is the source of all substances required for human development, but humans also face with increasingly severe ecological and environmental problems, and construc-

⁸YanBin Sun. Incentive Measures to Explore the Development of Chinese Green Production. Master's Thesis of Jilin University of Finance and Economics, 2014. P. 33-34.

⁹Bigerna S, Xingang Wen, Hagspiel V, et al. Green Electricity Investments: Environmental Target and the Optimal Subsidy. Social Science Electronic Publishing, 2018. P. 10.

tion of the law system for green production is becoming the direction for efforts of China. Industrial production is an essential factor for economic development, while law supply is a necessary tool for regulation. How to better guide enterprises toward green production with law system requires close attention, and the system dynamics knowledge pedigree gives us helpful inspirations that deserves further discussion and study.

Бо Ма, з.ғ.д, профессор, гуманитарлық ғылымдар мен құқық факультетінің деканы, Гуандун мұнай-химиялық технологиялар университеті (Мао-мин, Қытай); Чжу-Ци Хэ, құқық магистрі, Құқық мектебі, Чунцин Университеті (Чунцин, Қытай): Жүйелі білім динамикасының бастауы тұрғысынан Қытайда жасыл өндіріс үшін құқықтық жүйе құру.

Өнеркәсіптік өндіріс экономикалық дамудың маңызды факторы, ал құқықтық жүйе реттеудің қажетті құралы болып табылады. Кәсіпорындарды экологиялық таза өндіріске құқықтық жүйенің көмегімен бағыттау қажеттігі мұқият зерделеуді қажет етеді. *Мақсат.* Мақаланың мақсаты – жүйелік динамика туралы білімнің этимологиясын заңды жүйелерді қолдана отырып, экологиялық таза өндіріске көшу кезінде кәсіпорындарға көмек көрсетуді талдау негізі ретінде пайдалану, сонымен қатар Қытай заңнамасының талаптарын ескере отырып, экологиялық таза өндірістің құқықтық жүйесін құру. Қытай «жасыл» өндіріс туралы келесі заңдар мен ережелерді қабылдады және қолданысқа енгізді: Қытай Халық Республикасының Экологиялық таза өндіріске жәрдемдесу туралы Заңы, сондай-ақ Экологиялық таза экономикаға жәрдемдесу туралы Заңы, алайда, олар әлі де практикалық қолдануда кемшіліктерге ие және қоршаған ортаны өнеркәсіптік өндірістен ластау мәселелерін шеше алмауда. *Әдістеме.* Жүйелік динамика құрылымдық, функционалдық және тарихи әдістерді біріктіреді. Мақалада негізінен талдау және тұтастау тәсілдері қолданылады. Талдау тәсілі жүйенің жекелеген элементтеріне және элементтер арасындағы байланысқа назар аударады. Ол тапсырыс ағынының «болмауын», адамдар ағыны мен ақша ағындарының жүйесін, жабдық ағынының «жетіспеушілігін» және материалдық ағындар жүйесін талдауда қолданылады, сонымен қатар жекелеген элементтердің микроскопиялық проблемаларына екіпін салады. Тұтастау тәсілі бүкіл жүйені және оның құрылымын тұтастай қарастыруға баса назар аударады. Бұл мақалада «жасыл өндірістің» құқықтық жүйесінің жұмыс істеу процесі бүкіл жүйенің динамикасы туралы білімнің этимологиясы тұрғысынан қарастырылады, түзету әдісінде инновация енгізіледі, пәндер жүйесінің тұжырымдамасы қайта қаралады, «жасыл өндірістің» құқықтық жүйесін құрудағы жүйенің динамикасы туралы білімдер жүйесі біріктіріледі және жүйе құрылымындағы микроскопиялық проблемаларға екіпін салынады. *Жаңашылдығы.* Авторлар кәсіпорынның бүкіл өндірістік процесін ескере отырып, жүйені құру үшін «жасыл» өндірістің құқықтық жүйесін зерттеуде жүйелік динамика туралы білімнің этимологиясын қолдану қажеттігін дәлелдейді. Авторлар пайда мен шығындардың экологиялық есебін, стратегиялық ЕІА жүйесін, сондай-ақ жасыл қаржы жүйесін және кәсіпорындарда жасыл шикізат өндіру механизмін құру сияқты теорияларды нақтылауды ұсынады. *Негізгі қорытындылар.* Жүйелік динамика кибернетика мен ақпа-

рат теориясының мәнін біріктіреді. Ол – жүйелік мәселелерді түсіну және шешу үшін жаратылыстану және әлеуметтік ғылымдарды біріктіретін пән. Жүйелік динамика туралы білімдер жүйесін зерттей отырып, авторлар оның қоршаған ортаны әрі өндірістік, әрі экологиялық қорғаумен тығыз байланысты екенін анықтады. Жасыл өндірістің құқықтық жүйесін құруда өмірлік цикл қисығы мен экологиялық модель теориясын қолдануға болады. *Тәжірибелік құндылығы.* Теориялық зерттеу шынайы проблемаларға негізделген. «Жасыл» өндірістің құқықтық жүйесін құру Қытай үкіметі ұсынған экологиялық өркениеттің құрылыс жүйесінің қажеттіліктеріне жауап береді және «жасыл» дамуды алға жылжыту үшін практикалық шешім ұсынады.

Тірек сөздер: жасыл өндіріс; жүйелі динамика; білім этимологиясы; реттеу; құқықтық жүйе; таза өндіріс; қоршаған орта проблемалары; қоршаған ортаны қорғау; кері байланыс; экологиялық салық салу жүйесі.

Бо Ма, д.ю.н., профессор, декан факультета гуманитарных наук и права, Гуандунский университет нефтехимических технологий (Маомин, Китай); Чжу-Ци Хэ, магистр права, Юридическая школа, Университет Чунцин (Чунцин, Китай): Создание правовой системы для зеленого производства в Китае с точки зрения истоков системной динамики знаний.

Промышленное производство является важным фактором экономического развития, а правовая система необходимым инструментом регулирования. Необходимость ориентирования предприятий на экологически чистое производство с помощью правовой системы требует более пристального рассмотрения. *Цель.* Целью статьи является использование этимологии знания системной динамики в качестве основы анализа помощи предприятиям при переходе на экологически чистое производство с помощью правовых систем, а также создать правовую систему экологически чистого производства с учетом требований китайского законодательства. Китай издал и ввел в действие следующие законы и положения о «зеленом» производстве: Закон Китайской Народной Республики о содействии экологически чистому производству, а также Закон о содействии экологически чистой экономике, которые, однако, все еще имеют недостатки в практическом применении и не могут решить проблемы загрязнения окружающей среды от промышленного производства. *Методология.* Системная динамика объединяет структурный, функциональный и исторический методы. В статье в основном используются аналитический и холистичный подходы. Аналитический подход фокусируется на отдельных элементах системы и взаимосвязи между элементами. Он применяется при анализе "отсутствия" потока заказов, системы потока людей и денежных потоков и "нехватки" потока оборудования и системы материальных потоков, а также акцентирует внимание на микроскопических проблемах отдельных элементов. Целостный подход делает акцент на рассмотрении всей системы и её структуры в целом. В данной статье рассматривается процесс функционирования правовой системы «зеленого производства» из этимологии знаний о динамике всей системы, внедряется инновация в методе корректировки, пересматривается концепция

системы дисциплин, объединяется система знаний о динамике системы в построении правовой системы «зеленого производства» и делается акцент на макроскопических проблемах в структуре системы. *Новизна.* Авторы доказывают необходимость использования этимологии знания системной динамики при изучении правовой системы «зеленого» производства для построения системы с учетом всего производственного процесса предприятия. Авторы предлагают уточнить такие теории, как создание экологического отчета прибылей и убытков, стратегической ЕИА системы, а также зеленой финансовой системы и механизма зеленого производства сырья на предприятиях. *Основные выводы.* Системная динамика объединяет в себе сущность кибернетики и теории информации. Она представляет собой дисциплину, объединяющую естественные и общественные науки для понимания и решения системных проблем. Изучив систему знаний о системной динамике, авторы обнаружили, что она тесно связана как с производственной, так и с экологической защитой окружающей среды. Кривая жизненного цикла и теория экологической модели могут быть использованы при построении правовой системы зеленого производства. *Практическая ценность.* Теоретическое исследование основывается на реалистичных вопросах. Построение правовой системы «зеленого» производства отвечает потребностям системы строительства экологической цивилизации, предложенной правительством Китая, и предоставляет практическое решение для содействия «зеленому» развитию.

Ключевые слова: зеленое производство; системная динамика; этимология знания; регулирование; правовая система; чистое производство; проблемы окружающей среды; защита окружающей среды; обратная связь; система экологического налогообложения.

References (transliterated):

1. YanBin Sun. Incentive Measures to Explore the Development of Chinese Green Production. Master's Thesis of Jilin University of Finance and Economics, 2014. – P. 5-6.
2. ZaiPu Tao. Introduction to System Dynamics. Fudan University Press (2018 Edition), ISBN 978-7-309-13969-3.
3. Jin Wang. Environmental Law (the third version). Peking University Press, 2014, ISBN 978-7-301-24541-5.
4. BinBin Wu. Administrative Reward for Environment: Another Solution to Environmental Governance. Journal of Hunan University of Science & Technology (Social Sciences Edition), ISSN 1672-7835, Issue 3, 2017.
5. ShouWen Zhang. Three-dimensional Review of Environmental Tax Legislation in China. Contemporary Law Review, ISSN 1003-478, Issue 3, 2017. – P. 15-16.
6. DianHua Wang, YuanYuan Zhao and YinYin Ding. Establishment and Implementation of Enterprise Environmental Profit and Loss Account: Combination of Environmental Accounts and Reward System. Friends of Accounting, ISSN 1004-5937, Issue 2, 2018. – P. 31-34.

7. YanBin Sun. Incentive Measures to Explore the Development of Chinese Green Production. Master's Thesis of Jilin University of Finance and Economics, 2014. – P. 33-34.

8. Bigerna S, Xingang Wen, Hagspiel V, et al. Green Electricity Investments: Environmental Target and the Optimal Subsidy. Social Science Electronic Publishing, 2018.

НОВЫЕ КНИГИ

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: академический учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 320 с.

ISBN 978-5-00156-021-0 (Норма); ISBN 978-5-16-015570-8 (ИНФРА-М, print); ISBN 978-5-16-107996-6 (ИНФРА-М, online)

В академическом учебнике дано понятие сравнительного правоведения как метода исследования, науки и учебной дисциплины. Книга состоит из Общей и Особенной частей: первая посвящена предмету, теории и истории сравнительного правоведения, вторая — современной юридической географии мира. В Особенной части изложена характеристика основных правовых семей. Отдельные главы

посвящены национальной правовой системе России и Узбекистана.

Для юристов — специалистов в области сравнительного правоведения, истории и философии права, отраслевых юридических наук и международного права. Рекомендуется студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов.

НОВЫЕ КНИГИ

Саидов, Акмал. Феномен Чингиза Айтматова. Т.: Muharrir nashriyoti, 2019. – 172 с.

ISBN 978-9943-5760-5-6

Книга академика А.Х. Саидова посвящена размышлениям о творческом наследии и дипломатической деятельности писателя с мировым именем, одного из глубочайших умов XX столетия, общественного и государственного деятеля Чингиза Айтматова. В ней рассматриваются огромный духовный пласт и актуальность проблем, заложенных в произведениях Ч. Айтматова, которые требуют глубокого исследования в системе ценностей мировой культуры.

Книга адресована широкому кругу читателей. Она несомненно привлечет внимание и тех, кто профессионально занимается вопросами литературы и творчеством писателя.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Р. С. СОРОКИН,
к.ю.н., доцент кафедры
административного и уголовного
права Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации (г. Саратов, Россия)

В статье рассматривается государственный контроль через структурные компоненты механизма реализации функций государства, проведен сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта, выявлены модели организации контрольной деятельности государства в контексте осуществления государственных функций. В современном мире особую актуальность приобретают вопросы сбалансированного государственного управления и результативного механизма реализации функций государства, важной составляющей которого является государственный контроль. Эффективная реализация контроля должна способствовать повышению доверия общества и личности к институтам публичной власти, унификации и повышению степени законности в деятельности органов государственной власти при реализации тех или иных функций государства.

Целью статьи является общетеоретическая характеристика места и роли государственного контроля в современном мире. *Научная новизна* статьи обусловлена проведением сравнительно-правового анализа государственного контроля в современном мире, как внутрисистемного элемента механизма реализации функций государства. При написании статьи использовались различные методы изучения государственного контроля, в частности: метод сравнения, примененный при рассмотрении различных классификаций государственного контроля и формально-юридический метод, использовавшийся при формулировании основных понятий, применяемых в рамках исследования, анализе действующих нормативных правовых актов. *Объектом исследования* являются общественные отношения, связанные с организацией, осуществлением и правовым обеспечением государственного контроля. *Предметом исследования* – выступают общетеоретические аспекты государственного контроля как внутрисистемного элемента механизма реализации функций государства в современном мире.

Краткие выводы. 1) в основе государственного контроля должна быть заложена система необходимых принципов, которые, в свою очередь, должны коррелироваться, с одной стороны, с принципами права, а с другой – с принципами организации и деятельности государственного аппарата; 2) совокупность нормативных правовых актов, которые регулируют контрольную деятельность и определяют порядок

осуществления контрольных мероприятий и юридических прецедентов, которые не являются источниками права, но вместе с тем разъясняют и уточняют действующее законодательство, следует считать проявлением государственного контроля в нормативно-правовом компоненте механизма реализации функций государства; 3) контроль может опосредоваться как в правовых, так и в организационных формах осуществления функций государства на любых этапах деятельности государства.

Ключевые слова: государственный контроль, публичная власть, система, функция, законодательство, управление, законность, полномочие, компетенция, механизм, деятельность, фактор.

Введение

Происходящие мировые и внутригосударственные процессы и тенденции предопределяют поиск новых путей повышения эффективности средств осуществления функций государства, заключающихся в балансе императивно-властного и договорного метода, где значимую роль играет контроль, который позволяет решать поставленные задачи для достижения определенных целей.

Сегодня государственный контроль трактуется как «одна из форм осуществления государственной власти, обеспечивающая соблюдение законов и других правовых актов, издаваемых органами государства, является способом и гарантом обеспечения законности и правопорядка в государстве».¹

Высокую значимость для характеристики государственного контроля имеет принадлежность национальной правовой системы, в которой реализуется государственный контроль, к правовой семье. Так, например, в рамках стран англо-американской правовой семьи органы судебного контроля призваны проверять не только контроль за конституционностью текущего законодательства, но и за применением принципов общего права, что неоднократно отмечается в научной литературе.² В Иране, относящемся к мусульманской правовой системе, Совет по охране конституции (Совет стражей конституции) осуществляет проверку соответствия принимаемого законодательства нормам ислама.³

На возникновение и развитие уникальных национальных аспектов конституционного контроля могут влиять разнообразные факторы исторического, политического, социально-экономического и иного характера. Так, влияние оказывает государственно-территориальное устройство.

Например, влияние фактора государственно-территориального устройства на конституционный контроль в условиях федеративных государств наиболее ярко проявляется в ФРГ, где одна из палат Федерального Конституционного Суда призвана

¹Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2013. С. 120.

²Клишас А.А. Особенности разрешения конституционно-правовых коллизий в рамках «европейской» и «американской» систем конституционного контроля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 28.

³Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2008. С. 216.

на специализироваться на регулировании федеративной системы.⁴ Как верно, на наш взгляд, отмечает А.А. Клишас, «федеративное устройство не может не наложить известный отпечаток на юрисдикцию органа конституционного контроля в части проверки им на предмет соответствия конституции страны различного рода нормативных актов общенационального, регионального и муниципального уровней»,⁵ что в конечном итоге вызывает проблему, связанную с определением границ того, что является правовой базой осуществляющегося контроля и отчасти также усложняющая его.

Также следует учитывать внутренние контрольные полномочия органов исполнительной власти, которые, кроме сугубо административно-правовых аспектов, имеют особенности, зависящие от государственно-территориального устройства, и выражены в контроле центра за субъектами.⁶ Так, в соответствии со ст. 84 Конституции ФРГ Федеральное правительство осуществляет надзор за исполнением федеральных законов на землях государства. Для реализации возложенных полномочий правительство может направлять своих уполномоченных в верховные власти земель, а с их согласия или, в случае отказа в таковом, с согласия Бундесрата – также в нижестоящие органы власти. Если выявленные недостатки не устраняются, то по предложению Федерального органа исполнительной власти или земли, Бундесрат решает вопрос о том, нарушала ли земля норму права. Решение Бундесрата может быть обжаловано в Федеральный конституционный суд.⁷ Федеральным законом правительству могут быть предоставлены полномочия давать в особых ситуациях конкретные указания по исполнению федерального законодательства, которые должны направляться верховным властям земли, за исключением случаев, считающихся неотложными. В соответствии со ст. 85 Основного закона страны федеральный надзор распространяется на законность и целесообразность исполнения законодательства. В этих целях Федеральное правительство может требовать отчетов и представления документов, направлять во все власти уполномоченных лиц.

Формы контрольной деятельности государства

Фактором, влияющим на организацию контрольной деятельности и ее место в механизме реализации функций государства, является форма правления, которая всегда взаимообусловлена и взаимосвязана с системой сдержек и противовесов, предопределяя распределение контрольных полномочий между законодательной и

⁴Соломатин А.Ю. Тенденции развития высших органов правосудия в условиях глобализации: компаративистский научный доклад. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 38.

⁵Клишас А. А. Особенности разрешения конституционно-правовых коллизий в рамках «европейской» и «американской» систем конституционного контроля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 28.

⁶Сорокин Р.С. Контроль за склонением государственных и муниципальных служащих к совершению коррупционных правонарушений // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. С. 98-100.

⁷Parlamentsrecht und Parlamentspraxis in der Bundesrepublik Deutschland: Ein Handbuch / hrsg. von Hans-Peter Schneider u. Wolfgang Zeh. – Berlin ; New York : De Gruyter, 1989. – 1924 с.

исполнительной ветвями власти, а судебная власть сохраняет свою независимость, имея при этом контрольные полномочия в рамках конституционной и административной юстиции.

Характеризуя контрольные полномочия парламента, в европейской практике выделяется признание компетенции законодательного органа на осуществление контроля над наиболее важными и существенными сферами управления и общественно-политическими процессами. Общие положения о наличии данных функций у органа законодательной власти, как правило, закрепляются в Основном законе страны и в дальнейшем находят свое отражение в текущем законодательстве. Как отмечает Н.Н. Волчкова, «обзор конституций стран Европы убеждает в том, что наличие у парламента права на проведение контроля воспринимается как нечто имманентно присущее конституционному строю наряду с выборностью парламента, ограниченным сроком его полномочий, его правом принимать законы и утверждать бюджет страны».⁸

В качестве одного из способов парламентарского контроля над органами исполнительной власти можно отметить полномочия по назначению должностных лиц и органов, относящихся к исполнительной ветви власти, в том числе президента, что распространено в странах с парламентарской республиканской формой правления. Например, президент Германии избирается на началах пропорционального представительства Федеральным собранием, состоящим из членов Бундестага и лиц, делегированных субъектами Федерации.

По оценке Г.Ю. Каримовой, «институт ответственности правительства и отдельных его членов перед парламентом в зарубежных государствах представляет собой активный стимулятор для надлежащей работы высшего органа исполнительной власти и его должностных лиц».⁹

Одной из особых разновидностей парламентарского контроля является его упреждающее проявление. Д.Х. Кононенко отмечает, что «особое проявление упреждающего контроля в зарубежных странах связывается с ответственностью правительства перед парламентом в виде вотума недоверия и отказа в доверии».¹⁰

По словам А.В. Чепуса, «выражение вотума недоверия правительству на практике приводит либо к уходу его в отставку и формированию нового (правительственному кризису), либо к роспуску парламента (нижней палаты) и проведению досрочных выборов».¹¹

Еще одной формой парламентарского контроля может быть назван запрос парламентарского доверия назначенному правительству, как, например, закреплено в конституции

⁸Волчкова Н.Н. Парламентарский контроль в зарубежных странах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1-2. С. 48.

⁹Каримова Г.Ю. Институт парламентарского контроля в зарубежных странах // Вестник УЮИ. 2018. № 1 (79). С. 44.

¹⁰Кононенко Д.Х. Осуществление парламентом контроля в государствах с республиканской формой правления // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 59.

¹¹Чепус А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и странах Европы // Актуальные проблемы российского права 2015. № 10 (59). С. 211-212.

онных нормах Италии.¹² Наряду с этим, могут быть отмечены контрольные полномочия, связанные с процедурой импичмента главы государства.

Таким образом, можно проследить универсальные, традиционные формы контрольной деятельности государства, во многом исторически связанные с парламентским контролем.

Одной из таких форм является парламентское расследование, являющееся формой парламентского контроля. Парламентское расследование выступает рычагом решения проблем, имеющих важное практическое значение для общества и государства, в том числе воздействие на незаконные действия органов государственной власти. Применение на практике данного института имеет длительную историю, начиная с XVIII в.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о наличии полномочий парламентов по инициированию и проведению расследований в большинстве стран мира. Данные полномочия находят свое отражение в конституциях и специальных законодательных актах. Так, в соответствии со ст. 44 Конституции Федеративной республики Германии Бундестаг, нижняя палата парламента, имеет право образовывать следственный комитет по расследованию конкретного дела. Статья 82 Конституции Италии закрепляет полномочие палат на проведение расследований по вопросам, которые имеют особое значение. В таком случае создаются комиссии в пропорции, отражающей соотношение различных фракций, которые проводят соответствующие проверки и исследования. При этом данные комиссии наделены аналогичными полномочиями и ограничениями, как и судебная власть. Анализ Конституции Королевства Испания позволяет сделать вывод о том, что палаты Генеральных кортесов, которые представлены двумя палатами (Конгрессом и Сенатом), имеют право создавать комиссии по расследованию вопросов, представляющих публичный интерес. Основным законом уточняется, что в случае необходимости обе палаты законодательного органа могут проводить данные мероприятия совместно. Однако стоит обратить внимание на то, что подготовленные по итогам расследований заключения не являются обязательными и не могут влиять на судебные решения по разрешению конкретного дела, но при этом их результаты сообщаются в прокуратуру. Австрийская конституция наделяет Национальный совет правом создавать специализированные следственные комитеты, требования которых о представлении доказательств должны удовлетворять суды и другие органы.¹³ Контрольными полномочиями обладает и Национальное собрание Франции, в рамках деятельности которого осуществляют работу постоянные комиссии: «постоянные комиссии могут поручать своим членам информационные миссии, касающиеся особых вопросов, комиссии могут также образовывать совместные миссии; бюджетный контроль, осуществляемый комиссиями бюджета обеих палат; работу следственных комиссий, контрольных комиссий, специальных комиссий, работу парламентских делегаций, таких, напри-

¹²Barber, Sotirios A. Welfare and the Constitution. Princeton. U. Pr., 2003.

¹³Конституция Австрии. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/austria/Austria8.htm

мер, как делегации по делам Европейского Сообщества или же Парламентского бюро по оценке выбора направлений работ в области науки и технологии».¹⁴

Определенными особенностями характеризуется контроль, который осуществляется законодательным органом Великобритании. В парламенте функционируют специализированные комитеты в зависимости от отрасли и сферы управления в соответствии со структурой правительства. Осуществляют свою деятельность комитеты посредством слушаний, опросов министров и государственных служащих, публикации отчетов и непосредственно расследований путем истребования документов и материалов, вызова свидетелей, назначения экспертов. По итогам расследования составляется доклад, который носит рекомендательный характер.

Отметим, что институт парламентского расследования закреплен и в законодательных актах Греции (ст. 66 Конституции), Грузии (ст. 56 Конституции), Латвии (п. 26 Конституции), Португалии (ст. 181 Конституции), Таджикистана (ст. 56 Конституции).

Таким образом, парламентское расследование как одна из форм государственного контроля реализуется большинством законодательных органов. В качестве субъекта такой деятельности могут создаваться как постоянно действующие комиссии и комитеты в структуре парламента, так и специально создаваемые временные органы по расследованию конкретного случая. Объектом расследований выступает деятельность органов, учреждений государственной власти, которая отклоняется от предписаний, установленных законодательством. Поддержим позицию Е.М. Якимовой, отмечающей процедурную сторону парламентского расследования: «Чаще всего процедура возбуждения парламентского расследования включает в себя две стадии: стадию инициирования проведения расследования и стадию принятия (непринятия) парламентом решения по инициированию».¹⁵ При проведении расследований органами используются различные методы: допрос свидетелей, истребование доказательств, материалов, документов, назначение экспертиз. По сложившейся традиции органы, осуществляющие парламентское расследование, не устанавливают виновности лиц в совершении противоправного деяния. По результатам проведенных мероприятий составляется итоговый документ в виде доклада, который представляется парламенту, который может направить материалы в суд.

Можно выявить тенденцию увеличения роли парламентских расследованиях в современных государствах. Согласимся с мнением Ж.У. Тлембаевой, которая отмечает среди причин, способствующих данной ситуации, такие как: «необходимость совершенствования государственно-правового механизма и дальнейшей демократизации общества; случаи проявления некомпетентности высшими должностными лицами государства, местными органами власти; высокий уровень преступности и коррупции в обществе; рост количества фактов совершения злоупотреблений, правонарушений, а

¹⁴ Волчкова Н.Н. Парламентский контроль в зарубежных странах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1-2. С. 47.

¹⁵ Якимова Е.М. Институт парламентских расследований в зарубежных странах: правовое регулирование и практика функционирования // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 41.

также случаев нецелевого использования государственных средств; положительный общемировой опыт реализации парламентских расследований».¹⁶

Законодательные органы Северной и Центральной Америки и ряда других стран наделены полномочиями по привлечению к ответственности членов органа исполнительной власти. Это контрольное полномочие заключается в способности парламента влиять на привлечение к политической ответственности высших должностных лиц государства, среди которых могут быть глава государства, члены правительства, руководители исполнительных органов власти, высшие должностные лица субъектов Федерации.¹⁷ Отдельно отметим, что в США свое развитие получила практика таких форм парламентского контроля, как решения по исследованиям и использованию бюджетных средств в целях наблюдения за органами исполнительной власти, специальные расследования, требования к докладам конгресса.

Вместе с этим, заметна тенденция дифференциации парламентского контроля в различных сферах государственной деятельности, что сопровождается учреждением специализированных структур и наделением их соответствующими полномочиями. Примером тому является практика учреждения специальных комиссий, проводящих парламентские расследования, а также создание финансовых контрольно-надзорных органов, что стало традиционным для организации и функционирования парламентского контроля и обеспечения реализации функций государства. Но, кроме того, дифференциация парламентского контроля в практике зарубежных стран стала затрагивать сферу обеспечения национальной безопасности. Например, в Хорватии учрежден Совет надзора по вопросам безопасности и разведки, в Словакии при Национальном совете Республики учреждена Инспекция военной разведки.

Характеризуя государственный контроль в деятельности органов исполнительной власти, следует отметить сложившуюся в научной литературе точку зрения о том, что «сменился вектор деятельности органов исполнительной власти – вместо руководства как основной функции министерств, во главу поставлены координация и контроль».¹⁸ В президентских республиках существуют механизмы роспуска парламента, что непосредственно связано с контролем исполнительной власти над законодательной.

Интересным представляется опыт Финляндии, где в рамках сложившейся системы сдержек и противовесов контрольными функциями над судебным корпусом наделены парламент Финляндской республики – Эдускунта и канцлер юстиции, назначаемый на свою должность пожизненно. Данные субъекты контроля имеют полномочия по привлечению судьи к уголовной ответственности, что обусловлено сложившейся правовой традицией и призвано влиять на судебную власть для повышения ее ответственности и подотчетности перед обществом.

¹⁶Тлембаева Ж.У. Зарубежный опыт организации парламентского контроля и вопросы совершенствования его правовых механизмов в Казахстане // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16, № 4. С. 99.

¹⁷Sundquist, J. L. Constitutional Reform and Effective Government / J. L. Sundquist. Washington, 1986.

¹⁸Соломатина Е.А. Административные реформы в зарубежных странах // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 141-144.

Отдельные контрольные полномочия органов с особым статусом

Особое внимание необходимо уделить существующей в мире практике наделения отдельными контрольными полномочиями органов с особым статусом.

Например, в Австралии в компетенцию Генерального атторнея входит обеспечение подотчетности органов публичной администрации в процессе принятия ими решений, затрагивающих права отдельных лиц.¹⁹

Наиболее ярко это проявляется в рамках деятельности контрольно-счетных органов, обладающих особым статусом, деятельность которых направлена на контроль за расходованием бюджетных средств и выявление отклонений в финансовой сфере от установленных норм. Ю.М. Логинов и О.Е. Суркова отмечают: «Практически все контрольные органы наделены правом осуществления контроля за финансовой деятельностью установленных законами субъектов с точки зрения законности, целесообразности, эффективности, экономичности и добросовестности этой деятельности, финансовой значимости проверки, оценки степени риска, перехода от контроля апостериори, обеспечивающего заданный уровень функционирования финансовой системы, к контролю предварительному, ориентированному на конечный результат, носящий публичный, правовой и социальный характер».²⁰

Развитие национальных контрольных систем имеет длительную историю. Так, в 1314 году в Англии была введена должность генерального контролера за государственной казной, в 1319 году создана Счетная палата Франции, в Германии подобный орган был учрежден в 1714 году, в Люксембурге контрольный орган начал существование с 1840 года, а в 1862 году начала функционировать Счетная палата Италии.

Современный этап функционирования контрольных органов за финансами основывается на признаках экономического либерализма, самостоятельности, эффективности, гласности и универсальности.

Как правило, правовой статус высших контрольных органов зарубежных стран зафиксирован в конституционных актах и находит свое продолжение в специальных законах.

Так, например, осуществление финансового контроля предусмотрено ст. 114 Конституции ФРГ, в соответствии с которой данные полномочия возложены на Федеральную счетную палату и Федерального министра финансов, у которого существует обязанность представлять Бундестагу и Бундесрату по поручению Федерального правительства отчеты о доходах и расходах, о состоянии государственного имущества и долге на следующий финансовый год. Счетная палата, в свою очередь, проверяет отчеты, рентабельность и правильность управления в экономической и бюджетной области и при этом сообщает необходимую информацию о своей деятельности палатам парламента, а также правительству страны.

¹⁹ Муратова Е.В. Пересмотр административных решений в Австралии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 4. С. 14-15.

²⁰ Логинов Ю.М., Суркова О.Е. Совершенствование национальной системы финансового контроля на основе использования международного опыта // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 2 (112). С. 90.

Основной закон Испании также предусматривает создание специального органа финансового контроля. Конституция определяет, что Счетная палата является высшим контрольным органом, осуществляющим контроль за экономической деятельностью государства, финансовыми счетами, а также за деятельностью публичного сектора. Данный орган осуществляет свои полномочия по поручению высшего законодательного органа Испании при изучении и проверке общих счетов государства публичного сектора. Ежегодно Счетная палата направляет высшему законодательному органу доклад о допущенных нарушениях в финансовой сфере и о мерах ответственности, которая может быть применима в сложившейся ситуации. Следует обратить внимание на тот факт, что конституционный акт закрепляет прямую ответственность органа перед кортесами, но при этом члены финансового органа обладают независимостью и несменяемостью, как и судьи.²¹

Счетная палата Франции, которая обладает независимостью от парламента и правительства, осуществляет контроль за счетами государственных предприятий и частных учреждениях, может тайно контролировать ведение дел в них при условии получения ими государственной финансовой помощи. В качестве специфики можно отметить, что в стране действуют общенациональные структуры государственных бухгалтеров, которые осуществляют свою деятельность в административно-территориальных единицах государства.

В США главным контрольным органом, выполняющим функции, аналогичные функциям Счетной палаты, выступает Главное контрольное управление, являющееся органом Конгресса, функции которого достаточно обширны и разнообразны, но основным направлением его деятельности является содействие Конгрессу и его органам в осуществлении законодательных и контрольных функций, а также осуществление финансового контроля.²²

В Великобритании контрольно-счетные органы представляют собой разветвленную систему, центральное место среди которых занимает Национальное контрольно-ревизионное управление. Данный орган осуществляет проверки всех счетов государственных органов и учреждений, контролирует расходование субсидий, представляемых в различных сферах.

Обобщая особенности финансового контроля во Франции, Великобритании и Германии, С.Б. Зинковский отмечает, что нормативные положения, составляющие основу рассматриваемого вида контрольной деятельности, намеренно закрепляют широкие по своему смыслу формулировки, которые могут дать «возможность контролировать любые денежные средства и любую собственность государства, переданные подконтрольным субъектам».²³

²¹Burgo y Marchan, Angel Martin del. La justicia como problema: el juez como administrador del Derecho. Barcelona: Bosch, 2001.

²²Моняк С.Г. Организация государственного финансового контроля в зарубежных странах // Юристъ – Правоведь. 2011. № 5 (48). – С. 113-117.

²³Зинковский С.Б. Объекты высшего финансового контроля в Великобритании, Франции и ФРГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2000. № 1. – С. 194.

Достаточно специфично положение контрольного органа в Греции – Греческого суда аудита, который обладает полномочиями по проведению аудита в отношении подконтрольных субъектов, осуществляет информирование высшего законодательного органа о правомерном и надлежащем управлении государственными средствами, а также рассматривает споры, возникающие при проверках, и все вопросы о законности административных действий при условии, что судами по данному делу не вынесено соответствующее решение.

Несмотря на схожесть сущности, содержания и форм финансового контроля, осуществляемого органами государственной власти, анализ зарубежного опыта осуществления функционирования контрольных органов в сфере финансов позволяет сделать вывод о том, что порядок их формирования может быть представлен в нескольких формах:

- формируемые законодательными органами (Бельгия);
- формируемые главой государства и органами исполнительной власти (Франция);
- формируемые смешанным путем участия главы государства, законодательных и исполнительных органов (Германия).

Таким образом, на реализацию государственного контроля в различных странах оказывает влияние множество различных факторов, что обуславливает уникальность рассматриваемого контроля в каждой стране.

Выводы

Проведенный сравнительно-правовой анализ функционирования государственного контроля в зарубежных странах позволяет нам сделать ряд выводов. Так, место и значение государственного контроля в механизме реализации функций конкретного государства предопределяется такими условиями, как принадлежность к правовой семье, исторические традиции и особенности национальной правовой системы, влияние государственно-территориального устройства, что нашло отдельное отражение в полномочиях органов конституционной юстиции федеративных государств. Также важным условием является форма правления, предопределяющая не только содержание системы сдержек и противовесов, но и прерогативы отдельной ветви власти перед другими. Характерные особенности имеет судебный контроль, в котором выявлены такие формы, как конституционная и административная юстиция. Представляется возможным выделить интегрированную, дифференцированную и смешанную модель государственного контроля. Первая предполагает осуществление государственного контроля уполномоченным субъектом и (или) подотчетными ему органами внутри конкретной сферы общественно-политической жизни и сложившейся функции государства. Вторая подразумевает, что те или иные сферы или отдельные аспекты контрольных полномочий государства находятся в ведении нескольких непосредственно невзаимосвязанных и неподконтрольных государственных органов, создавая множественность уполномоченных субъектов государственного контроля применительно к конкретной функции государства. Третья модель – смешанная – совмещает в себе свойства первых двух моделей и

допускает возможность выполнения контрольных полномочий государства в той или иной функции специальным субъектом и подотчетными ему структурами, а в рамках других функций – совместное участие нескольких независимых друг от друга уполномоченных субъектов контрольной деятельности государства.

Р.С. Сорокин: Қазіргі әлемдегі мемлекеттік бақылау (салыстырмалы-құқықтық талдау).

Мақалада мемлекеттік бақылау мемлекет функцияларын іске асыру тетігінің құрылымдық компоненттері арқылы қарастырылады, шетелдік тәжірибеге салыстырмалы-құқықтық талдау жасалады, мемлекеттік функцияларды жүзеге асыру тұрғысынан мемлекеттің бақылау қызметін ұйымдастырудың модельдері анықталады. Қазіргі әлемде теңгерімді мемлекеттік басқару және маңызды құрамдас бөлігі мемлекеттік бақылау болып табылатын мемлекеттік функцияларды іске асырудың нәтижелі тетігі мәселелері ерекше өзектілікке ие болып отыр. Бақылауды тиімді іске асыру қоғам мен жеке тұлғаның мемлекеттік билік институттарына деген сенімін арттыруға, мемлекеттің қандай да бір функцияларын жүзеге асыруда мемлекеттік органдардың қызметіндегі заңдылық дәрежесін біріздендіруге және арттыруға ықпал етуі керек.

Мақаланың мақсаты – қазіргі әлемдегі мемлекеттік бақылаудың орны мен рөлін жалпы теориялық сипаттау. Мақаланың *ғылыми жаңалығы* қазіргі әлемдегі мемлекеттік бақылауды мемлекет функцияларын іске асыру тетігінің ішкі жүйелік элементі ретінде салыстырмалы-құқықтық талдаумен айқындалады. Мақаланы жазу кезінде автор мемлекеттік бақылауды зерттеудің әртүрлі *әдістеріне жүгінді*, атап айтқанда: мемлекеттік бақылаудың әртүрлі жіктеулерін қарастыруда салыстыру әдісі және зерттеу аясында қолданылған негізгі ұғымдарды қалыптастыруда, күші жүріп тұрған нормативтік құқықтық актілерді талдауда формальдық-құқықтық әдіс қолданылды. *Зерттеу объектісі* – мемлекеттік бақылауды ұйымдастырумен, жүзеге асырумен және құқықтық қамтамасыз етумен байланысты қоғамдық қатынастар. *Зерттеу пәні* – қазіргі әлемде мемлекеттік функцияларды жүзеге асыру тетігінің ішкі жүйелік элементі ретінде мемлекеттік бақылаудың жалпы теориялық аспектілері.

Қысқаша қорытындылар: 1) мемлекеттік бақылаудың негізіне қажетті қағидаттар жүйесі қалануы тиіс, олар өз кезегінде, бір жағынан, құқық қағидаттарымен, екінші жағынан – мемлекеттік аппаратты ұйымдастыру және оның қызметі қағидаттарымен сабақтастық байланыста болуы тиіс; 2) бақылау қызметін реттейтін және бақылау іс-шараларын жүзеге асыру тәртібін айқындайтын нормативтік құқықтық актілердің және құқықтың қайнар көзі болып табылмайтын, бірақ сонымен бірге қолданыстағы заңнаманы түсіндіретін және нақтылайтын құқықтық прецеденттердің жиынтығын мемлекет функцияларын іске асыру тетігінің нормативтік-құқықтық құрамдас бөлігінде мемлекеттік бақылаудың көрінісі деп есептеген жөн; 3) бақылау мемлекет қызметінің кез келген кезеңдерінде мемлекет функцияларын жүзеге асырудың әрі құқықтық, әрі ұйымдық нысандарында делдал бола алады.

Тірек сөздер: мемлекеттік бақылау; жария билік; жүйе; функция, заңнама; басқару; заңдылық; өкілеттік; құзырет; тетік; қызмет, фактор.

Roman Sorokin, PhD in Law (Candidate of jurisprudence), Associate professor of administrative and criminal law department. Stolypin Volga Region Institute of Public Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Saratov, Russian Federation: The state control in the modern world (comparative legal analysis).

The author of the article considers the state control through the structural components of the mechanism of the state functions realization. The author has compared foreign law experience and has discovered the models of state verification activities organization in the context of state functions realization. The issues of the balanced public administration and the effective mechanism of the state functions realization are becoming actual in the modern world. The effective realization of the control should promote the increase of the public confidence to the public authority institutions, unification and the increase of the degree of legality in public authorities' activity at the realization of certain state functions.

The purpose of the article is to provide a general theoretical characteristic of the place and role of state control in the modern world. *The scientific novelty* of the article is framed by conducting the comparative legal analysis of state control in the modern world, as an internal element of the mechanism of implementation of the functions of the state. When writing the article, various methods of studying state control were used, in particular: the method of comparison used in the consideration of various classifications of state control and the formal legal method used in the formulation of the basic concepts used in the study, the analysis of existing regulations. *The object* of the study is social relations related to the organization, implementation, and legal support of state control. *The subject* of the research is the general theoretical aspects of state control as an intra-system element of the mechanism of implementation of the functions of the state in the modern world.

Brief conclusion. 1) state control should be based on a system of necessary principles, which, in turn, should be correlated, on the one hand, with the principles of law, and on the other-with the principles of organization and activity of the state apparatus; 2) a set of normative legal acts that regulate control activities and determine the order of implementation of control measures, and legal precedents are not sources of law, but nevertheless explain and clarify current legislation should be considered as a manifestation of state control in the legal component of the mechanism of realization of state functions; 3) control can be carried out both through legal and organizational forms of implementation of state functions at all levels of the state.

Key words: state control, public authority, system, function, legislation, administration, legality, authority, competence, mechanism, activity, factor.

Библиография:

1. Волчкова Н.Н. Парламентский контроль в зарубежных странах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1-2.

2. Зинковский С.Б. Объекты высшего финансового контроля в Великобритании, Франции и ФРГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2000. № 1.

3. Каримова Г.Ю. Институт парламентского контроля в зарубежных странах // Вестник УЮИ. 2018. № 1 (79).
4. Клишас А. А. Особенности разрешения конституционно-правовых коллизий в рамках «европейской» и «американской» систем конституционного контроля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32).
5. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2013.
6. Кононенко Д.Х. Осуществление парламентом контроля в государствах с республиканской формой правления // Юридическая наука. 2016. № 5.
7. Логинов Ю.М., Суркова О.Е. Совершенствование национальной системы финансового контроля на основе использования международного опыта // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 2 (112).
8. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2008.
9. Моняк С.Г. Организация государственного финансового контроля в зарубежных странах // Юристъ - Правоведъ. 2011. № 5 (48). – С.113-117.
10. Муратова Е.В. Пересмотр административных решений в Австралии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 4.
11. Соломатин А. Ю. Тенденции развития высших органов правосудия в условиях глобализации: компаративистский научный доклад. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014.
12. Соломатина Е.А. Административные реформы в зарубежных странах // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. – С.141-144.
13. Сорокин Р.С. Контроль за склонением государственных и муниципальных служащих к совершению коррупционных правонарушений // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина. 2013. – С.98-100.
14. Тлембаева Ж.У. Зарубежный опыт организации парламентского контроля и вопросы совершенствования его правовых механизмов в Казахстане // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. № 4.
15. Чепус А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и странах Европы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59).
16. Якимова Е.М. Институт парламентских расследований в зарубежных странах: правовое регулирование и практика функционирования // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51).
17. Barber, Sotirios A. Welfare and the Constitution. Princeton. U. Pr., 2003.
18. Burgo y Marchan, Angel Martin del. La justicia como problema: el juez como administrador del Derecho. Barcelona: Bosch, 2001.
19. Parlamentsrecht und Parlamentspraxis in der Bundesrepublik Deutschland: Ein Handbuch / hrsg. von Hans-Peter Schneider u. Wolfgang Zeh. Berlin; New York: De Gruyter, 1989. – 1924 с.

20. Sundquist, J. L. *Constitutional Reform and Effective Government* / J. L. Sundquist. Washington, 1986.

21. Конституция Австрии. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/austria/Austria8.htm

References (transliterated):

1. Volchkova N.N. Parliamentary control in foreign countries // *Izvestia of the Tula state University. Economic and legal Sciences*. 2015. No. 1-2.

2. Zinkovsky S.B. the objects of the highest financial control in the UK, France and Germany // *Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Ser.: Legal science*. 2000. No. 1.

3. Karimova G.Yu., the institution of parliamentary control in foreign countries // *Bulletin of uyui MVD*. 2018. No. 1 (79).

4. Klishas A.A. features of the constitutional-legal conflicts in the framework of the "European" and "American" systems of constitutional control // *Vestnik St. Petersburg University of MIA of Russia*. 2006. No. 4 (32).

5. Kondrat E.N. *State financial control and financial security of Russia. Legal aspects: monograph*. Moscow: Justicinform, 2013.

6. Kononenko D.H. the exercise of control by the Parliament in States with a Republican form of government. *Yuridicheskaya Nauka*. 2016. No. 5.

7. Loginov Yu.M., Surkova O.E. Improvement of the national system of financial control based on the use of international experience. *Vestnik Samara state University of Economics*. 2014. No. 2 (112).

8. Malko A.V., Salomatin A.Y. *Comparative law*. Moscow: Norma, 2008.

9. Monyak S.G. Organization of state financial control in foreign countries // *Yurist-Pravoved*. 2011. No. 5 (48). – Pp.113-117.

10. Muratova E.V. Review of administrative decisions in Australia // *Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Legal Sciences*. 2015. No. 4.

11. Solomatin A.Yu. Trends in the development of higher bodies of justice in the context of globalization: comparative scientific report. Penza: PSU Publishing house, 2014.

12. Solomatina E.A. Administrative reforms in foreign countries // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia*. 2013. No. 12. – Pp.141-144.

13. Sorokin R. S. Control over the inclination of state and municipal employees to commit corruption offenses // *Preparation of administrative and party personnel: traditions and modernity (To the 90th anniversary of the opening of the Komvuz in Saratov): sat. nauch. labours'*. – Saratov: Stolypin Volga Institute of management. P.A. Stolypina, 2013. – Pp. 98-100.

14. Tleubaeva J.U. Foreign experience of the parliamentary control and issues of improving its legal framework in Kazakhstan // *Scientific Yearbook of the Institute of philosophy and law Ural branch of the Russian Academy of Sciences*. 2016. Vol. 16, No. 4.

15. Chepus A.V. Constitutional and legal responsibility of Executive power in Russia and European countries // *Actual problems of Russian law* 2015. No. 10 (59).

16. Yakimova E.M. Institute of parliamentary investigations in foreign countries: legal regulation and practice of functioning // Academic journal of law. 2013. No. 1 (51).

17. Barber, Sotirios A. Welfare and the Constitution. Princeton. U. Pr., 2003.

18. Burgo y Marchan, Angel Martin del. La justicia como problema: el juez como administrador del Derecho. Barcelona: Bosch, 2001.

19. Parlamentsrecht und Parlamentspraxis in der Bundesrepublik Deutschland: Ein Handbuch / hrsg. von Hans-Peter Schneider u. Wolfgang Zeh. Berlin; New York: De Gruyter, 1989. – 1924 с.

20. Sundquist, J. L. Constitutional Reform and Effective Government / J. L. Sundquist. Washington, 1986.

21. Конституция Австрии. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/austria/Austria8.htm

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В., Редкина А.И. Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. – 86 с. (Научная мысль). – www.dx.doi.org/10.12737/10.12737/monography_5bffa313abf0b99378392.

ISBN 978-5-16-014750-5 (print); ISBN 978-5-16-107420-6 (online)

Настоящее издание посвящено цитированию как методу сопровождения и обеспечения научного исследования, в частности в юридической науке. Объяснены понятия «цитата» и «цитирование», «упоминание» и «отсылка». Показано общее значение цитирования (а равно использования отсылок и упоминаний) для науки, раскрыты референтные темы юридические аспекты. Описаны функционально-целевая нагрузка цитирования, использования упоминаний и отсылок и правила добросовестного цитирования (fair citation). Авторы обращаются к вопросам о мере надлежащего и допустимого в пределах объема цитирования, о понимании и мере надлежащего и допустимого в повторном (неоднократном) партикулярном использовании автором своих авторских научных текстов и самоцитировании, в републикации автором своего ранее опубликованного целостного научного произведения. Исследованы дефекты цитирования, их предпосылки и причины, негативные последствия. Исследованы и объяснены значение и особенности цитирования в юридической науке. Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных работников, а также всех интересующихся вопросами цитирования в научных работах.

PEACE TREATIES AS SOURCES OF INTERNATIONAL LAW

RAFAŁ RYBICKI, PhD,
Wrocław Law School
(Wrocław, Poland)

BARTOSZ ZIEMBLICKI, PhD,
Wrocław University of Economics
(Wrocław, Poland)

This article discusses the position of peace treaties within the system of international law. The article includes analysis of terms “peace treaty” and “peace agreement” in the context of international agreements treated as one of the major sources of international law (currently an international agreement is the most commonly used instrument for creating norms of international law). The authors believe that the topic itself, as well as the approach proposed by them deserve broader discussion.

A peace agreement (peace treaty) is an international agreement concluded by the fighting parties, which aims for the final and lasting conclusion of the armed conflict, the establishment of peace and the restoration of normal relations between the parties. Peace treaties might be concluded by states, as well as by other entities of international law.

The question of the modern peace treaties and their role in the system of international law should be treated with great attention as there are several armed conflicts ongoing around the world. In many cases, peace talks are conducted in parallel to the actual fights, with strong support of international community. Knowledge about the position of peace treaties as sources of international law is important in the process of implementation and execution of contemporary and possible future peace treaties.

The article discusses several types of most common contemporary peace agreements, including both those qualified as 'proper' international agreements as well as other agreements that could not be treated as sources of international law (e.g. intra-state agreements between political parties). The authors conclude that the factor that makes it possible to qualify particular international agreement as a peace treaty is the aim of final and lasting conclusion of the armed conflict, establishment of peace and the restoration of normal relations between the parties.

Keywords: international law, public international law, international agreement, peace, peace treaty, peace agreement, peace-making, sources of law, sources of international law, law of treaties.

1. Introduction

International law is a very specific legal system. A system that does not have elements characteristic for other legal orders – catalogue of sources of law, clear rules of law making, hierarchical ordering of norms constituting a given system and apparatus of coercion enabling effective enforcement of established laws.¹ Due to the lack of the above-mentioned elements defining the legal system, the key issue of international law is to determine whether a given norm is in fact a norm of international law. The thing that in most legal systems is not a matter of attention of lawyers (primarily due to the existence of a specific catalogue of sources of law and rules how to create norms) in case of international law it becomes a *sine qua non* condition for further consideration. The norm of international law will always be only the norm which states – the sovereign subjects of this system – recognize as law.

As David Kennedy wrote,² the debate about sources of international law usually revolves around the four classical sources contained in Article 38 of the Statute of the International Court of Justice. This article is treated as a popular catalogue of sources of international law and as such is the starting point for most of the considerations in this topic.³ Importantly, Article 38 of the Statute of the ICJ is not an universally binding catalogue. In theoretical considerations it is only ancillary in nature, as it is addressed to the Tribunal, indicating which sources of international law should be taken into account when resolving cases. These sources, according to Article 38 of the Statute of the ICJ are: first – international conventions; secondly, international custom; thirdly – general principles of law recognized by civilized nations; and fourthly – as an auxiliary means of establishing norms of law – court judgments and opinions of the best experts in public law of different nations.⁴ It should be noted that the ICJ itself in its case-law emphasized the importance of Article 38 of the Statute as a starting point for considering sources of international law.⁵ At the same time it should be noted that among the sources of law indicated in Article 38 of the ICJ Statute there are no sources such as unilateral acts of states and international organizations.⁶ Although in international law the sources of law are not hierarchical, it's a common opinion among international lawyers to recognize international agreements and international customs as the main and most important sources of law. As W. Czapliński and A. Wyrozumska wrote, 'formally sources are of equal importance in international law.

¹See Czapliński W., Wyrozumska A., *Sędzia krajowy wobec prawa międzynarodowego*, Warszawa, 2001. P. 11-12.

²See Kennedy D., *The Sources of International Law*, American University Journal of International Law and Policy, vol. 2/1987. P. 1.

³Kennedy D., *op. cit.* P. 2.

⁴See Czapliński W., Wyrozumska A., *Sędzia...* P. 12.

⁵See ICJ Judgement on Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, ICJ Reports 1984. P. 48.

⁶See Czapliński W., Wyrozumska A., *Sędzia...* P. 19.

However, it is necessary to take into account the specificity of the sources. This specificity suggests the need for a different treatment of general principles of law, because their main function is to fill a gap in customary law or in an international agreement, so they are subordinate (subsidiary) to agreement and custom. This means that in the event of a conflict between an agreement and a general rule of law, the (explicit) contractual norm will prevail.⁷

2. International agreements

Currently an international agreement is the most commonly used instrument for creating norms of international law.⁸ The increase in the significance of international agreements in the last hundred years is most often associated with the intensive development of international relations and the requirement for specificity and detail in the regulation of new problems, to which common law often does not apply.⁹ An international agreement, like other concepts in the field of international law, has no single, precise and immutable definition. In the literature, it is usually assumed that an international agreement is a joint statement of will of two or more entities of international law, which produces legal effects (creates rights and obligations) in the area of international law.¹⁰ The term 'international agreement' is the broadest concept, including terms used in practice and theory of international law, such as treaty, agreement, protocol, pact, convention, statute.¹¹ The use of one of the abovementioned terms in practice usually depends on the type of international agreement being concluded, but this distinction has no legal significance.¹² The terms 'treaty', 'agreement', 'pact' or 'convention' are commonly used for international agreements of any content and purpose. "Protocol" is the name most commonly used for international agreements which are designed to amend or supplement earlier agreements. The "statute" is usually called international agreements on the basis of which international organizations or institutions are created. As G. Schwarzenberg rightly pointed out, treaties, conventions, agreements, protocols and other terms for international agreements should be treated as synonyms, since all of them mean the same – a harmonized agreement under international law.¹³ It should be noted, however, that attempts were made in the literature to differentiate or even evaluate international agreements depending on the name given to them, but gained no broad support.¹⁴

⁷Czapliński W., Wyrozumska A., *Sędzia...* P. 19.

⁸See Frankowska M., *Umowy międzynarodowe. Wprowadzenie do prawa traktatów*, Warszawa, 1972. P. 10.

⁹See Frankowska M., *Prawo traktatów*, Warszawa, 1997. P. 14.

¹⁰See Frankowska M., *Prawo...* P. 35 and Franowska M., *Umowy...* P. 30, Czapliński W., Wyrozumska A., *Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe*, Warszawa, 2004 P. 33; Sozański J., *Prawo traktatów*, Poznań, 2008. P. 39 oraz Doktor-Bindas K., *Zasada przestrzegania prawa międzynarodowego* in Dudek D. (ed.), *Zasady ustroju III Rzeczypospolitej Polskiej*, Warszawa, 2009. P. 332.

¹¹See. Brandon M., *Analysis of the Terms "Treaty" And "International Agreement" for Purposes of Rions Charter registration Under Article 102 of the United Nations Charter*, American Journal of International Law, vol 47 (1953). P. 49-69.

¹²See. Brandon M., *op. cit.* P. 56.

¹³See Schwarzenberg G., *A Manual of International Law*, London, 1967. P. 151.

¹⁴See Gamble Jr J., *Multilateral Treaties: the Significance of the Name of the Instrument*, California Western International Law Journal vol. 10/1980. P. 1-24 and Myers D., *The Names and Scopes of Treaties*, AJIL, vol. 51 (1957). P. 574-605. Statistics presented in the mentioned papers regarding the number of international agreements concluded in the world using specific names (treaty, agreement, convention, etc.) can be treated only as curiosity.

The rapid development of international agreements in the 20th century has revealed the need to codify the law of treaties. As a result, the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969¹⁵ was created (hereinafter VCLT). For the purposes of the VCLT, the following definition of an international agreement (treaty) has been adopted: an international agreement concluded between States in written form and governed by international law, whether embodied in a single instrument or in two or more related instruments and whatever its particular designation (Article 2 VCLT). As one can see, the definition from the VCLT addresses three aspects of agreements that can be called an international agreement – the subjective aspect (specification of the parties to the agreement), the formal aspect (written form) and the objective aspect (the content of the agreement subject to international law).¹⁶ This definition narrows the concept of international agreement to written agreements concluded only between states, excluding the application of the VCLT to other types of international agreements. Of course, the definition contained in the VCLT has only an auxiliary use in theoretical works, because its binding power is limited only to the States Parties to the VCLT. To sum up, for the purpose of further considerations in this paper the following definition of international agreement has been adopted – it is a consistent statement of will of two or more subjects of international law shaping the rights and obligations of the parties in the field of international law, expressed in writing.

3. Definition of a peace treaty

There are various definitions of peace agreements and peace treaties in the literature. Ch. Bell defines peace agreements very broadly: 'Peace agreements are documents produced after discussion with some or all of the conflict's protagonists, that address military violent conflict with a view to ending it'.¹⁷ This definition, as the author admits, includes not only legally binding agreements – acts resulting from the agreement of the parties, but also UN Security Council resolutions aimed at ending the armed conflict.¹⁸ J. Kreutz defines a peace agreement as follows: 'An agreement concerned with the resolution of the incompatibility signed and/or publicly accepted by all, or the main, actors in a conflict. The agreement should address all, or the central, issues of contention'.¹⁹ Unfortunately, this definition lacks the legal aspect of the peace agreement, so it is definitely insufficient.²⁰ The definition given by L. Vinjamuri and A. Boesenecker is more precise – a peace agreement is 'a formalised legal agreement between two or more hostile parties – either two states, or between a state and an armed belligerent group (sub-state or non-state)

¹⁵ *Vienna Convention on the Law of Treaties of 23 May 1969*, United Nations Treaty Series No. 18232.

¹⁶ See Corten O., Klein P., *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, Oxford, 2000. P. 35.

¹⁷ Bell Ch., *On the Law...* P. 53. The same definition used in Bell Ch., O'Rourke C., *Peace Agreements or Pieces of Paper? The Impact of UNSC Resolution 1325 on Peace Processes and Their Agreements*, *International & Comparative Law Quarterly*, vol. 59 (2010). P. 950.

¹⁸ Ch. Bell provides example of the UN Security Council Resolution 1244 of 10 June 1999 (S/RES/1244 (1999)) on the ending of the conflict on Kosovo, see Bell Ch., *On the Law...* P. 53.

¹⁹ Kreutz J., *How and when armed conflicts end: Introducing the UCDP Conflict Termination dataset*, *Journal of Peace Research* vol. 47(2010). P. 245.

– that formally ends a war or armed conflict and sets forth terms that all parties are obliged to obey in the future.²⁰ This definition also has some disadvantages (such as tautological expression 'war or armed conflict'), but what is important, the definition presented by Vinjamuri and Boesenecker contains important elements necessary to explain the concept of a peace agreement. A disadvantage, however, of the above definition is still the insufficient definition of the legal status of peace agreements (peace treaties). From an international law perspective this is a key issue. A peace treaty should in principle be an international agreement. Since it is concluded by subjects of international law (regardless of whether they are states or other entities having treaty capacity) and is intended to regulate their rights and obligations, the conditions necessary for recognition of peace agreements as international agreements are fulfilled. J. Kleffner suggests the following definition: 'Peace treaties are agreements between parties to an armed conflict which end war or an armed conflict between them' and adds that 'Peace treaties are agreements concluded between the parties to an armed conflict that end the state of war or the armed conflict between them [...] peace treaties *stricto sensu* are agreements concluded between belligerent States in written form and governed by international law.'²¹ The disadvantage of this definition is the functional limitation of peace agreements to end the state of war between its parties. However, peace is something more than just a lack of war. The aim of the peace treaty should not only be to end the state of war between the parties, but also to establish normal or even friendly relations between the former belligerents.

The above considerations lead to the construction of a new, full definition of a peace agreement (peace treaty):

- A peace agreement (peace treaty) is an international agreement concluded by the fighting parties, which aims for the final and lasting conclusion of the armed conflict, the establishment of peace and the restoration of normal relations between the parties.

4. Peace treaty as an international agreement

Following the above approach, any international agreement meeting the criteria set out above, regardless of whether its parties are only states or also other entities of international law, even those with limited subjectivity, might be called a 'peace treaty' or a 'peace agreement'. J. Kleffner puts this problem a bit differently, which suggests that the name "peace treaties" is reserved for agreements concluded between states, and for agreements concluded between states and other entities or agreements which non-states enter into with each other proposes the name "peace agreements".²² However, it seems that this distinction is not very accurate. Firstly, in practice, agreements between countries often include in the name words 'peace agreement' rather than 'peace treaty'. Secondly, the nature of an act is not determined by its name, but by its content. Thirdly, agreements concluded by entities

²⁰Vinjamuri L., Boesenecker A., *Accountability and Peace Agreements Mapping trends from 1980 to 2006*, Geneve, 2007. P. 6.

²¹Kleffner J., *Peace Treaties* in Wolfrum R. (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. 8, Oxford, 2012. P. 104-105.

²²Zob. Kleffner, J. *op. cit.* P. 105.

other than States or by these entities and States may be, under international law, full international agreements, and thus, from the point of view of law, they will fall into the same category as treaties concluded between States, even if they are not (due to the nature of their parties) subject to the VCLT regulations. This view is supported by opinions of many scholars.²³ Importantly – such regulation is explicitly contained in Article 3 of the VCLT, according to which the fact that this Convention does not apply to agreements concluded between states and other entities of international law or between such other entities of international law does not affect the legal force of such agreements and the application of international law norms arising from other sources (e.g. custom). K. Gałka postulates the use of the category of peace agreements as a broader concept, which includes all of the following: treaties within the meaning of the VCLT, 'international instruments' which are not treaties within the meaning of the VCLT, and documents that are not at all acts of international law.²⁴

Notwithstanding the foregoing, it should be acknowledged that it may often be difficult to determine the legal status of individual peace agreements.²⁵ The particular reason for this last problem is the fact that modern wars are often conducted not by states among themselves, but by states with entities (structures) of unclear international legal status (guerilla, quasi-state separatist organisms, federal states, etc.). Thus, although modern international law allows at least partial international subjectivity of such structures as insurgents or national liberation movements, and thus grants them the opportunity to be bound by international law (above all, it covers norms in the field of humanitarian law, but also includes the right to be a party to a peace agreement), however, each case of this type must be assessed separately.

If one adopts a purposeful and functional definition of peace agreement as an agreement concluded by the parties to an armed conflict, which, irrespective of its name, aims to end the conflict and shape peaceful relations between existing enemies, it can easily be seen that such agreements can be qualified as one of two groups of documents: first of all, acts which are undoubtedly international agreements (concluded only by states) and acts whose legal classification as an international agreement may raise doubts due to the entities appearing as parties. In the overwhelming majority of cases, however, this doubt can be successfully dispelled. In accordance with Article 3 VCLT, the fact that the VCLT applies only to treaties concluded by states with other states and does not affect the existence or validity of other international agreements – those concluded between states and other entities of international law, and agreements which other entities of international law conclude among themselves. The norms of customary treaty law will apply to such agreements, and they are mostly identical to those contained in the VCLT.²⁶ An interesting aspect of the issue discussed here is the situation in which at the beginning of the conflict one (or

²³E.g. Bell Ch., *On the law...* P. 128-129 and Frankowska M., *Prawo...* P. 55.

²⁴See Gałka K., *Szczególna ochrona dziecka w porozumieniach pokojowych* in Karska E. (ed.) *Prawa dziecka w prawie międzynarodowym*, Warszawa, a 2013. P. 276.

²⁵See Bell Ch., *Peace Agreements: their nature and legal status*, *American Journal of International Law*, vol. 100/2006. P. 373-412.

²⁶See. Bell Ch., *On the Law...* P. 129.

more) of the parties does not have the status of a state, and during the conflict (and as a result of its course) its international legal status evolves towards full statehood, which is sealed by a peace agreement, under which the legal international subjectivity of the newly created state is confirmed and recognized by the other states participating in the conflict. According to Ch. Bell that was the case with Bosnia and Herzegovina after the conclusion of the Dayton Agreement of 1995.²⁷ However, one should keep in mind that Bosnia and Herzegovina declared independence on March 3, 1992, by April it was recognized by several dozen countries, and in May that year, under Security Council Resolution 755 Bosnia and Herzegovina became a member of the UN.²⁸

In practice there are also documents which, although aiming at ending a conflict, are not peace agreements. These will most often be intra-state agreements between political forces of a given country or region, without the features of an international agreement.²⁹ Not being peace agreements, such documents can be components of the peace process.

The entire category, which comprises of interstate peace agreements (agreements whose legal status as a treaty does not raise any doubts), other types of peace agreements (e.g. peace agreements, to which non-state actors are parties - belligerent or partisans), but also documents with unspecified legal status (as the above mentioned internal acts) may collectively be referred to as *ius post bellum*. This concept is used in the doctrine of international law, both Polish and Anglo-Saxon, unfortunately there is no consensus on its content. C. Mik draws attention to problems in defining the material scope of *ius post bellum* and emphasizes the axiological layer of this concept, by stating that 'in the doctrine of international law it is generally recognized that the guiding principle of the period after the conflict is justice.'³⁰ The same author notes that comprehensive peace agreements, containing provisions related to both the ending of the conflict and the reconstruction of the state and creating conditions for peace are of particular importance for the *ius post bellum* category.³¹ C. Stahn stresses the need to move away from the idea that peace should be restored to the *status quo antem*, in order to understand the *ius post bellum* paradigm as a necessity to shape a peace agreement that will eliminate the causes of the conflict, and not just heal its effects.³² Considering the above opinions, one should opt for the concept according to which *ius post bellum* is simply a category covering all norms regarding the transition from the state of war (armed conflict) to the state of peace.

²⁷The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina UN document A/50/790 and S/1995/999.

²⁸See Bell Ch., *Peace...* P. 380.

²⁹Example: Ohrid Agreement of 13 August 2001 available at <http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MK_010813_Framework%20Agreement%20%28Ohrid%20Agreement%29.pdf>, accessed 19 Dec 2019, signed by leaders of Macedonian and Albanian political Parties in North Macedonia (then FYROM).

³⁰Mik C., *Kongres Wiedeński a współczesne koncepcje ius post bellum* in Menkes J. (ed.) *Idee normy i instytucje Kongresu Wiedeńskiego – 200 lat później - perspektywa międzynarodowa*, Warszawa, 2017. P. 249.

³¹See Mik C. *op. cit.* P. 252.

³²See Stahn C. „*Jus ad bellum*', *jus in bello*', *jus post bellum*'? – *Rethinking the Conception of the Law of Armed Force*, *European Journal of International Law*, vol. 17 (2007). P. 921-943.

5. Conclusion

To sum up the considerations contained in this article, it should be stated that a peace treaty is an international agreement to which both states and other subjects of international law can be parties. The factor that makes it possible to qualify particular international agreement as a peace treaty is the aim of final and lasting conclusion of the armed conflict, establishment of peace and the restoration of normal relations between the parties. This includes establishment of normal relationships between them (economic, tourist, cultural, etc.). Peace treaties might be concluded by states, as well as by other entities of international law. In international practice, however, there are also documents which, despite the purpose similar to peace treaties, are not international agreements within the meaning of international law (e.g. non-binding political agreements), however such type of non-legal documents can't be treated as the source of international law.

Рафал Рыбицкий, PhD, Вроцлав Құқық жоғары мектебі; Бартош Земблицкий, PhD, Вроцлав Экономикалық университеті (Вроцлав, Польша): Бейбіт шарттар халықаралық құқықтың қайнар көзі ретінде.

Мақалада бейбіт шарттардың халықаралық құқық жүйесіндегі орны қарастырылады. Халықаралық құқықтың негізгі қайнар көздерінің бірі ретінде қарастырылатын халықаралық келісімдер (қазіргі кезде халықаралық келісім халықаралық құқық нормаларын жасау үшін ең жиі қолданылатын құрал болып табылады) аясында «бейбіт шарт» және «бейбіт келісім» терминдері талданады. Авторлар бұл тақырып, сондай-ақ олар ұсынып отырған тәсіл әлдеқайда кең талқылауға лайық деп санайды.

Бейбіт келісім (бейбіт шарт) – бұл соғысушы тараптар жасасқан, қарулы қақтығысты түпкілікті және тұрақты аяқтауға, бейбітшілік орнатуға және тараптар арасындағы қалыпты қатынастарды қалпына келтіруге бағытталған халықаралық келісім. Бейбіт шарттарды мемлекеттер де, халықаралық құқықтың басқа субъектілері де жасай алады. Қазіргі заманғы бейбіт шарттар мәселесі және олардың халықаралық құқық жүйесіндегі рөлі үлкен зейінмен қарастырылуы керек, өйткені әлемде көптеген қарулы қақтығыстар бар. Көптеген жағдайларда бейбіт келіссөздер халықаралық қоғамдастықтың табанды қолдауы арқасында нақты шайқастармен қатар жүргізіледі. Халықаралық құқықтың қайнар көзі ретінде бейбіт шарттардың жағдайын білу қазіргі және болашақ бейбіт шарттарды іске асыру және орындау процесінде маңызды.

Мақалада қазіргі заманғы ең кең тараған бейбіт келісімдердің бірнеше түрі, соның ішінде «тиісті» халықаралық келісімдер, сондай-ақ халықаралық құқықтың қайнар көзі ретінде таныла алмайтын басқа келісімдер (мысалы, саяси партиялар арасындағы мемлекетішілік келісімдер) қарастырылады. Авторлар белгілі бір халықаралық келісімді бейбіт шарт ретінде анықтауға мүмкіндік беретін фактор – қарулы қақтығысты түпкілікті және тұрақты аяқтау, бейбітшілік орнату және тараптар арасындағы қалыпты қатынастарды қалпына келтіру мақсаты болып табылады деген қорытындыға келеді.

Тірек сөздер: халықаралық құқық; халықаралық жария құқық; халықаралық келісім; бейбітшілік; бейбіт шарт; бейбіт келісім; бітімгершілік, құқықтың қайнар көздері; халықаралық құқықтың қайнар көздері; шарттар құқығы.

Рафал Рыбицкий, PhD, Высшая юридическая школа во Вроцлаве; Бартош Земблицкий, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (Вроцлав, Польша): Мирные договоры как источники международного права.

В статье рассматривается место мирных договоров в системе международного права. Анализируются термины «мирный договор» и «мирное соглашение» в контексте международных соглашений, рассматриваемых как один из основных источников международного права (в настоящее время международное соглашение является наиболее часто используемым инструментом для создания норм международного права). Авторы считают, что данная тема, а также предложенный ими подход заслуживают более широкого обсуждения.

Мирное соглашение (мирный договор) это международное соглашение, заключённое воюющими сторонами, которое направлено на окончательное и прочное завершение вооружённого конфликта, установление мира и восстановление нормальных отношений между сторонами. Заключать мирные договоры могут как государства, так и другие субъекты международного права. Вопрос современных мирных договоров и их роль в системе международного права следует рассматривать с большим вниманием, так как в мире происходит много вооружённых конфликтов. Во многих случаях мирные переговоры ведутся параллельно с реальными боями при решительной поддержке международного сообщества. Знание положения мирных договоров как источников международного права имеет важное значение в процессе осуществления и исполнения современных и возможных будущих мирных договоров.

В статье рассматриваются несколько типов наиболее распространённых современных мирных соглашений, в том числе те, которые квалифицируются как «соответствующие» международные соглашения, а также другие соглашения, которые не могут рассматриваться как источники международного права (например, внутригосударственные соглашения между политическими партиями). Авторы приходят к выводу, что фактором, который позволяет квалифицировать конкретное международное соглашение в качестве мирного договора, является цель окончательного и прочного завершения вооружённого конфликта, установления мира и восстановления нормальных отношений между сторонами.

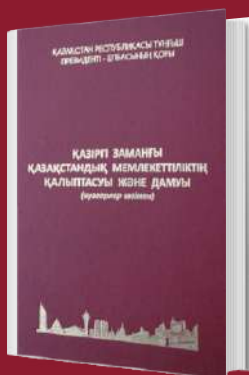
Ключевые слова: международное право, публичное международное право, международное соглашение, мир, мирный договор, мирное соглашение, миротворчество, источники права, источники международного права, право договоров.

References (transliterated):

1. Bell Ch., *Peace Agreements: their nature and legal status*, American Journal of International Law, vol. 100/2006.
2. Bell Ch., O'Rourke C., *Peace Agreements or Pieces of Paper? The Impact of UNSC Resolution 1325 on Peace Processes and Their Agreements*, Interantional and Comparative Law Quarterly, vol. 59 (2010).

3. Brandon M., *Analysis of the Terms "Treaty" And "International Agreement" for Purposes of Rions Charter registration Under Article 102 of the United Nations Charter*, American Journal of International Law, vol 47 (1953).
4. Corten O., Klein P., *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*, Oxford, 2000.
5. Czapliński W., Wyrozumska A., *Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe*, Warszawa, 2004.
6. Czapliński W., Wyrozumska A., *Sędzia krajowy wobec prawa międzynarodowego*, Warszawa, 2001.
7. Doktor-Bindas K., *Zasada przestrzegania prawa międzynarodowego* in D. Dudek (ed.), *Zasady ustroju III Rzeczypospolitej Polskiej*, Warszawa, 2009.
8. Frankowska M., *Prawo traktatów*, Warszawa, 1997.
9. Frankowska M., *Umowy międzynarodowe. Wprowadzenie do prawa traktatów*, Warszawa, 1972.
10. Gamble Jr J., *Multilateral Treaties: the Significance of the Name of the Instrument*, California Western International Law Journal vol. 10/1980.
11. Gałka K., *Szczególna ochrona dziecka w porozumieniach pokojowych* in Karska E. (ed.) *Prawa dziecka w prawie międzynarodowym*, Warszawa, 2013.
12. *The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina* UN document A/50/790 and S/1995/999.
13. ICJ Judgement on Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, ICJ Reports 1984.
14. Kennedy D., *The Sources of International Law*, American University Journal of International Law and Policy, vol. 2/1987.
15. Kleffner J., *Peace Treaties* in Wolfrum R. (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. 8, Oxford, 2012.
16. Kreutz J., *How and when armed conflicts end: Introducing the UCDP Conflict Termination dataset*, Journal of Peace Research vol. 47 (2010).
17. Mik C., *Kongres wiedeński a współczesne koncepcje ius post bellum* in Menkes J. (ed.) *Idee normy i instytucje Kongresu Wiedeńskiego – 200 lat później - perspektywa międzynarodowa*, Warszawa, 2017.
18. Myers D., *The Names and Scopes of Treaties*, American Journal of International Law, vol. 51 (1957).
19. Ohrid Agreement of 13 August 2001 available at <http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MK_010813_Framework%20Agreement%20%28Orhid%20Agreement%29.pdf>
20. Schwarzenberg G., *A Manual of International Law*, London, 1967.
21. Sozański J., *Prawo traktatów*, Poznań, 2008.
22. Stahn C., *'Jus ad bellum', 'jus in bello', 'jus post bellum'? – Rethinking the Conception of the Law of Armed Force*, European Journal of International Law vol. 17 (2007).
23. *Vienna Convention on the Law of Treaties of 23 May 1969*, United Nations Treaty Series No. 18232.

24. Vinjamuri L., Boesenecker A., *Accountability and Peace Agreements Mapping trends from 1980 to 2006*, Geneve, 2007.

НОВЫЕ КНИГИ

Қазіргі заманғы Қазақстандық мемлекеттіліктің қалыптасуы және дамуы (куәгерлер көзімен) / Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті — Елбасының Қоры / Редакциялық алқа: И.И. Рогов (жетекшісі), К.Ә. Мами, М.Б. Қасымбеков, Т.С. Донақов, В.А. Малиновский, С.Н. Сәбікенов, Е.А. Салтыбаев, Б.М. Нұрмұханов. Нұр-Сұлтан, 2019. — 358 б.

Кітапта Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың заманауи қазақстандық мемлекеттіліктің қалыптасуы мен дамуындағы ерен еңбегі және стратегиялық рөлі ашып көрсетіледі. Қазақстанның егемендікке ие болуының тарихи процесі, тәуелсіздіктің іргетасын құрайтын жекелеген институттардың қалыптасуы және олардың одан әрі жетілдірілуі мәселелері талданады.

Авторлар арасында мемлекет пен қоғам қайраткерлері, Елбасының идея-лары мен тапсырмаларын іске асырып, қазіргі заманғы қазақ мемлекеттілігінің тиісті салалары және институттарын құруға елеулі үлес қосқан мемлекеттік органдардың басшылары бар.

Кітап саясаткерлер, заң шығарушылар, ғалымдар мен барша әлеумет үшін пайдалы болады.

Становление и развитие современной казахстанской государственности (из первых рук) / Фонд Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы / Редколл.: И.И. Рогов (руководитель), К.А. Мами, М.Б. Косымбеков, Т.С. Донақов, В.А. Малиновский, С.Н. Сабикенов, Б.М. Нурмұханов. Нур-Сұлтан, 2019. — 358 с.

В книге раскрывается основополагающая и стратегическая роль Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева в становлении и развитии современной казахстанской государственности. Анализируется исторический процесс обретения Казахстаном суверенитета, формирования и дальнейшего совершенствования отдельных институтов, составляющих несущие конструкции независимости.

В числе авторов – государственные и общественные деятели, руководители государственных органов, которые непосредственно работали над воплощением идей и поручений Елбасы в жизнь и внесли заметный вклад в создание соответствующих отраслей и институтов современной казахстанской государственности.

Книга будет полезна политикам, законодателям, ученым и широкой общественности.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ПРОБЛЕМА И РЕАЛЬНОСТЬ. ПРАВОВОЙ АРМАГЕДДОН

А.Ф. МУХАМЕТОВ,
главный эксперт АО «Центр
военно-стратегических
исследований», кандидат военных
наук, (г. Нур-Султан)

Целью статьи является критическая оценка сложившейся системы международной безопасности. Раскрыто содержание проблемы международной безопасности, в том числе, её правового аспекта. Показаны различия научно-правовых категорий «национальная безопасность» и «международная безопасность», их сопряжение с категорией «коллективная безопасность». Сформулированы и сгруппированы по приоритетности условия достижения международной безопасности. Критически рассмотрены ведущие международные организации, используемые человечеством в качестве инструментов обеспечения международной безопасности, в результате чего резюмировано их недостаточное соответствие реалиям обеспечения безопасности. Дан структурированный анализ угроз международной безопасности, в том числе, трансформации места государства в системе факторов международных

отношений, дефицита ресурсов, атомной, экологической и других угроз. Внимание читателя обращается на роль СМИ в вопросах обеспечения безопасности. В завершающей части статьи уточняются принципы, предлагаемые к включению в современное международное правовое поле. Показано, какими способами можно обеспечить международную безопасность в современном мире. Затронут вопрос об установлении и продвижении верховенства права в международных отношениях. Вместе с тем признается, что глобальная многоликость не позволит в XXI веке преодолеть малопредсказуемость и определенную анархичность в сфере международных отношений. Статья адресована учёным, экспертам и специалистам, занимающимся вопросами национальной и международной безопасности, международного права.

Ключевые слова: государство, безопасность, национальная безопасность, международная безопасность, коллективная безопасность, международные организации, угрозы международной безопасности, принципы международной безопасности, способы обеспечения международной безопасности.

Введение

Если судить по историческим документам и артефактам, более или менее известная история человечества насчитывает до 3 миллионов лет. Первая мировая цивилизация (неолитическая) оформилась 8-10 тысяч лет до нашей эры, одной из её черт были

объединения людей в устойчивые сообщества.¹ Человек – существо социальное. Населяя практически все материки, человеческие сообщества постоянно враждовали или союзничали, воевали или торговали, так или иначе сосуществовали и взаимодействовали друг с другом. Сегодня человечество находится на очередном этапе своего развития – переходе от постиндустриальной цивилизации к цивилизации информационной. Население планеты несоизмеримо выросло и организовано более чем в две сотни государств.² Они постоянно контактируют между собой, выходя далеко за рамки своих социумов и территориальных образований, то есть осуществляют международные отношения. Зримыми гранями международных отношений, как показывает практика особенно последних десятилетий, является их, в значительной мере, анархический характер и малопредсказуемость. Эти черты международной среды констатируются рядом юристов-международников и напрямую связаны с проблемой безопасности, а точнее – с её неразрешенностью, так как, пока, к сожалению, международная безопасность не может быть гарантированно всеобщей или абсолютной. На международной арене безопасность во многом остается зависимой от политической воли правителей государств-игроков на данном поле, пока над всеми ними не возникнет непреодолимая для них власть. Существует немало конспирологических теорий о мировом заговоре или некоем мировом правительстве, но нет ощущения, что эти категории сущи, а тем более, как-то обеспечивают международную безопасность. Вероятно, глобальная безопасность ещё долго будет оставаться понятием относительным. Неправильно было бы утверждать, что международные отношения составляют лишь только отношения между правительствами или государствами. Однако и правительства, и государства являются важнейшими субъектами, участвующими в определении степени опасности, вызовов и угроз безопасности, в создании баланса сил на международной арене, в сохранении идентичности государств-наций, в отстаивании их ценностей, то есть, субъектами большинства компонентов национальной безопасности. Всё это ещё более актуализируется в условиях глобализации, демократизации и информатизации международных отношений, потому что всё это создает почву для дальнейшего развития цивилизации. Прогресс же делает складывающуюся мировую систему подчас ещё более уязвимой как для обычного оружия и оружия массового уничтожения, так и для международного терроризма, биологического, информационного и других видов оружия, в том числе, нетрадиционных.

Чтобы государство, как фактор международных отношений, не было стёрто с лица Земли, оно должно защитить себя, то есть обеспечить свою безопасность.³ Научная категория «безопасность» является одной из наиболее спорных в теории

¹Фролов Э. Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. № 2. СПб: Изд-во СПбУ, 2006. – С. 96-100.

²Сколько стран в мире на 2020 год. Категория: Города и страны. Обновлено 10.01.2020 // URL: <https://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/skolko-stran-v-mire.html> (16.04.2020).

³См., напр.: Ударцев С. Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. № 2 (71), 2016. – С. 6-14; Понкин И. В. Сильное государство // Право и государство. № 1-2 (78-79), 2018. – С. 53-70. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018); Ударцев С. Ф. Сильное правовое государство и новые вызовы безопасности: вопросы теории // Право и государство. № 1-2 (78-79), 2018. – С. 4-22. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).

международных отношений, а в казахстанском праве было особенно сложно разрабатывать такую категорию, так как последние два-три десятилетия не только поменялись правовая и научная парадигмы, но и сам Казахстан преодолевал сложнейшую стадию становления, как независимое государство. Разница в подходах к такой правовой и научной сфере, как изучение проблемы безопасности, приводит к разным толкованиям понятия «безопасность». К примеру, если в сфере военного права безопасность – это отсутствие военных угроз или присутствие военного потенциала, который позволяет их сдерживать, то для инженера-специалиста по технике безопасности труда – это отсутствие травматизма на производстве, а для эксперта-эколога в фокусе понятия «безопасность» будет находиться защищенность от техногенных аварий и катастроф. В правоведении и других общественных науках также не утихают споры о природе безопасности. Об этом свидетельствует и библиография, которая приводится в конце статьи.

До середины 1980-х годов, то есть до возникновения горбачёвской концепции «нового политического мышления», в советской теории международных отношений под безопасностью подразумевалась только её военно-политическая составляющая – применение военной силы в международных отношениях, баланс сил между сверхдержавами и коалициями (вспомним достижение военно-стратегического паритета США-СССР), международный контроль над вооружениями и т.д. Однако три десятилетия независимости Республики Казахстан показывают, что вопросы, связанные с такими научно-правовыми категориями, как международная безопасность, угрозы и вызовы международной безопасности, система международной безопасности – вопросы гораздо более сложные, широкие и актуальные, чем только военные и политические. С этими вопросами мы попытаемся разобраться в статье, начав, пожалуй, с определения самой проблемы международной безопасности.

Проблема международной безопасности и международные организации

Проблема безопасности была и остаётся одной из главных проблем в сфере межгосударственных отношений и международного права. Никто не будет отрицать, что, начиная с первобытных времён народы, социальные слои, государства, империи, коалиции на всех исторических этапах конфликтовали и решали спорные жизненно важные вопросы с применением насилия. К сожалению, пока один человек властвует над другим человеком, будет и такое общественно-политическое явление как война. В этой связи философы и власть предрежающие издавна задумывались над тем, как избежать угроз нападения соперничающей стороны, какими должны быть средства и силы противодействия ей. Создавалось всё новое и новое оружие, повышался уровень подготовки войск, разрабатывались различные военные концепции, стратегии, доктрины и правовые модели. Исследованию этих вопросов посвящены работы многих известных людей, в том числе, Н. Назарбаев, К.-Ж. Токаев, К. Масимов, К. Маркс, А. Зайончковский, А. Кокошин, А. Тасбулатов, Г. Дубовцев, Г. Киссинджер, З. Бжезинский и многие другие политические и научные деятели прошлого и современности.

Сегодня с проблемой международной безопасности связан любой вопрос международной политики, а понятие «безопасность» тесно увязывается с понятием «национальные интересы». Следуя логике учебника профессора МГУ П. А. Цыганкова «Теория международных отношений», ставшего классическим по специальности «международные отношения», понятие «международная безопасность», объясняемое чаще всего как система, через понятие «национальные интересы» соотносится с понятием «национальная безопасность», означающее не систему, а состояние.⁴ Поскольку национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неуязвимости жизненно важных интересов государства – национального суверенитета, территориальной целостности государства-нации, защиты населения, то есть таких интересов, ради которых оно [государство] скорее согласится сражаться и/или погибнуть, чем пойти на компромисс. То есть, национальная безопасность – это стратегия, олицетворяющая собой состояние государства, необходимое для обеспечения жизненно важных его интересов.⁵ Сутью проблемы международной безопасности является достижение баланса национальных интересов основных участников международного процесса, то есть государств.

История демонстрирует, что опасность возникновения войны или военная опасность постоянно «висят в воздухе». Международные отношения государств или их коалиций существуют и развиваются с оглядкой на «призрак войны». При защите своих интересов государства могут рассчитывать только на свои собственные силы. Поэтому усилению роли государства, его значения и власти так способствовали Первая и Вторая мировые войны, «холодная» война (в этом, кстати, состоит их сходство с любой войной).⁶ Это проявлялось не только в проникновении государства во все сферы человеческой деятельности, но и в постоянном росте и качественном совершенствовании военной силы как инструмента сдерживания/уничтожения врага. Яркий пример возвышения роли государства, как формы организации социума – «холодная» война, когда только государства, причём сильные, могли позволить себе создание ядерного оружия, ставшего впоследствии главным инструментом сдерживания противника и, соответственно, мощным фактором достижения международной безопасности.

Международная безопасность – в отличие от безопасности национальной – это система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угро-

⁴См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд. «Гардарики», 2003. С. 320-321; Мухаметов А.Ф. Процесс формирования законодательного обеспечения национальной безопасности государства: а как у них? // Право и государство. Астана. № 1-2 (78-79), 2018. С. 83-84 // URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2 \(78-79\) 2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2 (78-79) 2018).

⁵См.: там же.

⁶См., напр.: Зайончковский А. М. Мировая война 1914-1918 гг. Том первый. Кампании 1914-1915 гг. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. С. 7-16, 19-38; Крупченко И. Е., Альтговзен М. Л., Дорофеев М. П. и др. Военная история. М.: Военное издательство, 1984. С. 147-148; Егорова Н. И. Холодная война. М.: Большая российская энциклопедия, 2017. С. 132.

зы.⁷ Это такая система международных отношений, которая обеспечивает нормальную жизнедеятельность мирового сообщества, стабильное развитие и сотрудничество народов, государств, межгосударственных объединений, надёжную защищённость жизненно важных интересов каждого из них от возникающих угроз.⁸ Коллективный характер этого понимания международной безопасности указывает на то, что научно-правовая категория «международная безопасность» находится в одной плоскости с безопасностью коллективной и, в сущности, является единственным правовым фактором преодоления дилеммы безопасности. Этот правовой фактор действует через международные правовые институты, прежде всего, через систему Организации Объединённых Наций (ООН), дальнейшее развитие международного правового поля, соблюдение и расширение сферы применения общепринятых норм морали и нравственности.

Понятие «коллективная безопасность» «де-юре» стало употребляться в 1933-1934 гг. на переговорах Франция-СССР о заключении многостороннего европейского договора о взаимопомощи, и переговорах США-СССР о заключении тихоокеанского пакта с участием США, СССР, Китая, Японии и других государств,⁹ а «де-факто» получило свой политический статус ещё при создании Лиги Наций.¹⁰ Термин «коллективная безопасность» имеет широкое хождение среди политиков и учёных, занимающихся проблемой международной безопасности. Особенно часто он употребляется в документах и деятельности межправительственных организаций, таких как ООН, Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др., а также неправительственных организаций (Международный Комитет Красного Креста, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI) и др.). Это понятие остаётся главным в международном праве. Под понятием «коллективная безопасность» подразумевается ситуация, в которой все члены международного сообщества от применения силы по отношению друг к другу отказываются, одновременно соглашаясь помогать государству-участнику, который подвергся нападению извне.

Во второй половине XX века, когда цивилизация зашла в тупик гонки вооружений, основной тренд политических усилий по выходу из него устремился на создание системы всеобъемлющей коллективной безопасности под эгидой ООН. Все мы были свидетелями, с какими проблемами было сопряжено её создание. Эти проблемы связаны с тем, что всеобъемлющая коллективная безопасность должна отвечать массе условий, среди которых можно выделить шесть блоков.

Это правовые/юридические, моральные, институциональные, системные, ситуационные и информационные условия достижения международной/коллективной безопасности, все они обязательны, но зачастую трудновыполнимы (см. Таблицу).

⁷ Большой Энциклопедический словарь. М., 2000 // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/193430> (12.12.2019).

⁸ Военный энциклопедический словарь. ЭКСМО. М., 2007. С. 94.

⁹ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 228-229.

¹⁰ Военный энциклопедический словарь. ЭКСМО. М., 2007. С. 510.

Таблица. Условия достижения
международной/коллективной безопасности

Блок I	Правовые/юридические условия.	Речь здесь идёт о реальных юридических полномочиях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, о практическом выполнении правовых норм ООН всеми государствами, о действенности Международного суда, о неуклонном соблюдении Устава ООН всеми членами сообщества безопасности.
Блок II	Моральные условия.	Моральные условия касаются принципа неприменения силы в конфликтах, возникающих между странами, неделимости мира как состояния межгосударственных отношений, беспристрастности «третьей стороны» при решении спорных вопросов
Блок III	Институциональные условия.	Институциональные условия составляют укрепление и совершенствование деятельности ООН как глобальной организации безопасности, её институтов, в том числе силовых инструментов, способных нейтрализовать агрессора или урегулировать конфликт путём миротворческих операций.
Блок IV	Наличие благоприятной среды.	Условие иметь благоприятную среду для обеспечения безопасности. Под такой средой понимаются преодоление состояния монополярности мира, инструментарий эффективного контроля би- или полиполярности, разоружение, развитие экономической взаимозависимости, учёт интересов негосударственных участников международных отношений. Эти условия должны гарантировать стабильность международной системы.
Блок V	Ситуационные условия.	Разработка общепринятого определения агрессора, готовность всех членов международного сообщества идти на риск и даже на жертвы ради общих интересов, наличие силы, большей, чем может быть у любого агрессора.
Блок VI	Информационные условия.	Суть информационных условий заключается в том, чтобы все участники международных отношений обладали бы одной и той же информацией о международных событиях или явлениях.

Наиболее трудновыполнимыми среди данного набора являются условия IV и V блоков. Но и остальные блоки охватывают комплекс сложных вопросов. Развитие международных событий показало, что даже условия I блока (правовые/юридические условия) труднодостижимы, хотя, казалось бы, проще всего будет добиться от всех государств мира согласия именно в правовых вопросах определения суверенитета и полномочий ООН. Условия VI блока (информационные условия) сами по себе являются весьма зыбкими и изменчивыми. Одним из факторов, усложняющих создание

необходимых информационных условий, является иерархическая природа информации о реальности, которая как раз и препятствует корректному её пониманию. Как это происходит? В сознании участников международных отношений подчас складывается искажённая картина, в которой одни фрагменты реальности кажутся более, а другие – менее существенными, чем они есть на самом деле, за счёт замалчивания, интерпретирования, шельмования и других воздействий и/или манипуляций.

Осознавая, что главная ответственность в создании условий безопасности лежит на государствах, необходимо признать, что новые угрозы всё более детерминируются транснациональными векторами. Поэтому проблема безопасности вырастает в контекст взаимосвязи между государственной и транснациональной сферами. Так, в период «холодной» войны практически все тренды в международно-политической науке происходили из понимания безопасности как способности государств к защите от внешних угроз. Состояние мира рассматривалось как продукт стабильности во взаимодействиях между государствами, а безопасность – как объект переговоров и контроля, направленных на достижение баланса. Важное место отводилось созданию всё новых технических средств контроля проверки (разнообразные инспекции, спутники слежения, сверхчувствительные сейсмографы, измерители радиоактивного фона и др.), мерам доверия и безопасности, которые разрабатывались в рамках международных организаций.

Время корректирует изменение этой парадигмы под воздействием глобализационных процессов, прежде всего, информатизации. Эти процессы приобрели отчётливый транснациональный характер. Казалось бы, должна синхронно возрастать и роль международных институтов безопасности. Происходит ли так? В числе инструментов обеспечения международной безопасности необходимо назвать международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, НАТО, ОДКБ, СВМДА, ЛАГ и другие. Вместе с тем, представляется, что некоторые из них обнаружили непригодность к новым реалиям обеспечения безопасности. Рассмотрим этот аспект.

ООН. Организация Объединённых Наций (ООН) была создана в 24 октября 1945 году и закрепила итоги Второй мировой войны. К 2020 году членами ООН является 193 государства.¹¹

Остановимся двух моментах деятельности ООН, обоснованность которых сегодня вызывает сомнения.

Во-первых, главной целью при создании ООН было предотвращение мировой войны и внезапного нападения одного государства на другое, а ныне ООН столкнулась с ситуацией, в которой опасность возникновения глобальной горячей войны практически сведена к минимуму.

Во-вторых, право вето, один из главных механизмов ООН, в наши дни фактически стало препятствием для принятия решений по быстрому выходу из кризисной ситуации.

В первом случае сомнения вызваны, например, принятием 17 марта 1999 года Конгрессом США решения о развертывании системы противоракетной обороны,

¹¹Сколько стран в мире на 2020 год. Категория: Города и страны. Обновлено 10.01.2020 // URL: <https://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/skolko-stran-v-mire.html> (16.04.2020).

что в отсутствие угрозы войны само по себе выглядит бессмысленным. И международное право было попорчено, так как США официально вышли из Договора об ограничении систем ПРО 1972 года в июне 2002 года.¹²

А во втором случае, сомнения возникают из-за того, что решение об операции в Косово, принятое без мандата ООН в обход вето Китая и России, вряд ли позволило радикально улучшить ситуацию в Косовском крае.¹³

То есть, право вето далеко не безупречный инструмент для принятия взвешенных и согласованных решений Объединёнными Нациями. Но до тех пор, пока в системе ООН не удастся выработать более совершенный механизм сдержек и противовесов, именно право вето выполняет роль обеспечения принятия согласованных решений в условиях, когда большинство постоянных членов Совета безопасности ООН – это страны Запада, и именно они могут оказывать давление на страны, избираемые в СБ всего лишь на 2 года.

Несоответствие ООН перманентно обновляющимся требованиям в области безопасности связано с противоречием между провозглашаемыми в Уставе ООН правом наций на самоопределение и ценностью прав человека, с одной стороны, и незыблемостью принципа государственного суверенитета, сохранения целостности государств и нерушимости госграниц – с другой.¹⁴ Почему-то косовские албанцы имеют право на самоопределение,¹⁵ а курды, один из самых больших разделённых народов мира, насчитывающий, по разным оценкам, от 38 до 80 млн. чел., представители которого проживают на территории преимущественно четырёх сопредельных государств, – нет.¹⁶

ООН практически проигнорировала сирийскую войну, унёсшую свыше сотни тысяч жизней (!) и ставшую причиной бегства около двух миллионов мирных жителей. Кроме этого, ООН часто критикуют за неэффективность, недемократичность, недостаток внимания к проблемам развивающихся стран, бюрократизм, раздутость штатов и непомерный бюджет.¹⁷

¹²Система противоракетной обороны США. Информационная справка РИА Новости. 07.06.2008 // URL: <https://ria.ru/20070302/61470953> (17.04.2020).

¹³United Nations Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK) // URL: <https://ria.ru/20070302/61470953> (17.04.2020).

¹⁴См.: Устав ООН // URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (12.04.2020). Статут Международного Суда. Статья 1, п. 2. Статья 2, п. 4, п. 5. // <https://www.un.org/ru/iccj/statut.shtml> (12.04.2020).

¹⁵Searchthe World. Kosovo. Population – 2018 // URL: <http://www.geoba.se/country.php?cc=XK&year=2018> (12.04.2020).

¹⁶См. напр.: Elphinston W. G. The Kurdish Question // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol. 22, No.1 (Jan., 1946). P. 103; CIA World Factbook: 18% Kurds out of 81,6 million total population (2014 est.) – 14,7 млн // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html#People>. (12.04.2020).

¹⁷См.: Задохин А., Орлов А. Реформа ООН: мифы и реальность. Некоммерческое партнерство Научно-информационное агентство «Наследие отечества», Observer № 3 (170). 2004 // URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N3_2004/3_05.htm (16.04.2020); Храпчихин А.А. Виртуальное миротворчество. 60 лет на страже мира. Частный корреспондент. 23.11.2008 // URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=1285> (17.04.2020).

На фоне пандемии коронавируса COVID-19 актуализируется деятельность такого специализированного учреждения ООН как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Функция ВОЗ заключается в решении международных проблем здравоохранения. Не преуменьшая значения ВОЗ, в том числе, действенность её института «Послы доброй воли», необходимо отметить, что ВОЗ последнее время подвергалась ряду нареканий со стороны мирового сообщества. Только один пример – ситуация вокруг свиного гриппа А/Н1N1 в 2009 году. Тогда ВОЗ настаивала на массовой иммунизации населения, искусственно преувеличивая значение события и внося алармистские настроения в глобальном масштабе, чему во многом способствовали СМИ. По разным данным от свиного гриппа скончалось 6750 чел., и это при том, что при сезонных эпидемиях гриппа умирает в среднем 500000 чел.¹⁸ Гигантские запасы доз вакцины от несуществующей пандемии тогда остались невостребованными (в США 138 млн., в Великобритании 56 млн., во Франции 80 млн. доз). Если убытки США, Великобритании, Франции, Канады, России и других стран составили десятки и сотни миллионов долларов США, то в ЕС фармацевты получили прибыль ок. 7 млрд. евро. ВОЗ заподозрили в сговоре с Roche Holding (по одной из версий эксперты ВОЗ за свою «помощь» в продаже излишков препаратов Тамифлю и Терафлю брали деньги, в т.ч. и от фармацевтического гиганта Roche).¹⁹

ОБСЕ. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – крупнейшая региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности и объединяющая 57 стран. Отсчёт своей истории ОБСЕ начала с июля 1973 года, когда состоялось первое Соправление по безопасности и сотрудничеству в Европе (г. Хельсинки, Финляндия) и ознаменовало собой старт так называемой разрядки. На сегодня ОБСЕ в разрешении конфликтов хотя и не может похвастаться такой фундаментальностью, как у ООН, но предоставляет участникам главную возможность – возможность договариваться. Организация являет собой переговорную площадку высокого уровня, во многом способствующую созданию и совершенствованию правовых условий для международной безопасности, что ещё раз доказала встреча в Астане 1 декабря 2010 года, когда после 11-летнего перерыва прошёл саммит ОБСЕ. Необходимо констатировать, что, как и ООН, ОБСЕ не вполне соответствует реальности. Провозглашаемые ею принципы суверенитета, нерушимости границ, территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела так же вступают в конфликт с такими принципами, как уважение прав и свобод человека, прав народов на самоопределение. Большинство инструментов, решений и обязательств ОБСЕ оформлено на юридическом языке, однако их осуществление требует применения стандартных методов права международных договоров. Так, ни сам Заключительный акт 1975 года, ни документы последующих встреч и совещаний ОБСЕ не носят строго обязательного характера для государств. «Де-юре» документы

¹⁸ Алексеева И. ВОЗ по-прежнему настаивает на массовой иммунизации от гриппа А/Н1N1. 27 ноября 2009 // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=328151> (19.04.2020).

¹⁹ См.: Седов Д. "Свиной грипп": ВОЗ подозревают в сговоре с фармацевтами. 26 ноября 2009 // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=327942> (18.04.2020); Свиной и птичий грипп. «Эпидемии» прибыли. 24.05.2016 // URL: <http://www.meltingreality.com/svinoj-i-ptichij-gripp-epidemija/> (18.04.2020).

ОБСЕ являются источниками международного права, формулируют его принципы, но «де-факто» это только политические (не международно-правовые) обязательства, т.е. они не дают возможности привлечь ответчика к судебной ответственности, в отличие от Европейской Конвенции или Международных пактов.²⁰

НАТО. Говоря о НАТО, необходимо всегда помнить, что эта организация была создана с целью защиты Европы от советского влияния и против СССР, и с его коллапсом утратила противника, а, следовательно, и первоначальный замысел, и дальнейший смысл своего существования.²¹ В настоящее время НАТО объединяет 30 государств, организация есть, она достаточно глубоко структурирована и гармонизирована, что заставляет руководство ведущих стран Запада во главе с США заботиться о её сохранении и развитии. Видимо поэтому врагом НАТО периодически объявляются то террористы, то диктаторские режимы, то... Несмотря на реформы в НАТО, создание новых программ (ПИМ, ССАС и т.п.) и расширение на восток,²² в альянсе налицо проблемы, связанные с так и не найденной пока самоидентификацией. Окончание холодной войны вывело на передний план противоречия США и их европейских союзников. Судьба и жизненный опыт нового поколения американской и европейской элит уже не связаны с прежней преданностью идеям НАТО, во многом устаревшим. Усиление Евросоюза осложняет связи с США. Не исключено, что со временем США будут рассматривать ЕС и как главного соперника. Несмотря на постоянные утверждения о том, что НАТО не только и не столько военная, сколько политическая организация, целью которой является предупреждение и разрешение кризисов, остается фактом то, что НАТО слабо приспособлена для участия в спасательных и гуманитарных операциях и не проявляет заинтересованности в таком участии.

ОДКБ. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – это международная организация, объединяющая 6 постсоветских государств, целями деятельности которой являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам». ОДКБ ведет свою историю с подписания Договора о коллективной безопасности 15 мая

²⁰См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.01.08.1975. Электронный фонд правовой и научно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (19.04.2020). Саммит ОБСЕ в Астане. // URL: http://www.akorda.kz/ru/national_projects/obse-2010_1338973041 (11.07.2020).

²¹Североатлантический договор (НАТО). Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. North Atlantic Treaty Organization, NATO; Organisation dutraité del'Atlantique Nord, OTAN // Информационно-аналитический портал НАТО. РФ // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (19.04.2020). Саммит ОБСЕ в Астане. // URL: http://www.akorda.kz/ru/national_projects/obse-2010_1338973041 (11.07.2020).

²²Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, 27 May. 1997 – Last updated 12-Oct-2009 17:54 // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (10.07.2020).

1992 года (г. Ташкент, Республика Узбекистан).²³ ОДКБ позиционируется как альянс для недопущения агрессии извне и совместной подготовки группировок войск для этого.²⁴ Вместе с тем, как военный инструмент безопасности ОДКБ в практической плоскости не применялась. В общем, не было и прецедентов, которые можно было расценивать как угрозу территориальной целостности и суверенитета государств-членов, и которые бы послужили юридическими основаниями для применения военной силы для обеспечения безопасности. Комитет секретарей советов безопасности (КССБ) ОДКБ созывался в июне 2010 года из-за противостояния этнических узбеков и кыргызов в Кыргызской Республике (КР), фактически приведшей КР к состоянию гражданской войны. Тогда КССБ ОДКБ отклонил идею о введении в КР военных частей ОДКБ. Эксперты полагают, что ОДКБ тогда поступила верно, как с точки зрения права, так и с точки зрения морали, поскольку существовал риск, что военные силы ОДКБ ещё больше усугубили бы межнациональную рознь в КР.²⁵ Вместе с тем были высказывания и о бесперспективности организации при урегулировании конфликта, принадлежащие, в том числе, и руководителям государств-участников ОДКБ.²⁶

СВМДА. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) – международный форум, объединяющий к 2020 году 21 государство-участник, 9 государств-наблюдателей и 4 международных организаций-наблюдателей. Идея о созыве Совещания была впервые представлена Первым Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 года. Первый саммит СВМДА проведён в 2002 году.²⁷

СВМДА ставит перед собой задачу укрепления взаимоотношений и сотрудничества азиатских стран в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе и является переговорной площадкой для решения вопросов безопасности, азиатским аналогом ОБСЕ. Вместе с тем, события, состоявшиеся на стыке XX и XXI веков, убедительно указывают на необходимость совершенствования СВМДА именно как механизма безопасности. Президент РК К.-Ж. К. Токаев, выступая на саммите СВМДА в июне 2019 года, призвал повысить эффективность Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии: «Призываю всех друзей и партнеров

²³ Договор о коллективной безопасности (15 мая 1992 года, г. Ташкент) // URL: <http://cis.minsk.by/page/9866> (12.04.2020).

²⁴ Приложение к Решению Совета коллективной безопасности о Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 10 февраля 1995 года // URL: <http://base.garant.ru/1118877/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (16.04.2020).

²⁵ Турарбекова Р. М. ОДКБ сегодня находится в стадии институционализации, поэтому она не должна участвовать в урегулировании горячих конфликтов. Центр изучения внешней политики и безопасности. Минск. 25 октября 2010 года // URL: <https://forsecurity.org/turarbekova-bgu-odkb-segodnya-nahoditsya-v-stadii-institucionalizacii-poetomu-ona-ne-dolzna> (12.03.2020).

²⁶ Лукашенко А.Г. назвал бесперспективной дальнейшую деятельность ОДКБ, так как организация не реагирует на «государственный переворот в одной из стран-членов» // URL: <https://web.archive.org/web/20100516031655/http://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/ politics/3794990> (12.04.2020).

²⁷ СВМДА // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Совещание_по_взаимодействию_и_мерам_доверия_в_Азии (16.04.2020).

объединить усилия для повышения эффективности и международной конкурентоспособности форума. СВМДА должно представлять и отстаивать свои интересы на глобальном уровне. Для этого нам необходима его пошаговая, постепенная трансформация в полноценную региональную организацию».²⁸

ЛАГ. Лига арабских государств (ЛАГ) является одной из старейших международных организаций в сфере обеспечения международной безопасности. ЛАГ создана 22 марта 1945 года на основании Александрийского протокола, к 2020 году ЛАГ состоит из 22 членов, включая арабские страны и ряд дружественных им неарабских государств, в которых арабский язык является одним из официальных. ЛАГ была образована в целях «расширения сотрудничества и взаимосвязей между арабскими государствами, а также в целях защиты интересов этих государств перед лицом иных государств и их группировок».²⁹ Создание ЛАГ было обусловлено рядом причин. Во-первых, народ арабских государств имеет много общего: язык и регион расселения, религию, традиции и ментальность. Во-вторых, стремление арабов к единству. Однако арабского сообщества как единого государства нет. Каждая арабская страна имеет свои особенности, в т.ч. по возникновению, историческому и этническому своеобразие, различаясь в экономическом развитии и формах государственного управления, в государственном и общественном устройстве, степени влияния западной цивилизации и т.д. Необходимость ЛАГ не вызывает сомнений, однако практическая эффективность ЛАГ в современном мире достаточно условна, о чём говорят результаты её деятельности в ходе «Арабской весны» (события вокруг Ливии в 2010-2011 годах, а также вокруг Сирии, начиная с 2014 года). Максимум – призывы с осуждением/одобрением тех или иных действий. Причина состоит как раз в особенностях каждого из арабских государств и анархии во взаимоотношениях между ними. Поэтому ЛАГ нуждается в преобразованиях с уклоном на совершенствование механизмов обеспечения безопасности через более жесткое влияние на правительства стран-участниц.

Международная безопасность: угрозы, принципы, способы обеспечения

Большая часть современных угроз международной безопасности требует для своего решения новых, как военных, так и не военных подходов (Рисунок).

Это относится не только к решению экономических проблем и проблемы деградации окружающей среды, но и совместному поиску правового разрешения противоречия между стремлением к самоуправлению, самоидентификации и сохранением целостности государств, между ростом сепаратизма и нерушимостью границ, между стремлением субнациональных групп к суверенитету и суверенитетом

²⁸Сабеков С. Касым-Жомарт Токаев призвал повысить эффективность СВМДА. МИА «Казинформ». 15 Июня 2019. Душанбе // URL: http://lenta.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prizval-povysit-effektivnost-svmda_a3538342 (15.04.2020).

²⁹Шреплер Х. А. Международные организации. Справочник. М., 2005. С. 296.

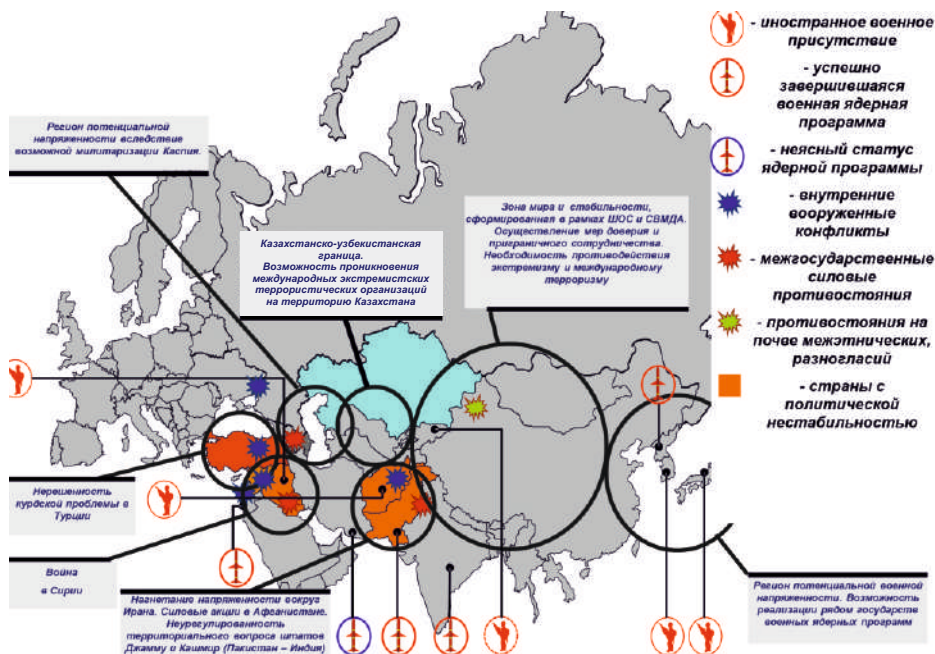

Рисунок – Геополитическая ситуация вокруг Казахстана³⁰

³⁰См. напр.: Саврыга К. П. Украинский кризис и международное право: конфликт на востоке Украины и сецессия Крыма // Право и политика. 2015. № 7. С. 954-967; Ismet G. Ismet – «The PKK: A Report on Separatist Violence in Turkey (1973-1992)» // The Turkish Daily News Publications, Ankara 1992. P. 175; Рузиева А., Сембинов М. К. Курдский вопрос в политике Турции // Вестник КазНПУ. Шымкент. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/11215> (20.04.2020); Кривоусков В. В. Мятельный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Издание второе, дополненное. М.: Голос-Пресс, 2007. С. 61-125; Егоров С. А. Вооруженные конфликты и международное право. Конфликт из-за Нагорного карабаха. М. 1999 // URL: <https://istorirossii.ru/sss/281-armyano-azerbajdzhanskij-vooruzhenyj-konflikt-iz-zapagornogo-karabaha.html> (20.04.2020); Война в Сирии. Информационная лента РИА Новости // URL: <https://ria.ru/voyna-v-sirii/> (20.04.2020); Сливина М. Арабо-израильский конфликт: История столкновения // URL: https://isralove.org/load/30-1-0-2486?utm_source=copy. (20.04.2020); США формально кончают войну в Афганистане. U.S. formally ends the war in Afghanistan. First published on December 28, 2014 // URL: <https://www.cbsnews.com/news/america-formally-ends-the-war-in-afghanistan/> (20.04.2020); Иностранное военное присутствие в Ираке по состоянию на 05.01.2020. Информационная лента РИА Новости // URL: <https://ria.ru/voyna-v-sirii/> (20.04.2020); Ставер А., Скоморохов А. Конфликт ради конфликта. Индия и Пакистан: зачем это России. 05.03.2019 // URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43679819769/Konflikt-radi-konflikta.-Indiya-i-Pakistan:-zachem-eto-Rossii> (20.04.2020); Статистика и отчет СИПРИ-2013 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ядерный_клуб (21.04.2020); История конфликта между КНДР и Южной Кореей. 30.03.2013. Информационная лента РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20130330/930106249.html> (20.04.2020); В Иране назвали условия для прекращения обогащения урана. 09.07.2019. Информационная лента РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20190709/1556354560.html> (21.04.2020); Военные базы США в Японии. 09.07.2019. Информационная лента РИА Новости // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военные_базы_США_в_Японии# (21.04.2020); Полонский И. Китай, «Синьзянский вопрос» и «Исламское государство». 30.10.2015 // URL: <https://bazaistoria.ru/blog/43000138069/Kitay,-«Sintzyanskiy-vopros»-i-«Islamskoe-gosudarstvo»> (21.04.2020).

нации-государства, частью которого они являются. Сегодня вызовы безопасности связаны с глобальным кризисом систем общественной и политической организации и идеологических устоев, местом государства в системе международных отношений, феноменом СМИ, нарастанием экономического разрыва и социальной разобщенности между странами, народами и социальными группами, научно-технологическим прогрессом нашей цивилизации, дефицитом ресурсов, перенаселением, экологическим кризисом, терроризмом.

Во-первых, трансформация места государства в системе международных отношений. Тревогу вызывают банальные некомпетентность и неэффективность государства во взаимодействии с новыми факторами в условиях глобализации.³¹ В данном контексте такие организации как НАТО или ОДКБ играют скорее позитивную роль сдерживания и предупреждения подобных конфликтов в рамках альянсов и вынуждает страны, которые хотят к ним присоединиться, искать мирные способы решения возникающих споров. Противостояние таким угрозам, как международный терроризм, наркотрафик, указано в Хартии Европейской безопасности (1999, Стамбул). Что, вместе с тем, не исключает, а в ряде случаев и предполагает военные и полицейские операции под эгидой ОБСЕ. Здесь наблюдается снижение роли государства. Особенно это относится к так называемым «импортированным» государствам (Афганистан, Сомали, Ливия, и др.). Априори, государство – это исторический продукт социокультурного развития, и оно должно формироваться исторически, постепенно и органично.³² История показывает, что насаждение чуждых, например, европейских государственных институтов на иную, к примеру, исламскую социокультурную почву не всегда приносит положительные плоды. Функции государства связаны с накоплением общественного богатства путем создания эффективной экономики; с созданием в социуме единства интересов, согласия и личной ответственности каждого гражданина за общее благо. Одной монополии на насилие сегодня уже недостаточно, к тому же еще труднее её обеспечить. Ситуация обостряется вследствие роста антигосударственных тенденций. К углублению разрыва между ожиданиями граждан и возможностями государств не редко ведёт воздействие СМИ,³³ зачастую крайне агрессивное и навязчивое.

Во-вторых, в контексте вызовов безопасности активизировался феномен СМИ. Начав свой исторический путь с мифов и легенд, оформившись впервые в виде газеты, на современном этапе развития земной цивилизации СМИ стали основным, если не главным, проводником в пространстве новостей и новых сведений практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Сегодня возможности массовой медиа выходят далеко за рамки госграниц. Предлагая новый «опиум для народа», новейшие и всё более соблазнительные развлечения, частные и транснациональные

³¹Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд. «Гардарики», 2003. С. 335.

³²См.: там же. С. 241.

³³См.: там же.

электронные СМИ отвлекают людей от негативных последствий глобализации, от гражданских задач,³⁴ зачастую разрушают лояльность граждан к своему же государству. Воздействие СМИ на массовое сознание в целом, и на общественное мнение в частности, трудно переоценить. Исполняя ключевую роль в становлении и трансформации мировоззренческих взглядов, а также информируя общество, СМИ захватили и контролируют практически всё информационное пространство, так или иначе влияя на сознание обширных социальных слоев. Массовая коммуникация осуществляется путем применения специальных средств подготовки, подачи и распространения информации. Достигая конечного пункта назначения, то есть зрителя, слушателя или пользователя, информация проходит через ряд фильтров, приобретая тот или иной эмоциональный, фактологический окрас, задавая тот или иной политический, экономический или социальный тренд. Яркий и, к сожалению, неоконченный пример такого воздействия СМИ мы наблюдаем с конца 2019 года – это пандемия коронавируса COVID-19.³⁵ Пандемия, объявленная ВОЗ 11 марта 2020 года, с помощью глобальности СМИ фактически стала инфодемией³⁶ (чрезмерное количество как правильной, так и некорректной информации, которая распространяется по всему миру быстрее, чем сам вирус, в результате чего люди принимают плохо обоснованные решения). Причины и последствия пандемии, и инфодемии ещё предстоит оценить. Таким образом, феномен СМИ с одной точки зрения – это находка для общества, с другой стороны, СМИ – это мощнейший объёмный инструмент для манипуляции сознанием, скрытого воздействия и управления людскими массами, одновременно и фактор, и угроза безопасности.

В-третьих, вызовы международной безопасности связаны с нарастанием экономического разрыва и социальной разобщенности между странами, народами и социальными группами.³⁷ Завоевание транснациональными компаниями всё новых и новых рынков сбыта сопровождается разрушением целых отраслей промышленности во всех регионах мира. Последствия – безработица и неполная занятость почти 1 млрд. чел. Большинство из них живёт в беднейших странах мира. Нам трудно представить, но из 7,68 млрд. населения Земли только 500 млн. людей живут в достатке, в то время как остальные испытывают нужду в самом необходимом. Очень образно об этом говорил В. Познер в своей программе ещё 9 лет назад.³⁸ Стало

³⁴ См.: там же.

³⁵ Фогт П. Швейцарский кардиохирург профессор Пауль Фогт анализирует ситуацию с COVID-19. Перевод Ирина Рейдес // URL: <https://swisshealthmagazine.ch/ru/пауль-фогт-анализирует-ситуацию-с-covid-19/> (21.04.2020).

³⁶ Болатбек Айкүміс. Инфодемия пандемиядан да қауіпті. ҚазАқпарат – Süddeutsche Zeitung 2020 жылғы 21 наурыз // URL: https://www.inform.kz/kz/infodemiya-pandemiyadan-da-kauipti-sddeutsche-zeitung_a3628257 (24.03.2020).

³⁷ Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд. «Гардарики», 2003. С. 336-337.

³⁸ См.: Население стран мира на 2019 год. Данные по поводу количества земных жителей детерминируются сотрудниками ООН исходя из статистической информации // URL: <https://russtoday.com/naseleniye-stran-mira-na-2019-god-sostavlyayet/> (12.01.2020). Познер В.В. Статистика // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yOhJyK0uvFg09.04.2020>.

реальным вытеснение беднейших стран на периферию мирового развития. Растут тенденции миграции из бедных стран в более богатые. Таким образом создаются условия для роста недовольства и, как следствие, криминалитета и политического напряжения.

В-четвертых, глобальные вызовы международной безопасности являются следствием бурной современной научно-технологической революции.³⁹ Тревога имеет под собой основания: долгое время над цивилизацией висела угроза гибели в огне атомной войны. В начале 1940-х годов в США были открыты физические принципы ядерного взрыва. Первый взрыв проведен на полигоне в Аламогордо 16 июля 1945 года.⁴⁰ В августе того же года две атомные бомбы, сброшенные на японские города Хиросиму и Нагасаки, за секунды уничтожили 200 тыс. чел. Многие подверглись облучению, что привело к лучевой болезни, катаракте, раку, бесплодию.

Вскоре ядерное оружие было создано и испытано в СССР (1949).

К 2020 году секретом ядерного оружия помимо США и России обладают Франция, Великобритания, Китай, Индия, Пакистан, а также Израиль(?), КНДР(?).⁴¹ Сегодня никто не будет спорить о том, что ядерное оружие представляет собой огромную угрозу для всей цивилизации. Окончание «холодной» войны разрядило международную обстановку, были подписаны договоры о прекращении ядерных испытаний и ядерном разоружении, Казахстан является их активным участником. Вместе с тем, в 1990-е годы в США стала зарождаться концепция, согласно которой армия должна иметь не только ядерные и обычные вооружения, но и специальные средства, обеспечивающие эффективное участие в локальных конфликтах без нанесения противнику излишних потерь в живой силе и материальных ценностях.⁴² Что это? Ещё одно подтверждение агрессивной сущности человечества?

Важной проблемой была и остаётся безопасная эксплуатация АЭС, игнорирование техники безопасности на которых может привести к таким же последствиям, что и ядерная война. Это является глобальной проблемой безопасности, т.к. к 2020 году в 14 странах мира произошло более 150 различных инцидентов и аварий, связанных с ядерной энергетикой. В октябре 1957 года на АЭС в Уиндскейле (Великобритания) случился пожар, в атмосферу попали радионуклиды. Это была первая авария на АЭС, которая коснулась населения.⁴³ В США в 1979 году случилась авария на АЭС Three Mile Island (Пенсильвания).⁴⁴ В СССР в 1949-86 годах только на одном произ-

³⁹Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд. «Гардарики», 2003. С. 337.

⁴⁰Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. Опроекте «Манхэттэн» = Groves Leslie R. Now it can be Told. The story of Manhattan project / Пер. О. П. Бегичева. М.: Атомиздат, 1964 // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аламогордо> (06.04.2020).

⁴¹Статистика и отчёт СИПРИ-2013 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ядерный_клуб (21.04.2020).

⁴²Саврасов С. Концепция применения оружия нелетального действия в боевых операциях Сухопутных войск ВС США. Зарубежное военное обозрение. № 10. 2009. – С. 37-44.

⁴³Авария в Уиндскейле – Уиндскейский пожар (Windscale Fire)1957. 04.07.2016// URL: <https://miraes.ru/avariya-v-uindskeyle-uindskeylskiy-pozhar-windscale-fire/> (21.04. 2020).

⁴⁴Авария на АЭС Three Mile Island // URL: <http://industrial-disasters.ru/disasters/three-mile-island/> (21.04.2020).

водственном объединении «Маяк» на реке Теча произошло 3 аварии, в том числе, одна из них оценена по 6-му уровню Международной шкалы ядерных событий INES, как «серьёзная авария» (ПО «Маяк», Челябинск-40, СССР, 1957 год).⁴⁵ После них в СССР случилось ещё более 10 аварий и катастроф на АЭС, самая большая из которых – на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года.⁴⁶ Выброс только по одной радиоактивной составляющей – Цезию-137 – был эквивалентен 300 Хиросимам. Наибольшему радиоактивному загрязнению в СССР тогда подверглись 4 области России, 5 областей Украины и 5 областей Беларуси, так или иначе, зоной Чернобыля стала вся планета. 11 марта 2011 года в результате сильнейшего в истории Японии землетрясения и последовавшего за ним цунами произошла авария на АЭС Фукусима-1, по шкале INES признанная «крупной радиационной аварией» 7-го (максимального) уровня.⁴⁷

Совершенствование технологий искусственного интеллекта, открытия в генетике создают беспрецедентные возможности манипулирования жизнью и сознанием людей.⁴⁸ Расширение круга пользователей средствами связи, в частности, глобальной сетью Интернет, которая стала главным каналом информации, знаний, идей и товаров, способствует тому, что наше сознание постепенно выходит из-под влияния политических и государственных институтов. Рождаются и новые формы взаимозависимости угроз безопасности, например, компьютерные вирусы и антивирусы.⁴⁹ Новейшие образцы коммуникаций увеличивают риск навязывания глобализации на основе западно-центристских (главным образом – американо-центристских) моделей без учёта культурной специфики и конкретных экономических условий разных стран. Это влечёт за собой кризис образования, разжигание потребительских appetitov, которые либо очень сложно удовлетворить, либо невозможно удовлетворить вовсе.

В-пятых, глобальные вызовы международной безопасности связаны с дефицитом ресурсов в условиях перенаселения планеты.⁵⁰ Массовое переселение из сельской местности в города ведёт к росту урбанизации, разрушению традиционных устоев и структур.⁵¹ В 2019 году на эту тенденцию обратил наше внимание Н. А. Назарбаев. По

⁴⁵Международная шкала ядерных событий INES // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_шкала_ядерных_событий# (21.04.2020).

⁴⁶Авария на Чернобыльской АЭС // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Авария_на_Чернобыльской_АЭС (21.04.2020).

⁴⁷Japan Earthquake Update (12 March 2011 2110 CET) (англ.). IAEA Alert Log.IAEA // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Авария_на_АЭС_Фукусима-1 (04.04.2020).

⁴⁸См. напр.: Масимов К. К. "Следующий властелин мира. Искусственный интеллект". 2019 // URL: <https://www.litres.ru/karim-kazhimkanovich-ma/sleduschiy-vlastelin-mira-iskusstvennyy-intellekt/> (21.04.2020); Искусственный интеллект в Китае на службе политикам.08.08.2018 // URL: <https://china-today.ru/iskusstvennyy-intellekt-v-kitae-na-sluzhbe-politikam> (21.04.2020).

⁴⁹См. напр.: Thomas J Holt, Adam M Bossler, Kathryn C Seigfried-Spellar. Legal challanges in dealing with malware // Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction. NewYork: Routledge, 2015. P. 103; История компьютерных вирусов // URL: <https://present5.com/kompyuternye-virusy-istoriya-kompyuternyx-virusov-klassifikaciya-virusov-sredstva/> (21.04.2020).

⁵⁰Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд. «Гардарики», 2003. С. 337-338.

⁵¹См.: там же.

мнению Елбасы, процесс урбанизации является естественным во всем мире, и государству важно его регулировать.⁵² В Казахстане в наши дни упомянутое соотношение составляет 54/46 в пользу города. Следствие – невозможность трудоустройства – ведёт к накоплению своеобразного «взрывчатого материала», а неудовлетворённость масс людей своим положением – к применению насилия.

Сегодня на Земле 7,68 млрд. чел., а к 2022 году по прогнозным оценкам будет более 8 млрд. Обеспечение продовольствием населения Земли стало острой проблемой уже в наши дни. В государствах, где существует нехватка продовольствия, на сегодня проживает более половины населения планеты. Плодородные земли в густонаселенных регионах эксплуатируются очень интенсивно, что приводит к ежегодному сокращению их площади. Не менее актуальной становится проблема обеспечения населения чистой водой.⁵³

В-шестых, опасность глобальной экологической катастрофы. Природа и социум взаимосвязаны, общество – это часть материального мира, а созданная им цивилизация, духовная и материальная культура превращаются во «вторую природу», окружающую нас. Загрязнение среды обитания, опасное для жизни, истощение природных ресурсов и ряд других факторов вызывают глобальный экологический кризис, создают угрозу существованию человечества. К примеру, загрязнение атмосферы принимает опасные размеры: в течение последних 200 лет концентрация двуокиси углерода увеличилась на 30-35 %. Этому способствовали масштабная вырубка лесов и сжигание в огромных количествах органических видов топлива. В 150 городах мира наблюдается превышение предельно допустимой концентрации вредных веществ в воздухе в 5 раз. Более 100 городов планеты по концентрации соединений вредных веществ в воздухе вообще можно причислить к непригодным для человека местам. Усиление «парникового эффекта», сокращение озонового слоя, изменение химического состава воздуха неизменно влекут за собой резкую смену климата, способствуют развитию ряда опасных заболеваний, с которыми человек сталкивается уже сегодня. Страдают не только люди, но весь растительный и животный мир.⁵⁴

В-седьмых, терроризм и бесконтрольное перемещение капиталов. Дестабилизирующее влияние на государство оказывают трансграничные перемещения капиталов, действия международных финансовых спекулянтов. Теневая экономика подрывает хозяйственную деятельность государства, как на внутреннем, так и на международном уровне (зачастую преступники договариваются эффективнее, и, что ещё важнее, быстрее, чем политики, а договариваются они – против государ-

⁵²Назарбаев Н. А. Миром будут править города-миллионники – Назарбаев об урбанизации // URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20191011/11753200/nazarbaev-intervyu-telekanal-urbanizatsiya.html> (04.02.2020).

⁵³Проблема пресной воды. Электронный журнал Экопортал. 14.04.2017 // URL: <https://ecoportal.info/problem-presnjoj-vody/> (04.02.2020).

⁵⁴Метальников А. Загрязнение атмосферы – искусственно созданная проблема или естественный процесс. 29.04.2019 // URL: <https://militaryarms.ru/ugrozy-dlya-zhizni-na-planete/zagryaznenie-atmosfery/> (21.04.2020).

ства). Всё чаще наблюдается симбиоз преступных групп с госструктурами. Формируются общности на основе племенной, этнической, религиозной идентификации. Это несёт в себе угрозы терроризма, сепаратизма, религиозного и/или этнического экстремизма. С этим связана угроза локальных войн и выхода вооруженных конфликтов на региональный уровень.

Научно-технический прогресс и попытки власть предержащих взять под контроль всё и вся породили такую антагонистическую и асимметричную угрозу, как терроризм. Сегодня терроризм – мощнейшее оружие, инструмент, используемый не только в борьбе против власти, но очень часто и самой властью для достижения политических и экономических целей. Современный терроризм выступает во многих формах: международная (теракты международного масштаба); внутривнутриполитическая (террористические действия против правительства, политических группировок внутри стран, или имеющие цель дестабилизации обстановки); уголовная (теракты преследуют только корыстные цели).

Терроризм активизируется, как правило, когда государство и общество переживают глубокий кризис, в первую очередь – кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, религиозные, социальные, национальные – для которых законность государственной власти становится сомнительной. Люди в большинстве стран отвыкли от насилия и боятся его. Поэтому сегодня самые ходовые и эффективные методы террора – насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, незащитных и, что крайне важно, не имеющих отношения к «адресату» террора людей, с обязательной демонстрацией катастрофических результатов, как это было в США при взрыве зданий ВТЦ в сентябре 2001 года. Или теракт в Будённовске (объекты атаки – больница, роддом). Или события в Кизляре, Первомайском, взрывы в Москве, Лондоне. Яркие примеры – теракты в Брюсселе и Париже.

В целом изменения в сфере международной безопасности характеризуются ростом невоенных угроз и трансформацией структуры безопасности. При относительном снижении весомости военного компонента происходит нарастание угроз жизнеобеспечению, как на уровне государств, так и в глобальном масштабе. Безопасность в традиционной трактовке во многом утратила то принципиальное значение, которое она имела ранее для правительств и граждан. В наши дни глобальные проблемы актуальны для всей цивилизации, так как могут затронуть абсолютно каждого человека. К ним относятся: проблемы войны и мира, демография, продовольственная, информационная, сырьевая, энергетическая, экологическая проблемы, терроризм. Очевидными являются закономерность взаимосвязи всех глобальных проблем и, к сожалению, фактическая невозможность их правового урегулирования в глобальных масштабах.

Тем не менее, на фоне складывающейся действительности представляется, что на трёх уровнях международной безопасности (глобальный, региональный, национальный) в международное правовое поле необходимо закладывать, формировать

условия для реализации и проводить в жизнь следующие принципы международной безопасности:

утверждение мирного сосуществования как универсального принципа отношений в мире, регионе, государстве;

обеспечение равновысокой степени безопасности для всех стран мира;

отказ от применения силы или угрозы силой;

мирное разрешение международных споров;

невмешательство во внутренние дела;

сотрудничество государств;

равноправие и самоопределение народов;

суверенное равенство государств;

добросовестное выполнение международных обязательств;

нерушимость государственных границ;

территориальная целостность государств;

всеобщее уважение прав человека.⁵⁵

В числе основных способов обеспечения международной безопасности в соответствии с данными принципами в современном международном правовом поле необходимо назвать: двусторонние договоры об обеспечении взаимной и коллективной безопасности между заинтересованными странами; объединение государств в многосторонние союзы; совершенствование деятельности всемирных международных организаций, региональных структур и институтов для поддержания международной безопасности; возобновление демилитаризации, углубление демократизации и гуманизации международного политического порядка и самого международного права; совершенствование международно-правовых институтов, установление и продвижение безоговорочного верховенства права в международных отношениях.

Заключение

К 2020 году на Земле была 251 страна.⁵⁶ Политический мир постоянно меняется, поэтому в ближайшие годы не исключено формирование новых государств и исчезновение старых. Некоторые учёные прогнозируют, что в ближайшие десятилетия государство-нации могут сильно измениться или исчезнуть, а появятся государства-корпорации и в мире образуется 9-10 макрорегионов. Все эти государства и международные организации собственно и составляют систему международной безопасности человечества. Их политическая, культурная и экономическая многоликость сохраняется и не даёт повода считать, что в XXI веке будут преодолены малопредсказуемость и относительная анархичность в сфере международных отношений. К

⁵⁵См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г., Хельсинский заключительный акт (1975), Глебов И. Н. Международное право. Высшее образование. М.: ДРОФА, 2006 // URL: <https://law.wikireading.ru/13234> (22.07.2020).

⁵⁶Сколько стран в мире на 2020 год. Категория: Города и страны. Обновлено 10.01.2020 // URL: <https://mnogofactov.ru/goroda-i-strany/skolko-stran-v-mire.html> (16.04.2020).

2020 году международное сообщество столкнулось с комплексом разнообразных проблем, представляющих особую угрозу для национальной и международной безопасности, для жизненных интересов личности, общества, государства и человечества в целом. Вопросы обеспечения национальной и международной безопасности, выработка концепции и стратегии национальной безопасности во всех странах являются предметом самого пристального внимания со стороны политиков и военных, задумывающихся об обеспечении условий процветания своих народов. Представляется, что в XXI веке парадигмой безопасности неизбежно станет умение договариваться и находить компромисс. Потому естественно внимание к правовым вопросам безопасности, ибо они затрагивают наиболее важные стороны жизнедеятельности индивида, общества и государства в стремительно меняющемся мире.

А.Ф. Мухаметов, Нұр-Султан қ., «Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы» АҚ бас сарапшысы, әскери ғылымдар кандидаты: Халықаралық қауіпсіздік. Проблема және шындық. Құқықтық Армагеддон.

Мақаланың мақсаты – халықаралық қауіпсіздіктің қалыптасқан жүйесін сыни бағалау. Халықаралық қауіпсіздік проблемасының мазмұны, оның ішінде оның құқықтық аспектісі ашылады. «Ұлттық қауіпсіздік» және «халықаралық қауіпсіздік» ғылыми-құқықтық категорияларының айырмашылықтары, олардың «ұжымдық қауіпсіздік» категориясымен ұштасуы көрсетіледі. Халықаралық қауіпсіздікке қол жеткізу шарттары басымдылығы бойынша тұжырымдалады және топтастырылады. Адамзат халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету құралы ретінде пайдаланатын жетекші халықаралық ұйымдар сыни тұрғыдан қарастырылады, нәтижесінде олардың қауіпсіздікті қамтамасыз ету шындықтарына жеткіліксіз сәйкестігі қорытындыланады. Халықаралық қауіпсіздікке төнетін қатерлерге, оның ішінде халықаралық қатынастар факторлары жүйесіндегі мемлекет орнының өзгеруіне, ресурстардың тапшылығына, атомдық, экологиялық және басқа қауіптерге құрылымдық талдау жасалады. Оқырманның назары қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі БАҚ рөліне аударылады. Мақаланың соңғы бөлімінде қазіргі заманғы халықаралық құқық алаңына енгізуге ұсынылатын қағидаттар нақтыланады. Қазіргі әлемде халықаралық қауіпсіздікті қалай қамтамасыз етуге болатындығы көрсетіледі. Сонымен бірге, жаһандық әркелкілік ХХІ ғасырда халықаралық қатынастар саласындағы болжамсыздықты және белгілі бір анархизмді жеңуге мүмкіндік бермейтіні мойындалады. Мақала ұлттық және халықаралық қауіпсіздік, халықаралық құқық мәселелерімен айналысатын ғалымдарға, сарапшыларға және мамандарға арналған.

Тірек сөздер: мемлекет, қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, халықаралық қауіпсіздік, ұжымдық қауіпсіздік, халықаралық ұйымдар, халықаралық қауіпсіздікке төнген қатерлер, халықаралық қауіпсіздік қағидаттары, халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жолдары.

A. F. Mukhametov, Chief Expert of the Center for Military Strategic Research JSC, Candidate of Military Sciences, Nur-Sultan: International security. The problem and the reality. Legal Armageddon.

The aim of the article is a critical assessment of the existing system of international security. The content of the problem of international security, including its legal aspect, is disclosed. The differences of the scientific and legal categories of "national security" and "international security", their conjugation with the category of "collective security" are shown. The conditions for achieving international security are formulated and grouped according to priority. Leading international organizations used by mankind as instruments to ensure international security are critically examined, as a result, their insufficient compliance with security realities is summarized. The material provides an in-depth and structured analysis of threats to international security, accents are made, including the transformation of the place of the state in the system of factors of international relations, lack of resources, nuclear, environmental and other threats. The reader's attention is drawn to the role of the media in security matters. The final part of the article clarifies the principles proposed for inclusion in the modern international legal field. It is shown by what methods it is possible to ensure international security in the modern world, including the establishment and promotion of the unconditional rule of law in international relations. At the same time, it is summarized that global diversity will not allow in the 21st century to overcome the unpredictability and anarchism in the field of international relations. The article is addressed to scientists and experts, who deal with issues of national and international security, international law, as well as specialists engaged in research in this field.

Keywords: state, security, national security, international security, collective security, international organizations, threats to international security, principles of international security, ways to ensure international security.

Библиография:

1. Фролов Э. Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2006. № 2. – С. 96-100.
2. Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Изд. «Гардарики», 2003. – 590 с.
3. Ударцев С. Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. № 2 (71), 2016. – С. 6-14.
4. Ударцев С. Ф. Сильное правовое государство и новые вызовы безопасности: вопросы теории // Право и государство. № 1-2 (78-79), 2018. – С. 4-22. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).
5. Понкин И. В. Сильное государство // Право и государство. № 1-2 (78-79), 2018. – С. 53-70. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).
6. Мухаметов А. Ф. Процесс формирования законодательного обеспечения национальной безопасности государства: а как у них? // Право и государство. № 1-2 (78-79), 2018. – С. 83-84. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).

7. Мухаметов А. Ф., Дубовцев Г. Ф. Военно-экономическая безопасность государства: содержание, управление, актуальные проблемы // "Бағдар-Ориентир", военно-теоретический журнал, Щучинск: МО РК, № 4, 2013.
8. Зайончковский А. М. Мировая война 1914-1918 гг. Т. 1. Кампании 1914-1915 гг. М.: Гос. военное изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1938.
9. Крупченко И. Е., Альтговзен М. Л., Дорофеев М. П. и др. Военная история. М.: Военное изд-во, 1984.
10. Elphinston W. G. The Kurdish Question // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol. 22, No.1 (Jan., 1946).
11. Турарбекова Р. М. ОДКБ сегодня находится в стадии институционализации, поэтому она не должна участвовать в урегулировании горячих конфликтов / Центр изучения внешней политики и безопасности. Минск. 25 октября 2010 года. URL: <https://http://forsecurity.org/turarbekova-bgu-odkb-segodnya-nahoditsya-v-stadii-institucionalizacii-poetomu-ona-ne-dolzha> (12.03.2020).
12. Сабеков С. Касым-Жомарт Токаев призвал повысить эффективность СВМДА. МИА «Казинформ». 15 Июня 2019. Душанбе. URL: http://lenta.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prizval-povysit-effektivnost-svmda_a3538342 (15.04.2020).
13. Шреплер Х. А. Международные организации. Справочник. М., 2005.
14. Ismet G. Ismet – «The PKK: A Report on Separatist Violence in Turkey (1973-1992)» // The Turkish Daily News Publications, Ankara, 1992.
15. Рузиева А., Сембинов М. К. Курдский вопрос в политике Турции // Вестник КазНПУ. Шымкент. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/11215> (20.04.2020).
16. Кривопусков В. В. Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Издание 2-е, доп. М.: Голос-Пресс, 2007.
17. Егоров С. А. Вооруженные конфликты и международное право. Конфликт из-за Нагорного карабаха. М. 1999. URL: <https://istoriirossii.ru/sss/281-armyano-azerbajdzhanskij-vooruzhennyj-konflikt-iz-za-nagornogo-karabaha.html> (20.04.2020).
18. Ставер А., Скоморохов А. Конфликт ради конфликта. Индия и Пакистан: зачем это России. 05.03.2019. URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43679819769/Konflikt-radi-konflikta.-Indiya-i-Pakistan:-zachem-eto-Rossii> (20.04.2020).
19. Фогт П. Швейцарский кардиохирург профессор Пауль Фогт анализирует ситуацию с COVID-19. Пер. – Ирина Рейдес. URL: <https://swishealthmagazine.ch/ru/пауль-фогт-анализирует-ситуацию-с-covid-19/> (21.04.2020).
20. Болатбек Айкүміс. Инфодемия пандемиядан да қауіпті. ҚазАқпарат – Süddeutsche Zeitung 2020 жылғы 21 наурыз. URL: https://www.inform.kz/kz/infodemiya-pandemiyadan-da-kauipti-s-ddeutsche-zeitung_a3628257 (24.03.2020).
21. Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. О проекте «Манхэттэн» = Groves Leslie R. Now it can be Told. The story of Manhattan project / Пер. О. П. Бегичева. М.: Атомиздат, 1964 // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аламогордо> (06.04.2020).
22. Саврасов С. Концепция применения оружия нелетального действия в боевых операциях Сухопутных войск ВС США // Зарубежное военное обозрение. № 10. 2009. – С. 37-44.

23. Масимов К.К. Следующий властелин мира. Искусственный интеллект. 2019 // URL: <https://www.litres.ru/karim-kazhimkanovich-ma/sleduuschiy-vlastelin-mira-iskusstvennyu-intellekt/> (21.04.2020).

24. Thomas J. Holt, Adam M. Bossler, Kathryn C. Seigfried-Spellar. Legal challanges in dealing with malware // *Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction*. New York: Routledge, 2015.

25. Назарбаев Н. А. Миром будут править города-миллионники – Назарбаев об урбанизации // URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20191011/11753200/nazarbaev-intervyu-telekanal-urbanizatsiya.html> (04.02.2020).

26. Tokayev K. K. Main aspects of process of formation and development of foreign policy of the Republic of Kazakhstan // *Actual problems of foreign policy of Kazakhstan: collection of articles*. М.: IPTs «Russian Rarity», 1998.

27. Diplomatic Service of the Republic of Kazakhstan / Edited by K. Tokayev. Алматы: Press House «Edelweiss», 2004.

28. Kazakh President Nursultan Nazarbayev. The strategy of eternal friendship Kazakhstan-Russia. М.: CPI «Russian Rarity», 2010.

29. Курманбаева Г. Ж. Политика Казахстана в обеспечении национальной безопасности страны // *Вестник КазНПУ, Алматы*. 2015. URL: <https://articlekz.com/article/19187> (21.12.2019).

30. Кукушкина А. В., Юхно А. С. Действующее международное право. Избранные документы. МГИМО–Университет. М., 2014.

31. Глебов. И. Н. Международное право. М.: ДРОФА, 2006. – 368 с.

References (transliterated):

1. Frolov E. D. Problema civilizacij v istoricheskom processe // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya*. 2006. № 2. – S. 96-100.

2. Cygankov P. A. Teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. Uchebnoe posobie. М.: Izd. «Gardariki», 2003. – 590 s.

3. Udartsev S. F. Sil'noe gosudarstvo: voprosy teorii // *Pravo i gosudarstvo*. № 2 (71), 2016. – S. 6-14.

4. Udartsev S. F. Sil'noe pravovoe gosudarstvo i novye vyzovy bezopasnosti: voprosy teorii // *Pravo i gosudarstvo*. № 1-2 (78-79), 2018. – S. 4-22. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).

5. Ponkin I. V. Sil'noe gosudarstvo // *Pravo i gosudarstvo*. № 1-2 (78-79), 2018. – S. 53-70. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).

6. Muhametov A. F. Process formirovaniya zakonodatel'nogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti gosudarstva: a kak u nih? // *Pravo i gosudarstvo*. № 1-2 (78-79), 2018. – S. 83-84. URL: [https://km.kazguu.kz/magazine/1-2\(78-79\)2018](https://km.kazguu.kz/magazine/1-2(78-79)2018).

7. Muhametov A. F., Dubovcev G. F. Voenno-ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: sodержanie, upravlenie, aktual'nye problemy // "Bagdar-Orientir", voenno-teoreticheskij zhurnal, Shchuchinsk: MORR, № 4, 2013.

8. Zajonchkovskij A. M. Mirovaya vojna 1914-1918 gg. T. 1. Kampanii 1914-1915 gg. М.: Gos. voennoe izd-vo Narkomata oborony Soyuza SSR, 1938.

9. Krupchenko I. E., Al'tgovzen M. L., Dorofeev M. P. i dr. Voennaya istoriya. M.: Voennoe izd-vo, 1984.
10. Elphinston W. G. The Kurdish Question // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol. 22, No.1 (Jan., 1946).
11. Turarbekova R. M. ODKB segodnya nahoditsya v stadii institucionalizacii, poetomu ona ne dolzhna uchastvovat' v uregulirovanii goryachih konfliktov / Centr izucheniya vneshnej politiki i bezopasnosti. Minsk. 25 oktyabrya 2010 goda. URL: <https://forsecurity.org/turarbekova-bgu-odkb-segodnya-nahoditsya-v-stadii-institucionalizacii-poetomu-ona-ne-dolzhna> (12.03.2020).
12. Sabekov S. Kasym-Zhomart Tokaev prizval povysit' effektivnost' SVMDA. MIA «Kazinform». 15 Iyunya 2019. Dushanbe. URL: http://lenta.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prizval-povysit-effektivnost-svmda_a3538342 (15.04.2020).
13. Shrepler X. A. Mezhdunarodnye organizacii. Spravochnik. M., 2005.
14. Ismet G. Ismet – «The PKK: A Report on Separatist Violence in Turkey (1973-1992)» // The Turkish Daily News Publications, Ankara, 1992.
15. Ruzieva A., Sembinov M. K. Kurdskiy vopros v politike Turcii // Vestnik KazNPU. Shymkent. 2012. URL: <https://articlekz.com/article/11215> (20.04.2020).
16. Krivopuskov V. V. Myatezhnyj Karabah. Iz dnevnika oficera MVD SSSR. Izdanie 2-e, dop. M.: Golos-Press, 2007.
17. Egorov S. A. Vooruzhennye konflikty i mezhdunarodnoe pravo. Konflikt iz-za Nagornogo karabaha. M. 1999. URL: <https://istoriirossii.ru/sss/281-armyano-azerbajdzhanskij-vooruzhennyj-konflikt-iz-za-nagornogo-karabaha.html> (20.04.2020).
18. Staver A., Skomorohov A. Konflikt radi konflikta. Indiya i Pakistan: zachem eto Rossii. 05.03.2019. URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43679819769/Konflikt-radi-konflikta.-Indiya-i-Pakistan:-zachem-eto-Rossii> (20.04.2020).
19. Fogt P. Shvejcarskiy kardiohirurg professor Paul' Fogt analiziruet situaciyu s COVID-19. Per. – Irina Rejdes. URL: <https://swisshealthmagazine.ch/ru/paul'-fogt-analiziruet-situaciyu-s-covid-19/> (21.04.2020).
20. Bolatbek Ajkymis. Infodemiya pandemiyadan da kauipti. KazAkparat – Süddeutsche Zeitung 2020 zhylfy 21 nauryz. URL: https://www.inform.kz/kz/infodemiya-pandemiyadan-da-kauipti-s-ddeutsche-zeitung_a3628257 (24.03.2020).
21. Grovs L. Teper' ob etom mozhno rasskazat'. O proekte «Manhetten» = Groves Leslie R. Now it can be Told. The story of Manhattan project / Per. O. P. Begicheva. M.: Atomizdat, 1964 // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Alamogordo> (06.04.2020).
22. Savrasov S. Koncepciya primeneniya oruzhiya neletal'nogo dejstviya v boevyh operacijah Suhoputnyh vojsk VS SSHA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. № 10. 2009. – S. 37-44.
23. Masimov K.K. Sleduyushchij vlastelin mira. Iskusstvennyj intellekt. 2019 // URL: <https://www.litres.ru/karim-kazhimkanovich-ma/sleduschiy-vlastelin-mira-iskusstvennyy-intellekt/> (21.04.2020).
24. Thomas J. Holt, Adam M. Bossler, Kathryn C. Seigfried-Spellar. Legal challenges in dealing with malware // Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction. New York: Routledge, 2015.

25. Nazarbaev N. A. Mirom budut pravit' goroda-millionniki – Nazarbaev ob urbanizacii // URL: <https://ru.sputniknews.kz/politics/20191011/11753200/nazarbaev-intervyu-telekanal-urbanizatsiya.html> (04.02.2020).

26. Tokayev K. K. Main aspects of process of formation and development of foreign policy of the Republic of Kazakhstan // Actual problems of foreign policy of Kazakhstan: collection of articles. M.: IPTs «Russian Rarity», 1998.

27. Diplomatic Service of the Republic of Kazakhstan / Edited by K. Tokayev. Алматы: Press House «Edelweiss», 2004.

28. Kazakh President Nursultan Nazarbayev. The strategy of eternal friendship Kazakhstan-Russia. M.: CPI «Russian Rarity», 2010.

29. Kurmanbaeva G. Zh. Politika Kazahstana v obespechenii nacional'noj bezopasnosti strany // Vestnik KazNPU, Almaty. 2015. URL: <https://articlekz.com/article/19187> (21.12.2019).

30. Kukushkina A. V., Yuhno A. S. Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. Izbrannye dokumenty. MGIMO–Universitet. M., 2014.

31. Glebov. I. N. Mezhdunarodnoe pravo. M.: DROFA, 2006. – 368 s.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В., Редькина А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2020. – 365 с.

ISBN 978-5-4465-2666-6

Настоящий учебник посвящен тематическому горизонту методологии научных исследований и прикладной аналитики. В учебнике представлены объяснения сути, природы и онтологии аналитики как рода специфической мыслительной деятельности и как её продукта. Авторами детализированно описан и объяснён целый ряд методов научных исследований и прикладной аналитики, ряд значимых концептов в основе их организации и осуществления.

Настоящее издание предназначено для руководителей и сотрудников научных организаций, руководителей и сотрудников аналитических центров (организаций, подразделений), научных работников и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, заказчиков и потребителей прикладных аналитических и научных произведений (продуктов), для аспирантов и докторантов, студентов вузов, а также всех других, кто интересуется обозначенным тематическим горизонтом.

Научные рецензенты: Ударцев С.Ф. - д.ю.н., профессор (Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Республика Казахстан); Зеленцов А.Б. - д.ю.н., профессор (Юридический институт Российского университета дружбы народов); Соловьёв А.А. - д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)); Петракова Т.И. - д. пед.н., профессор; Евдокимов А.Ю. - д.технич.н., профессор.

АВТОНОМНЫЕ СИСТЕМЫ ОРУЖИЯ ЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАПРЕТА

А.Т. АХМЕТОВ,
директор Центра международной
безопасности и политики
(г. Нур-Султан, Казахстан)

В статье рассмотрена история обсуждения вопроса автономных систем оружия летального действия (АСОЛД) на площадке ООН, рассмотрены позиции государств, выступающих как за запрет данного вида оружия, так и затягивающих рассмотрение данного вопроса. Обоснована необходимость превентивного запрета АСОЛД, показаны имеющиеся необходимые для этого правовые предпосылки, рассмотрены различные определения данного вида оружия. В статье впервые в казахстанском научном пространстве даны рекомендации по выработке позиции Казахстана по запрету АСОЛД, в частности, о принятии активного участия в работе Группы правительственных экспертов по вопросу АСОЛД и о выступлении в защиту необходимости превентивного запрета АСОЛД.

Ключевые слова: автономные системы оружия летального действия (АСОЛД), автономный, искусственный интеллект, разоружение, оружие, значимый человеческий контроль, ООН, международное право, Группа правительственных экспертов (ГПЭ), Конвенция о негуманном оружии (КНО).

*Пассивное ожидание страшного конца
недостойно человека.
Н. Бердяев*

Введение. Почему необходим превентивный запрет

В настоящее время в глобальной повестке дня по вопросам разоружения, пожалуй, нет более актуального вопроса, чем вопрос об автономных системах оружия летального действия (АСОЛД).

Эксперты называют автономное оружие третьей революцией в войне после пороха и ядерного оружия.¹ Эволюция оружия такова, что была направлена на увеличение дистанции и, таким образом, сохранения жизни атакующего: холодное

© А.Т. Ахметов, 2020

¹См., напр.: Autonomous weapons: an open letter from AI and robotics researchers. URL: <https://futureoflife.org/open-letter-autonomous-weapons>. 28 July 2015. Здесь и далее в статье ссылки на электронные ресурсы приводятся по состоянию на 30 апреля 2020 г.

оружие – огнестрельное оружие – ядерное оружие (*гарантированное уничтожение*). Новое измерение дистанционности автономного оружия состоит не только в том, что роботы могут выбирать цель самостоятельно,² но и в том, что атакуемый может так и не узнать, кто инициировал и осуществил нападение.

Разработка полностью автономного оружия поднимает множество моральных, этических, технических, правовых вопросов и вопросов безопасности.

В настоящее время не существует отдельного международного правового инструмента, запрещающего разработку, испытания, производство и применение автономных систем оружия летального действия, в просторечии называемых «роботами-убийцами».

В то же время важно отметить, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия – самого универсального международного правового инструмента в сфере разоружения и международной безопасности – гласит: «*Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры... о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем*».³ Таким образом, разработка новых видов оружия противоречит духу ДНЯО и приверженности мирового сообщества достичь всеобщего и полного разоружения.

Кроме того, разработка АСОЛД противоречит оговорке Мартенса: «*В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания*».⁴

Один из главных аргументов против АСОЛД – морально-нравственный аспект: позволить машинам принимать решения о жизни или смерти – значит пересечь фундаментальную моральную черту.⁵ Здесь важно отметить, что:

- принципы морали и нравственности являются исключительной сферой ответственности человека;
- человеку свойственно сострадание и врожденное сопротивление убийству;
- роботы не способны оценить ценность человеческой жизни. Каждый человек уникален и не является объектом;
- у роботов отсутствуют эмоции, и они не чувствуют боль.

Следует отметить, что в международном праве существует механизм превентивного запрета АСОЛД – статья 36 Протокола 1 к Женевским конвенциям от 1977 года, которая гласит: «*При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договарива-*

² Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса от 9 апреля 2013 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/127/78/PDF/G1312778.pdf?OpenElement>. С. 6.

³ Только Израиль, КНДР, Индия и Пакистан не являются участниками договора.

⁴ Как указано в Протоколе 1 к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 года.

⁵ Коммюнике региональной конференции «Автономные системы летального действия: превентивный запрет». Нур-Султан, 19 апреля 2019 года. URL: www.cisp-astana.kz.

вающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне».⁶ У мирового сообщества уже есть опыт превентивного запрета отдельного вида оружия, противоречащего международному гуманитарному праву – ослепляющие лазеры.⁷

Существуют также и другие аргументы в защиту необходимости превентивного запрета АСОЛД:

- проблема подотчетности – кто несет ответственность за действия робота: командир; программист; производитель или сам робот;
- развитие АСОЛД снижает порог развязывания войны (*иллюзия безопасности атакующего*);
- черный ящик. «Важная особенность обучающейся машины состоит в том, что ее учитель в значительной мере не осведомлен о многом из того, что происходит внутри нее»;⁸
- хакерские атаки и спуфинг;
- террористические атаки;
- в отличие, например, от ядерного оружия, доступность и дешевизна производства;
- разработки АСОЛД со временем начнут диктовать динамику гонки вооружений и неизбежно приведут к войне;⁹
- в АСОЛД могут происходить сбои;
- предвзятость машины (*программа закладывается конкретным человеком*);
- механизм самообучения может привести к фиксации ошибок;
- технологическая сингулярность в сфере развития АСОЛД может привести к непредсказуемым последствиям.¹⁰

В мае 1931 года выдающийся философ Николай Бердяев задолго до начала разработок АСОЛД предупреждал: «Техника дает в руки человека страшную, небывалую силу, силу, которой может быть истреблено человечество».¹¹

⁶Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, принят 8 июня 1977 года.

⁷Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие), 13 октября 1995 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/prot_laser.pdf

⁸Тьюринг, Алан. Могут ли машины мыслить? 1950 г. // URL: <http://www.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/885/5/CantheMachinethink.pdf>

⁹Michael T. Klare. 'Skynet' Revisited: The Dangerous Allure of Nuclear Command Automation, April 2020. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2020-04/features/skynet-revisited-dangerous-allure-nuclear-command-automation>

¹⁰Йонк, Ричард. Сердце машины. Наше будущее в эру эмоционального искусственного интеллекта. М.: ЭКСМО, 2019. С. 369-370.

¹¹Бердяев Н. Духовное состояние современного мира. Доклад, прочитанный в мае 1931 года на съезде лидеров Мировой христианской федерации // Смысл творчества: опыт оправдания человека. М., 2002. С. 655-670.

История вопроса

Впервые на официальном уровне вопрос об автономных системах оружия летального действия был поднят в 2010 году на площадке Совета по правам человека. Так, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипп Олстон отмечает, что *«хотя робототехнологии или автоматизированные системы вооружений развиваются гигантскими темпами, обсуждение в обществе возможных правовых, этических и моральных проблем, связанных с использованием таких технологий, еще только начинается, при этом крайне мало внимания уделяется созданию международно-правовых основ, необходимых для решения возникающих проблем»*. В заключение Ф. Олстон призывает *«незамедлительно проанализировать правовые, этические и моральные последствия разработки и использования робототехники, особенно, но не исключительно, для ведения военных действий»* и предлагает создать группу экспертов по данному вопросу.¹²

В 2013 году Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристоф Хейнс (далее – Специальный докладчик Кристоф Хейнс) в своем подробном докладе отмечает, что *«Одной из самых сложных проблем, решить которую пытаются правовые, моральные и религиозные кодексы, заключается в отношении к убийству человека человеком. Перспектива такого будущего, когда полностью автономные роботы будут в состоянии решать вопросы жизни и смерти, ставит дополнительно целый ряд беспокоящих вопросов... Это может также породить международный раскол и ослабить роль и верховенство международного права и тем самым подрывать систему международной безопасности»*.¹³

В 2013 году на конференции Конвенции о негуманном оружии (КНО) государства-члены приняли решение о начале неформальных встреч экспертов для обсуждения новых технологий в сфере автономных систем оружия летального действия. Три неформальных встречи экспертов состоялись в период с 2014 по 2016 гг.

В 2016 году на конференции КНО было принято решение создать Группу правительственных экспертов (ГПЭ) по вопросу АСОЛД, которая приступила к работе с 2017 года.¹⁴

Заслуживает внимания доклад ГПЭ, принятый консенсусом в августе 2018 года и утвержденный конференцией КНО в ноябре 2018 года, в котором были утверждены

¹²Промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях Филиппа Олстона от 23 августа 2010 года. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/65/321>

¹³Доклад Специального докладчика по вопросу о вне судебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса от 9 апреля 2013 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/127/78/PDF/G1312778.pdf?OpenElement>. С. 7.

¹⁴Background on Lethal Autonomous Weapons Systems in the CCW. Сайт отделения ООН в Женеве. URL: [https://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/8FA3C2562A60FF81C1257CE600393Df6?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/8FA3C2562A60FF81C1257CE600393Df6?OpenDocument)

10 руководящих принципов¹⁵ (впоследствии количество принципов было увеличено до 11¹⁶).

В ноябре 2019 года решением конференции КНО работа Группы была продлена на 2020-2021 годы.¹⁷

Определение АСОЛД

В настоящее время существует несколько определений АСОЛД, однако ключевое в них – автономный характер поражающей силы оружия на базе искусственного интеллекта, способный действовать самостоятельно, без участия и контроля со стороны человека.

Здесь важно подчеркнуть, что существует принципиальное отличие между терминами «автоматический» или «автоматизированный» – система функционирует в структурированной и предсказуемой среде, и «автономный» – система функционирует в открытой среде и динамичных условиях.¹⁸

Специальный докладчик Кристоф Хейнс в упомянутом выше докладе дает следующее определение АСОЛД: «роботизированные системы оружия, которые после их приведения в действие могут выбирать и поражать цели без последующего вмешательства со стороны оператора. Важный элемент заключается в том, что робот располагает автономным «выбором» в том, что касается определения цели и нанесения поражающего удара».¹⁹

Россия на заседании ГПЭ в августе 2018 года предложила следующее рабочее определение АСОЛД: «полностью автономные системы – безэкипажные технические средства, не являющиеся боеприпасами и предназначенные для выполнения боевых и обеспечивающих задач без какого-либо участия оператора».²⁰ При этом российская сторона постоянно подчеркивает, что без единого понимания АСОЛД начинать какие-либо переговоры бессмысленно.

В свою очередь Ирландией на том же заседании ГПЭ было предложено рассматривать АСОЛД, как: «Систему оружия, которая действует автономно, поражая цели

¹⁵ Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений от 23 октября 2018 года. URL: <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>

¹⁶ Доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений от 25 сентября 2019 года. URL: <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2019/3>

¹⁷ Заключительный доклад совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 13 декабря 2019 года. URL: <https://undocs.org/ru/CCW/MSP/2019/9>

¹⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса от 9 апреля 2013 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/127/78/PDF/G1312778.pdf?OpenElement>. С. 9-10.

¹⁹ Там же. С. 9.

²⁰ Предложение российской стороны по определению АСОЛД, август 2018 года. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/ccw/2018/gge/documents/29August_Russia_Definition.pdf

(смертельно), а также может действовать автономно при обнаружении и выборе цели до поражения цели. Уровень автономности может варьироваться от базовых уровней автоматизации до спектра увеличения числа автономных функций и снижения контроля со стороны человека,²¹ вплоть до полностью автономных систем, которые могут работать в широком диапазоне функций без прямого контроля со стороны человека».²²

Китай, в качестве ключевых характеристик АСОЛД, предложил рассмотреть следующие: смертоносный характер силы; полная автономия; невозможность отмены военной операции; неизбежный характер конфликта; эволюционная природа АСОЛД.²³

На наш взгляд наиболее удачным является определение АСОЛД, предложенное казахстанским ученым Т. Жантикиным: «АСОЛД – система вооружений летального действия, способная самостоятельно, без вмешательства человека, выявлять и классифицировать цели, принимать решение и уничтожать их».²⁴

В контексте определения АСОЛД важно отметить, что Группа правительственных экспертов в своем докладе от 2018 года пришла к мнению, что «чисто технические характеристики, такие как физическая эффективность, стойкость или точность в обнаружении и поражении цели, сами по себе могут быть недостаточными для определения характера смертоносных автономных систем вооружений, особенно в свете стремительного развития технологий».²⁵

Текущая ситуация на площадке ООН и перспективы ее развития

В ходе презентации доклада Специального докладчика Кристофа Хейнса по АСОЛД в 2013 году, Пакистан стал первым государством, выступившим за запрет данного вида оружия, в частности, подчеркнув, что «ситуация, в которой одна сторона конфликта несет только экономические издержки, а ее комбатанты не подвергаются какой-либо опасности, – это уже не война, а одностороннее убийство».²⁶

Позднее, уже в ходе работы Группы правительственных экспертов по АСОЛД в 2018 году Австрия, Бразилия и Чили инициировали вопрос начала переговоров по

²¹См., напр.: Angel Gomez de Agreda. Ethics of autonomous weapons systems and its applicability to any AI systems, Telecommunications Policy. URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101953>, таблицы 3 и 4.

²²Предложение ирландской стороны по определению АСОЛД, август 2018 года. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmamentfora/ccw/2018/gge/documents/29August_Proposal_Definition_Ireland.pdf

²³CCW report. Reaching Critical Will. 27 March 2019. URL: <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/ccw/2019/gge/reports/CCWR7.2.pdf>. С. 9.

²⁴Жантикин Т.М. Автономные системы оружия летального действия: типология, риски, проблемы правового регулирования // Право и государство. 2019. № 2 (83). – С. 114-123. URL: <https://km.kazguu.kz/articles/articles/view/id/453>

²⁵Доклад сессии 2018 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений от 23 октября 2018 года. URL: <https://undocs.org/ru/CCW/GGE.1/2018/3>. С. 5.

²⁶Statement by Pakistan in the Interactive Dialogue with the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions. 23rd Session of the Human Rights Council. 30 May 2013. URL: https://stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2013/05/HRC_Pakistan_09_30May2013.pdf

юридически обязывающему инструменту, который учтет правовые, гуманитарные и этические проблемы в отношении АСОЛД.²⁷ В настоящее время тридцать государств поддерживают данное предложение и выступают за запрет АСОЛД.²⁸ Помимо этого группа Африканских государств и Движение неприсоединения выступили за превентивный запрет АСОЛД.²⁹

В ноябре 2018 года на Парижском Форуме Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш призвал страны к запрету АСОЛД, подчеркнув: «...машины с возможностью и полномочиями лишать человека жизни будут политически неприемлемыми, морально недопустимыми и должны быть запрещены международным правом».³⁰

В 2017 году Германия и Франция в своем совместном рабочем документе предложили принять политическую декларацию по АСОЛД и элементы такой декларации.³¹

Позднее, Германия и Франция на встрече министров «Альянса за многосторонность» в ходе Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 года приняли декларацию по АСОЛД.³² Вопрос по АСОЛД стал одним из шести вопросов, рассмотренных на встрече Альянса.³³ Со-организаторами данной встречи помимо Германии и Франции выступили Канада, Мексика, Чили, Сингапур и Гана. В настоящее время в работе Альянса участвует более 60 государств, в том числе и Казахстан.

К сожалению, данная декларация не только не отвечает необходимости заключения договора о превентивном запрещении АСОЛД, но и утверждает, что «чрезвычайно важно, чтобы производство, использование и передача такого будущего оружия прочно основывались на международном праве и государственном контроле».

В целях поддержания диалога и более глубокой проработки вопроса АСОЛД ряд стран выступили с инициативой организации конференций параллельно работе Группы правительственных экспертов с тем, чтобы к 2021 году прийти с конкрет-

²⁷Proposal for a mandate to negotiate a legally-binding instrument that addresses the legal, humanitarian and ethical concerns posed by emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems (LAWS). Presented by Austria, Brazil and Chile. 29 August 2018. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/Austria/BrazilandChile/2018/gge/documents/29August_Proposal_Mandate_ABC.pdf

²⁸Австрия, Алжир, Аргентина, Бенин, Боливия, Бразилия, Ватикан, Венесуэла, Гана, Гватемала, Джибути, Египет, Зимбабве, Иордания, Ирак, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Марокко, Никарагуа, Пакистан, Палестина, Панама, Перу, Уганда, Чили, Эквадор, Эль-Сальвадор.

²⁹Country Views on Killer Robots. Campaign to Stop Killer Robots. 25 October 2019. URL: https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2019/10/KRC_CountryViews_25Oct2019rev.pdf

³⁰Antonio Guterres. 'Remark at 'Web Summit''. 5 November 2018. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2018-11-05/remarks-web-summit>

³¹Working paper for consideration by the Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS). Submitted by France and Germany. 7 November 2017. URL: <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/ccw/2017/gge/documents/WP4.pdf>

³²Declaration by the Alliance for Multilateralism on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS). September 2019. URL: <https://multilateralism.org/declaration-on-lethal-autonomous-weapons-systems-laws.pdf>

³³Там же.

ным результатом. Так, в феврале 2020 года подобный форум прошел в Бразилии,³⁴ а 1-2 апреля 2020 года Германия организовала онлайн конференцию.³⁵ Ожидается, что подобные мероприятия также будут организованы Японией и Австрией.

Помимо государств, выступающих за превентивный запрет АСОЛД, есть небольшое количество стран, защищающих данные технологии, а именно: Австралия, Великобритания, Израиль, Республика Корея, Россия, Турция, США и Франция (*технологически развитые страны, уже приступившие к разработке данного вида оружия*).³⁶ При чем наиболее активными среди данной группы выступают США и Россия.³⁷

Как отмечалось выше, в 2019 году Конференция КНО продлила мандат ГПЭ на 2020-2021 годы и поручила рассмотреть *«руководящие принципы, которые она может дополнительно развить и доработать, работу над правовыми, технологическими и военными аспектами, выводы Группы, отраженные в ее докладах за 2017, 2018 и 2019 годы, и использовать их в качестве основы для своих консенсусных рекомендаций в отношении уточнения, рассмотрения и разработки аспектов нормативной и оперативной основы по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений»*.³⁸

Проблема заключается в том, что мандат ГПЭ сформулирован расплывчато и дает каждому из государств возможность толковать *«разработку аспектов нормативной и оперативной основы»* по своему усмотрению.

Здесь важно подчеркнуть, что все решения на площадке КНО принимаются только консенсусом, и любое государство может заблокировать любое решение конференции.

Очевидно, что технологически развитые страны, упомянутые выше, не заинтересованы в начале переговоров по разработке и принятию юридически обязывающего инструмента по запрету АСОЛД и соответствующее решение на конференции КНО может быть заблокировано.

При таком сценарии развития событий (*к сожалению, наиболее вероятном*), есть два пути для дальнейшего движения вперед: инициировать начало переговоров через резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов (*так, например, был разработан и принят Договор о торговле оружием и Договор о запрещении ядерного оружия*), или одна из стран может созвать международную конференцию у себя в столице (*например, Конвенция о запрете противопехотных мин*).

³⁴Rio Seminar on Autonomous Weapons Systems. 20 February 2020. URL: <http://funag.gov.br/index.php/en/news/3072-registrations-open-for-the-rio-seminar-on-autonomous-weapons-systems>

³⁵Forum on Lethal Autonomous Weapons Systems. April 2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/themen/abruestung/forum-laws/2330682>

³⁶Country Views on Killer Robots. Campaign to Stop Killer Robots. 25 October 2019. URL: https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2019/10/KRC_CountryViews_25Oct2019rev.pdf

³⁷Russia, United States attempt to legitimize killer robots. Campaign to Stop Killer Robots. 22 August, 2019. URL: <https://www.stopkillerrobots.org/2019/08/russia-united-states-attempt-to-legitimize-killer-robots/>

³⁸Заключительный доклад совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 13 декабря 2019 года. URL: <https://undocs.org/ru/CCW/MSP/2019/9>

В ноябре 2019 года на конференции КНО Международная кампания по запрету боевых роботов, объединяющая более 130 неправительственных организаций в 60 странах мира отметила такую возможность, призвав государства к конкретным действиям.³⁹

Учитывая, что вопрос начала переговоров о превентивном запрете АСОЛД лишь вопрос времени (*на площадке КНО или в рамках какой-либо другой конференции*) заслуживает внимания рабочий документ Кампании по запрету боевых роботов, предложившей ключевые элементы будущего договора, а именно: общие обязательства по сохранению значимого человеческого контроля; негативные и позитивные обязательства.⁴⁰

Заключение. Что необходимо предпринять Казахстану

Казахстан, являясь ответственным и активным сторонником процесса глобального разоружения, не может и не должен занимать пассивную позицию по вопросу превентивного запрета АСОЛД.

Превентивный запрет АСОЛД в полной мере соответствует пункту 6 мер для укрепления режима нераспространения и международной безопасности, предложенных Первым Президентом РК Н. Назарбаевым на заседании Совета Безопасности ООН 19 января 2018 года, в части *«усиления контроля над созданием и распространением новых военных и информационных технологий»*.⁴¹

Позднее Президент РК К. Токаев в своем выступлении на общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2019 года отметил, что *«...растущее число неразрешенных конфликтов и эскалация напряженности... усугубляются интенсивным соперничеством... в сферах цифровых технологий и искусственного интеллекта»*.⁴²

Кроме того, Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы среди приоритетов страны на международной арене отмечает *«участие в международных усилиях по предотвращению гонки обычных и новых видов вооружений, поддержка мер по сохранению и продвижению международных режимов контроля над обычными и новыми видами вооружений»*.⁴³

³⁹Statement to the Convention on Conventional Weapons annual meeting. Campaign to Stop Killer Robots. 14 November 2019. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/ccw/2019/hcp-meeting/statements/14Nov_CSKR.pdf

⁴⁰Bonnie Docherty. Key Elements of a Treaty on Fully Autonomous Weapons. Campaign to Stop Killer Robots. November 2019. URL: <https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2020/03/Key-Elements-of-a-Treaty-on-Fully-Autonomous-Weapons.pdf>

⁴¹Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на заседании Совета Безопасности ООН «Нераспространение ОМУ: меры доверия» 19 января 2018 года. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-oon-nerasprostraneni-omu-mery-doveriya

⁴²Выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 24 сентября 2019 года. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obschih-debatah-74-i-sessii-generalnoi-assamblei-oon

⁴³Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Утверждена Указом

К сожалению, до настоящего времени Казахстан не выразил однозначную позицию по вопросу необходимости превентивного запрета АСОЛД. Так, выступая на тематических дебатах Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2019 года, казахстанская делегация ограничилась общими фразами о вызовах АСОЛД.⁴⁴

Полагаем, что Казахстану необходимо предпринять следующие шаги в рамках поддержки усилий мирового сообщества по превентивному запрету этого вида оружия:

1. Сформировать делегацию из представителей заинтересованных государственных органов и принять активное участие в заседаниях Группы правительственных экспертов в Женеве в 2020-2021 гг.⁴⁵

2. Недвусмысленно заявить о своей позиции по вопросу превентивного запрета АСОЛД, а именно:

- поддерживать необходимость разработки и принятия юридически обязывающего инструмента по превентивному запрету автономных систем оружия летального действия;

- заявить, что принятие политических деклараций/заявлений по вопросу превентивного запрета автономных систем оружия летального действия возможно и полезно только в том случае, если данные документы рассматриваются государствами как промежуточный этап на пути к юридически обязывающему инструменту по превентивному запрету АСОЛД;

- заявить, что вопрос определения «автономных систем оружия летального действия» не может служить препятствием для начала переговоров по их превентивному запрету. Данный вопрос может быть решен в ходе переговоров государств по разработке юридически обязывающего инструмента по превентивному запрету АСОЛД;

- в случае невозможности достижения консенсуса на площадке КНО, выразить поддержку проведению переговоров по данному вопросу вне КНО.

3. Проработать вопрос проведения конференции по АСОЛД в 2021 году в Казахстане, исходя из опыта Бразилии и Германии.

4. В случае невозможности начала переговоров по превентивному запрету АСОЛД в 2021 году на площадке КНО, рассмотреть возможность организации и проведения таких переговоров в Казахстане.

Казахстан неоднократно на самом высоком политическом уровне заявлял, что является лидером в глобальном процессе ядерного разоружения.⁴⁶ В тоже время, появляются новые угрозы и вызовы в сфере разоружения, и настало время активно

Президента РК 6 марта 2020 года № 280.

⁴⁴Statement by the delegation of Kazakhstan at the First Committee of the 14th Session of the UN General Assembly. Thematic discussions on specific cluster 4: Conventional weapons. 23 October 2019. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/1com/1com19/statements/24Oct_Kazakhstan.pdf

⁴⁵В настоящее время Казахстан участвует в работе Группы правительственных экспертов по вопросу АСОЛД, в основном, на уровне Постоянного Представительства РК при отделении ООН и других международных организациях в Женеве.

⁴⁶См., напр., выступление Первого Президента РК Н.Назарбаева на церемонии вручения «Назарбаевской премии за мир без ядерного оружия и глобальную безопасность» 29 августа 2019 г., уязвавшего проблему ИИ с ядерной угрозой. URL: <https://elbasy.kz/ru/speeches/2019-08/vystuplenie>

включиться в усилия международного сообщества по превентивному запрету АСОЛД.

В 2013 году, 7 лет назад, Специальный докладчик Кристоф Хейнс в своем докладе отметил, что «ползучее наращивание технологий» в этой области может со временем и почти незаметно привести к ситуации, несущей в себе серьезную угрозу основным человеческим ценностям и международной системе безопасности... Если слишком долго оставлять этот вопрос без внимания, он в буквальном смысле будет вырван из рук человека».⁴⁷

Сегодня это время уже наступило, и начало переговоров по разработке договора о превентивном запрете автономных систем оружия летального действия является уже не целью, а первым шагом на пути обеспечения значимого контроля человека над оружием.

Ә.Т. Ахметов, Халықаралық қауіпсіздік және саясат орталығының директоры: Өлімге әкелетін қару-жарактың автономды жүйелері: превентивті тыйым салу қажеттігі.

Мақалада өлімге әкелетін қару-жарактың автономды жүйелері (АСОЛД) мәселесін БҰҰ алаңында талқылау тарихына шолу жасалады, қарудың осы түріне тыйым салуды жақтайтын да, осы мәселені қарастыруды кешіктіріп отырған да мемлекеттердің ұстанымдары қарастырылады. АСОЛД-қа превентивті тыйым салудың қажеттігі негізделеді, осы үшін қажетті құқықтық алғышарттар көрсетіледі, қарудың осы түрінің әртүрлі анықтамалары талданады. Мақалада қазақстандық ғылыми кеңістікте алғаш рет Қазақстанның АСОЛД-қа тыйым салу жөніндегі ұстанымын әзірлеу бойынша, атап айтқанда, АСОЛД мәселесі бойынша үкіметтік сарапшылар тобының жұмысына белсенді қатысу туралы және АСОЛД-қа превентивті тыйым салу қажеттігін қорғау туралы ұсыныстар тұжырымдалады.

Тірек сөздер: өлімге әкелетін қару-жарактың автономды жүйелері (АСОЛД), автономды, жасанды интеллект, қарусыздандыру, қару, маңызды адами бақылау, БҰҰ, халықаралық құқық, үкіметтік сарапшылар тобы (ҮСТ), Изгіліксіз қару туралы Конвенция (ІҚК).

Alimzhan Akhmetov, director, Center for International Security and Policy: Lethal autonomous weapons systems: need for preemptive prohibition.

The article considers the history of the discussion of the issue of lethal autonomous weapons systems (LAWS) at the UN, considers the positions of states advocating both a ban of this type of weapons and delaying the consideration of this issue. The need for a preemptive prohibition of LAWS, the necessary legal prerequisites for this, and the various definitions of this type of weapon are considered and substantiated. For the first time in the Kazakhstani scientific space, the article gives recommendations on developing

pervogo-prezidenta-rk-elbasy-na-ceremonii-vrucheniya-nazarbaevskoy

⁴⁷Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса от 9 апреля 2013 года. URL:

Kazakhstan's position on the LAWS prohibition, in particular, to take an active part in the work of the Group of Governmental Experts on LAWS and to advocate for the need for a preemptive prohibition of LAWS.

Keywords: lethal autonomous weapons systems (LAWS), autonomous, artificial intelligence, disarmament, weapons, meaningful human control, UN, international law, Group of Governmental Experts (GGE), Convention on Certain Conventional Weapons (CCW).

Библиография:

1. Scharre, Paul. *Army of none: autonomous weapons and future of war*. New York, 2018.
2. Тьюринг, Алан. Могут ли машины мыслить? 1950 г. URL: <http://www.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/885/5/CantheMachinethink.pdf>.
3. Жанткин Т.М. Автономные системы оружия летального действия: типология, риски, проблемы правового регулирования // *Право и государство*, № 2 (83), 2019. – С. 114-123. URL: <https://km.kazguu.kz/articles/articles/view/id/453>.
4. Bonnie Docherty. *Key elements of a treaty on fully autonomous weapons*. Campaign to Stop Killer Robots. ноябрь 2019 года. URL: <https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2020/03/Key-Elements-of-a-Treaty-on-Fully-Autonomous-Weapons.pdf>.
5. Michael T. Klare. 'Skynet' Revisited: The Dangerous Allure of Nuclear Command Automation, April 2020. URL: <https://www.armscontrol.org/act/202004/features/skynet-revisited-dangerous-allure-nuclear-command-automation>.
6. Angel Gomez de Agreda. Ethics of autonomous weapons systems and its applicability to any AI systems, Telecommunications Policy. URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101953>.
7. *The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk*. Euro-Atlantic Perspectives, Volume I, edited by Vincent Boulanin, SIPRI, May 2019.
8. *The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk*. East Asian Perspectives, Volume II, edited by Lora Saalman, SIPRI, October 2019.
9. *The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk*. South Asian Perspective, Volume III, edited by Petr Topychkanov, SIPRI, April 2020.
10. Бердяев Н. Духовное состояние современного мира. Доклад, прочитанный в мае 1931 года на съезде лидеров Мировой христианской федерации // *Смысл творчества: опыт оправдания человека*. М., 2002. – С. 657-670.
11. Йонк, Ричард. *Сердце машины. Наше будущее в эру эмоционального искусственного интеллекта*. Москва: ЭКСМО, 2019.
12. Масимов К. *Следующий властелин мира. Искусственный интеллект*. Нур-Султан, 2019.

References (transliterated):

1. Scharre, Paul. *Army of none: autonomous weapons and future of war*. New York, 2018.
2. Turing, Alan. *Mogut li mashiny myslit'? 1950*. URL: <http://www.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/885/5/CantheMachinethink.pdf>.
3. Zhantikin T.M. *Avtonomnyye sistemy oruzhiya letal'nogo deystviya: tipologiya, riski, problemy pravovogo regulirovaniya* // *Pravo i gosudarstvo*, № 2 (83), 2019.

4. Bonnie Docherty. Key elements of a treaty on fully autonomous weapons, noyabr' 2019 goda. URL: <https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2020/03/Key-Elements-of-a-Treaty-on-Fully-Autonomous-Weapons.pdf>

5. Michael T. Klare. 'Skynet' Revisited: The Dangerous Allure of Nuclear Command Automation, April 2020. URL: <https://www.armscontrol.org/act/202004/features/skynet-revisited-dangerous-allure-nuclear-command-automation>.

6. Angel Gomez de Agreda. Ethics of autonomous weapons systems and its applicability to any AI systems, Telecommunications Policy. URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101953>.

7. The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk. Euro-Atlantic Perspectives, Volume I, edited by Vincent Boulanin, SIPRI, May 2019.

8. The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk. East Asian Perspectives, Volume II, edited by Lora Saalman, SIPRI, October 2019.

9. The Impact of Artificial Intelligence on Strategic Stability and Nuclear Risk. South Asian Perspective, Volume III, edited by Petr Topychkanov, SIPRI, April 2020.

10. Berdyayev N. Dukhovnoye sostoyaniye sovremennogo mira. Doklad, pročitanny v maye 1931 goda na s"yezde liderov Mirovoy khristianskoy federatsii // Smysl tvorchestva: opyt opravdaniya cheloveka. M., 2002. – S. 657-670.

11. Yonk, Richard. Serdtse mashiny. Nashe budushcheye v eru emotsional'nogo iskusstvennogo intellekta. Moskva: EKSMO, 2019.

12. Masimov K. Sleduyushchiy vlastelin mira. Iskusstvennyy intellekt. Nur-Sultan, 2019.

НОВЫЕ КНИГИ

Диденко, Анатолий Григорьевич.

Избранное / Сост. Е. В. Нестерова. М.: Статут, 2019. – 608 с.

ISBN 978-5-8354-1579-3 (в пер.)

В настоящую книгу включены наиболее значимые и интересные работы крупнейшего представителя казахстанской цивилистики доктора юридических наук, профессора А.Г. Диденко, написанные им в период с 1996 по 2019 г. Целый ряд научных положений, изложенных автором в его исследованиях о справедливости в частном праве, феномене вероятности, фикциях и презумпциях, оценочных понятиях, условиях гражданско-правовой ответственности, юридических фактах и др., вносят значительный вклад в развитие аналитической юриспруденции и обладают большой научной перспективой.

Для студентов, преподавателей юридических вузов, специалистов в области гражданского права, теории и истории государства и права, а также для всех интересующихся проблемами права.

СУБЪЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ В СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО ВОПРОСАМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Р.Ж. БАИШЕВ,
судья Алматинского городского
суда, магистр права
(г. Алматы, Казахстан)

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года учрежден Евразийский экономический союз. Поскольку Союз – молодое интеграционное объединение, которое находится в процессе своего становления и развития, вопросы, освещенные в статье, являются *актуальными* и востребованными. Предмет настоящего исследования – Суд Союза, один из постоянно действующих органов Союза, его компетенция, а также субъекты обращения по вопросам договорных отношений, в частности, потребительского кредитования. Автор описывает порядок назначения судей, субъекты обращения и компетенцию Суда, приводит примеры рассмотренных Судом дел по обращениям уполномоченных органов и хозяйствующих субъектов Республики Казахстан. *Новизна публикации* заключается в том, что существующие в

настоящее время исследования в этой области в основном фрагментарны и затрагивают только отдельные аспекты деятельности Суда и его компетенции, в то время как архиважным представляется комплексное изучение норм права Союза, в том числе защиты экономических правоотношений. Только сделав общий анализ статуса Суда Евразийского экономического союза можно понять специфику и возможность защиты прав сторон кредитных отношений. Проблема потребительского кредитования обычно рассматривается только в рамках одного государства, тогда как в данной статье автор считает ее актуальной для всего Союза. Особо выделяются экономические и юридические проблемы потребительского кредитования физических лиц – граждан Союза, судебная практика Казахстана по данной категории дел. В завершение исследования автор приходит к *выводам* о том, что в Казахстане необходимо принять отдельный закон о потребительском кредитовании, в целях обеспечения полноценной защиты интересов заемщиков, как изначально «слабой» стороны в договоре потребительского кредита, а также законодательно урегулировать вопрос о договорной подсудности в договорах потребительского кредитования.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Суд ЕАЭС, компетенция Суда ЕАЭС, субъекты обращения в Суд ЕАЭС, хозяйствующий субъект, кредитный договор, кабальный договор, судебная практика Суда ЕАЭС, микрокредитная организация, защита прав заемщиков.

Введение

Автором настоящего исследования избрана тема судебного способа защиты прав национального государства, предпринимателей и физических лиц в Суде Евразийского экономического союза, в том числе значительной части населения, вовлеченной в кредитные отношения. Вопросы евразийской интеграции и защиты бизнеса актуализировались после программного выступления Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета 19 мая 2020 года. В своем выступлении Президент Казахстана назвал сотрудничество по линии ЕАЭС «приоритетным направлением и ключевым элементом восстановления экономики».¹ В свою очередь восстановление экономики возможно лишь при стабилизации кредитно-финансовых отношений участников рынка, в первую очередь, платежеспособности населения. Не случайно в программах государственных органов и общественных инициатив гражданского общества в условиях кризиса, включаются требования о снижении долговой нагрузки физических лиц по потребительским кредитам. В этом вопросе автор усматривает прямую связь общих вопросов компетенции Суда ЕАЭС (о которой мало кто информирован) с возможностью защиты прав участников кредитных отношений в этом международном органе.

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе, заключенным 29 мая 2014 года в городе Астана, Казахстан.² В состав интеграционного объединения входят государства – члены Евразийского экономического союза: Республика Армения (со 2 января 2015 года); Республика Беларусь (с 1 января 2015 года); Республика Казахстан (с 1 января 2015 года); Кыргызская Республика (с 12 августа 2015 года); Российская Федерация (с 1 января 2015 года).³ Кроме того, статус государства-наблюдателя имеет Республика Молдова (с 14 мая 2018 года).⁴ Евразийский экономический союз охватывает территорию в 20 млн. кв. км, что составляет 14 процентов мировой суши, и население порядка 183 млн. человек. В рамках Евразийского экономического союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и

¹См.: Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_other_events/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta (19.05.2020).

²См.: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (21.10.2019).

³См.: Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

⁴См.: Итоги ВЕЭС: Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, страны Союза укрепляют основу для устойчивого экономического развития, взаимодействия с третьими странами, реализуют цифровую повестку, расширяют единый рынок услуг. Официальный интернет-сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (21.10.2019).

рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В соответствии с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе в рамках интеграционного объединения создан Суд Союза, являющийся постоянно действующим судебным органом Союза. В юридической науке появились первые публикации о достижениях и некоторых проблемах в деятельности этого органа.⁵ Учитывая, что в юридической литературе Казахстана практически отсутствует информация о Суде ЕАЭС, возможности использования его потенциала для защиты экономических интересов юридических лиц, хозяйствующих субъектов и обычных граждан, автор исследования преследует цель не только систематизировать договорно-правовой массив права Союза, позиции ученых и практических работников о деятельности Суда, но и показать практические механизмы обращения к юрисдикции этого органа международного правосудия. К сожалению, в отличие от предпринимателей России, Беларуси и даже иностранных третьих государств, таких как Германия, Украина, Индия и других, хозяйствующие субъекты Казахстана и индивидуальные предприниматели практически не обращаются в Суд ЕАЭС во многом из-за того, что не осведомлены о компетенции, субъектах обращения и целях этого органа международного правосудия. Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза учредительного Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена, то есть всего десять судей, срок полномочий которых составляет девять лет, при этом статутные нормы о Суде не предусматривают запрета на повторное назначение судьей лица, срок полномочий которого закончился. Не определен и предельный возраст нахождения в должности судьи. Судьи назначаются и освобождаются от должности Высшим Евразийским экономическим советом в составе Президентов всех государств-членов по представлению национальных государств. Председатель Суда и его заместитель избираются составом Суда тайным голосованием сроком на три года. При этом согласно статье 5 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101, избранным на должность Председателя Суда счита-

⁵См.: Сейтимова В.Х. О некоторых вопросах компетенции Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). – С. 23-24; Соколова Н.А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // LEX RUSSICA. 2015. № 11. – С. 96-103; Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. № 2 (18). – С. 30-45; Исполинов А.С. Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. – С. 80-88; Туманян А.Э., Борель Ю.С. О правотворчестве Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). – С. 25-28; Волова Л.И. Перспективы деятельности Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте развития евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. – С. 143-147; Федорцов А.А. Первый этап в создании и развитии Суда Евразийского экономического союза // Современные проблемы международного и евразийского правосудия. Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Н. Старилова. Вып.10. Воронеж, 2017. № 10. – С. 115-120.

ется судья, который набрал большинство голосов от полного состава судей. В случае равенства голосов проводится повторное голосование в отношении судей, набравших наибольшее количество голосов. Избранным при повторном голосовании считается кандидат, получивший большее количество голосов по сравнению с другими кандидатами. При этом, на наш взгляд, в этой норме допущена явная юридическая ошибка, которая может повлечь тупиковую ситуацию при избрании этих должностных лиц. Так, пункт 3 статьи 5 Регламента Суда предусматривает применение мажоритарной избирательной системы – наличие абсолютного большинства голосов (50% + 1 голос) для избрания Председателя Суда и его заместителя. Логичным было бы применение принципа мажоритарной системы относительного большинства голосов во втором туре голосования, в который при классической схеме допускаются кандидаты (не менее двух), набравшие большинство голосов в первом туре. Вместо этого в пункте 4 статьи 5 Регламента Суда оговорено, что «в случае равенства голосов проводится повторное голосование в отношении судей, набравших наибольшее количество голосов». Однако, такое условие – «равенство голосов» в первом туре при голосовании десяти судей, практически невозможно. В этой связи считаем, что слова «в случае равенства голосов» в статье 5 Регламента Суда следует заменить на слова «в случае, если ни один из кандидатов не набрал указанного числа голосов». Это будет соответствовать общепринятой формуле голосования по мажоритарной избирательной системе.

Государства, их уполномоченные органы и органы ЕАЭС как субъекты обращения в Суд

В зависимости от компетенции в Суд могут обращаться государства, юридические и физические лица. Так, Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению государства-члена: 1) о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору; 2) о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений; 3) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; 4) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии. Государства-члены также вправе обращаться в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении или с заявлением о рассмотрении спора осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам. Согласно дипломатической ноте Министерства иностранных дел Республики Армения от 03 ноября 2015 года № 111/11461 органом, уполномоченным на обращение в Суд от имени Республики Армения с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении, определе-

но Министерство юстиции Республики Армения.⁶ Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 года № 43 органом, уполномоченным на обращение в Суд от имени Республики Беларусь с заявлением о рассмотрении спора или с заявлением о разъяснении, определено Министерство юстиции Республики Беларусь. Данным указом установлено, что подготовка и направление в Суд заявления осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь по согласованию с Министерством иностранных дел Республики Беларусь. Кроме того, Министерство юстиции Республики Беларусь взаимодействует с Судом по иным вопросам в рамках предоставления по запросу Суда необходимых для рассмотрения дела материалов.⁷ В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 государственными органами, уполномоченными на обращение в Суд от имени Республики Казахстан с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза определены: Генеральная прокуратура Республики Казахстан; Министерство иностранных дел Республики Казахстан; Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан; Министерство национальной экономики Республики Казахстан; Министерство юстиции Республики Казахстан. Согласно положениям Указа с заявлением о рассмотрении спора от имени Республики Казахстан вправе обращаться в Суд следующие государственные органы: Министерство иностранных дел Республики Казахстан; Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан; Министерство национальной экономики Республики Казахстан; Министерство юстиции Республики Казахстан; Министерство финансов Республики Казахстан. Главой государства Республики Казахстан закреплено, что Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан в качестве уполномоченной организации в пределах своих функций, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан, может обращаться с заявлением в Суд с целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке.⁸ Однако, в пункте 1 Указа оговорено, что указанные в нем государственные органы уполномочены на обращение в Суд с заявлением от имени Республики Казахстан, а в пункте 2 Указа такой оговорки в отношении НПП «Атамекен» не сделано, в связи с чем возникает вопрос о праве обращения НПП «Атамекен» в Суд от имени Республики Казахстан. Следует отметить, что этот вопрос разрешен в практике Суда и сложился прецедент – обращение НПП «Атамекен» с вопросом о разъяснении Договора и Суд вынес консультативное заключение по такому заявлению.⁹ Распоряжением

⁶См.: Текущий архив Суда Евразийского экономического союза. Входящий номер документа от 10 ноября 2015 года № 5-1-4/229.

⁷См.: Указ Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 года № 43 «О мерах по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.by> (21.10.2019).

⁸См.: Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза». Электронное правительство Республики Казахстан. URL: <https://egov.kz> (21.10.2019).

⁹См.: Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 года. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org/page-26361> (21.10.2019).

Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2017 года № 394-р установлено, что органами, уполномоченными на обращение в Суд от имени Кыргызской Республики с заявлением о рассмотрении спора, а также с заявлением о разъяснении являются: Министерство юстиции Кыргызской Республики; Министерство иностранных дел Кыргызской Республики; Министерство экономики Кыргызской Республики; Министерство транспорта и дорог Кыргызской Республики; Министерство финансов Кыргызской Республики; Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики; Центр судебного представительства Правительства Кыргызской Республики. При этом, Центр судебного представительства Правительства Кыргызской Республики определен координирующим органом по обращениям государственных органов от имени Кыргызской Республики в Суд.¹⁰ Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 252 федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на обращение в Суд от имени Российской Федерации с заявлением о рассмотрении спора, а также с заявлением о разъяснении, является Министерство юстиции Российской Федерации.¹¹ Таким образом, от имени государства в Суд могут обращаться определенные самим государством министерства и ведомства. Кроме самих государств, в соответствии с подпунктом 10) пункта 2 статьи 12 учредительного Договора, Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят главы всех государств, наделен правом обращаться с запросами к Суду. Однако, следует отметить, что в статутных и регламентарных нормах договоров, регулирующих деятельность Суда, не определен перечень вопросов, по которым может быть направлен такой запрос, процедура его рассмотрения и акт Суда, принимаемый Судом по результатам его рассмотрения.¹² На наш взгляд, очевидна необходимость урегулировать эти вопросы в Регламенте Суда, регламентирующем процедуру рассмотрения дел в Суде, в целях исключения противоречий Регламента и Договора. Наряду с этим Суд по заявлению Евразийского межправительственного совета, в состав которого входят главы правительств всех государств-членов, осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза путем предоставления консультативного заключения. Евразийская экономическая комиссия, являющаяся постоянно действующим регулирующим органом Союза, также вправе обращаться в Суд с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

¹⁰См.: Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 7 сентября 2017 года № 394-р. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (21.10.2019).

¹¹См.: Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 252 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на обращение в Суд Евразийского экономического союза». Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39711> (21.10.2019).

¹²См.: Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 1. – С. 57-75.

Обращение хозяйствующих субъектов в Суд

Предпринимательские структуры наделены полномочием непосредственного обращения в Суд за защитой своих экономических интересов. При этом исчерпание внутригосударственных способов защиты своих прав, в том числе обращение в национальные судебные органы, не является обязательным условием. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта: 1) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; 2) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта. Под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.¹³ Обращаться в Суд с заявлением о рассмотрении спора, возникшего по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, могут не только юридические лица, зарегистрированные в государствах-членах Союза, но и любые юридические лица иностранных государств, осуществляющие предпринимательскую деятельность в Союзе, права и законные интересы которых нарушены решением, действием (бездействием) Комиссии.

Физические лица в качестве заявителей в Суде

По вопросам установленной юрисдикции в Суд могут обращаться и физические лица. Так, Суд по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза, в том числе сотрудников и должностных лиц Суда, осуществляет разьяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями. К заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза прилагаются документы, подтверждающие факт трудоустройства в органе Союза или Суде.¹⁴ Обращаться в Суд в качестве хозяйствующего

¹³См.: Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

¹⁴См.: Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

субъекта могут не только юридические, но и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица – индивидуальные предприниматели, права и законные интересы которых нарушены решением, действием (бездействием) Комиссии. Вопрос о наличии компетенции Суда и приемлемости заявления разрешается самим Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной. Правом Союза предусмотрена процедура досудебного урегулирования спора. Спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза.¹⁵ Вопросы совершенствования процедуры досудебного урегулирования спора стали предметом отдельных публикаций ученых и судей Суда.¹⁶ Анализ их содержания показывает, что наиболее проблемными является уяснение пределов досудебного урегулирования спора, в частности, возможно ли расширение предмета иска юридического лица в ходе судебного процесса, если часть оспариваемых заявителем вопросов не ставилась им в предварительном обращении в Комиссию? Полагаем, что императивное требование права Союза о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора влечет корреспондирующую обязанность хозяйствующего субъекта в полной мере изложить предмет спора и свои доводы при первичном (досудебном) обращении в Комиссию. Такой вывод согласуется со статьей 55 Регламента Суда о том, что истец вправе отказаться от своих требований частично или полностью либо отозвать заявление в любое время до вынесения решения Суда. На наш взгляд, данная норма позволяет истцу уменьшить объем или вовсе отказаться от своих требований, но никак не расширять их до бесконечности в ходе судебного процесса. Кроме того, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд в случае, если государство-член или Комиссия в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке. Тем не менее, по взаимному согласию сторон спор может быть передан на рассмотрение Суда до истечения вышеуказанного срока.

Процедура рассмотрения дел

Рассмотрение дел в Суде производится в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда. Дела о разрешении споров по заявлению государства-члена и дела о разъяснении рассматриваются Судом на заседаниях

¹⁵См.: Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

¹⁶См.: Исполинов А.С., Кадышева О.В. Практика применения досудебного порядка рассмотрения споров в судах евразийской интеграции // Закон. 2016. № 10. С. 120-126; Туманян А.Э. Досудебное урегулирование споров: от общего к частному // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109). С. 22-26.

Большой коллегии Суда. В состав Большой коллегии Суда входят все судьи Суда. Суд заседает в составе Коллегии Суда в случаях рассмотрения споров, возникающих по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению хозяйствующего субъекта. В состав Коллегии Суда включается по одному судье от каждого государства-члена. Апелляционная палата Суда рассматривает заявления об обжаловании решения Суда, вынесенного по первой инстанции (Коллегии Суда). В состав Апелляционной палаты Суда входят судьи Суда от государств-членов, не принимавшие участия в рассмотрении дела, решение Коллегии Суда по которому обжалуется. При рассмотрении спора для обеспечения принципа состязательности в Суде могут принять участие стороны спора, заявитель, их представители, эксперты, в том числе эксперты специализированных групп, специалисты, свидетели и переводчики. По результатам рассмотрения споров по заявлению хозяйствующего субъекта Суд выносит решение, которое является обязательным для исполнения Комиссией. Решение Комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, в разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней с даты вступления в силу решения Суда, приводится Комиссией в соответствие с Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, если иной срок не установлен в решении Суда. В случае неисполнения Комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Суд по ходатайству хозяйствующего субъекта в течение 15 календарных дней с даты его поступления обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по вопросу неисполнения Комиссией решения Суда. Анализ статьи 115 Статута Суда показывает, что, закрепив право хозяйствующего субъекта обратиться в Суд о неисполнении (по его мнению) решения Суда, право Союза не регулирует практические вопросы разрешения такого ходатайства. В частности, какая Коллегия Суда (первая инстанция или Апелляционная палата) должна рассматривать ходатайство хозяйствующего субъекта и вправе ли Суд самостоятельно оценить вопрос исполнения (неисполнения) ранее вынесенного решения Суда или Суд без такого анализа обязан перенаправить ходатайство в Высший Совет? Может ли Суд, посчитав, что хозяйствующий субъект ошибочно полагает решение Суда неисполненным, отказать в удовлетворении ходатайства хозяйствующего субъекта об обращении Суда в Высший Совет? На наш взгляд, предоставленное хозяйствующему субъекту право обращения в Суд, а не напрямую в Высший Совет, предполагает компетенцию Суда оценить ходатайство и только потом решить вопрос о направлении его в Высший Совет. Такой подход был реализован Судом при рассмотрении ходатайства ООО «Ойл Марин Групп» о неисполнении решения Суда.¹⁷ Полагаем, что ходатайство должно рассматриваться в составе той инстанции, которая вынесла решение по

¹⁷См.: Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июня 2019 года. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL:<http://www.court-eurasian.org/page-26361> (21.10.2019).

существо и исполнение которого оспаривается хозяйствующим субъектом. Если не исполняется решение суда первой инстанции, оставленное в силе Апелляционной палатой, то ходатайство рассматривается составом суда первой инстанции, а если Апелляционная палата вынесла новое решение, то ходатайство о его неисполнении должно рассматриваться Апелляционной палатой Суда.

По заявлениям о разъяснении Суд предоставляет субъекту обращения консультативное заключение, которое носит рекомендательный характер.

Судебная практика Суда по обращениям казахстанских субъектов

Всего за период своего существования Судом рассмотрено 44 заявления о разрешении споров, о разъяснении и об обжаловании решений Коллегии Суда. Из них 1 заявление было подано государством-членом о неисполнении учредительного Договора другим государством-членом, 25 заявлений – хозяйствующими субъектами, 16 заявлений – уполномоченными органами государств-членов и Комиссией и 2 заявления – сотрудниками и должностными лицами Комиссии по вопросам, связанным с трудовыми правоотношениями. По рассмотренным делам Судом вынесено 25 решений и консультативных заключений.¹⁸

Из этого массива дел Судом рассмотрены по существу лишь четыре заявления уполномоченных органов и хозяйствующих субъектов Республики Казахстан.

Обращения хозяйствующих субъектов

ТОО «Гамма» обратилось в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Комиссии. По мнению заявителя, Комиссия не исполнила возложенные на нее функции по контролю и мониторингу за исполнением условий международных договоров и принятию мер по выявленным нарушениям. Следствием этого стало взимание с заявителя налоговыми органами Республики Казахстан рентного налога на экспорт при вывозе угля на территорию Российской Федерации. Заявитель просил Суд подтвердить правомерность его выводов и обязать Комиссию вынести соответствующее решение о необходимости исполнения условий международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан и направить его в адрес Правительства Республики Казахстан. 10 марта 2015 года Коллегия Суда приняла постановление об отказе в принятии заявления к производству. В Постановлении указывается, что заявителем оспаривается бездействие Комиссии, имевшее место до 1 января 2015 года, то есть до создания Союза и Суда. Из представленных материалов не усматриваются сведения о нарушении Комиссией предоставленных заявителю Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.¹⁹

¹⁸См.: Статистическая информация. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

¹⁹См.: Судебные акты Суда ЕАЭС 2015. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

Особый интерес представляет обращение индивидуального предпринимателя Тарасика К.П. в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Комиссии. Заявитель осуществлял ввоз в Республику Казахстан автомобилей, которые декларировались им как моторные транспортные средства для перевозки грузов в соответствии с товарной позицией 8704 ТН ВЭД ТС. Данная классификация таможенными органами Республики Казахстан не изменялась. Вместе с тем, при выпуске товара таможенные органы Республики Казахстан доначислили заявителю акцизный налог в связи с признанием ввозимых им автомобилей транспортными средствами, произведенными на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан являются подакцизными товарами. Не согласившись с действиями таможенных и решениями судебных органов Республики Казахстан, ИП Тарасик К.П. обратился в Комиссию, утверждая, что указанные органы нарушают принципы единообразного применения и реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза. В своем ответе Комиссия указала, что правовая оценка правомерности деятельности и решений таможенных органов государств-членов выходит за рамки её компетенции. ИП Тарасик К.П., не согласившись с доводами Комиссии, обратился в Суд. 28 декабря 2015 года Коллегия Суда приняла решение об отказе в удовлетворении заявления и признала бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Правовые позиции Суда выразились в том, что установление перечня подакцизных товаров не входит в компетенцию Союза, а является исключительным правом государства-члена. В компетенцию государства-члена входит также определение признаков товара, подлежащего обложению акцизным налогом, что не противоречило Договору о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года и не противоречит Договору, иным международным договорам в рамках Союза. Соответственно, вопросы уплаты налогов и сборов в случае импорта транспортных средств в предпринимательских целях на территорию Республики Казахстан из третьих стран находятся в ведении Республики Казахстан и не могут являться объектом мониторинга и контроля органа Союза.²⁰

Обращения уполномоченных органов и организаций Казахстана

По обращению Министерства национальной экономики Республики Казахстан Судом рассмотрен вопрос, применяются ли пониженные ставки ввозных таможенных пошлин, предусмотренные для ввоза товаров в пределах установленного объема, если выпуск товаров, в отношении которых была подана предварительная таможенная декларация, осуществляется после истечения срока действия лицензии на импорт товаров, ввозимых в пределах тарифных квот. 1 ноября 2016 года Большая

²⁰См.: Судебные акты Суда ЕАЭС 2015. Судебные акты Суда ЕАЭС 2016. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

коллегия Суда приняла консультативное заключение о том, что для применения льготной ставки таможенной пошлины в пределах срока действия лицензии должна быть совершена следующая совокупность действий: ввоз товара, в отношении которого установлена тарифная квота, на таможенную территорию Союза и подача таможенной декларации при заявлении первой таможенной процедуры. При этом таможенная декларация может быть подана, в том числе, в порядке предварительного таможенного декларирования. Правовое регулирование, действующее в Союзе, не устанавливает обязанности выпустить товар при условии фактического ввоза и подачи таможенной декларации с необходимым комплектом сопроводительных документов, включая лицензию, действующую на момент ввоза товаров. Для участника внешнеэкономической деятельности, осуществляющего в пределах срока действия лицензии ввоз товара по тарифной квоте на таможенную территорию Союза и подачу таможенной декларации, в том числе с использованием предварительного декларирования, не должны наступать последствия в виде уплаты таможенной пошлины не по льготной ставке.²¹ Как субъект обращения от имени государства-члена, Министерство национальной экономики Республики Казахстан обратилось в Суд с заявлением о разъяснении применения положений статьи 25 Договора и Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 5 июля 2010 года. Заявитель просил разъяснить возможность и (или) необходимость декларирования физическими лицами наличной валюты свыше 10 тысяч долларов США при перемещении воздушным транспортом с территории одного государства-члена Союза на территорию другого государства-члена Союза транзитом через территорию третьих стран в случае, если физическое лицо находилось в трансферной зоне. 15 октября 2018 года Большая коллегия Суда предоставила консультативное заключение, указав, что норма подпункта 5) пункта 1 статьи 25 Договора о свободном перемещении товаров между территориями государств-членов без осуществления таможенного декларирования товаров и государственного контроля применяется при условии, что свободное перемещение товаров, в том числе валюты и валютных ценностей, осуществляется непосредственно между территориями государств – членов Союза. Соответственно, в случае, если имеет место вывоз/ввоз наличных денежных средств физическим лицом, хотя и следующим из одного государства – члена Союза в другое (другие) государство – член Союза, однако, совершающим остановку в транзитной зоне международного аэропорта третьего государства, данная норма не подлежит применению. Суд пришел к выводу, что положения Договора от 5 июля 2010 года устанавливали обязанность таможенного декларирования наличных денежных средств и (или) дорожных чеков, если их сумма при единовременном ввозе на таможенную территорию Союза или единовременном вывозе с таможенной территории Союза превыша-

²¹См.: Судебные акты Суда ЕАЭС 2016. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

ла сумму, эквивалентную 10 тысячам долларов США, а также денежных инструментов, за исключением дорожных чеков, в том числе при следовании транзитом через трансферные зоны международных аэропортов третьих государств.²²

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» обратилась в Суд с заявлением о разъяснении положений статей 74, 76 Договора и пунктов 2, 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29. Поводом к обращению послужило рассмотрение Национальной палатой вопроса о возможном одновременном нарушении хозяйствующим субъектом национального законодательства Республики Казахстан и права Союза в сфере защиты конкуренции. Большая коллегия Суда 18 июня 2019 г. предоставила консультативное заключение, в котором указала, что Комиссия имеет исключительную компетенцию в сфере конкуренции на трансграничных рынках в случае выполнения соответствующих критериев. Суд установил, что осуществление компетенции Комиссии и уполномоченными органами государств-членов в отношении одних и тех же нарушений невозможно. В случае, если лицо посредством совершения одного действия (бездействия) нарушает как законодательство государства-члена, так и право Союза, причем такое нарушение оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, то нарушение подлежит пресечению Комиссией и исключает ответственность по национальному законодательству. Рассмотрение Комиссией дела о нарушении пункта 1 статьи 76 Договора на трансграничном рынке исключает возможность уполномоченного органа государства-члена привлекать к ответственности хозяйствующего субъекта, действия которого нарушают пункт 1 статьи 76 Договора на национальном рынке. В Консультативном заключении также указывается, что в праве Союза предусмотрены механизмы взаимодействия наднациональных и национальных органов при осуществлении ими контроля за соблюдением общих правил конкуренции. Большая коллегия Суда пришла к выводу о том, что в случае привлечения к ответственности за нарушение правил конкуренции и наложения санкций на хозяйствующий субъект одновременно решением уполномоченного органа государства-члена и решением Комиссии, решение, которое нарушает предусмотренную Договором компетенцию, подлежит отмене. Механизмы взаимодействия наднациональных и национальных органов при осуществлении ими контроля за соблюдением общих правил конкуренции, в том числе по передаче дел по подведомственности в соответствии с установленной компетенцией, направлены на то, чтобы исключить пресечение нарушений общих правил конкуренции органами, не обладающими на это полномочиями исходя из установленных правом Союза правил разграничения компетенции.²³

²²См.: Судебные акты Суда ЕАЭС 2018. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

²³См.: Судебные акты Суда ЕАЭС 2019. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

Защита прав граждан государств – членов Союза по вопросам договорных отношений в сфере потребительского кредитования

Проведенный анализ компетенции и субъектов обращения в Суд ЕАЭС, практики обращения хозяйствующих субъектов и уполномоченных органов Казахстана в этот орган международного правосудия показывает, что с развитием и углублением интеграции в ЕАЭС практически все вопросы экономического развития, регулирования общественных отношений в этой сфере переходят к праву Союза, а разрешение спорных ситуаций – к Суду ЕАЭС.

Рассмотренные Судом дела свидетельствуют о том, что деятельность этого органа Союза направлена на исполнение требования преамбулы Договора о том, что Союз соблюдает принцип верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, в Разделе XVI Договора отражены вопросы регулирования финансовых рынков. Государства-члены в рамках Союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков с целью создания в рамках Союза общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов. Одной из приоритетных задач этой сферы провозглашено обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.²⁴ Защита прав кредиторов – физических лиц особенно актуальна для государств в эпоху экономических перемен.²⁵

Практика Суда, в частности, содержание Консультативного заключения Большой коллегии Суда ЕАЭС, вынесенного 10 июля 2020 года, в котором заявитель – Министерство юстиции Российской Федерации, мотивирует обращение в Суд целями «защиты прав физических лиц и индивидуальных предпринимателей при заключении договоров лизинга»²⁶ свидетельствует о том, что Суд ЕАЭС исходит из примата прав физических лиц. По мнению Суда, финансовый лизинг охватывается понятием финансовых услуг и на него могут распространяться меры пруденциального ограничения, определяемые государством.

Наднациональное право должно обеспечить согласованность и гармоничность не только права Союза, но и законодательства государств-членов в целях единого

²⁴См.: Статья 70 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (21.10.2019).

²⁵См.: Средний класс в Америке пристрастился к микрозаймам. URL: <http://nomad.su/?a=4-201911120013> (Дата открытия 31 октября 2019 года); Moody's предсказывает Казахстану кризис и призывает Нацбанк принять меры. URL: <http://nomad.su/?a=4-201911080033> (08.11.2019); Банки обещают выдать кредит под 1%: при каких условиях это возможно. URL: https://www.nur.kz/1826257-banki-obesaut-vydat-kredit-pod-1-pri-kakih-usloviah-eto-vozmozno.html?utm_campaign=playbuzz&pb_traffic_source=whatsapp&utm_source=whatsapp (11.11.2019); Отменить запрет на выезд за рубеж из-за долгов по кредитам предложили в Казахстане. URL: https://www.nur.kz/1827031-otmenit-zapret-na-vyezd-za-rubez-iz-za-dolgov-po-kreditam-predlozili-vkazahstane.html?utm_source=whatsapp&utm_medium=ps (13.11.2019).

²⁶См.: Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10 июля 2020 года. Официальный интернет-сайт Суда Евразийского экономического союза. URL: <http://www.court-eurasian.org/page-27151> (15.07.2020).

стандарта защиты прав всех хозяйствующих субъектов и физических лиц. Наступивший экономический кризис, отягощенный пандемией коронавируса, наглядно обнажил необходимость правовой защиты экономических интересов предпринимателей и физических лиц, в первую очередь в области финансовых услуг и потребительского кредитования. Не случайно депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Аманжан Жамалов обратил внимание на проблему кабальных потребительских кредитов, которые как «зараза» распространяются быстрее коронавируса.²⁷

Учитывая универсальный характер проблем потребительского кредитования в государствах – членах ЕАЭС, полагаем, что в соответствии со статьей 70 Договора о Союзе необходимо разработать и принять Соглашение об общих согласованных принципах финансового рынка в Евразийском экономическом союзе, в том числе защиты прав потребителей финансовых услуг. На основании этого рамочного, наднационального Соглашения в государствах-членах следует принять специальные законы о потребительском кредитовании, предусмотрев в них ограничение максимального размера вознаграждения финансовых учреждений, как наиболее эффективного механизма защиты прав физических лиц. Законы национальных государств должны основываться на нормах международного права.

Международно-правовое регулирование потребительского кредитования

В зарубежном законодательстве правоотношения в сфере потребительского кредитования, как правило, регулируются специальными законами, которые учитывают специфику данной сферы, а также содержат положения, направленные на защиту прав и интересов всех участников рассматриваемых правоотношений. Первые законы о потребительском кредите были приняты в США (Закон «О защите потребительского кредита» 1968 г.),²⁸ Великобритании (Закон «О потребительском кредите» 1974 г.),²⁹ во Франции (Потребительский кодекс Франции 1979 г.).³⁰ Закон США «О защите потребительского кредита» устанавливает справедливые правила предоставления займов, верхние пределы ставок, правила продажи товаров с рассрочкой и отсрочкой платежа, специальные оговорки в договорах. В 1987 году вступила в силу Директива Совета Европы от 22 декабря 1986 года №87/102/ЕЕС, регулирующая потребительский кредит.³¹ В 1975 году была принята резолюция

²⁷См.: Эта «зараза» продолжает распространяться быстрее коронавируса – депутат об онлайн-кредитах. URL: <https://www.zakon.kz/5017222-eta-zaraza-prodolzhaet.html> (15.04.2020).

²⁸См.: Consumer Credit Protection Act of 1968. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/STATUTE-82/STATUTE-82-Pg146> (13.11.2019).

²⁹См.: Consumer Credit Act 1974. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/39/contents> (15.11.2019).

³⁰См.: Le Code de la consommation. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069565&idSectionTA=LEGISCTA000006146554&dateTexte=vig> (15.11.2019).

³¹См.: Council Directive 87/102/EEC of 22 December 1986 for the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning consumer credit. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31987L0102:EN:HTML> (15.11.2019).

Совета Европы о предварительной программе Европейского союза по защите потребителя и информационной политики. В соответствии с указанной резолюцией защита экономических интересов потребителей должна базироваться на следующих принципах: 1) защита приобретателей товаров и услуг от включения в договоры положений, ущемляющих их права; 2) недопущение нанесения ущерба экономическим интересам потребителя в результате неудовлетворительного оказания услуг; 3) запрет на проведение презентаций и продвижение товаров и услуг, включая финансовые услуги, в форме, вводящей в заблуждение (прямо или косвенно) лиц, которым они оказываются или которые заинтересованы в таких услугах.³² В странах Европейского союза действует Директива Европейского парламента и Совета Европы от 23 сентября 2002 года №2002/65/ЕС³³ и Директива Европейского парламента и Совета Европы от 28 октября 2004 года об унификации законодательства стран-членов Европейского союза в области потребительского кредита.³⁴

Проблемы потребительского кредита в Казахстане

В Казахстане решение проблемы возвратности потребительских кредитов населения носит затяжной характер и сказывается на деятельности банковских учреждений. 9 июня 2019 года народ Казахстана избрал нового Президента Касым-Жомарта Токаева. Одним из первых Указов, который 26 июня 2019 года подписал Президент Казахстана, стал Указ «О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан». Этот Указ позволил социально уязвимым слоям населения списать часть задолженности по беззалоговым потребительским займам в банках второго уровня и микрофинансовых организациях. По предварительным данным реализация такой меры снизит долговую нагрузку населения перед кредитными организациями и повысит реальные доходы более 500 тысяч человек.³⁵

Наряду с организационными мерами 21 января 2019 года законом банкам установлено ограничение на требование выплаты вознаграждения по истечении ста восьмидесяти последовательных календарных дней просрочки исполнения обяза-

³²См.: Council Resolution of 14 April 1975 on a preliminary programme of the European Economic Community for a consumer protection and information policy. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31975Y0425%2801%29> (15.11.2019).

³³См.: Directive 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council of 23 September 2002 concerning the distance marketing of consumer financial services and amending Council Directive 90/619/EEC and Directives 97/7/EC and 98/27/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2002/65/oj> (15.11.2019).

³⁴См.: Directive of the European Parliament and of the Council of 28 October 2004 on the harmonisation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning credit for consumers repealing Directive 87/102/EC and modifying Directive 93/13/EC. URL: [http://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2004/0747/COM_COM\(2004\)0747_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/registre/docs_autres_institutions/commission_europeenne/com/2004/0747/COM_COM(2004)0747_EN.pdf) (15.11.2019).

³⁵См.: Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан от 26 июня 2019 года № 34 «О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/kommentarii-k-ukazu-prezidenta-respubliki-kazahstana-ot-26-iyunya-2019-goda-34-o-merah-po-snizheniyu-dolgovoi-nagruzki-grazhdan-respubliki-k (11.11.2019).

тельства по договору ипотечного займа физического лица, не связанного с предпринимательской деятельностью и обеспеченного залогом недвижимого имущества.³⁶ Таким образом, для защиты прав заемщиков государство приняло всеобъемлющие меры по ограничению прав кредитных организаций на получение чрезмерно завышенного вознаграждения, по защите прав заемщика на заложенное имущество, по ограничению необоснованного роста задолженности, по понуждению кредитных организаций к своевременному взысканию долга. Основным критерием оценки результативности защиты прав заемщика от желания кредитной организации извлечь максимальный доход, является предельно допустимое значение стоимости кредита. В Республике Казахстан предельно допустимая доходность по займу составляет 56 процентов и это одинаковый пороговый показатель как для банков, так и для микрокредитных организаций.³⁷ По банкам это значение в зависимости от категории займа варьируется от 10 до 40 процентов годовых. Эти ставки примерно соответствуют ставкам и в Казахстане.³⁸ При этом, максимально большие ставки зафиксированы по микрозаймам без обеспечения до 30 тысяч рублей: на срок до 30 дней – 505%, от 31 до 60 дней – 295%, от 61 до 180 дней – 250%, от 181 до 365 дней – 141%.³⁹ Эти показатели многократно превышают максимальное значение для Казахстана и свидетельствует о получении сверхприбыли от такого вида деятельности. Наглядно видно, что наиболее доходными являются мелкие займы с коротким сроком пользования и по ним достигается максимальная доходность. Естественно, при возможности получения дохода в 500% и более крупные вкладчики банков будут переводить свои активы в микрофинансирование и если даже своевременная возвратность будет составлять 25%, то доходность превысит 100%, то есть через год вложенный вкладчиком капитал удвоится. Не многие сферы предпринимательской деятельности могут похвастать такими доходами. Не удивительно, что такая деятельность микрокредитования охватила всю страну. По данным средств массовой информации только в 2017 году объём выданных онлайн-кредитов составил более 944 000 договоров, заключенных примерно с 248 000 клиентами.⁴⁰ Эта несправедливость и кабальный характер кредитов повлекли многочисленные

³⁶См.: Пункт 9 статьи 34-1 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> (21.10.2019).

³⁷См.: Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 24 декабря 2012 года № 377 «Об утверждении предельного размера годовой эффективной ставки вознаграждения». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200008306> (21.10.2019).

³⁸См.: Потребительские кредиты. URL: <https://allbanks.kz/credits> (15.11.2019).

³⁹См.: Информация о среднерыночных значениях полной стоимости потребительского кредита (займа). Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/22605/16082019_mfo.pdf (06.11.2019).

⁴⁰См.: 730 процентов годовых по онлайн-кредитам: в Мажилисе поступили предложения Нацбанка. URL: https://tengrinews.kz/private_finance/730-protentov-godovyih-onlayn-kreditam-majilis-postupili-341334/ (15.05.2019).

судебные иски физических лиц. В свою очередь, суды приняли меры к защите прав каждого такого заемщика. Так, заключенные сделки по выдаче займов с организациями, не имеющими статус микрофинансовой, признавались ничтожными. Условия таких договоров не соответствовали обязательным требованиям правовых актов, их содержание было направлено на неосновательное обогащение за счёт денежных средств и имущества заемщиков. Взыскание судом многократно увеличенных долгов могло привести к нарушению основополагающего права человека на достаточный уровень жизни.⁴¹

Права сторон потребительского кредита защищаются, как правило, в судах общей юрисдикции государств-членов. Вместе с тем, исходя из анализа компетенции и субъектов обращения в Суд ЕАЭС, сделанного нами в первой части исследования, участники кредитных отношений могут обратиться в этот орган международного правосудия при определенных условиях. Так как одной из сторон потребительского кредита выступает юридическое лицо, то хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд ЕАЭС с иском об оспаривании решения Евразийской экономической комиссии, если оно: а) регулирует финансово-экономические отношения; б) юридическое лицо осуществляет свою деятельность в сфере кредитования; в) непосредственно затрагивает законные права и интересы хозяйствующего субъекта; г) повлекло нарушение предоставленных правом Союза прав и законных интересов юридического лица. Эти требования должны быть в единстве и полной совокупности и доказаны заявителем.

Если Комиссия не принимала таких решений, но складывающаяся в государстве-члене правоприменительная практика применения потребительского кредитования неединообразна и не согласуется с правом Союза, в частности, с Разделом XVI Договора, то хозяйствующий субъект вправе обратиться в Комиссию о проведении контроля и мониторинга соблюдения государством, его органами при осуществлении правоприменительной практики, на ее соответствие праву Союза. По результатам мониторинга Комиссия вправе принять соответствующее решение, которое, в свою очередь, может быть обжаловано юридическим лицом в Суд ЕАЭС на предмет его соответствия Договору и иным международным договорам в рамках ЕАЭС. Если же Комиссия даст отрицательный ответ на запрос о мониторинге, то хозяйствующий субъект вправе обжаловать в Суде ЕАЭС действия (бездействие) Комиссии, нарушающее право Союза. Наряду с этим хозяйствующий субъект может обратиться в уполномоченный, в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза»,⁴² орган для последующего обращения государственного органа или НПП «Атамекен» с запросом о разъяснении Судом норм права Союза, в том числе регулирующих вопросы потребительского кредитования.

⁴¹См.: сайт Верховного Суда Республики Казахстан. Частное определение судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 11 мая 2017 года. Дело № 7599-17-00-2а/2959.

⁴²См.: ИПС «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020> (28.10.2019).

Если физическое лицо является предпринимателем без образования юридического лица, то оно также как хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд ЕАЭС по всем указанным основаниям. К сожалению, обычные граждане не наделяются правом непосредственного обращения в Суд ЕАЭС. Однако, любое лицо, являющееся стороной договора, вправе обратиться к уполномоченным органам государства или НПП «Атамекен» с просьбой инициировать принятие Судом ЕАЭС консультативного заключения о разъяснении права Союза, в том числе по вопросам потребительского кредитования в целях обеспечения единообразного его применения. Опыт такого обращения (через Министерство национальной экономики Республики Казахстан) продемонстрировал гражданин Республики Казахстан Амирханов М.Ж., который посчитал, что его права и право Союза нарушены по вопросу введения ограничения при перемещении им иностранной валюты из Казахстана в Беларусь транзитом через Украину.⁴³

Таким образом, юридические и физические лица, участвующие в экономических отношениях с применением права Союза, могут защитить свои законные права и интересы в Суде ЕАЭС, в пределах его компетенции.

Вместе с тем, для оптимизации процедуры получения консультативного заключения Суда ЕАЭС и учитывая, что гражданско-правовые споры рассматриваются в основной массе судами Казахстана, полагаем, что правом обращения с преюдициальным (предварительным) запросом в Суд ЕАЭС следует наделить любой рассматривающий спор суд общей юрисдикции с приостановлением производства по делу до получения разъяснения права Союза специализированным международным судом. Тем более, что такой опыт широко распространен в деятельности Суда Европейского союза, да и статья 78 Конституции Республики Казахстан закрепляет аналогичную процедуру обращения судов в Конституционный Совет за разъяснением норм Конституции Республики Казахстан.

Заключение и выводы

Резюмируя исследование можно сделать вывод о том, что Суд Евразийского экономического союза состоялся как эффективно функционирующий орган по разрешению споров в рамках евразийской интеграции.

Об этом свидетельствуют не только статистические данные, но и оценки лидеров государств-членов. Так, по мнению Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Н.Назарбаева «неотъемлемым и обязательным условием успешного развития экономической интеграции является его правовое сопровождение. В этой связи особая роль отводится Суду ЕАЭС, который призван рассматривать заявления хозяйствующих субъектов и обеспечивать единообразное применение государствами-членами и органами Союза права ЕАЭС, а также международных договоров Союза с третьими сторонами. Надеюсь, что Суд ЕАЭС будет успешно справляться

⁴³См.: Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 15 октября 2018 года. URL:<http://www.courteurasian.org/page-25501> (28.10.2019).

со своей задачей толкования права ЕАЭС и объективно разрешать возникающие спорные ситуации, тем самым внося неопенимый вклад в развитие нашего общего дела». ⁴⁴ Президент Российской Федерации В. Путин констатировал, что «эффективно заработал Суд ЕАЭС, обеспечивающий объективное юридическое рассмотрение возникающих между странами спорных ситуаций». ⁴⁵ Аналогичные оценки Суду даны Президентами Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики. ⁴⁶

Вместе с тем, учитывая статус Евразийской экономической комиссии как наднационального регулирующего органа, полагаем целесообразным наделить его правом обращения в Суд ЕАЭС по вопросам неисполнения (ненадлежащего) исполнения государством-членом своих обязательств, предусмотренных Договором о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, что предлагалось в выступлениях многих ученых на международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда». ⁴⁷ Тем более такое право было у ЕЭК в период действия Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года. ⁴⁸

Кроме того, в целях обеспечения единообразного понимания и применения права Союза в государствах-членах, предлагаем наделить национальные судебные органы, как основных правоприменителей, правом обращения в Суд ЕАЭС с преюдициальным запросом о толковании норм права Союза.

Необходимо уточнить процедуру обращения в Суд Высшего Совета, а также привести в соответствие с механизмом проведения выборов по мажоритарной системе нормы Регламента Суда в части избрания Председателя Суда и его заместителя.

Особого внимания в рамках ЕАЭС требует проблема единого правового регулирования финансовых рынков государств-членов путем принятия наднационального (рамочного) Соглашения, в том числе по вопросам потребительского кредитования. Считаем, что в Казахстане необходимо принять отдельный закон о потребительском кредитовании, как это сделано в других государствах – членах ЕАЭС, в целях обеспечения полноценной защиты интересов заемщиков, как изначально «слабой» стороны в договоре потребительского кредита. Практика показывает, что регулирование потребительского кредитования общими нормами гражданского и банковского законодательства не учитывает специфики и повсеместной распространенности этого вида кредита, не обеспечивает эффективной защиты прав граждан.

⁴⁴См.: Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. Материалы международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда». URL: <http://www.courteurasian.org/page-26691> (11.11.2019).

⁴⁵См.: Стенографический отчет о заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/57468> (11.11.2019).

⁴⁶См.: Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. Материалы международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда». URL: <http://www.courteurasian.org/page-26691> (11.11.2019).

⁴⁷См.: Баишев Ж.Н. Актуальные вопросы развития права ЕАЭС – итоги Международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда». Право и государство. 2019. № 4 (85). С.4-21.

⁴⁸См.: ИПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&dst=&n=106656&req=doc#0449578641546664050>

Кроме того, следует законодательно урегулировать вопрос о договорной подсудности в договорах потребительского кредитования, как это сделано в пунктах 3 и 4 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации «О потребительском кредите (займе)». Действующая *de lege lata* в Казахстане подсудность – по месту нахождения кредитора, зачастую препятствует защите прав заемщика, для которого расходы по участию в суде, в условиях огромной территории республики, могут значительно превышать сумму самого займа. По сути, это препятствует защите физическим лицом своих прав и нарушает международный принцип на доступ к суду. Исследование показывает, что решение проблем потребительского кредитования с точки зрения *de lege ferenda* должно носить комплексный характер и охватывать меры как экономического,⁴⁹ так и правового характера, а также механизмы их судебного обеспечения.

Таким образом, полагаем, что образованный в рамках ЕАЭС международный судебный орган защищает экономические (договорные) интересы интеграционного объединения, а также права и законные интересы хозяйствующих субъектов, однако они требуют дальнейшего совершенствования, в том числе в сфере потребительского кредитования.

Р.Ж. Байшев, Алматы қалалық сотының судьясы, құқық магистрі: Еуразиялық экономикалық одақ Сотына жүгінетін субъектілер, соның ішінде тұтынушылық несиелер мәселелері бойынша.

Еуразиялық экономикалық одақ 2014 жылғы 29 мамырдағы Еуразиялық экономикалық одақ туралы шартпен құрылды. Одақ қалыптасу мен даму үрдісіндегі жас интеграциялық құрылым болғандықтан, мақалада қарастырылған мәселелер *өзекті* және сұранысқа ие болып табылады. Осы зерттеудің *пәні* – Одақтың тұрақты қызмет атқаратын органдарының бірі – Одақ Соты, оның құзыреті, сонымен қатар Сотқа келісімшарттық қатынастар мәселелері бойынша, атап айтқанда тұтынушылық несиелер бойынша жүгіну құқығы бар субъектілер. Автор судьяларды тағайындау тәртібін, Сотқа жүгіну құқығы бар субъектілерді және Сот құзыретін сипаттайды, Қазақстан Республикасының құзыретті органдары мен заңды тұлғаларының өтініштері бойынша қаралған Сот істерінен мысалдар келтіреді. *Жарияланымның жаңашылдығы* бүгінгі таңда осы салада жүргізілген зерттеулердің толымсыздығымен және Сот пен оның құзыретінің жекелеген қырларын ғана қамтитындығымен айқындалады, алайда Одақ құқығын, соның ішінде экономикалық құқықтық қатынастардың қорғалуын кешенді зерттеу аса маңызды болып табылады. Еуразиялық экономикалық одақ Сотының мәртебесіне жалпы талдау жасай отырып қана несиелік қатынастар тараптарының құқықтарын қорғаудың ерекшелігі мен мүмкіндігін түсінуге болады. Әдетте тұтынушылық несиелендіру мәселесі бір мемлекет шеңберінде ғана қарастырылса, мақала авторы бұл сұрақтың бүкіл Одақ үшін өзекті екендігін тілге тиек етеді. Одақ азаматтары – жеке тұлғаларға тұтынушылық несиелер

⁴⁹См.: Запрет на выдачу кредитов бедным приведет к появлению теневого рынка займов – эксперты. URL: <http://nomad.su/?a=4-201910280023> (28.10.2019).

берудің экономикалық және құқықтық мәселелеріне, аталған санаттағы істер бойынша Қазақстанның сот тәжірибесіне ерекше тоқталады. Зерттеуді *қорытындылай* келе автор тұтынушылық несие шартының әуел бастан «әлсіз» тарапы ретінде қарыз алушының мүдделерін толықтай қорғау мақсатында, әрі тұтынушылық несие шарттарында шарттық соттылық туралы сұрақты заңнамалық реттеу үшін Қазақстанда тұтынушылық несие туралы жеке заңның қабылдануында қажеттілік бар екендігін тұжырымдайды.

Тірек сөздер: *Еуразиялық экономикалық одақ, ЕАЭО Соты, ЕАЭО Сотының құзыреті, ЕАЭО Сотына жүгіну субъектілері, шаруашылық жүргізетін субъект, несие шарты, кіріп-тарлық шарт, ЕАЭО Сотының сот тәжірибесі, микрокредиттік ұйым, қарыз алушылардың құқықтарын қорғау.*

R.Zh. Baishev, Judge of the Almaty Municipal Court, Master of Law: Entities that has standing at the Court of the Eurasian economic union including issues on customer credit.

Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 has constituted the Eurasian Economic Union. The Union is a new integration association which is in a process of establishment and development problems raised in this article are *of immediate interest* and strongly sought-for. The topic being analyzed in this article is a Court of the Union, one of permanently functioning bodies of the Union, its jurisdiction, and entities that have a right to bring the action before the Court on protection of contractual arrangements, including, in particular, customer credits. The author describes the order of judges' appointment, entities that have a right to bring the action before the Court and jurisdiction of the Court, provides examples of cases considered by the Court on requests of government authorities and economic entities of the Republic of Kazakhstan. *The novelty of the publication* is that existing researches in mentioned area mainly fragmentary and cover only separate aspects of Court's activities and its jurisdiction, whereas in contrast comprehensive study of EAEU law norms is of paramount importance, including protection of economic relations. Only after general analysis of the status of the Court of the Eurasian Economic Union, it is possible to understand the specifics and the possibility of protecting the rights of the parties to credit relations. Consumer loans' problem usually considered within one state, whereas in this article the author claims that it has an importance for whole Union. Economic and legal problems of consumer loans of individuals who are the citizens of the Union are particularly distinguished, and the judicial practice of Kazakhstan on mentioned categories of cases is described. Summarizing the study, the author *concludes* that in Kazakhstan it is necessary to adopt a separate law on consumer loans to provide full protection of debtors' interests as initially “weak” party of consumer loan agreement, and to provide legislative arrangement of contractual jurisdiction in consumer loan agreements.

Keywords: *Eurasian Economic Union, the Court of the EAEU, jurisdiction of the Court of the EAEU, entities that have a right to bring the action before the Court of the EAEU, economic entity, loan agreement, one-sided contract, judicial practice of the Court of the EAEU, microcredit organization, protection of debtors' rights.*

Библиография:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: <http://pravo.gov.ru> (21.10.2019).
2. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в городе Минск 10 октября 2014 года). URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
3. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в городе Москва 23 декабря 2014 года). URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
4. Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). URL: <http://court- Eurasian.org> (21.10.2019).
5. Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
6. Баишев Ж.Н. Актуальные вопросы развития права ЕАЭС – итоги Международной конференции «Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда» // Право и государство. 2019. № 4 (85). – С.4-21.
7. Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 1. – С. 57-75.
8. Волова Л.И. Перспективы деятельности Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте развития евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. – С. 143-147.
9. Исполинов А.С. Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. – С. 80-88.
10. Исполинов А.С., Кадышева О.В. Практика применения досудебного порядка рассмотрения споров в судах евразийской интеграции // Закон. 2016. № 10. – С. 120-126.
11. Кембаев Ж.М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие. 2016. № 2 (18). – С. 30-45.
12. Сейтимова В.Х. О некоторых вопросах компетенции Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). – С. 23-24.
13. Соколова Н.А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // LEX RUSSICA. 2015. № 11. – С. 96-103.
14. Туманян А.Э. Досудебное урегулирование споров: от общего к частному // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6 (109). – С. 22-26.
15. Туманян А.Э., Борель Ю.С. О правотворчестве Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). – С. 25-28.
16. Федорцов А.А. Первый этап в создании и развитии Суда Евразийского экономического союза. Современные проблемы международного и евразийского правосудия // Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Ю.Н. Старилова. Вып.10. Воронеж, 2017. № 10. – С. 115-120.
17. Судебные акты Суда ЕАЭС. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

References (transliterated):

1. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda. URL: <http://pravo.gov.ru> (21.10.2019).
2. Dogovor o prisoedinenii Respubliki Armeniya k Dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda (podpisan v gorode Minsk 10 oktyabrya 2014 goda). URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
3. Dogovor o prisoedinenii Kyrgyzskoj Respubliki k Dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda (podpisan v gorode Moskva 23 dekabrya 2014 goda). URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
4. Statut Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie № 2 k Dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda). URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
5. Reglament Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza, utverzhdenyj Resheniem Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta ot 23 dekabrya 2014 goda № 101. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).
6. Baishev Zh.N. Aktual'nye voprosy razvitiya prava EAES – itogi Mezhdunarodnoj konferencii «Pyat' let Dogovoru o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: rol' Suda» // Pravo i gosudarstvo. 2019. № 4 (85). – S.4-21.
7. Baishev Zh.N. Sud Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy funkcionirovaniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. Tom 14. № 1. – S. 57-75.
8. Volova L.I. Perspektivy deyatelnosti Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (EAES) v kontekste razvitiya evrazijskoj integracii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 2. – S. 143-147.
9. Ispolinov A.S. Evrazijskoe pravosudie: ot Suda soobshchestva k Sudu Soyuzu // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1. – S. 80-88.
10. Ispolinov A.S., Kadysheva O.V. Praktika primeneniya dosudebnogo poryadka rassmotreniya sporov v sudah evrazijskoj integracii // Zakon 2016. № 10. – S. 120-126.
11. Kembaev Zh.M. Sravnitel'no-pravovoj analiz funkcionirovaniya Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2016. № 2 (18). – S. 30-45.
12. Sejtimova V.H. O nekotoryh voprosah kompetencii Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 7 (86). – S. 23-24.
13. Sokolova N.A. Evrazijskaya integraciya: vozmozhnosti Suda Soyuzu // LEX RUSSICA. 2015. № 11. – S. 96-103.
14. Tumanyan A.E. Dosudebnoe uregulirovanie sporov: ot obshchego k chastnomu // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 6 (109). – S. 22-26.
15. Tumanyan A.E., Borel' Yu.S. O pravotvorchestve Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 10 (101). – S. 25-28.
16. Fedorcov A.A. Pervyj etap v sozdanii i razvitii Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Sovremennye problemy mezhdunarodnogo i evrazijskogo pravosudiya // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. Yu.N. Starilova. Vyp.10. Voronezh, 2017. № 10. – S. 115-120.
17. Sudebnye akty Suda EAES. URL: <http://courteurasian.org> (21.10.2019).

ИНСТИТУТ ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.Н. ГАВРИЛОВ,
к.ю.н, доцент, профессор кафедры
гражданского права Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов, Российская
Федерация)

В.П. ЧЕРНЕНКО,
студентка 3 курса Института
Прокуратуры Саратовской
государственной юридической
академии, (г. Саратов, Российская
Федерация)

В современном мире изучение института объявления умершим особенно актуально, так как всегда существовала проблема исчезновения огромного количества граждан, и настала необходимость обеспечить полноценное правовое регулирование в данной сфере. *Предметом исследования* являются нормы права, образующие институт объявления умершим по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан. *Целью исследования* является сравнительно-правовой анализ института объявления умершим по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан и ряда других стран (Франции, Великобритании, Соединенных Штатов Америки), а также выявление проблем в данной области в Российской Федерации. Рассмотрен вопрос в отношении срока при объявлении лица умершим, установленного в законодательстве Российской Федерации. Предложен способ решения рассмотренных проблем путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации. *Методы научного исследования:* анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, сравнительно-правовой, описательный, формально-юридический. *Научная новизна* статьи определяется тем, что в данном сравнительно-правовом анализе выявляются теоретические и практические пробелы института объявления умершим на современном этапе в Российской Федерации, а также анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан по вопросу объявления умершим, который ранее в науке не проводился.

Основные выводы: 1) В Российской Федерации необходимо установить общий трехлетний срок для объявления лица умершим; 2) закрепить нормы об условиях возврата объявившемуся гражданину, ранее объявленного умершим, суммы от реализации его имущества и перехода этого имущества по праву наследования государству; 4) необходимо прописать исключительный случай, когда брак с лицом, ранее объявленным умершим, может быть восстановлен.

Ключевые слова: объявление умершим; признание гражданина безвестно отсутствующим; правоспособность; последствия явки гражданина, объявленного умершим; сроки для объявления умершим; представитель отсутствующего гражданина; процедура объявления умершими граждан; восстановление брака в случае явки супруга, объявленного умершим; признание должника по алиментам безвестно отсутствующим; процессуальная презумпция.

Введение

Институты признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим практически для каждой страны (в законодательстве которых они предусмотрены) имеют важное юридическое значение, так как во всем мире существует проблема исчезновения людей, несмотря на огромное количество способов получения информации при помощи разнообразных электронных ресурсов и устройств.

Согласно данным, представленными МВД РФ, в год в стране пропадают до 120 тысяч человек; в день - до 300 человек.¹ Детей находят в 90 процентах случаях, а совершеннолетних граждан - до 80 процентов. Число лиц, исчезающих бесследно и которых в последующем объявляют умершими, составляет до 17 процентов. Такая статистика держится уже более 12 лет. В 2008 году «Российская газета» сообщала, что из 120 тысяч человек, которые пропали в 2007 году, большинство составляли мужчины - почти 59 тысяч. 38 тысяч - женщины, 23 тысячи - несовершеннолетние и маленькие дети. Каждый год число пропадающих без вести прирастает на 11-12 процентов.²

Статистические данные Казахстана более оптимистичные. Так, по данным МВД РК в 2019 году пропал 2361 человек, из них 251 пропавший не нашелся, а 176 погибли. В целом же, согласно статистике, с 2015 по 2019 год объявили о розыске 13 085 человек, из них 1066 обнаружили мертвыми, а 1716 до сих пор не нашли.³ Многих удается найти в самые первые месяцы после исчезновения, остальные получают статус «безвестно отсутствующих».⁴

Поэтому на практике часто возникают ситуации, когда в связи с этим другим лицам затруднительно совершить определенные юридические действия (например, оформить наследственные права, получить алименты и др.). Исходя из этого, появляется неясность о местонахождении субъекта гражданских правоотношений, и для ее исключения законодательство многих цивилизованных стран предусматривает особые правила, по которым гражданина можно объявить умершим.⁵

¹Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (18.06.2020).

²Российская газета – Столичный выпуск № 111(7869) // URL: <https://rg.ru> (18.06.2020).

³Министерство внутренних дел Республики Казахстан // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim?lang=kk> (18.06.2020).

⁴Московский Комсомолец в Казахстане. В Казахстане «пропавшими без вести» числятся более двух тысяч человек // URL: <https://mk-kz.kz/incident/2020/03/04/v-kazakhstan-propravshimi-bez-vesti-chislyatsya-bole-dvukh-tysyach-chelovek.html> (18.06.2020).

⁵Башенко Т.В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института МВД РФ 2016. С. 22–28.

Процедура объявления граждан умершими

Статья 45 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ (далее – ГК РФ) закрепляет императивные основания, по которым гражданина можно объявить умершим. Это, во-первых, отсутствие в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания. Во-вторых, никто не может сказать, где он находится. В-третьих, применялись меры к розыску этого лица специально уполномоченными органами (от МВД до Интерпола), но безрезультатно. И, в-четвертых, это общий пятилетний срок, по истечении которого гражданина можно объявить умершим. По поводу последнего основания ГК РФ предусматривает исключения. Одно из них – шестимесячный срок. Он начинает действовать при обстоятельствах, дающих основания предполагать гибель гражданина. Второе исключение – двухлетний срок для пропавших без вести в связи с военными действиями граждан или военнослужащих.

Также особое внимание уделяется тем обстоятельствам, которые возникли после явки гражданина, которого объявили умершим. Так, ст. 46 ГК РФ закрепляет, что в этом случае суд отменяет решение об объявлении его умершим. После этого гражданин может потребовать возврата своего имущества от любого лица, если оно перешло к нему по безвозмездным сделкам (наследование, дарение и т.п.). Кроме того, лица обязаны возвратить имущество, которое они получили по возмездным сделкам, если будет доказано, что на момент приобретения имущества они располагали информацией о нахождении гражданина, объявленного умершим, в живых. В отношении личных неимущественных прав статьей 26 Семейного кодекса РФ⁷ (далее – СК РФ) закрепляется, что в случае явки супруга объявленного умершим и отмены по данному поводу решения суда брак может быть восстановлен. Это можно сделать в упрощенном порядке (в органах ЗАГС). Однако для этого необходимо обоюдное согласие сторон, и чтобы другой супруг не вступил в очередной брак.

Приходя на помощь таким лицам, законодатель также достаточно давно ввел в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации⁸ (далее – ГПК РФ) правовые нормы как для признания граждан безвестно отсутствующими, так и для объявления умершими, путем специальной процедуры (ст. 276-280). В судах по основанию длительного отсутствия граждан принимается большое число решений. Однако содержащиеся в них факты могут оказаться недостоверными, так как существует возможность того, что лицо, которое признали судом безвестно отсутствующим или объявили умершим, может объявиться или будет установлено его местопребывание. Предвидя такую вероятность, законодательно была закреплена возможность отмены данных решений суда, путем определенной процедуры. Она находится на низком законодательном уровне и осуществляется лишь путем отмены и пересмотра собственных решений.

⁶Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (10.06.2020).

⁷Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (10.06.2020).

⁸Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (10.06.2020).

Зарубежный опыт

В странах англо-американской системы права сфера процессуального права включает в себя вопросы о безвестном отсутствии и объявлении умершим, которое перешло из области материального права. В Англии и США действует процессуальная презумпция. Ее используют при решении вопроса о судьбе обязательства или о праве на имущество. Данная презумпция предполагает, что лицо умерло, если от него нет сведений семь лет. При этом она не действует, если было установлено, что от лица не должны поступать сведения.⁹

Во Франции лицо можно признать только безвестно отсутствующим, а институт объявления гражданина умершим вообще не предусмотрен. Еще в одном из самых старых европейских кодексов – Кодексе Наполеона – устанавливалось, что брачно-семейный статус лица не меняется вне зависимости сколько оно безвестно отсутствует. Однако во второй половине XX века во Франции была проведена реформа законодательства, вследствие чего по рассматриваемой проблеме появились две стадии установления лица безвестно отсутствующим. На первой стадии суд по делам опеки выносит решение о судебном засвидетельствовании презумпции безвестного отсутствия. Судебный процесс может возникать как по иску государственного органа или учреждения, так и любого заинтересованного лица. Для того, чтобы суд вынес такое решение, достаточно лишь установления факта отсутствия данных о местонахождении лица и невозможности их выяснения. Сроки фактического отсутствия не имеют значения, то есть они не определяются. После вынесения судом решения, назначается представитель (представители) безвестно отсутствующего лица с целью осуществления прав и управления его имуществом. Представителями могут быть родственники или иные лица, если они заинтересованы в реализации прав представляемого лица. Также они могут призываться к наследованию, если в отношении лица установлена презумпция безвестного отсутствия. Если гражданин, местонахождение которого неизвестно и невозможно было его выяснить, объявляется, то ему возвращается все имущество и отменяется судебное решение о презумпции безвестного отсутствия. Далее следует вторая стадия, на которой происходит фиксация фактических данных, свидетельствующих о безвестном отсутствии лица. Во Франции существует гражданский трибунал первой инстанции, который может вынести решение об объявлении безвестного отсутствия. Однако это возможно только через 10 лет после вынесения решения о презумпции. Если граждане пренебрегли первой стадией, то данное решение выносится не ранее, чем через 20(!) лет.¹⁰

Сравнительно-правовой анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан

Главным источником гражданского права Казахстана является Гражданский

⁹Байзитова А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 41.

¹⁰Там же. С. 42.

кодекс Республики Казахстан 1994 года (далее – ГК РК),¹¹ созданный по модельному Гражданскому кодексу стран СНГ (далее – модельный кодекс).¹²

Россия и Казахстан принадлежат к романо-германской правовой семье и как раз гражданское законодательство этих двух государств формировалось по вышеупомянутому модельному кодексу. Исходя из этого, положения, содержащиеся в ГК РК очень близки по содержанию с нормами ГК РФ (срок при обстоятельствах, угрожавших смертью; определение дня смерти гражданина; срок для военнослужащих и т.д.). В то же время можно отметить и отличия.

В ст. 31 ГК РК (в отличие от ст. 45 ГК РФ, где устанавливается пятилетний срок) закрепляется общий трехлетний срок для того, чтобы объявить лицо умершим. На наш взгляд, это является безусловным плюсом в ГК РК и к такому же сроку необходимо вернуться в ГК РФ, так как в настоящий момент в Российской Федерации достаточно хорошо работают государственные структуры, в компетенцию которых входит поиск пропавших граждан. Кроме того, достаточно развита система коммуникаций (телефон, интернет, телевидение) и при наличии возможности гражданин достаточно легко сможет сообщить членам своей семьи (или в соответствующий орган) о своем местонахождении. Ранее в ГК РСФСР¹³ было закреплено, что лицо может быть объявлено умершим (по общему правилу) по истечении трех лет. Однако, в 1994 году при вступлении в силу нового Кодекса, в связи с тяжелой экономической ситуацией, вызванной сменой власти и многочисленными «горячими точками», срок был увеличен. В условиях «послевоенного» времени это сыграло положительную роль.

Несмотря на это, в последнее время в российской практике все больше возникают сложности, связанных с пятилетним сроком, у нетрудоспособных членов семьи, которые находились на содержании у исчезнувшего в дальнейшем лица и не могут получить свое законное наследство или различные выплаты, а также для законного супруга, который не может прекратить брак с пропавшим для того, чтобы вступить в очередной брак. В связи с усилившейся миграцией населения все чаще возникают случаи, когда лицо было объявлено умершим, но через некоторое время оно появляется и на законных основаниях хочет восстановить свои права в отношении своего имущества, находившегося в его собственности до момента объявления его умершим. Судебная практика складывается таким образом, что суд при наличии соответствующих оснований в случае явки лица, объявленного умершим, отменяет предыдущее судебное решение, если даже лицо объявилось несамостоятельно. Так, по решению Ейского районного суда Краснодарского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-674/2019 было отменено ранее вынесенное постановление суда, об объявлении умершим гражданина. В суд обратился представитель Управления Пенсионного

¹¹Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 года № 269-ХІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz> (10.06.2020).

¹²Модельный Гражданский кодекс для государств – участников СНГ (часть первая) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 29 октября 1994 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2566930/#ixzz5x8uq5gia> (12.06.2020).

¹³Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (12.06.2020).

фонда РФ в муниципальном образовании, в связи с обнаружением ими местопребывания гражданина. Целью обращения являлась отмена выплат по случаю потери кормильца. Суд иск удовлетворил.¹⁴

Попутно следует отметить, что ФЗ от 30.03.2016 № 79-ФЗ в ст. 1114 ГК РФ были внесены изменения. Они касаются обстоятельств, дающих основания предполагать гибель гражданина от определенного несчастного случая – шестимесячный срок для объявления умершим исчисляется не только со дня, но и с момента предполагаемой гибели, указанной в решении суда. Изменения стали следствием того, что с 2016 г. в РФ временем открытия наследства является не день, а момент смерти гражданина. В Казахстане таких изменений законодательства не наблюдается.

Довольно интересным фактом можно считать то, что до революции 1917 г. в России объявление гражданина умершим следовало по истечении 5 лет со времени его первой публикации об этом, но имущество переходило наследникам не в собственность, а лишь во владение (а в ряде случаев – в управление), т.к. в случае явки собственника он мог потребовать возврата имущества обратно. Однако стоит сказать о том, что право на возврат было ограниченным и утрачивалось окончательно по прошествии 10 лет со времени публикации.¹⁵ Именно этот момент времени считался открытием наследства.¹⁶ В связи с появлением в России института приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) представляется, что временем открытия наследства лица, объявленного умершим, теперь следует считать момент истечения 5 (15)- летнего срока.¹⁷

В Республике Казахстан право наследования, в том числе и неприкосновенность собственности гарантируется нормами статьи 26 Основного закона страны – Конституцией Республики Казахстан.¹⁸ Государство четко регулирует вопросы наследования, не допуская того, чтобы имущество доставалось кому-либо без должных на то прав.¹⁹ Наследство умершего гражданина переходит к другим лицам на условиях универсального правопреемства как единое целое и в один и тот же момент, если из правил раздела 6 ГК РК не вытекает иное. Как следует из статьи 1040 ГК РК, в состав наследства гражданина входит не только имущество, но также права и обязанности, существование которых не прекращается с его смертью.²⁰ После вынесения судом

¹⁴Решение № 2-674/2019 2-674/2019~М-709/2019 М-709/2019 от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-674/2019 // URL: <https://sudact.ru> (19.06.2020).

¹⁵Свод Законов. Т. X, ч. 1 ст. 1244, Уст. гр. суд., ст. 1459.

¹⁶См.: Г.Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995 С. 473.

¹⁷См.: Гаврилов В.Н. Некоторые вопросы наследственного права в свете принятия проекта части третьей ГК РФ // Вестник СГАП. Саратов. 2001. № 6. С. 43.

¹⁸Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217.

¹⁹См.: Акатов И.Е. О некоторых аспектах совершения секретного завещания в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. №1 (25). С. 80-84.

²⁰См.: Жакупов Р.Е. Взыскание долгов наследодателя при обеспечении исполнения обязательства по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. № 2 (26). С. 165-167.

решения об объявлении лица умершим и выдачи свидетельства о смерти возникают определенные правовые последствия имущественного и неимущественного характера. Само судебное решение должно опираться на точное законное основание.²¹ В случае явки гражданина объявленного умершим, возникающие в связи с этим правовые последствия крайне своеобразны и вызывают большие затруднения на практике. ГК РК (ст. 32) включает в себя те же нормы о последствиях явки лица, объявленного умершим, что и в ГК РФ (ст. 46). Наряду с этим, в ГК РК изложены положения, которые более подробно конкретизируют имущественные последствия отмены решения суда об объявлении гражданина умершим.

Так, в п. 3 ст. 32 ГК РК закреплено, что гражданин, ранее объявленный умершим, может требовать неуплаченную сумму у третьих лиц, которые к моменту явки гражданина не уплатили полностью покупной цены. Пункт 5 ст. 32 ГК РК содержит положения о солидарной обязанности возврата или возмещения стоимости имущества отчуждателем имущества. В России законодатель не стал включать в Гражданский кодекс данные положения и решил данный вопрос более лаконично, предусмотрев нормы, аналогичные п.1, 2, 4 ст.32 ГК РК. При этом ГК РФ в п.2 ст.46 содержит очень важную оговорку о том, что гражданин может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением денег, ценных бумаг на предъявителя у добросовестного приобретателя.

В п. 6 ст. 32 ГК РК нашло отражение условие возврата явившемуся гражданину, объявленного умершим, суммы от реализации его имущества и перехода этого имущества по праву наследования государству. Статья 32 ГК РК практически полностью совпадает со ст. 60 модельного кодекса. При этом данное положение содержалось и в ст. 22 ГК Казахской ССР.²² Единственным новшеством в данной норме стало то, что теперь после явки лица, объявленного умершим, ему возвращается сумма, вырученная от реализации имущества с учетом его рыночной стоимости на день выплаты. На наш взгляд, это нововведение устранит противоречия, связанные с оценкой имущества в материальном эквиваленте. Вышеупомянутое положение было закреплено и в ст. 22 ГК РСФСР 1964 года. Однако оно не получило отражение в ГК РФ.

В отношении личных неимущественных прав статьей 15 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»²³ закрепляются практически идентичные положения, как и в ст. 26 СК РФ по поводу восстановления брака в случае явки супруга, объявленного умершим. Единственное отличие – исключительный случай, когда брак может быть восстановлен – если в момент заключения нового брака (супружества) сторонам (или одной из сторон) было известно, что супруг, признанный безвестно отсутствующим или объявленный умершим, находится в живых. На

²¹См.: Басин Ю.Г. Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и государство, 1997. № 1. – С. 7-17.

²²Гражданский кодекс Казахской ССР (общая часть) (утв. Законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 года) // URL: <https://bestprofi.com> (14.06.2020).

²³Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.) // URL: <https://online.zakon.kz> (14.06.2020).

наш взгляд, это является плюсом в вышеупомянутом Кодексе, так как станет возможным восстановить брак в упрощенном порядке, но для этого все равно необходимо совместное заявление супругов, направленное в регистрирующий орган. Считаем необходимым предусмотреть данное исключение и в ч. 2 ст. 26 СК РФ.

В марте 2018 года Президент РФ подписал федеральный закон, который позволяет признавать должников по алиментам безвестно отсутствующими.²⁴ На наш взгляд, такая норма закона также необходима и Республике Казахстан, так как она позволит, в частности, детям таких должников своевременно начать получать пенсию по случаю потери кормильца, а сам гражданин может быть снят с регистрации собственником жилого помещения.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вполне логичный вывод о том, что институт объявления гражданина умершим имеет очень важное значение в гражданском праве каждого государства. Несмотря на это, на практике остается много различных неразрешенных проблем, как в России, так и в Республике Казахстан. Их можно устранить только путем внесения изменений в законодательство. В Российской Федерации необходимо установить общий трехлетний срок для объявления лица умершим, а также прописать нормы, аналогичные п. 6 ст. 32 ГК РК об условиях возврата объявившемуся гражданину, ранее объявленного умершим, суммы от реализации его имущества и перехода этого имущества по праву наследования государству. Следует так же усовершенствовать семейное право в данной области, прописав исключительный случай, когда брак может быть восстановлен. Устранение всех пробелов в законодательстве обеспечит более результативное осуществление процедуры объявления умершим. Вместе с тем, мы отметили и сильные стороны института объявления умершим в вышеупомянутых странах, которые имеют важную роль для юридической практики.

В.Н. Гаврилов, В.П. Черненко: Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы бойынша өлген деп жариялау институты.

Қазіргі әлемде өлген деп жариялау институтын зерттеу ерекше өзекті, өйткені көптеген азаматтардың жоғалып кету проблемасы әрқашан болған және осы салада толыққанды құқықтық реттеуді қамтамасыз ету қажет. Зерттеу пәні – Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес өлген деп жариялау институтын құрайтын құқық нормалары. Зерттеудің мақсаты Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының және басқа да бірқатар елдердің (Франция, Ұлыбритания, Америка Құрама Штаттары) заңнамасы бойынша өлген деп жариялау институтын салыстырмалы-құқықтық талдау, сондай-ақ Ресей Федерациясындағы осы саладағы проблемаларды анықтау болып табылады. Адамды өлген деп жариялаудың Ресей Федерациясының заңнамасында белгіленген мерзіміне қатысты

²⁴Федеральный закон от 07.03.2018 N 48-ФЗ "О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292505/ (14.06.2020).

мәселе қаралады. Ресей Федерациясының заңнамасына өзгерістер енгізу арқылы қарастырылған мәселелерді шешу тәсілі ұсынылады. Ғылыми зерттеу *әдістері*: талдау, синтездеу, индукция, дедукция, тарихи, салыстырмалы-құқықтық, сипаттамалық, формальды-құқықтық. Мақаланың ғылыми *жаңалығы* осы салыстырмалы-құқықтық талдау Ресей Федерациясында қазіргі кезеңде өлген деп жариялау институтының теориялық және практикалық ақаулықтарын ашатандығымен, сондай-ақ бұрын ғылымда жүргізілмеген өлген деп жариялау мәселесі бойынша Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының заңнамасын талдаумен айқындалады.

Негізгі қорытындылар: 1) Ресей Федерациясында адамды өлген деп жариялау үшін жалпы үш жылдық мерзім белгілеу қажет; 2) бұрын өлген деп жарияланып, кейіннен тірі екендігі анықталған азаматқа оның мүлкін сатудан және мұрагерлік құқығымен мемлекетке өткізуден түскен соманы қайтару шарттары туралы ережелерді бекіту; 3) бұрын өлген деп жарияланған адаммен некені қалпына келтіруге болатын ерекше жағдайды бекіту қажет.

Тірек сөздер: өлген деп жариялау; азаматты хабар-ошарсыз кетті деп тану; құқық қабілеттілік; өлген деп жарияланған азаматтың тірі оралуының салдары; өлген деп жариялау мерзімдері; жоқ азаматтың өкілі; азаматтарды өлген деп жариялау тәртібі; өлген деп жарияланған жұбайы тірі оралған жағдайда некені қалпына келтіру; алимент бойынша борышкерді жоқ деп тану; процесстік презумпция.

V.N. Gavrilov, V.P. Chernenko: Institute of declaring dead in the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

In the modern world, the study of the institution of declaring the deceased is especially relevant, since there has always been a problem of the disappearance of a huge number of citizens, and it has become necessary to ensure full legal regulation in this area. The subject of the study is the rule of law that forms the institution of declaring the deceased under the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The purpose of the study is to conduct a comparative legal analysis of the institution of declaring the deceased according to the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan and a number of other countries (France, Great Britain, the United States of America), as well as to identify problems in this area in the Russian Federation. The issue of the time for declaring a person deceased as established in the legislation of the Russian Federation is considered. A method is proposed for solving the problems considered by amending the legislation of the Russian Federation. The methods of scientific research applied in the study are analysis, synthesis, induction, deduction, historical, comparative legal, descriptive, and formal legal one. The scientific novelty of the article is determined by the fact that this comparative legal analysis identifies the theoretical and practical gaps of the institution of declaring the deceased at the present stage in the Russian Federation, as well as an analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the issue of declaring deceased, which was not previously carried out in legal science.

Key findings: 1) In the Russian Federation, it is necessary to establish a general three-year period for declaring a person dead; 2) to fix the rules on the conditions for the return to the declared citizen, previously declared dead, of the amount from the sale of his property and the transfer of this property by right of inheritance to the state; 4) it is necessary to register an exceptional case when a marriage with a person previously declared dead can be restored.

Keywords: declaration of death; recognition of a citizen as missing; legal capacity; the consequences of the appearance of a citizen declared dead; deadlines for declaring dead; representative of an absent citizen; procedure for declaring deceased citizens; restoration of marriage in the event of the appearance of the spouse, declared dead; recognition of the alimony debtor missing; presumption of procedure.

Библиография:

1. Акатов И.Е. О некоторых аспектах совершения секретного завещания в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. № 1 (25). – С. 80-84.

2. Басин Ю.Г. Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и государство, 1997. № 1. – С. 7-17.

3. Башенко Т.В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института МВД РФ. 2016. – С. 22–28.

4. Байзигитова А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов. 2005.

5. Гаврилов В.Н. Некоторые вопросы наследственного права в свете принятия проекта части третьей ГК РФ // Вестник СГАП. Саратов. 2001. № 6. – С. 41-44.

6. Жакупов Р.Е. Взыскание долгов наследодателя при обеспечении исполнения обязательства по законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. № 2 (26). – С.165-167.

7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

References (transliterated):

1. Akatov I.E. O nekotoryh aspektah soversheniya sekretnogo zaveshchaniya v Respublike Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2012. № 1 (25). – S. 80-84.

2. Basin Yu.G. Principy grazhdanskogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan // Pravo i gosudarstvo, 1997. № 1. – S. 7-17.

3. Bashchenko T.V. Aktual'nye problemy proizvodstva po priznaniyu grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim i ob"yavleniya umershim // Materialy Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii ad"yunktov, kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii,

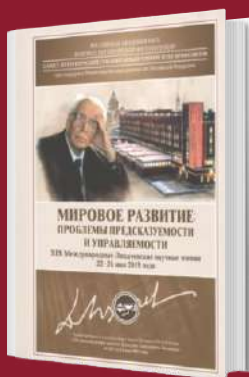
aspirantov i studentov obrazovatel'nyh organizacij, posvyashchenoj 55-letiyu Rostovskogo yuridicheskogo instituta MVD RF. 2016. – S. 22–28.

4. Bajzigitova A.M. Ocherednost' nasledovaniya po zakonu v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Saratov. 2005.

5. Gavrilov V.N. Nekotorye voprosy nasledstvennogo prava v svete prinyatiya proekta chasti tret'ej GK RF // Vestnik SGAP. Saratov. 2001. № 6. – S. 41-44.

6. Zhakupov R.E. Vzyskanie dolgov nasledodatel'ya pri obespechenii ispolneniya obyazatel'stva po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2012. № 2 (26). – S.165-167.

7. Hershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). M., 1995.

НОВЫЕ КНИГИ

Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22-24 мая 2019 г.
– СПб.: СПбГУП, 2019. – 632 с., ил.

ISBN 978-5-7621-1055-6

В сборнике опубликованы материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений, состоявшихся 22-24 мая 2019 года в СПбГУП в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева».

В XIX Чтениях приняли участие представители 25 стран.

Среди 204 авторов сборника — выдающиеся ученые, члены Российской академии наук: И. О. Абрамова, С. Ю. Глазьев, Ал. А. Громыко, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, В. Л. Квинт, Г. Б. Клейнер, А. В. Кузнецов, В. А. Лекторский, А. Г. Лисицын-Светланов, В. Л. Макаров, В. В. Миронов, Р. И. Нигматулин, В. Ф. Петренко, Ж. Т. Тощенко, Л. Л. Фитуни, Т. Я. Хабриева, В. А. Черешнев и др.; руководители академических институтов и научно-исследовательских центров, представители высших учебных заведений, известные государственные и общественные деятели, руководители СМИ: заместитель министра иностранных дел РФ С. В. Вершинин, судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС» М. С. Гусман, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ К. Ф. Затулин, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Г. М. Резник, декан Высшей школы телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова В. Т. Третьяков, председатель ФНПР М. В. Шмаков, Посол РФ в Великобритании А. В. Яковенко и др.

В числе иностранных авторов сборника — премьер-министр Пакистана (2004-2007) Ш. Азиз, Президент Киргизии (1990-2005) академик РАН А. А. Акаев, министр Турции по делам Евросоюза (2009-2013) Э. Багис, Посол Азербайджана в РФ П. Бюльбюль оглы, министр образования Польши (1996-1997) Е. Вятр, вице-премьер, министр финансов Польши (1994-1997, 2002-2003) академик РАН Г. В. Колодко, Посол Испании в РФ (2008-2011) Х. А. Марк, глава «Альянса цивилизаций» ООН, министр иностранных дел Испании (2004-2010) М. А. Моратинос Куйяубе, Посол Ирана в РФ М. Санаи; члены зарубежных академий наук: А. Н. Данилов (Беларусь), В. Проданов (Болгария), П. П. Толочко (Украина); профессора: Э. Агацци (Италия), А. Беблер (Словения), Ч. Варга (Венгрия), Дж. К. Гэлбрейт (США), П. Дуткевич (Канада), В. Ингимундарсон (Исландия), Г. Кёхлер (Австрия), Я. А. Шолте (Швеция) и др.

ПРОФЕССОР А.М. НУРМАГАМБЕТОВТЫҢ ҒЫЛЫМИ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ ТУРАЛЫ

М. К. ЖУРУНОВА,
Құқық жоғарғы мектебінің
докторанты Нарикбаев атындағы
KAZGUU Universiteti
(Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Республикасы)

Ғылыми мақала тақырыбының *өзектілігі*: Мақала еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығының дамуына үлес қосқан белгілі ғалым, заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университетінің кафедра меңгерушісі, «Құқық және мемлекет» журналының редакция алқасының мүшесі, 2020 жылы 70 жасқа толған Аманжол Мағзұмұлы Нұрмағамбетовке арналған. Аманжол Мағзұмұлының еңбектері толық зерттелмегендігі мақаланың ғылыми жаңалығы болмақ, ал басты мақсаты профессордың ғылыми шығармашылығы, жаңашылдығы мен көрегендігі, Қазақстан ғылымының дамуына қосқан үлесі туралы ашып көрсету. Мұнда ғалымның еңбек құқығы саласындағы ғылыми туындыларын зерттеу барысында тарихи, догматикалық, биографиялық әдістері, талдау және синтездеу тәсілдері орнымен қолданылған. Құқықтық саясатқа, еңбек туралы заңнама нормаларына және бүгінгі күні қолданыстағы консенсусқа қатысты ғылыми-практикалық түсіндірмелердің құндылығы көрсетілген. Автор ғалымның еңбек құқығы ғылымының дамуына қосқан елеулі үлесі туралы тұжырымға келеді.

Профессор «Еңбек нарығы: құқықтық мәселелер және перспективалар» монографиясын, «Право социального обеспечения Республики Казахстан» оқулығын, «Қазақстан Республикасындағы еңбек туралы» ҚР Заңына түсініктеме (бірлескен авторлықта), Қазақстан Республикасының Конституциясына ғылыми-практикалық ұсыныс (бірлескен авторлықта), еңбек заңнамасы мен еңбек көші-қонының өзекті мәселелері бойынша 150-ден астам ғылыми мақалалар жазды. Көрнекті ғалым және конституциялық, еңбек құқығы саласының маманы, монографиялардың, заңнамаларға пікірлердің, көптеген ғылыми мақалалардың авторы, патриот, философ, кең көзқарасты адам ретінде А.М. Нұрмағамбетов ғылыми кадрлардың (аспиранттар мен докторанттар) және жас мамандардың (студенттер мен магистранттар) бірнеше буынын дайындауға елеулі үлес қосты. Ғалым Қазақстанның заң білімінің мақтанышы, болашақ өскелең ұрпақ үшін жоғары үлгі тұтар тұлға болып табылады.

Тірек сөздер: заң ғылымы, А.М. Нұрмағамбетов, заң ғылымдарының докторы, профессор, еңбек құқығы, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы, мерейтой, ҚР Конституциялық Кеңесі, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, М.С. Нарикбаев атындағы ҚАЗГЮУ Университеті.

Нұрмағамбетов Аманжол Мағзұмұлы

Профессор туралы

2020 жылдың 3-маусымы еңбек құқығы мен әлеуметтік қамсыздандыру құқығы салаларының білікті маманы, профессор, заң ғылымдарының докторы, ұлағатты ұстаздың есімі Қазақстан Республикасында ғана емес, бүкіл кеңестік үкімет аумағына танымал, беделді, жарқын азаматымыз Аманжол Мағзұмұлы Нұрмағамбетовтың мерейтойына келіп түсуі атаулы күн болып тұр.

Әркімнің ерекше атап өтетін бірнеше күндері болады, дегенмен мерейтой-жай ғана мереке емес, өмірде орын алатын нәтижелерді қорытындылап, ғылымда үлкен ізін қалдырып өткен жылы емес пе. Осындай ғалымның жүріп өткен жолымен жүріп өту жас кадрлар мен ғалымдардың арманы шығар.

Көптеген заңгерлерге бұл күн профессормен бірге өткізген білімге ұмтылу жолындағы қызыққа толы студенттік өмірлері, ғылыми зерттеу бағыты бойынша ізденіп, жүргізген еңбектері, ғылыми конференциялар мен отырыстарға, заңшығарушылық жұмыстарға қатысуы, өзінен білім алушыларға жүргізген дәрістері мен тәжірибе сабақтары, емтихандар мен сынақтарды қабылдауымен, елімізде алғашқы еңбек құқығы мамандығын дамытуға үлкен үлесін қосқан еңбектері туралы естеліктермен байланысты. Ғылым, білім, мемлекеттік қызметі саласында қарым – қатынасқа түскен көптеген азаматтардың есінде ашық-жарқын мінезімен, ораторлық қасиетімен үлкен мәдениет өкілінің әрқашанда көмек, кеңес сұрағандарға қолы ашық, дана, қарапайым, мейірімді, дара тұлға ретіндегі орны бөлек.

Аманжол Мағзұмұлы барлық өмірін ғылымға арнап, жас кадрлар мен ғалымдар, оқытушыларға тәрбие беруші ғана емес, өркенниетті мемлекетіміздің дамуына зор үлесін қосқан мемлекеттің үздік қызметкері. Оған дәлел: «Құрмет» төсбелгісі, «Құрметті қызметкер» атағы, «Қазақстан Республикасының білім беру ісінің құрметті қызметкері белгісі», «Қазақстан Республикасының құрметті заңгері», Қазақстан Республикасы Президентінің алғыс хаттарының иегері.

Осындай қазақтың біртуар азаматының мерейтойы қарсаңында бұл кісінің тапжылмай, жылдап жинаған республикалық деңгейдегі беделдері мен ғылым саласына арнаған еңбектерін басшылыққа ала отырып, ағартушылық саласындағы игі істеріне ғылыми тұрғыдан зерттеу жүргізіп отырмыз.

Жүз елуден асатын жарық көрген ғылыми еңбектері міндетті түрде зерттенуші ғалымдарға бағыт беретін құнды еңбектер болып табылады. Ол еңбектер еліміздегі негізінен еңбек құқығы мен әлеуметтік қамсыздандыру құқығын, сондай-ақ, конституциялық және азаматтық құқық салаларының көптеген өзекті мәселелерді көтеру, талқылау, үздік шетелдік тәжірибелермен салыстармалы талдаулар жүргізу және олардың қисынды шешімдерін беру аясында жазылған.

Аманжол Мағзұмұлы Нұрмағамбетов көптеген кеңестік үкіметтің кезіндегі ғалымдар сияқты ғылым жолын Ресей Федерациясының аумағынан бастағанымен, білім мен ғылымға деген құштарлық, ғылыми мәдениетінің қалыптасып дамуын туған жері Көкшетаумен байланыстырғымыз келеді. Қазақтың белгілі жазушысы, ақыны Сәкен Сейфуллиннің «Арқаның кербез сұлу Көкшетауы»-деп еліміздің ең әдемі жерін сипаттаған Көкшетау туралы өлең жолдарын жаттаумен бәріміз өстік.¹

Осы киелі мекенде Аманжол Мағзұмұлы өмірге келіп, балалық шағын Абылайхан ханның билік жүргізген жерінде өткізген. Көкшетау туралы қаланың 195 жылдық мерейтойына қатысты іс – шарада Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы: «Көкшетау-еліміздің ең әдемі қалаларының бірі. Бұл әдемілікті сақтап, көркейту көкшетаулықтар сіздердің еңбектеріңіз» – деген болатын.²

Әрине, Елбасы осындай әдемі жерді сақтап, сыйлап отырғаны азаматының біраз еңбектері екенін атап отыр. Осындай үлкен тарихы бар қалада өмірге келіп, қазақтың үлкен мәдениетін бойына сіңірген азаматымыздың жұлдызы жарық екенін мақтан етеміз. Аманжол Мағзұмұлы өмірін ғылым жолына түсуімен байланыстырып, біраз еңбектенгенін, жетістікке жетуін туыстары, отбасы мүшелері, шәкірттері, құрдастары мен барлық жерлестері қуанышпен айтып отырады. Ғалым өз тарапынан осындай табиғаты көркем, білім мен мәдениетін, қазақтың салт-дәстүрін ұстанып отырған, біршама ағартушылар шыққан туған жерін үлкен ықыласпен мақтан тұтады.

Аманжол Мағзұмұлы 2002 жылдан бастап, Қазақстан Республикасының әлеуметтік ғылымдар академиясының академигі болып табылады. Бірақ, ғалым өзін шарықтатпай, ғылымды дамытуға мол үлесін қосқанына қарамастан, барына қанағат тұтатын, өзінің қарапайымдылық мінезін сақтап келеді.

Профессорды ғылымға жетелеген алғашқы қадамдары

Профессор Аманжол Мағзұмұлы Қазақстан Республикасында ғылымның дамуы үлкен үлесін қосқан. Ғылым жолына түсуінің алғашқы қадамдары Кеңестік үкімет кезінен бастау алады. Аманжол Мағзұмұлы жоғарғы білімін Алматы қаласында орналасқан С.М. Киров атындағы Қазақ Мемлекеттік Университетінің «Құқықтану» мамандығы бойынша аяқтап, заңгер мамандығын иеленген. Студенттік өмірін ғалым Қазақстан Республикасының танымал және өте білікті заңгерлерімен өткізгенін айтады. Бұл ортада ой-өрісінің кеңдігімен ерекшеленген ол кісіге курстастары «болашақ профессор» деп атақ берген.

Ары қарай осы біліктілікпен тоқтап қалмай, ғылыми ізденушілік зерттеу жұмыстарын жалғастыруды мақсат еткен. Ғылыми зерттеу бағытын еңбек құқығы саласын зерттеуден бастаған.

¹Тлемисов Х.А. Ауыл кеші көңілді. Ауылдық көркем өнерпаздарға арналған әндер жинағы. Алматы: «Қайнар» баспасы, 2016. – 118 б.

²Подвески «Алтын алқа» и «Күміс алқа» вручили многодетным матерям в Кокшетау. URL: https://lenta.inform.kz/ru/podveski-altyn-alka-i-kumis-alka-vruchili-mnogodetnym-materyam-v-kokshetau_a3547446 жүгінген күн: (7.05.2020).

Францияның Конституциялық кеңесінде

«Ұлы даланың барлық бұрыштарында лайықты ұлдар дүниеге келді. Алайда, әділетсіздігі олардың көпшілігінің есімдері бізге белгісіз екендігінде жатыр. Тиісті ақпараттық қамтамасыз етусіз тарихи жад өте қысқа»-деп, әлі де болса, елімізге әртүрлі сала бойынша еңбегі сіңген азаматтарымыз көп дейді ғалым.³

Бұл жерде Аманжол Мағзұмұлы өзінің тәлімгер, ғылымды, оның ішінде еңбек құқығы саласына тоқталуына бір себепші болған еңбек құқығының еліміздегі алғашқы мамандарының бірі Абжанов Кубен Абжанұлын айтады. Кубен Абжанұлы қазіргі кезде еңбек құқығының белгілі де, білікті мамандары С.Б. Идрисова, В.Н. Уваров, С.А. Дмитриевалардың кандидаттық диссертацияларының ғылыми жетекшісі болған.⁴

Аманжол Мағзұмұлы өзінің осындай тәлімгері Кубен Абжанұлының ғылыми зерттеуіндегі еңбек шарты институтын дамытуда ұстанған тұжырымдамалық ережелері әлі күнге дейін өзекті болып табылатынын жазған.⁵

Осындай өзінің құрмет көрсететін ғалымдарын профессор ешуақытта жадынан шығарған емес. Оған дәлел ретінде 2019 жылы шыққан «Избранные труды по трудовому праву» атты оқулықта еңбек құқығының көптеген өзекті сұрақтарына байланысты мәселелер қамтылғанын айта аламыз.⁶

³Конституция Казахстана – достояние общенародное. Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ». Ноябрь, № 11, 2011. URL: <https://journal.zakon.kz/4474707-konstitucija-kazakhstan-dostojanie.html> (17.05.2020).

⁴Алимжан К. Абжанов Кубен Абжанович // Видные ученые-юристы Казахстана XX-начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1-3 (отдельными книгами). Ч. 1 / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н. проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дэме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. С. 53.

⁵Нурмагамбетов А.М. На защите прав человека труда // Казахстанская правда. 18 января 2019. URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/na-zashchite-prav-cheloveka-truda> жүгінген күн: (17.05.2020).

⁶Абжанов К.А. Избранные труды по трудовому праву / Предисловие и составление – Нурмагамбетов А.М. Астана, 2019. – 220 с.

Ғалымның үлкен ғылым жолымен жүріп өтуіне, үлкен тәжірибемен алмасуына, халықаралық деңгейде өзін ғылым ретінде бекітілуіне Мәскеу қаласының М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің аспирантура бөліміне түсіп, оқуы әсер етті. Сол бөлімдегі білімін үздік аяқтап, 1983 жылы «Совхоз жұмысшыларының еңбегін құқықтық реттеудің ерекшеліктері» атты заманына сәйкес, өзекті тақырыпта заң ғылымдарының кандидаттық ғылыми атағын алуға қатысты диссертациясын қорғап шықты.⁷

Осы тақырыптың аясында бірнеше ғылыми мақалалары жарық көрді. Олар совхоз жұмыскерлерінің еңбегін реттеуге қатысты 1972 жылғы Қазақ КСР-ның Еңбек туралы заңдар кодексіне толықтырулар мен өзгертулер енгізу қарастырылған мәселелерге байланысты құндылығы мол зерттеу жұмысы болды.⁸

Заң ғылымдарының кандидаты болып жүрген кезінде Аманжол Мағзұмұлы ғылыми зерттеу жолында үнемі жаңашыл көзқарасымен заман талабына сәйкес орын алып отырған өзекті мәселелерді зерттеп, маңызды сұрақтардың жауабын табумен айналысқан. Әлі зерттелмеген фундаменталды тақырыптарға ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізген. Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесімен тоқтап қалмай, ғылымның нәрін ары қарай заң ғылымдарының докторы атағын алу үшін жалғастырды. Сол кезде болсын, қазірде өзектілігін жоғалтпайтын тақырыптардың бірі нарықтық заманының даму үрдісінің талаптарын зерттейтін жұмысты жазуға бел буған. Әлемдік деңгейде дамыған, дамушы мемлекеттердің еңбек нарығы бойынша тәжірибесі негізінде Қазақстан Республикасының егемендік алғаннан кейінгі жағдайын зерттеуі маңызды заттардың басын ашты. Нәтижесінде Аманжол Мағзұмұлы 1998 жылы Мәскеу қаласының М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінде докторлық диссертациясын үздік қорғап, заң ғылымдарының докторы ғылыми атағын алды.

Докторлық диссертациясына «Еңбек нарығы: құқықтық мәселелері мен перспективалары» тақырыбын алды. Ресей Федерациясының еңбек құқығының белгілі, білікті мамандары Ю.П. Орловский, К.Н. Гусов, А.М. Куренной оппоненттері болған. Зерттеу жұмысында ізденушінің маңызды жеке тәжірибесі жинақталған. Мұнда, еңбек нарығы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың жиынтығы болып табылатынын, еңбек заңнамасына өзгертулер мен толықтырулар енгізу мен еңбек нарығына мемлекеттік концепцияны дайындау қажеттілігі, еңбекте ынталандыру шараларының мәселесі, еңбекпен қамту мен жұмыссыздық, еңбек көші – қоны мәселесі қарастырылған. Сонымен қатар, бұл еңбекте профессор ұлттық заңнама нормаларын халықаралық деңгейдегі құқықтық актілерді имплементациялау мен интеграция мәселесіне де көңіл аударған.

22 жылдық тарихы бар өзектілігін жоймаған зерттеуді көптеген еңбек құқығы саласының зерттеушілері айналып өтіп кете алмайды. Міндетті түрде осы еңбекпен танысып, профессордың сол кездегі айтып кеткен ұсыныстарымен келісіп жатады.

⁷Нурмагамбетов А.М. Особенности правового регулирования труда рабочих совхозов: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05; Московский ГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1983. – 23 с.

⁸Кодекс законов о труде Казахской ССР от 21 июля 1972 года. (утратил силу с 01.01.2000 г. в соответствии с Законом РК от 10.12.99 г. № 494-1). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004278#pos=1;-157. (7.05.2020).

В. Д. Зорькин және Халықаралық заң Форумына қатысушылармен. Санкт-Петербург қ.

Профессордың көзқарасының жаңашылдығы мен көрегенділігі, міне, осындай құнды еңбектер жазуымен дәлелденеді. ЕЭО аясында интеграция мәселесі қазіргі уақытта терең орын алып отыр. Қазіргі уақытта ЕЭО аясындағы еңбекшілердің құқықтарын қорғау мәселесіне арналған жас ғалымдардың еңбектері профессордың осы еңбегін зерттеуден бастау алып, жазылып жатыр. Осы жерден, Аманжол Мағзұмұлы жиырма екі жыл бұрын жазылған еңбегінің елімізде осынша жыл бойына сұраныста болатынын білген бе екен?

Ғылыми нәтижелері

Жоғарыда айтып кеткеніміздей, Аманжол Мағзұмұлының құқықтану мамандығын дамытуға үлес қосқан көптеген ғылыми еңбектері бар. Бұл туындылармен көптеген ғалымдар келісіп немесе келіспейтін пікірлерін ұстанып, өздерінің ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізіп жатыр. Ғалымның еңбектерін оқып, зерттеп шығу үшін біршама уақыт қажет. Осындай көлемде ғылыми еңбектерін жазып, жарыққа шығаруы үшін жетпіс жыл өмірін арнаған ғалымды құрметтеу керек деп ойлаймын. Біз және жас ғалымдар ол еңбектің қалай келетінін біліп, қадірін түсінеміз.

Профессордың ғылыми зерттеу қызығушылығы еңбек құқығы саласын қамтығанымен, біраз еңбектері конституциялық құқықтан да жазылған. Қазақстан Республикасы тәуелсіз алған жылдары еңбек құқығы саласынан бірнеше заңдардың шыққанын білеміз. Сол заңдардың алғашқы дайындаушыларының бірі А.М. Нұрмағамбетов болған. Қазақстан Республикасының «Еңбек туралы», «Еңбек көші – қоны туралы», «Еңбекпен қамту туралы» заңдарын дайындаушы болса, «Ұжымдық

шарттар (келісімдер) туралы», «Ең төменгі тұтыну бюджеті және ең төменгі жалақы туралы» заңдарын әзірлейтін жұмыс тобының басшысы болған.⁹

А.М. Нурмагамбетовтың еңбек құқығы саласы бойынша алғашқы оқулықтары: 1992 жылы шыққан «Мотивация труда и ее роль в становлении рынка труда». Бұл оқулықтың мазмұнында еңбек нарығындағы жұмыс берушінің жұмыскерлерін ынталандыру үшін қандай шаралар жасау қажеттілігін қарастырып кеткен. Бұл қазірде маңызын жоймаған мәселе. А. М. Нурмагамбетов: «Егер, жұмыскер күнделікті жұмысына жақсы көңілмен, қызығушылықпен келетін болса, одан жұмыс берушінің де өнімділігі артағыны сөзсіз» – деген.¹⁰

Осы жерде профессордың пікірімен келісеміз. Егер жұмыс беруші жұмыскеріне ынталандыратын еңбек жағдайларын қамтамасыз етсе, ол ақ ниетімен жұмысын атқарып, еңбегі өнімдірек болып, жұмыс берушінің ісін алға тартады. Ал, жұмыста жағдайы жоқ, ешқандай ынталандыру шараларынсыз әзер жұмыс жасап жүрген жұмыскерлер жұмыс берушінің еңбек өнімділігін керісінше төмендетеді.

«Правовое регулирование трудовых отношений в свободных экономических зонах Республики Казахстан» атты оқулығы 1994 жылы шықты. Оқулықта жұмыс берушінің жұмыскерлеріне бәсекеге лайықты мамандар дайындауға ден қойылған. Сол жылдардың өзінде профессор қазіргі заманның еңбек нарығына қатысты басты талапты ұстануға шақырады.¹¹

Осы ғылыми еңбектерін тереңірек зерттеп, 1998 жылы «рынок труда: правовые проблемы и перспективы» атты оқулығын шығарды.¹²

Бұл оқулықтың мазмұнында еңбек нарығының сол кездегі жағдайы, жетілдіруге жататын тұстары мен болашақта дамытуға қажетті белгілері сипатталған.

Ғалым еңбек шартының азаматтық құқықтық шарттан айырмашылықтары, артықшылықтары мен ұқсастықтарын зерттеуге көп көңіл бөлген. Еңбек шартының өзіне тән белгілеріне сипаттама жасаған. Бұл тақырыптың аясында профессордың бірнеше ғылыми мақалалары да бар.

Соның ішінде, 1997 жылы шыққан «Еңбек шарты мен азаматтық-құқықтық шарттың арақатынасы» атты мақаласы. Мақалада ғалым әлі күнге дейін еңбек құқығының мамандары дәлелдеген жұмыскерлерді қорғауда ұстанатын азаматтық-құқықтық шартқа қарағанда, еңбек шартын жасау жұмыскерлерге кепілдіктер мен жеңілдіктерді сақтайтынын атап кеткен.¹³

⁹Тлепина Ш.В. Нурмагамбетов Аманжол Магзумович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях (отдельными книгами). Ч. 2 / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ/ Под общей ред. д.ю.н. проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. С. 326.

¹⁰Нурмагамбетов А.М. Мотивация труда и ее роль в становлении рынка труда. Алматы, Издательство ТОО «Баспа». 1992. С. 35.

¹¹Нурмагамбетов А.М. Правовое регулирование трудовых отношений в свободных экономических зонах Республики Казахстан. Алматы: Баспа, 1994. – 150 с.

¹²Нурмагамбетов А.М. Рынок труда: правовые проблемы и перспективы. Алматы, Издательство ТОО «Баспа». 1998. С. 45.

Осындай тағы бір ерекше құнды еңбектерінің бірі – еңбек құқығының кәсіби маманы Е.Н. Нұрғалиевамен бірлескен авторлықта жазған, 2000 жылы баспадан шыққан «Қазақстан Республикасының еңбек туралы заңына» түсіндірмесі.¹⁴

Бұл түсіндірмеде Қазақстан Республикасының тәуелсіздік алғаннан кейінгі Қазақ КСР-ның Еңбек туралы заңдар кодексінің күші жойылып, 1999 жылғы 10 желтоқсанда қабылданған Қазақстан Республикасындағы еңбек туралы № 493 Заңының нормаларын талқылаған.¹⁵

Аталған түсіндірме сол жылдардағы еліміздегі еңбек құқығы саласы бойынша оқулықтардың тапшылығын азайтуға көмегін тигізді. Ол студенттер мен жас ғалымдар білімін дамытуға пайдалы болды. Түсіндірме жазу кез-келген оқыған, көзі ашық адамның қолынан келетін дүние емес екенін білеміз. Жаңа заң қабылданғаннан кейін бір жылдың ішінде түсіндірме жазу, сол саланы жатқа білетін, терең меңгерген маманның ғана қолынан келетін, кешенді түрде зерттеу жүргізген жұмысының еңбегі ретінде көреміз.

2005 жылы Республикасындағы «Конституциялық бақылау» кітабының бірлескен авторы.¹⁶

Аманжол Мағзұмұлы: «Конституциялық құндылықтар Негізгі Заңның шығармашылығында, қоғамдағы бейбітшілік пен келісім сияқты негізгі артықшылықтардың мызғымастығынан көрінеді» – деп, онда бекітілген құқықтық идеялар, қағидаттар мен нормалар мемлекет пен қоғам дамып келе жатқанда ашылады және ол үшін қажетті саяси, экономикалық және әлеуметтік жағдайлар жасалатыны мен халықтың еркі басшылыққа алынатынын атайды.¹⁷

2011 жылы бірлескен авторлықпен кәсіби жолдағы серіктесі, Конституциялық кеңестің мүшесі В.А. Малиновскиймен бірге «Внеочередные выборы Президента Республики Казахстан: вопросы и ответы» атты кітапшасын шығарады.¹⁸

Бұл кітапшада елімізде жиі орын алып тұратын кезектен тыс Президент сайлауына қатысты туындайтын сұрақтарға құқықтық тұрғыдан жауап берілген. Ол әлі күнге дейін өзекті тақырып ретінде орын алып отыр. Кітапша жеңіл, түсінікті тілмен жазылғандықтан, оқырмандардың кең аудиториясына арналған.

¹³Нурмагамбетов А.М. О соотношении трудового договора и гражданско-правового договора // Право и государство. № 7 (7), 1997. С. 14.

¹⁴Нурғалиева Е.Н., Нурмагамбетов А.М. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан». Алматы: Баспа, 2000. – 252 с.

¹⁵Қазақстан Республикасындағы еңбек туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 10 желтоқсандағы N 493 Заңы. Күші жойылды – Қазақстан Республикасының 2007.05.15. N 252 Заңымен. URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000493> жүгінген күн: (7.05.2020).

¹⁶Аманжол Мағзұмұлы Нұрмағамбетұлы // URL: https://kk.wikipedia.org/wiki/Аманжол_Мағзұмұлы_Нұрмағамбетұлы жүгінген күн: (7.05.2020).

¹⁷Конституция Казахстана – достояние общенародное // ЮРИСТ. Ноябрь, №11, 2011. URL: <https://journal.zakon.kz/4474707-konstitucija-kazakhstanana-dostojanie.html> (17.05.2020).

¹⁸Малиновский В.А., Нурмагамбетов А.М. Внеочередные выборы Президента Республики Казахстан: вопросы и ответы. Институт законодательства РК. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2011. – 80 с.

Аманжол Мағзұмұлының мемлекеттік деңгейдегі тағы бір үлкен еңбегінің бірі-еліміздің Конституциясына авторлар ұжымымен бірлесіп жазған түсіндірмесі. Аталған Қазақстан Республикасының Конституциясына ғылыми-тәжірибелік түсіндірме 2018 жылы баспадан шыққан. Профессор осы еңбектің мазмұнында Конституцияның 24-бабының нормаларына қатысты түсіндірме жасаған.¹⁹

Баптың төрт тармағының аясында Кеңестік Қазақстанның 1937 жылғы Конситуциясының жұмыскерлердің еңбек құқығын қорғау мен реттеуге байланысты нормалардың, егемендік алғаннан кейін қабылданған Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конситуциясының нормалары қалай өзгергеніне хронологиялық тұрғыдан сипаттама жасап, ғылыми зерттеу жұмысын жүргізген.

Аталғандардың барлығы республикалық деңгейде маңыздылығы жоғарғы білікті, кәсіби мамандардың қолынан келетін ғылымды дамытуға үлесін қосқан құнды еңбектер болып тарихта қалатыны сөзсіз.

Осындай маңызды, патриоттық деңгейде жазылған мақаласы 2020 жылы 7 мамырда «Казахстанская правда» газетінде жарық көрген «Қазақстаннан хат» деп аталады.²⁰

Бұл мақалада профессор 1943 жылғы 6 ақпандағы Сталинград шайқасы туралы, «Правда» газетінде «Славный казахский народ – в борьбе за Советскую Родину» атты мақалаға зерттеу жасап жазған. Ұлы отан соғысы мен, оған дейінгі қазақ халқының елі, жері үшін соғысқан кездегі үлкен рухтары сипаттала отырып, ол рухты еліміздің азаматтарына хаттар жазу арқылы жеткізгені шығармашылық тұрғыдан, әрі ғылыми тілмен сипаттаған. Биыл, жеңіске 75 жыл толуына қатысты мерейтойында профессор қазақстандықтардың соғыстың барлық кезеңдері мен жеңіске жеткен күнінде асқан ерлік көрсеткенін атап кеткен.

Аманжол Мағзұмұлының әрбір ғылыми еңбегін жазу кезінде назар аударатын мәселе, зерттеуіне өзіндік стиль беретін тұсы, ол кісі үнемі жаңашылдық мәселесін дер кезінде қозғап, оны хронологиялық тұрғыдан ескі тәжірибені үлкен қызығушылықпен зерттейді.

Әйгілі философ Вильгельм Фридрих Гегель «Кез келген ғылымның саласы өзінің шығу тарихымен байланысты болады»-деген.²¹

Бұл жерде философ жаңа ұғымды енгізу немесе ұсыну үшін, алдымен ескіні зерттеп алған дұрыс деген пікірді ұстанған. Жаңа көзқарасты ашу үшін, ескіні зерттеп барып, жаңадан қорытынды жасайтын болған. Осы тұрғыдан Аманжол Мағзұмұлының ғылыми зерттеулері философиялық көзқараспен жазылатынын аңғардық. Яғни профессорды жай ғана ғалым емес, философ ғалым деп-те атағымыз келеді. Әрбір зерттеуінде құқықтық доктринадан бастау алып, салыстырмалы

¹⁹Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми-практикалық түсіндірме. Астана, 2018. Б. 193-215.

²⁰Нурмагамбетов А.М. Письмо из Казахстана // Казахстанская правда. URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/pismo-iz-kazahstana> жүгінген күн: (8.05.2020).

²¹Габитов Г.Х. Философия права. Учебное пособие для юридических вузов. Алматы: Издательство «NURPRESS», 2010. С. 48.

талдау жасау арқылы, жаңашыл әділеттің өзектілігін сақтайтын, біраз жылдарға қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Ғалымның кез-келген ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізген кезінде оның нәтижесі болашақта біраз жылдарға өзектілігін жоғалпайтынын алдын-ала көретін көзқарасы сирек кездесетін құбылыс. Адамның бойында болатын ондай қасиет барлық ғалымдарда бірдей кездесе бермейді. Оған дәлел ретінде, Аманжол Мағзұмұлының Қазақстанның болашағы туралы болжамы-2015 жылы әлемнің дамыған 50 елінің қатарына қосылатынын атап кеткіміз келеді.

Аманжол Мағзұмұлының «Narikbaev atyndagy KAZGUU Universiteti» АҚ ғылыми бағытын дамытуға қосқан үлесі

Аманжол Мағзұмұлының «КАЗГЮУ Университеті» АҚ, Құқық жоғарғы мектебі департаментінде ұстаз, ғалым, жас ғалымдардың жетекшісі, тәлімгер реінде алатын орны бөлек.

Біріншіден, профессор университетте еңбек құқығы мен әлеуметтік қамсыздандыру құқығы пәндерінен сабақ беріп қана қоймай, студенттері, магистранттары, аспиранттары мен докторанттарын ғылыми зерттеу бағыттары бойынша жол сілтеп, үздік бітіріп шығуына орасан зор көмегін тигізген және тигізуде.

Университетімізде профессордың дана және сезімтал ғылыми жетекшілігімен үздік бітіріп, жоғарғы білім туралы диплом, заң ғылымдарының магистрі дипломын, заң ғылымдарының кандидаты дипломын, доктор PhD дипломын алған түлектері қаншама. Осы түлектердің кез-келген ғылыми зерттеу еңбегін ашып қарайтын болсақ, барлықтары да талаптарға сәйкес келе отырып, еліміздің еңбек құқығының өзекті мәселелерін талқылауға, орын алып отырған мәселелерді тереңдетіп зерттеп, оны шешу жолдарын беретін заңды ұсыныстармен бекітілген. Бұл жерден профессордың мамандарды жетектеп, соңына дейін ақыл-кеңесін беріп, көмегін көрсеткенін көре аламыз. Қазіргі уақытта профессордың осы шәкірттерінің біразы ғылыми-педагогикалық жұмыспен айналысып, болашақ ғалымдарға бағыттар көрсетіп жүрсе, басқалары заң саласында сәтті жұмыстар істейді.

Екіншіден, ғалым бірнеше жылдар университеттің диссертациялық кеңесінің мүшесі болды. Бұл кеңесте біраз ғалымдарға ғылыми дәреже берілді. Ғылыми кеңестің мүшесі болып қана қоймай, өзінің ғылыми жетекшілігімен, біраз ғалымдар университеттің кеңесінен заң ғылымдарының кандидаты, философия ғылымының докторы (PhD) ғылыми атақтарын да қорғап шығып жатты. Атап айтатын болсақ, Аманжол Мағзұмұлының ғылыми жетекшілігімен, 2009 жылы Пиптюк А.В. «Проблемы стимулирования труда наемного работника как метода регулирования трудовых отношений» және Кулмаханова Л.Ш. «Правовое регулирование трудовой миграции в Республике Казахстан» заң ғылымдарының кандидаты атағына диссертацияларын үздік қорғап шыққан. 2015 жылы Нурашева Б.Ш. «Защита трудовых прав работников в Республике Казахстан: юридическая сущность и приоритетная роль профессиональных союзов» философия ғылымының докторы (PhD) ғылыми атағына диссертациясын үздік қорғаған.

Үшіншіден, кітапханамызда профессордың кандидаттық, докторлық диссертациялары, оқулықтары мен ғылыми мақалалары жарық көрген газет-журналдары жинақталған. Аталған мақалаларда ғалым еңбек нарығының қалыптасуы, құқық арқылы еңбекке

ынталандыру, ұлттық еңбек заңнамасын жетілдіру, оның механизмдерін ұсыну, әлеуметтік әріптестік ұғымы мен оның маңыздылығы, халықты жұмыспен қамту бойынша мемлекеттің белсенді саясаты, халықаралық еңбек нарығын реттейтін тәжірибенің негізінде интеграция мәселесі мен еңбек көші-қонын реттеу мәселелеріне көп көңіл бөлінген. Мысалы: Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы аумағында жазылған, «Развитие трудового законодательства на современном этапе» атты ғылыми мақаласында ғалым: «Лайықты жұмыс көптеген факторлардан тұрады, ең алдымен экономикалық және әлеуметтік сипатта және ең алдымен, еңбек қатынастарын құқықтық реттеу деңгейіне байланысты» – деп, әлі де болса, әрекет етуші еңбек заңнамасына қатысты көптеген түзетулер енгізу қажеттілігіне тоқталған.²²

Ғылыми кадрлар мен жас мамандардың ғылыми зерттеу жұмыстарына қажетті мәліметтері ғалымның осындай құнды ғылыми мақалаларынан орын алған. Еңбек көші-қонына арналған зерттеулері біршама. Атап кететін болсақ, ғалымның «Еңбек көші-қоны заңнамасындағы нормалардың қайшылығы» атты ғылыми мақаласында ТМД мемлекеттерінің ұлттық заңнамасын зерттеп, ХЕҰ конвенцияларын басшылыққа ала отырып, шетелдік үздік тәжірибені басшылыққа алып, еңбек көші – қоны бойынша еңбек кодексі мен конституцияның арасындағы қайшылық туғызатын нормаларды анықтап, олармен жұмыс жасаудың жолдарын көрсеткен.²³

Мақалада қозғалған ТМД мемлекеттерінің ЕЭО біріккен кездегі еңбек көші – қонын заңнамалық тұрғыдан реттеу мен кездесетін қайшылықтардың өзектілігін жоғалтпай отыр.

Еңбек көші-қонын заңнамалық тұрғыдан реттеуге арналған ғылыми мақаласы С.Б. Нурмагамбетовамен бірлескен авторлықта шыққан.²⁴

Бұл ғылыми мақалада, әлі күнге дейін өзектілігін жоғалтпаған еңбек көші – қонын реттеуге байланысты заңнамаға түзетулер мен өзгертулер енгізу қажеттілігі мәселесі көтерілген.

Ғалымның кез келген еңбектері бірнеше жылдарды қамтитын өзекті мәселелерді зерттеп, оларды заңнамалық тұрғыдан реттеудің жолдарын көрсеткен.

Аманжол Мағзұмұлы университеттің кітапханасының қорына сирек кездесетін еңбек әлеуметтік қамсыздандыру құқығынан оқулық жазып шығарып, сыйлады. Оқулықтың жүйесі екі үлкен бөлімнен тұратын, студенттер, магистранттар мен докторанттардың, оқытушылардың қолдануына болатын әлеуметтік қамсыздандыру саласының маңызды институттарын зерттеп жазылған.²⁵

²²Нурмагамбетов А.М. Развитие трудового законодательства на современном этапе // Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. I том. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». С. 193.

²³Нурмагамбетов А.М. Коллизия норм законодательства о трудовой миграции // Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы международной трудовой миграции в Республике Казахстан и пути их законодательного регулирования». Астана, 2009. С. 30.

²⁴Нурмагамбетов А.М, Нурмагамбетова С.Б. Трудовая миграция и законодательство // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан. № 9 (86) сентябрь 2008. С. 59.

²⁵Право социального обеспечения Республики Казахстан: Общая часть. Особенная часть / ГУ Ин-т законодат. РК; ред. А. М. Нурмагамбетов. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – 313 с.

Оқулық кітапхананың сұранысқа ие оқулықтарының қатарында. Осындай тағы бір құнды ғылыми зерттеу жұмысы ретінде В.А. Малиновскиймен біріге отырып жазған Қазақстан Республикасы Президентінің сайлануына қатысты мәселелерін қамтитын еңбегінен орын алған. Университет профессордың ғылыми зерттеу еңбектеріні әрқашанда кітапхананың төрінен орын алдырып, бағыттарын қолдап отырады.

Профессор университеттің еңбек құқығының мамандарына ғылыми ағартушылық бағытында отырыстар, кеңес берулер жүргізе отырып, олардың шығарғысы келетін ғылыми зерттеу еңбектеріне, оқулықтар, кейстер жинағы, тәжірибелік жинақтарға сын-пікірін беріп отырады.

Мерейтой-әрқашан белгілі бір нәтижелерге қол жеткізуге және жеке тұлғаның өзін және оның жасаған істерін бағалауға мүмкіндік береді. Аманжол Мағзұмұлының бүкіл өмірбаяны – еңбек құқығы ғылымына адал қызмет етудің үлгісі.

Аманжол Мағзұмұлының логикалық жағына талдау тереңдігі мен қорытындыларының дұрыстығы туралы пікірдеміз. Профессордың ұстанатын позициясы ғылыми даудың басқа қатысушыларының позицияларынан өзгеше болуы мүмкін, бірақ оның пікірі, тіпті онымен келіспейтіндер үшін де әрдайым қызықты. Бұл сізге келіспеушіліктің тақырыбына және оның әдеттегі жағдайына жаңаша көзқараспен қарауға мүмкіндік береді, рейтингті жоғарылатуға көмектеседі.

Аманжол Мағзұмұлымен бірге бір ұжымда еңбек еткен, профессордың ғылыми еңбектерін жоғары бағалайтын Құқық жоғарғы мектебінің аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі Ольга Михайловна Горстка: «А.М. Нұрмағамбетов әрқашан белсенді, көңілді, еңбекқор, ақкөңіл, өз ісінің маманы, ол жас ұрпаққа үлгі. Оның еңбектері бүгінде назардан тыс қалмайды және болашақта бағаланатын болады!» деп сөз айтады. Профессор өзін жеке тұлға ретінде, заңгер, ғалым, ұстаз және әрине, мемлекет қайраткері ретінде қалыптастырды –деп ғылыми мақаласына қорытынды жасаған.²⁶

Ғалым туралы әріптестері, шәкірттерінің жазған ғылыми еңбектерінің барлығында ол кісінің еңбек құқығы саласын дамытуға зор үлесін қосқан, ғылыми еңбектері құқық саласының зияткерлік ұрпақтарын тәрбиелеуге көмектесетін құнды еңбектер болып табылатыны жазылады. Ғалым заң саласының дамуына, оның ішінде еңбек құқығының дамуында қолтаңбасын қалдырды.

М.К. Журунова: О научном творчестве профессора А.М. Нурмагамбетова.

Статья посвящена вкладу в развитие науки трудового права и права социального обеспечения известного ученого, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, члена редколлегии журнала «Право и государство», Аманжолы Магзумовича Нурмагамбетову, которому в 2020 г. исполнилось 70 лет. *Научная новизна* статьи заключается в том, что научные труды Аманжолы Магзумовича в полной мере исследованы недостаточно. *Целью* данной статьи является изучение научного творчества профессора

²⁶Гостка О.М. Ученый-правовед, педагог и государственный деятель // Право и государство. № 2 (67), 2015. С. 96.

Аманжол Магзумовича Нурмагамбетова, выявление новаторства и дальновидности ученого, а также его вклада в развитие науки Казахстана. В статье использованы исторический, догматический, биографический методы, методы анализа и синтеза для исследования научных трудов профессора в области трудового права. Показана ценность научно-практических разъяснений, касающихся правовой политики, норм законодательства о труде. Автор приходит к выводу о значительном вкладе ученого в развитие науки трудового права. Профессором были написаны научно-практический комментарий к закону о труде, учебники по трудовому праву и по праву социального обеспечения, также опубликованы 150 научных статей по актуальным вопросам данной отрасли права. Как видный ученый, специалист в области конституционного и трудового права, автор монографий, комментариев к законодательству, многих научных статей, патриот, философ, человек широких взглядов, А.М. Нурмагамбетов внес также значительный вклад в подготовку научных кадров (аспирантов и докторантов) и нескольких поколений молодых специалистов (студентов и магистрантов), является гордостью юридического образования Казахстана, высоким примером для подрастающего поколения.

Ключевые слова: юридическая наука, А.М. Нурмагамбетов, доктор юридических наук, профессор, трудовое право, право социального обеспечения, юбилей, Конституционный Совет РК, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева.

M.K. Zhurunova: The scientific work of Professor A.M. Nurmagambetov.

The article is devoted to the contribution to the development of the science of labor law and social security law of a famous scientist, doctor of law, professor, head of the department of Eurasian National University named after L.N. Gumilev, a member of the editorial board of the journal «Law and State» Professor Amanzhol Magzumovich Nurmagambetov who turned 70 in 2020.

The scientific novelty of the article lies in the fact that the scientific works of Amanzhol Magzumovich are not fully studied. The purpose of this article is to study the scientific work of Professor Amanzhol Magzumovich Nurmagambetov to identify the scientist's innovation and foresight, as well as his contribution to the development of science in Kazakhstan. The article uses historical, dogmatic, biographical, analysis and synthesis methods to study the scientific works of professor in the field of labor law. The value of scientific and practical explanations regarding legal policy, labor legislation and the current consensus are shown. The author comes to the conclusion that the scientist has made a significant contribution to the development of the science of labor law on different problems. The professor wrote the monograph «Labor Market: Legal Problems and Prospects», textbook «The Law of Social Security of the Republic of Kazakhstan», commentary on the Law of the Republic of Kazakhstan «On Labor in the Republic of Kazakhstan» (co-authored), scientific and practical commentary on the Constitution of the Republic of Kazakhstan (co-authored), more than 150 scientific articles on current issues of labor law and labor migration.

As a prominent scientist, a specialist in the field of constitutional and labor law, the author of monographs, comments on the law, many scientific articles, patriot, philosopher,

person with wide views, A.M. Nurmagambetov also made a significant contribution to the training of scientific personnel (graduate students and doctoral students) and several generations of young specialists (students and undergraduates), he is the pride of legal education in Kazakhstan, a high role model for the future young generation.

Key words: legal science, A.M. Nurmagambetov, Doctor of Law, Professor, Labor Law, Social Security Law, Anniversary, Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, UNU named after L.N. Gumilyov, University KAZGUU named after M.S. Narikbaev.

Библиография:

1. Тлемисов Х.А. Ауыл кеші көңілді. Ауылдық көркем өнерпаздарға арналған әндер жинағы. Алматы: «Қайнар» баспасы, 2016. – 391 б.
2. Подвески «Алтын алқа» и «Күміс алқа» вручили многодетным матерям в Кокшетау. URL: https://lenta.inform.kz/ru/podveski-altyn-alka-i-kumis-alka-vruchili-mnogodetnym-materyam-v-kokshetau_a3547446. (7.05.2020).
3. Конституция Казахстана – достояние общенародное // ЮРИСТ. Ноябрь, № 11, 2011. URL: <https://journal.zakon.kz/4474707-konstitucija-kazakhstan-dostojanie.html>. (17.05.2020).
4. Алимжан К. Абжанов Кубен Абжанович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1-3 (отдельными книгами). Ч. 1 / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н. проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 52-54.
5. Нурмагамбетов А.М. На защите прав человека труда // Казахстанская правда. 18 января 2019. URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/na-zashchite-prav-cheloveka-truda> (17.05.2020).
6. Нурмагамбетов А.М. Избранные труды по трудовому праву. Астана, 2019. – 220 с.
7. Нурмагамбетов А.М. Особенности правового регулирования труда рабочих совхозов: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05; Московский ГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1983. – 23 с.
8. Кодекс законов о труде Казахской ССР от 21 июля 1972 года. (утратил силу с 01.01.2000 г. в соответствии с Законом РК от 10.12.99 г. № 494-1). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004278#pos=1;-157. (7.05.2020).
9. Тлепина Ш.В. Нурмагамбетов Аманжол Магзумович // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. (отдельными книгами) Ч. 2 / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н. проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 325-327.
10. Нурмагамбетов А.М. Мотивация труда и ее роль в становлении рынка труда. Алматы, Издательство ТОО «Баспа». 1992. 130 с.
11. Нурмагамбетов А.М. Правовое регулирование трудовых отношений в свободных экономических зонах Республики Казахстан. Алматы: Баспа, 1994. – 150 с.
12. Нурмагамбетов А.М. Рынок труда: правовые проблемы и перспективы. Алматы, Издательство ТОО «Баспа». 1998. – 192 с.

13. Нурмагамбетов А.М. О соотношении трудового договора и гражданско-правового договора // Право и государство. № 7 (7), 1997. – С. 12-14.
14. Нурғалиева Е.Н., Нурмагамбетов А.М. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан». Алматы: Баспа, 2000. – 252 с.
15. Аманжол Мағзұмұлы Нұрмағамбетұлы // URL: https://kk.wikipedia.org/wiki/Аманжол_Мағзұмұлы_Нұрмағамбетұлы жүгінген күн (7.05.2020).
16. Малиновский В.А., Нурмагамбетов А.М. Внеочередные выборы Президента Республики Казахстан: вопросы и ответы. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2011. – 80 с.
17. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми-практикалық түсіндірме. Астана, 2018. – 664 б.
18. Нурмагамбетов А.М. Письмо из Казахстана // Казахстанская правда. URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/pismo-iz-kazahstana> жүгінген күн (8.05.2020).
19. Габитов Г.Х. Философия права. Учебное пособие для юридических вузов. Алматы: Издательство «NURPRESS», 2010. – 228 с.
20. Нурмагамбетов А.М. Развитие трудового законодательства на современном этапе // Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. I том. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан».
21. Нурмагамбетов А.М. Коллизия норм законодательства о трудовой миграции // Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы международной трудовой миграции в Республике Казахстан и пути их законодательного регулирования». Астана, 2009. – С. 27-33.
22. Нурмагамбетов А.М., Нурмагамбетова С.Б. Трудовая миграция и законодательство // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан. № 9 (86) сентябрь 2008. – С. 57-59.
23. Право социального обеспечения Республики Казахстан: Общая часть. Особенная часть / ГУ Ин-т законодат. РК; ред. А. М. Нурмагамбетов. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – 313 с.
24. Гостка О.М. Ученый-правовед, педагог и государственный деятель // Право и государство. № 2 (67), 2015. – С. 93-96.

References (transliterated):

1. Plemisov H.A. Auyл keshi көңildi. Auyldуқ көркem өнерпазdarға арналған әндер zhinaғы. Алматы: «Қайнар» баспасы, 2016. – 391 б.
2. Podveski «Altyn алқа» i «Kүmis алқа» vruchili mnogodetnym materyam v Kokshetau. URL: https://lenta.inform.kz/ru/podveski-altyn-alka-i-kumis-alka-vruchili-mnogodetnym-materyam-v-kokshetau_a3547446. (7.05.2020).
3. Konstituciya Kazahstana – dostoyanie obshchenarodnoe // YURIST. Noyabr', № 11, 2011. URL: <https://journal.zakon.kz/4474707-konstitucija-kazahstana-dostojanie.html>. (17.05.2020).
4. Alimzhan K. Abzhanov Kuben Abzhanovich // Vidnye uchenye-yuristy Kazahstana XX – nachala XXI vekov. Enciklopedicheskij spravochnik. V trekh chastyah. Ch. 1-3 (otdel'nymi knigami). Ch. 1 / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan.

Universitet KAZGYUU / Pod obshchej red. d.yu.n. prof. S.F. Udarcova. Astana: Tipografiya «Dәme»; TOO «KazGYUU Consulting», 2017. – S. 52-54.

5. Nurmagambetov A.M. Na zashchite prav cheloveka truda // Kazhstanskaya pravda. 18 yanvarya 2019. URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/na-zashchite-prav-cheloveka-truda> (17.05.2020).

6. Nurmagambetov A.M. Izbrannye trudy po trudovomu pravu. Astana, 2019. – 220 s.

7. Nurmagambetov A.M. Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda rabochih sovhozov: Avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.05; Moskovskij GU im. M.V. Lomonosova. M., 1983. – 23 s.

8. Kodeks zakonov o trude Kazahskoj SSR ot 21 ijulja 1972 goda. (utratil silu s 01.01.2000 g. v sootvetstvii s Zakonom RK ot 10.12.99 g. № 494-1). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004278#pos=1;-157. (7.05.2020).

9. Tlepina Sh.V. Nurmagambetov Amanzhol Magzumovich // Vidnye uchenye-yuristy Kazahstana XX – nachala XXI vekov. Enciklopedicheskiy spravochnik. V trekh chastyah. (otdel'nymi knigami) CH. 2 / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan. Universitet KAZGYUU / Pod obshchej red. d.yu.n. prof. S.F. Udarcova. Astana: Tipografiya «Dәme»; TOO «KazGYUU Consulting», 2017. – S. 325-327.

10. Nurmagambetov A.M. Motivacija truda i ee rol' v stanovlenii rynka truda. Almaty, Izdatel'stvo TOO «Baspa». 1992. 130 s.

11. Nurmagambetov A.M. Pravovoe regulirovanie trudovyh otnoshenij v svobodnyh jekonomicheskikh zonah Respubliki Kazahstan. Almaty: Baspa, 1994. – 150 s.

12. Nurmagambetov A.M. Rynok truda: pravovye problemy i perspektivy. Almaty, Izdatel'stvo TOO «Baspa». 1998. – 192 s.

13. Nurmagambetov A.M. O sootnoshenii trudovogo dogovora i grazhdansko-pravovogo dogovora // Pravo i gosudarstvo. № 7 (7), 1997. – S. 12-14.

14. Nurgaliev E.N., Nurmagambetov A.M. Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazahstan «O trude v Respublike Kazahstan». Almaty: Baspa, 2000. – 252 s.

15. Amanzhol Мағзымылы Нұрмағамбетұлы // URL: https://k.wikipedia.org/wiki/Amanzhol_Maғзымылы_Nұрмағамбетұлы zhygingen kyn: (7.05.2020).

16. Malinovskij V.A., Nurmagambetov A.M. Vneocherednye vybory Prezidenta Respubliki Kazahstan: voprosy i otvety. Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2011. – 80 s.

17. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Fylymi-praktikalық тысindirme. Astana, 2018. – 664 b.

18. Nurmagambetov A.M. Pis'mo iz Kazahstana // Kazhstanskaya pravda. URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/pismo-iz-kazahstana-zhygingen-kyn> (8.05.2020).

19. Gabitov G.H. Filosofiya prava. Uchebnoe posobie dlya juridicheskikh vuzov. Almaty: Izdatel'stvo «NURPRESS», 2010. – 228 s.

20. Nurmagambetov A.M. Razvitie trudovogo zakonodatel'stva na sovremennom etape // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 19 noyabrya 2010 g. I tom. Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan».

21. Nurmagambetov A.M. Kolliziya norm zakonodatel'stva o trudovoj migracii // Nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye voprosy mezhdunarodnoj trudovoj migracii v Respublike Kazahstan i puti ih zakonodatel'nogo regulirovaniya». Astana, 2009. – S. 27-33.

22. Nurmagambetov A.M., Nurmagambetova S.B. Trudovaya migraciya i zakonodatel'stvo // Заңгер. Vestnik prava Respubliki Kazahstan. № 9 (86) sentyabr' 2008. – S. 57-59.

23. Pravo social'nogo obespecheniya Respubliki Kazahstan: Obshchaya chast'. Osobennaya chast' / GU In-t zakonodat. RK; red. A. M. Nurmagambetov. Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2012. – 313 s.

24. Gostka O.M. Uchenyj-pravoved, pedagog i gosudarstvennyj deyatel' // Pravo i gosudarstvo. № 2 (67), 2015. – S. 93-96.

НОВЫЕ КНИГИ

Уваров В.Н., Уварова-Патенко Н.В. Трудовое право Республики Казахстан: Учебник. 3-е изд. Алматы, 2019. – 720 с.

ISBN 978-601-7761-7461-47-8

Учебник основан на Трудовом кодексе Республики Казахстан (2015 г.), международных конвенциях, научной литературе и судебной практике. В структурном отношении учебник включает Общую и Особенную части. В Общую часть входят следующие темы: трудовое право – самостоятельная отрасль национального права, принципы, источники, субъекты трудового права, компетенция государственных органов в области регулирования трудовых отношений, правоотношения в сфере трудового права, предмет и методология науки трудового права. Особенная часть состоит из трех разделов: Раздел 1. Правовое регулирование трудовых отношений (трудовой договор, дисциплина труда, рабочее время и время отдыха, нормирование труда, оплата труда, гарантии и компенсационные выплаты, материальная ответственность, безопасность и охрана труда). Раздел 2. Правоотношения, производные от трудовых (трудоустройство, организационно-управленческие правоотношения на производстве, социальное партнерство, профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров, трудовые споры, контроль за соблюдением трудового законодательства). Раздел 3. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников.

Учебник рассчитан на студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, юридических и кадровых служб государственных органов, учреждений и организаций.

МАЗМҰНЫ

• *Ч. Варга*. Құқық: табиғат объектісі, ойлау пәні, олардың корреляциясы? Б. 24-25. • *Бо Ма, Чжу-Ци Хэ*. Жүйелі білім динамикасының бастауы тұрғысынан Қытайда жасыл өндіріс үшін құқықтық жүйе құру. Б. 37-38. • *Р.С. Сорокин*. Қазіргі әлемдегі мемлекеттік бақылау (салыстырмалы-құқықтық талдау). Б. 51. • *Рафал Рыбицкий*. Бейбіт шарттар халықаралық құқықтың қайнар көзі ретінде. Б. 63. • *А.Ф. Мухаметов*. Халықаралық қауіпсіздік. Проблема және шындық. Құқықтық Армагеддон. Б. 87. • *Ә.Т. Ахметов*. Халықаралық қауіпсіздік және саясат орталығының директоры: Өлімге әкелетін қару-жарақтың автономды жүйелері: превентивті тыйым салу қажеттігі. Б. 103. • *Р.Ж. Байшев*. Еуразиялық экономикалық одақ Сотына жүгінетін субъектілер, соның ішінде тұтынушылық несие мәселелері бойынша. Б. 126-127. • *В.Н. Гаврилов, В.П. Черненко*. Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы бойынша өлген деп жариялау институты. Б. 137-138. • *М.К. Журунова*. Профессор А.М. Нурмагамбетовтың ғылыми шығармашылығы туралы. Б. 141-152.

CONTENTS

• *Cs. Varga*. Law: natural thing, subject of thought, their correlation? P. 25. • *Bo Ma, ZhuQi He*. Construction of a Law System for Green Production in China under the Perspective of System Dynamics Knowledge Pedigree. P. 28-37. • *R. Sorokin*. The state control in the modern world (comparative legal analysis). P. 52. • *Rafał Rybicki, Bartosz Ziemblicki*. Peace treaties as sources of international law. P. 56-63. • *A.F. Mukhametov*. International security. The problem and the reality. Legal Armageddon. P. 88. • *A. Akhmetov*. Lethal autonomous weapons systems: need for preemptive prohibition. P. 103-104. • *R.Zh. Baishev*. Entities that has standing at the Court of the Eurasian economic union including issues on customer credit. P. 127. • *V.N. Gavrilov, V.P. Chernenko*. Institute of declaring dead in the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. P. 138-139. • *M.K. Zhurunova*. The scientific work of Professor A.M. Nurmagambetov. P. 153-154.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал «Право и государство» принимаются ранее неопубликованные научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции (желательно сравнительно-правового характера), рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать новую актуальную информацию в области государства и права и результаты оригинальных научных исследований, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов – были ли они опубликованы или представлены в иные издания.
- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (при наличии переводчика статьи – также информация о переводчике), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна. После фамилии автора – название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов автора, места его работы и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации – 10 ключевых слов на соответствующем языке.
- Статья объемом 8-12 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и желательного иметь три-четыре подзаглавия. Статьи объемом более 12 страниц согласовываются с главным редактором.
- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается библиография – основной научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно в латинской транслитерации). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал по ряду стран, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в приставную библиографию. Библиография и примечания оформляются в соответствии с ГОСТом. При ссылках на интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.
- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.
- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно – художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.
- Поступившие в редакцию статьи проходят процедуру двойного "слепого" рецензирования в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи или доработки по просьбе редакционной коллегии журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.
- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редколлегию с рецензией научного руководителя или доктора юридических наук. Затем поступившие статьи проходят двойное рецензирование на общих основаниях.
- Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала.
- Ссылки на наше издание при перепечатке и цитировании статей обязательны.

«Университет кітабы-2019: әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» басылымдардың халықаралық байқауында (Қазан қ.) «Мемлекет және құқық» журналы «Ең үздік мерзімдік басылым» номинациясында жеңімпаз атанды.

На Международном конкурсе изданий «Университетская книга-2019: социально-гуманитарные науки» (г. Казань), журнал «Право и государство» победил в номинации: «Лучшее периодическое издание».

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күлігі берілген.

Журнал ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін ҚР БЖҒМ ұсынған ғылыми басылымдардың тізімдемесіне және РФҚД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Р. А. Жакина (жауапты хатшы);
Н.М. Акпеисова (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
А.А. Биебаева (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
Е. П. Целенко (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Нұр-Сұлтан қ.,
Корғалжын тас жолы, 8,
«M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің репозиторинде орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалуы міндетті.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

При оформлении первой страницы обложки использованы фото из Интернета: <https://24smi.org>

Жарияланған: 29.08.2020.

© «M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti», 2020

© «Құқық және мемлекет» журналы, 2020.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УНИВЕРСИТЕТ КАЗГЮУ ИМЕНИ М.С. НАРИКБАЕВА

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Журнал включен в перечень научных изданий рекомендуемых МОН РК для публикации основных результатов научной деятельности и в международную наукометрическую систему РИНЦ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Р. А. Жакина (ответственный секретарь);
Н.М. Акпеисова (компьютерная верстка и дизайн);
А.А. Биебаева (редактор текста на казахском языке);
Е. П. Целенко (редактор текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Нур-Сұлтан,
Кургальджинское шоссе, 8,
«Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаев»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

Полная электронная версия журнала размещается на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева и является общедоступной.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи редакцией не возвращаются.

При оформлении первой страницы обложки использованы фото из Интернета: <https://24smi.org>

Издан: 29.08.2020.

© АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаев», 2020

© Журнал «Право и государство», 2020.

CHAIRMAN:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

The journal is included in a list of scientific publications recommended by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan for publication of the results of scientific research and also included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Chief Editor);
R. A. Zhakina (executive secretary);
N.M. Akpeissova (Technical and design manager);
A.A. Biebayeva (Text editor of the Kazakh version);
E. P. Tselenko (Text editor of the English version).

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Nur-Sultan,
Korgaljln highway, 8,
M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti,
tel. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoigos@kazguu.kz

The full e-journal is publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (РИНЦ), IPRbooks, and in M. Narikbaev KAZGUU University's repository.

ISSN 2307-5201.

The quotation of materials from the journal should obligatory have reference to the journal «Law and States».

Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

Manuscripts will not be returned.

При оформлении первой страницы обложки использованы фото из Интернета: <https://24smi.org>

Published: 29.08.2020.

© M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti, 2020

© Journal «Law and state», 2020.

БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★
FIBAA, IQAA
- Экономика ★
FIBAA, IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★
IQAA
- Психология ★
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность
FIBAA, IQAA

МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Экономика
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело
IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive
DBA

Mini-
MBA

Аккредитационные агентства

FIBAA ГЕРМАНИЯ

Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Ассоциации Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

IQAA КАЗАХСТАН

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, входит в реестр аккредитационных агентств Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования.

Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 35 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров в России, США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Корее и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 290 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

Военная кафедра на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям: «Воспитательная и социально-правовая работа», «Организация специальной пропаганды», «Организация идеологической работы», «Юрисконсультская работа».

© Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
Республика Казахстан, 010000, город Нур-Султан,
район Есиль, шоссе Коргалжын, 8
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz

